

С Л О В О

Л

ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

О

СБОРНИК
научных работ
студентов, магистрантов
и аспирантов

В

ЫШУСК

О

ТВЕРЬ
2017

16

Министерство образования и науки РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Тверской государственный университет»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

СЛОВО

*Сборник научных работ
студентов, магистрантов и аспирантов*

Выпуск XVI

**Тверь
2017**

УДК 80(082)''550.1''
ББК 80/84я43
С48

Ответственный за выпуск:

зам. декана по научной работе, к. филол. н.,
доцент И.В. Гладилина.

Технический редактор:

к. филол. н., доцент Н.В. Волкова.

С48 **СЛОВО:** сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов. – Тверь: ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», 2017. – Вып. XVI. – 326 с.

УДК 80(082)''550.1''
ББК 80/84я43

© Коллектив авторов, 2017

© ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА

<i>Гурбанова А.</i> Концепция новеллы в работах русских формалистов	7
<i>Зимилева А.О.</i> Разрушительная природа гения в творческом осмыслении В.Ф. Одоевского (на материале цикла новелл из романа «Русские ночи»)	10
<i>Логачева О.М.</i> Имена и фамилии духовенства в рассказах А. П. Чехова	20
<i>Петрушенко И.Д.</i> О магии чисел в повести А. Погорельского «Чёрная курица, или Подземные жители»	26
<i>Подгорная Е.Г.</i> Гаршинские традиции в рассказе А. П. Чехова «Припадок»	33
<i>Рыбакова А.А.</i> Значение концепта <i>еда</i> в романе Н.С. Лескова «На ножах»	36

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX–XXI ВЕКОВ

<i>Дмитриева К.С.</i> Цитирование в тексте современной пьесы	43
<i>Каменская А.Е.</i> Бытование традиций гуманизма в русской и польской лагерной литературе XX века	47
<i>Маркина А.А.</i> Жанровая и стилевая эклектика в современной массовой литературе	55
<i>Простакова С.О.</i> Малые жанры в современной литературе	59
<i>Сальникова Д.А.</i> «Потерянное поколение» в изображении Эриха Марии Ремарка	63

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

<i>Егорова Е.Ю.</i> Специфика творчества Геннадия Александровича Тихомирова	67
<i>Копьева А.А.</i> Творческое наследие Нины Николаевны Емельяновой	71
<i>Лашина К.С.</i> Традиции в современном свадебном обряде Торжокского района Тверской области	76
<i>Мазина Н.С.</i> Художественная литература как фольклорно- этнографический источник: на примере анализа романа Ю.В. Красавина «Колхозные элегии»	81

СЛОВО

<i>Никодимова А.А.</i> Литературная жизнь Кувшиновского района по материалам местной периодики	86
<i>Сальвончик Э.</i> Особенности образа вампира в фольклоре и древнерусской литературе	90
<i>Санаева В.В.</i> Фольклорно-этнографическое изучение Лихославльского района: по материалам Государственного архива Тверской области	94
<i>Чернышкова Е.В.</i> Литературная жизнь Краснохолмского района по материалам местной периодики	100

ЛИНГВИСТИКА

<i>Арясова В.О.</i> Такесика в педагогической деятельности	105
<i>Балинова С.А.</i> Изучение поэтических текстов в иноязычной аудитории (на примере стихотворений С. П. Щипачева)	107
<i>Вересова А.С.</i> Логико-семантическая специфика перевода научно-технических текстов с английского языка на русский	111
<i>Головашкина Е.А.</i> Использование прикладной лексикографии при изучении типологии языковых ситуаций	115
<i>Груздева А.И.</i> Чтение художественного текста на уроках РКИ (на примере цикла рассказов М.А. Булгакова «Записки юного врача»)	119
<i>Давыдова Е.В.</i> Трудности, при обозначении категории места в русском языке у иностранных учащихся (на примере носителей корейского языка)	123
<i>Дмитриева А.С.</i> Жаргонная лексика коллекционеров на примере анализа общения в социальных сетях Интернета	129
<i>Зубренков А.И.</i> Особенности деятельности лингвиста-эксперта при исполнении судебной лингвистической экспертизы	132
<i>Игнатьева А.В.</i> Учет коммуникативных особенностей курсантов из Лаоса при обучении говорению на занятиях по РКИ	134
<i>Климова П.В.</i> Понятие словесного экстремизма	140
<i>Козлова О.Н.</i> «Система заданий на понимание смысла текста (на материале повести С. Довлатова «Заповедник»)	144
<i>Кондрашева А.О.</i> Влияние языка на внедрение абсурдной идеи в общество на примере легализации эвтаназии	149
<i>Красоткин Д.М.</i> Дескриптор «необыкновенный человек» в рассказе А.П. Чехова «Попрыгунья»	152

Содержание

<i>Мецицина А.А.</i> Обучение русскому языку в Италии. История и современное состояние	155
<i>Персикова Д.Г.</i> Формы существования языка в условиях равноправной полигlossии на примере ретороманского языка Швейцарии	158
<i>Пиценко Т.И.</i> Перспективы исследования агрессивного дискурса в сфере повседневного общения	161
<i>Рожко А.А.</i> Коммуникативные стратегии в навязывании товаров	165
<i>Романова А.А.</i> Селфи как знак	168
<i>Смирнова К.С.</i> Соматические речения в лингвометодическом аспекте преподавания русского как иностранного	170
<i>Собиржонова П.С.</i> Типология фонетических ошибок в речи узбекских студентов при изучении русского языка	175
<i>Томилина В.Д.</i> Невербальное деловое общение в России: некоторые особенности преподавания в поликультурной среде	179
<i>Худнев Ю.А.</i> Образ «зоны» в текстах разных семиотических воплощений (повесть, компьютерная игра)	185
<i>Цынарёв Н.А.</i> Лонгрид в преподавании РКИ	188
<i>Чурова А.Т.</i> О методах текстовой «адаптации» для продвинутой узбекоязычной аудитории	190

ЖУРНАЛИСТИКА, РЕКЛАМА, PR

<i>Викулов В.А.</i> Появление и развитие киберспортивной журналистики	195
<i>Гаак О.Ю.</i> Публицистика Э. М. Ремарка	200
<i>Кабисова З.Э.</i> Фотоблог как феномен современной журналистики	206
<i>Киракосян Ф.Л.</i> Внешнеполитический фактор развития гражданского конфликта на примере республики Йемен	211
<i>Клепикова Е. В.</i> Сохранение и популяризация русского языка и литературы в региональном печатном издании (на материале газеты «Тверская жизнь»)	215
<i>Куприянова А.С.</i> Роль университетской телестудии в формировании положительного имиджа ТвГУ	221
<i>Лищук Г.</i> Актуальность публикаций по психологии в печатных и электронных СМИ	225
<i>Манукян А.Р.</i> Современное танцевальное искусство в системе авторских оценок	233

СЛОВО

<i>Самойлова А.И.</i> Особенности жанра военного репортажа в «Новой газете»	237
<i>Стасюк Л.А.</i> Приёмы пропаганды на телеканале «Звезда»	241
<i>Токан А.В.</i> Особенности сетки вещания радиостанции «Radio Record»	245
<i>Травкина А.А.</i> Основы копирайтинга и его сходство с журналистикой	250
<i>Фёдоров А.В.</i> Сравнительный анализ аудиовизуальных приёмов управления информацией на телеканалах ОРТ и НТВ	255
<i>Цветкова Л.А.</i> Опасное взаимодействие: СМИ и подрастающее поколение	261
<i>Шевченко Е.В.</i> Использование новых технологий в обучении латиноамериканских журналистов (по материалам интернет-сайтов)	265

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО И РЕДАКТИРОВАНИЕ

<i>Афиногенов А.М.</i> Вопросы юзабилити интернет-издания	269
<i>Гирнык А.В.</i> Билингвальное издание: границы и содержание понятия	273
<i>Ефимова М.М.</i> Газета И.Д. Сытина «Русское слово»: полемические публикации Г.С. Петрова и Вас. И. Немировича-Данченко	281
<i>Малышева А.А.</i> Типология периодических изданий религиозной направленности на современном издательском рынке России	291
<i>Нилушкова А.М.</i> Основные тенденции в оформлении сериальных изданий для детей	295
<i>Полицук Ю.А.</i> Современный литературный альманах: история становления и вопросы типологии	300
<i>Стоярова А.Г.</i> Издательская судьба произведений Леонида Андреева	305
<i>Сулейманов А.З.</i> Разработка концепции чеховской энциклопедии	309
<i>Туманова Л.О.</i> Иллюстрирование изданий для слабовидящих детей	312
<i>Хлобыстова Е.И.</i> Исторический роман в истории книгоиздания	315
<i>Шмелёва И.С.</i> Древнерусская литература в современном книгоиздании	321

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА

А. Гурбанова

*Аспирант кафедры истории и
теории литературы.*

*Научный руководитель – д. фи-
лол. н, профессор Н.В. Семенова*

КОНЦЕПЦИЯ НОВЕЛЛЫ В РАБОТАХ РУССКИХ ФОРМАЛИСТОВ

Аннотация: в статье рассматриваются различные подходы к изучению новеллы в трудах русских формалистов. Выявляются сюжетообразующие признаки новеллы: центростремительность, пуант, трехчастная или пятичастная композиция (Петровский).

Ключевые слова: новелла, сюжетообразующая функция детали, центростремительность, сюжет, русская формальная школа.

В литературоведении существуют различные школы, предлагающие тот или иной подход к произведению. Наиболее значительный вклад в теорию новеллы внесли представители русской формальной школы и ученые-нарратологи [2].

Огромное влияние на теорию новеллы оказал Пауль Гейзе со своей «Теорией Сокола». Исходя из анализа 10-ой новеллы 3-го дня Дж. Боккаччо, Гейзе вывел следующие обязательные признаки новеллы: единство действия, резкость ситуации и четкость обрисовки.

Немецкая и русская формалистическая поэтика продолжает мысли Гейзе. Признаками новеллы, согласно Гейзе, являются также краткость, центростремительность [3].

М.А. Петровский в «Морфологии новеллы» и Б.М. Эйхенбаум в статье «О. Генри и теория новеллы» эти же признаки объявляют основными и характерными для новеллистического жанра. При этом исходным положением для обоих исследователей является то, что новелла — короткий рассказ, рассчитанный на единство и непрерывность восприятия. Именно в силу вышесказанного новелла «требует особого, своего

специфического сжатого интенсивного сюжета. Чистая форма замкнутого рассказа – это повествование об одном событии...» [2]. Сообразно с этим должны строиться композиция новеллы и ее изложение. Основным принципом композиции становится единство события.

Б.М. Эйхенбаум отмечает особую роль конца у Э.По. То, что близко Б.М. Эйхенбауму: кульминация новеллы содвинута к концу и совпадает с развязкой. Относительно жанра Б.М. Эйхенбаум полагает, что новелла генетически восходит к анекдоту и в разные периоды у разных писателей обнаруживает черты анекдота, максимально приближаясь к нему.

Б.М. Эйхенбаум подробно рассматривает значение конца в новелле. Формально-игровая основа – главное в новелле. Конец (пуант – неожиданная развязка) определяет необходимостью построение новеллы, которую характеризует изначальная устремленность к развязке.

Игра с развязкой – обычный прием писателя-новеллиста, так же, как и «обнажение» конструкции, пародийная игра с сюжетом.

Б.М. Эйхенбаум отмечает неожиданность конца не только для читателя, но и для одного из персонажей. Остро-неожиданные концы – обязательный признак жанра. Конструкция складывается «от конца до начала». Согласно Б.М. Эйхенбауму, если сложно формализовать новые признаки, то результатом оказывается схема – формальная модель.

Относительно новеллы «Дары волхвов» Б.М. Эйхенбаум пишет, что это почти чистая сюжетная схема. Не случайно Б.М. Эйхенбаум пишет об О. Генри, что он мыслил схемами, формулами, как тонкий теоретик. «Схематический конструктивизм» объясняет отсутствие психологизма в новеллах О. Генри.

М.А. Петровский, говоря о центростремительности новеллы, утверждает, что «новелла стремится к краткости, к сжатию...» [2], то есть данный жанр литературы рассчитан на чтение «в один присест». Таким образом, сжатость новеллы требует интенсивности сюжета, получается, что все повествование посвящено одному событию.

Особенность композиции Петровский видит в сюжетности новеллы, срединную часть сюжета занимает единое событие. Это – *Geschichte* (история) по распространенной терминологии немецкой поэтики. *Geschichte* имеет предваряющую часть, дающую смысловую подготовку событию, – *Vorgeschichte*, и заключительную, дающую смысловое завершение событию, – *Nachgeschichte*. Особенности изложения новеллы в том, что рассказ ведется с большой степенью напряжения (*Spannung*). Сюжетное напряжение в момент его наибольшей силы – затянутый узел новеллы; зачин его — завязка, разрешение напряжения –

развязка, острый заключительный эффект — *pointe*, «технический термин новелльной композиции» [1].

Эйхенбаум называет те же критерии новеллистического жанра: «Short story – исключительно сюжетный термин, подразумевающий сочетание двух условий: малый размер и сюжетное ударение в конце. Такого рода условия создают нечто совершенно отличное по цели и приемам от романа» [7]. В подтверждение своих мыслей Эйхенбаум цитирует Эдгара По: «Единство эффекта или впечатления есть пункт величайшей важности» [7]. Так, новелла, по мнению ученого, должна строиться на противоречии, на ошибке, контрасте. Новелла – загадка, требующая разгадки и мыслительной деятельности читателя.

Соответственно должны строиться и композиция новеллы, и ее изложение. При этом особенность композиции состоит в сюжетности произведения. Петровский считает, что срединную часть новеллы должно занимать единое событие, в котором рассказ ведется с большой степенью напряжения. Затем следует разрешение напряжения (развязка), где присутствует острый заключительный момент, (*pointe*).

«Если он понимает дело, он не станет ломать голову над приложением изображаемых событий, но, тщательно обдумав один центральный эффект, изобретает затем такие события или комбинирует такие эпизоды, которые лучше всего могут содействовать выявлению этого заранее обдуманного эффекта» [6].

В. Шкловский в работе «... Повести о прозе» утверждает, что «новелла ... или рассказ тайн, основана на загадке, которая разгадывается только «в конце «вещи». Чаще всего этот прием употребляется и легче всего его проследить в рассказах о сыщиках: там описывается преступление обычно в начале рассказа, потом дается сперва ложная разгадка этого преступления, потом начинают подкапливаться факты и улики и кто-нибудь дает, наконец, настоящую разгадку вещи» [5]. В работе «Строение рассказа и романа» В.Б. Шкловский утверждает, что для появления новеллы «необходимо не только действие, но и противодействие, какое-то несовпадение». Таким образом, новелла строится на жизненных противоречиях и открывает новое в уже известном. По мнению исследователя, новелла требует усилия со стороны читателя, чтобы разрешить загадку.

Проанализировав все перечисленные подходы, можно сделать вывод, что с позиции русской формальной школы жанрообразующими признаками являются следующие: центрированность, пуант, трехчастная или пятичастная композиция (Петровский).

Список литературы:

1. Петровский М.А., Морфология новеллы, «Ars poetica», I, Сб. статей, под ред. М. А. Петровского, изд. ГАХН, М. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://detective.gumer.info/etc/arspoetica-1.pdf> (Дата обращения: 17.04.2017).
2. Петровский М.А., Морфология новеллы, Сб. статей, Под редакцией М. А. Петровского, изд. ГАХН, М. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://detective.gumer.info/etc/arspoetica-1.pdf> (Дата обращения: 18.04.2017).
3. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий, 2008.
4. Смирнов И. П. Олитературенное время. (Гипо)теория литературных жанров. СПб.: Издательство РХГА, 2008.
5. Шкловский В.Б. Техника писательского ремесла. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1033219/Shklovskiy_-_Tehnika_pisatelskogo_remesla.html (Дата обращения: 19.04.2017).
6. Эдгар Алан По. Философия творчества [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.ru/INOFANT/POE/poe1_3.txt (Дата обращения: 20.04.2017).
7. Эйхенбаум Б.М., О. Генри и теория новеллы, «Звезда», 1925, VI; То же, в его сб. статей: Литература. Теория, критика, полемика, изд. «Прибой», Л. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orojazz.ru/ohenry/ohenry02.html> (Дата обращения: 18.04.2017).

А.О. Зимилева

Аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества.

Научный руководитель – д. филол. н. проф. С.Ю. Николаева

**РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ ПРИРОДА ГЕНИЯ
В ТВОРЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ В.Ф. ОДОЕВСКОГО
(на материале цикла новелл из романа «Русские ночи»)**

***Аннотация.** В данной статье на материале цикла новелл о художниках из романа «Русские ночи» В.Ф. Одоевского рассматривается*

проблема двойственной природы гения. Работа и сама жизнь художника-творца является для писателя одной из форм познания мира. Стремясь всесторонне исследовать эти формы, Одоевский показывает не только созидательную, но и разрушительную мощь творчества и гениальности, – как любой силы, нуждающейся в правильном векторе ее приложения.

Ключевые слова: В.Ф. Одоевский, философия искусства, романтизм, гений, талант, познание, безумие.

Проблема познания для В.Ф.Одоевского стала краеугольным камнем не только творчества, но и жизненной философии, о чем свидетельствуют его публицистика, эпистолярное наследие и даже общественная деятельность. Высшей формой познания для Одоевского является творчество – синтез духа и разума, и здесь он близок эстетике романтизма. Однако проблематика, унаследованная от романтической прозы, оригинально переосмыслена писателем, чьи художественные воззрения заняли промежуточную позицию между идеологией просвещения и пессимистическими настроениями позднего романтизма (с его неразрешимым конфликтом исключительной личности и толпы). Справедливо замечание Сытиной Ю.Н., что Одоевский был человеком, «в мировоззрении и творчестве которого стремление к духовному совершенствованию и восприятие мира как Божьего творения, управляемого промыслом Всевышнего, сочетались с активным деятельным началом, верой во блага просвещения и научно-технического прогресса» [6, с.54].

Настаивая на преобразующей роли познания, Одоевский вовсе не идеализирует разум и науку, особенно когда они способствуют лишь обогащению отдельных людей и не направлены на преобразование мира. Не возведен в абсолют и талант художника, даже если это талант гениальный. Гения традиционно связывают с созиданием, через которое он причащается Бога-творца (а то стремится поравняться с ним). Одоевский расширяет тему гениальности, показывая на примере целой жизни своих персонажей, что гений имеет не только созидательную, но и разрушающую силу, заложенную в самой природе таланта. Разрушение может иметь несколько аспектов. Первым и, по мнению многих исследователей, основополагающим является *аспект безумия*.

У Одоевского был нереализованный проект сборника «Дом сумасшедших», в который планировалось включить повести, посвященные «гениальных безумцам» – художникам, опередившим свое время и

поэтому непонятым современниками [3, с. 9]. Отчасти проект все же воплотился в новеллах романа «Русские ночи». Повести о художниках («Последний квартет Бетховена», «Opere del Cavaliere Giambattista Piranesi», «Импровизатор», «Себастиан Бах») входят в цикл «Рукопись». Сквозная идея цикла – дисгармоничность бытия и искусство как попытка обретения гармонии, достижения абсолюта.

Писатель делает героями новелл самых разных людей: от реальных исторических личностей до неизвестного поэта. Каждый из персонажей – образ-символ и несет в себе трагические коллизии бытия [10, с.404]. При этом творческая индивидуальность для автора – лишь средство развить одну из граней своей философии искусства [4, с.71].

С одной стороны, Одоевский если и не поэтизирует все причуды сознания, подобно романтикам, то точно не разделяет бытовое, обывательское понимание помешательства как любого отклонения от нормы. Художественное или научное озарение для психики не может не быть отклонением, и *«...состояние гения в минуты его открытий действительно подобно состоянию сумасшедшего, по крайней мере для окружающих ... Мы называем человека сумасшедшим, когда видим, что он находит такие соотношения между предметами, которые нам кажутся невозможными»*. Далее писатель развивает мысль: *«То, что мы часто называем безумием, экстатическим состоянием, бредом, не есть ли иногда высшая степень умственного человеческого инстинкта, степень столь высокая, что она делается совершенно непонятною, неуловимою для обыкновенного наблюдения?»* [5, с. 25–26].

В «Cavaliere del Opere Giambattista Piranesi» размышления Одоевского о судьбе и назначении художника касаются нравственной природы таланта. Справедливо замечание, что повествование строится так, что читателю непонятно, действительно ли перед нами итальянский художник или некий безумец, воображающий себя Пиранези [10, с.404], и таким образом вышеуказанный аспект разрушения – разрушения сознания – остается актуальным. Но здесь он вторичен. Пиранези одержим замыслами грандиозными, но бесплодными. Безжизненность «прекрасных фантазий», безжизненность самого дара Пиранези таит в себе, по мысли Одоевского, загадку природы «злого гения». *«В каждом произведении, выходящем из головы художника, зарождается дух-мучитель, – объясняет герой, – каждое здание, каждая картина... служит жилищем такому духу. Эти духи свойства злого: они любят жить, любят множиться и терзать своего творца за тесное жили-*

ще...» [5, с. 32]. Недаром героя-рассказчика, молодого книголюба, более всего поражает «один том... наполненный изображениями темниц разного рода; бесконечные своды, бездонные пещеры, замки, цепи, поросшие травой стены – и, для украшения, всевозможные казни и пытки, которые когда-либо изобретало преступное воображение человека...» [5, с.30]. Все это не что иное, как метафора страданий творца, на воплощение замыслов которого никогда не было средств. Гиперболизм страданий архитектора приводит к гиперболизму жестокости, порождаемой отчаянием. И здесь вступает в силу другой, первичный для данной новеллы аспект – *жажда внешних разрушений* вместо жадности созидания: Пиранези рукоплещет «бурям и землетрясениям» [5, с. 33], смеется, когда ветшают здания, построенные его соперниками, жажда восстановить то, что не щадит время; «собирает» десять миллионов червонцев (явный признак расстройств личности) для «покупки Монблана, чтоб скрыть его до основания; иначе он будет отнимать вид у... увеселительного замка» [5, с. 33].

Исследователь Н.С. Васин считает, что новелла совпадает с гетевской трагедией структурой бинарных оппозиций: процесс познания связан с искушением, безумием и проклятием. [2, с. 18]. Недаром Фауст говорит: «Я знаю существо, у которого еще менее можно отнять права на гениальность... .. Его называют иногда Люцифером». [5, с. 32]. Одоевский наказывает своего героя безоглядный титанизм, не имевший гуманных целей, придавая ему черты Вечного жиды, осужденного Христом за безнравственный, немилосердный поступок на вечную муку» [7, с. 198]. Подобно гофмановскому Глюку, блуждает Пиранези в мире, принимая судьбу Агасфера, бессмертия, – как возмездие за не совершенное, но желанное им зло, и за растроченный дар.

«Импровизатор» – единственное произведение из цикла, не связанное с исторически существовавшей личностью. Отличается оно и степенью одаренности героя. Не лишенный таланта, но отнюдь не гениальный поэт Киприяно однажды возжелает творить, не прилагая усилий и, тем самым, обогатиться. Его терзает конфликт мысли и выражения, связанный с отсутствием божественного дара: «Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. Тщетны были его усилия! Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремесел, но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему причуды поэта: и эту врожденную страсть к независимости, и это непреодолимое отвращение от всякого механического занятия, и

эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время» [5, с. 87]. Открывается новелла эпиграфом из гетевского «Фауста», намекающим на стесненное материальное положение героя, а также на inferнальное начало. «Фаустианский» мотив служит здесь решению важных проблем искусства: проблемы художника-творца и его высокого назначения, бескорыстного служения искусству.

Таинственный доктор Сегелиель – то самое inferнальное начало – наделяет Киприяно даром «все видеть, все знать, все понимать» [5, с.92], и тот чрезвычайно благодарен, вовсе не чувствуя иронии доктора. Ужас кроется в буквальности обещания: все органы чувств героя воспринимают мир в гиперболизированном и расчлененном виде. Столь желанный для самого Одоевского универсум вдруг предстанет перед Киприяно как «остов прекрасной женщины, которую прозектор выварил так искусно, что на ней не осталось ни одной живой жилки» [5, с.93]: в стакане «не вода, а что-то странное: там два газа борются между собой, и мириады инфузорий плавают между ними..., едва он прилеж, как вдруг над ушами его раздается шум, стук, визг: как будто тысячи молотов бьют об наковальни...» [5, с.93]. Апофеоз этих пыток – представшая перед ним возлюбленная Шарлотта, на месте которой герой видит *«лишь камер-обскуру, сетчатую плеву, каплю отвратительной жидкости... земной идеал, перед которым молилось его вдохновение, сделалась анатомическим препаратом»* [5, с.94].

Желая творить «без труда» (понимание персонажем гениальности), Киприяно утратил универсум – объект стремления истинного гения. Дарованная гениальность оказывается непосильным бременем для ограниченного сознания Киприяно: герой, по меткому замечанию Александра Л.Г., «захлебывается в потоке обрушенной на него информации» [1, с.49]. «Творческую мощь» Импровизатор понимает извращенно, как способность к механическому творчеству без души, без разума. Искусство, проданное за деньги и славу, лишнее естественного творческого вдохновения, мертво. Оно не воздействует на душу человека, не затрагивает его эстетические и нравственные чувства, а только изумляет своей необычностью и виртуозной легкостью. Интересную мысль высказывает Штерн М.С. о том, что в новелле Одоевским пронизательно «угаданы» проблемы, с которыми искусство столкнется в отдаленном будущем, в эпоху массовой культуры. [10, с.404].

В результате речь идет не об избранности безумца, а о шуте, снимая оппозицию гениальность-толпа [8]. Помимо стремительной гибели лич-

ности, в «Импровизаторе» выступает третий аспект – *разрушение судьбы*. Одоевский в страдании поэта запечатлел и свою иронию по поводу ограниченности современной науки и собственных возможностей как ученого-исследователя. Невольно вспоминаются здесь известные слова из книги Экклезиаста: «умножая познания» механически и в не сопоставимых с возможностями разума масштабах, Киприяно «умножил скорбь» свою настолько, что не смог ее вынести. Последняя вежа жизни героя – должность шута в деревне степного помещика и «фризовая шинель», предсказанная хохочущим доктором в день заключения сделки. Его безумие обусловлено противоречием между истинным творчеством и его суррогатом, имитацией. Одержимый безумием шут говорит на странном языке, смешанном из всех языков (карикатура на универсум). Но, подобно гофмановскому Белькампо, он по-своему причастен к божественному; его духовное странствие не завершено, ибо первых, оставшихся нетленными, юношеских стихов к Шарлотте не коснулся страшный дар Сегелиеля. Несмотря на кажущееся торжество позднеромантической иронии, открытый финал «Импровизатора» оптимистичен и настраивает на новый виток духовной эволюции героя [11].

В повести «Последний квартет Бетховена» композитор изображен в конце своего жизненного пути. Новеллу предвосхищает эпитафия из «Серапионовых братьев» Э.Т.А.Гофмана о советнике Креспеле, который, возможно, «помешался», а быть может, просто явил миру истинное свое лицо, доселе скрываемое. «Безумие» Бетховена – в его способности слышать неслышимое и недоступное для слуха толпы. Его искусство стремится выйти за свои пределы, раздвинуть границы своих возможностей. Болезнь обострила его творческое беспокойство, а разлад с обществом достиг апогея: не только публика, но и люди музыкального мира не понимают его последних произведений. Поздний Бетховен, ввергнутый в романтический конфликт гения и толпы, также предстает непонятым безумцем, утратившим в глазах «любителей музыки» свой прежний гений. Его порывистые жесты, горящие глаза, выразительная мимика воспринимаются обществом как признаки болезненности.

Бетховен у Одоевского не просто гений, но гений романтический, страдающий, далекий от света и покоя, изнемогающий в вечной борьбе со своим великим даром, гибнущий от невозможности выразить все свои колоссальные замыслы на языке музыки: его замыслы должны воплотиться на фортепиано, где нет «ни одной целой струны» [5, с. 81]. Играя на «пустых клавишах», глухой композитор слышит «септим-аккорд», свое музыкальное изобретение, непонятное педантам. «Его

высшее, предсмертное творческое прозрение равносильно творческому «бунту» – оно и обеспечило ему славу «сумасшедшего», предопределив и безвестный, нищенский его конец. Гений способен разрушить нормы и штампы сознания, но в глазах своих современников он всегда будет безумцем [8, с.41].

Смысловой центр повести – монолог Бетховена. В нем раскрываются внутренний мир художника, свойственное ему острое сознание своего творческого предназначения, трагедия его земной жизни. *«Увы, никогда я не мог выразить души моей; никогда того, что представляло мое воображение, я не мог передать бумаге... В моем воображении носятся целые ряды гармонических созвучий; оригинальные мелодии пересекают одна другую, сливаясь в таинственном единстве; хочу выразить – все исчезло...»* [5, с. 82]. Бетховен говорит о «холодном восторге» толпы, не способной к восприятию истинно прекрасного, о своем непонимании «холодного восторга». Оксюморонное словосочетание призвано выявить утрату созерцанием произведения искусства своей чистоты как неизменной составляющей. «Холодному восторгу» противостоит чистое созерцание творца, «когда целый мир... превращается в гармонию» [5, с. 83]. *«... Когда на меня приходит минута восторга, – говорит композитор, – я предупреждаю время, и чувствую по внутренним законам природы, еще не замеченным простолюдными и мне самому в другую минуту непонятным... целый мир для меня превращается в гармонию, всякое чувство, всякая мысль звучит во мне, все силы природы делаются моими орудиями...»* [5, сс.82–83].

Бетховену близок Пиранези, замыслы которого столь грандиозны, что не могут получить полного воплощения. Через его образ Одоевский вновь показывает антиномии замысла и исполнения, творческой фантазии и реальности, духовного и материального: творя «в гневе, в ярости» [5, с. 83], Бетховен оказывается не способным к божественному созерцанию. Ирония бетховенской судьбы состояла в бесконечной жажде творческого приобщения к божественному абсолюту, сопряженной с неверием в Бога, порождающим осознаваемую невозможность свершения желаемого. Бетховен достигает абсолютного созерцания в последние мгновения жизни, бросаясь на колени, протягивая руки к окну, к Богу, к свету; будучи глухим, он слышит звучание собственной музыки, явившейся отголоском «страстей человеческих» и охватившей весь мир. Смерть, дарующая полноту бытия, иронически венчает новеллу, отпуская на свободу «Серафима, заклепанного в человеческую одежду» [5, с. 83].

Последней мы рассмотрим новеллу «Себастьян Бах», где другой гениальный композитор, напротив, пребывает в гармонии с миром и собой. На первый взгляд, Бах – центр того универсума, созидания которого страстно жаждала душа самого Одоевского – чудесного сплетения искусства и горячего религиозного чувства. Однажды оказавшись в церкви, юный музыкант испытает мгновения божественного созерцания: «взорам Себастьяна явилось бесконечное, дивное здание, которого наяву описать не может бедный язык человеческий. Здесь «таинство зодчества соединялось с таинством гармонии»: *«над обширным, убегающим во все стороны от взора помостом полные созвучия пересекались в образе легких сводов и опирались на бесчисленные ритмические колонны»*. [5, с. 113].

Герой постигает абсолют во сне – излюбленном романтическом состоянии, и отныне вся его жизнь – размеренная, исполненная веры, нравственной чистоты и гениального творчества, признанного миром, – делается похожей на такой сон. Чистое супружеское чувство Магдалины, которая столь «часто мешалась со всеми происшествиями его музыкальной жизни», к чьему голосу «приросли все любимые мелодии Себастьяна» [5, с.122], гармонично вливается в его быт. Внезапное увлечение уже пожилой супругой приезжим итальянцем, распеваящим страстные канцонетты, послужило прологом к гибели: Бах понял, что музыка, исполняемая Франческо, была, с одной стороны, как «горькая насмешка над общим таинственным спокойствием» [5, с. 126], а с другой – воскрешала в Магдалине, наполовину итальянке, нечто чуждое ему, Баху. Это легкомысленное, приземленное «нечто» было чуждо и самому Одоевскому.

Но Одоевский-романтик, рассматривает вопрос и под другим углом зрения: для спокойно-возвышенной души Баха итальянская музыка становится воплощением человеческого начала в жизни. Ирония жизни Баха состояла в том, что, тяготея к абсолютности, она не обладала самой жизнью в ее человеческой, радостно-телесной полноте. В Бахе нет бетховенской мятежности, нет и мистического раздвоения личности, как у Пиранези, позволившего увлечь себя «демону зла». С Бетховеном Баха роднит лишь физическое увечье – один глух, другой к старости слеп. И если Бетховен в конце жизни обретал абсолют, растворяясь в вечности, то Баху открывалась бесплодность жизни в ее ужасающей относительности. Слепота стала для героя толчком к прозрению: *«Бах сделал страшное открытие: он узнал, что в своем семействе он был лишь профессор между учениками. Он все нашел в жизни: наслажде-*

ние искусства, славу, обожателей – кроме самой жизни... Половина души его была мертвым трупом». И после прозрения уже тщетны попытки композитора найти спасение в привычном мире: «...воображение его, изнывая, искало звуков, единственного языка, на котором ему была понятна и жизнь души его и жизнь вселенной, – но тщетно: одряхлевшее, оно представляло ему лишь клавиши, трубы, клапаны органа! мертвые, безжизненные...» [5, с.131–132]. Традиционная для жития тема нравственного прозрения, открывающего человеку путь внутренней духовной свободы, оборачивается прозрением своей трагедии, своей «несвободы». Конец его воистину трагичен: «окруженный вечною тьмою, он сидел, сложив руки, опустив голову – без любви, без воспоминаний...» [Там же].

Писатель, всю свою жизнь чтивший великого композитора, все же осмелился сказать, что в его гениальной музыке нет человека и что она напоминает библейскую легенду о величественном полете творящего духа над безжизненными водами. Мир Баха представляется настолько завершенным и самодостаточным, что оказывается непроницаемым для какой-либо иной целостности – эстетической или жизненной. [9, с.25]. «В свое время учитель Баха, Альбрехт, поднимал вопрос о мысли и выражении и давал ему историософское разъяснение: в младенческую эпоху, переживаемую человечеством, выражение не было необходимо людям, слитым с миром-объектом. Когда настала эпоха противоречий, «родились два постоянные, вечные, но опасные вероломные союзники души человека: мысль и выражение» [5, с. 120], чье противоборство преодолимо лишь в музыке. Когда Баху, чья жизнь была воплощением духовной музыки, открылась непостижимая многогранность музыки как таковой, связанная с самим человеческим естеством, оказалось, что созданный им универсум явился только иллюзией, а сам он превратился в церковный орган. Гениальность Баха – последний и, возможно, самый страшный аспект разрушительной природы гения: *лишение полноты жизни.*

Сужая героев новелл до иллюстрации той или иной идеи, писатель дает полномасштабное реалистическое изображение самой природы художественного дара. Одоевский создает своего рода альманах граней таланта, в котором ни страстная жажда самовыражения, ни возвышенное спокойствие, родственное вечности, ни мечта обретения самого творческого дара не способны были даровать творцу божественный абсолют. Таким образом, антиномичность для Одоевского оказывается условием, с помощью которого раскрывается неисчерпаемость энергии

человека, преобразующей мир, обнаруживается богатство творческих потенций бытия.

Список источников:

1. Александров Л. Г. В. Ф.Одоевский как предтеча русского космизма. (К 200-летию со дня рождения) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – Выпуск № 1. – Т.2. – С. 46–54.
2. Васин Н. С. Цикл «Русские ночи» В.Ф. Одоевского как вариации на темы Фауста И.В.Гете// Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 4 (23) – С.16–19.
3. Генина Н.Е. «Не дожидайтесь Белкина...»: нереализованная «тройчатка» А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, В.Ф. Одоевского// Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. – 2010. – № 333.– С.7–9.
4. Морева Т.Ю. Авторский мир в цикле В.Ф. Одоевского «Русские ночи» // Вестник Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Серия: Филология. – 2013. – Выпуск 1(5)–Т. 18. – С.65-73.
5. Одоевский В.Ф. Русские ночи. – Л.: Наука, 1975. – 320 с.
6. Сытина Ю.Н. Повести В.Ф. Одоевского в журнале «Московский наблюдатель»: К вопросу о роли провидения, познания и прогресса в мировом историческом процессе// Вестник Новгородского государственного университета. – 2015. – №84– С.51–54.
7. Турьян М.А. Странная судьба моя. О жизни Владимира Федоровича Одоевского. – М.: Книга, 1991. – 400 с. – (Серия «Писатели о писателях»).
8. Федосеенко Н.Г. Романтический феномен безумия// Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. – 2007. –Вып. 3. Ч.1. – С.26–37
9. Хамина А.А. Роман В.Ф. Одоевского «Русские ночи» в аспекте интермедиального анализа. Вестник Томского государственного университета Выпуск № 343 / 2011. – С.23–26.
10. Штерн М.С. «Ночные» циклы в литературе романтизма: «русские ночи» В.Ф. Одоевского и «флорентийские ночи» Г. Гейне // Вестник Омского университета. ФИЛОЛОГИЯ. 2012. № 2. С. 403–407.
11. Шумкова Т.Л. Проблема искусства в свете романтической иронии в романе В.Ф.Одоевского «Русские ночи». – Вестник Нижневартковского государственного университета. Выпуск №4/2008 Филологические науки. эл. Рес.– URL: <http://vestnik.nvsu.ru/arhiv/24/?st=64>. (Дата обращения 01.02.2017.)

О.М. Логачева

Аспирантка кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью.

Научный руководитель – д. филол. н., проф., зав. каф., Е.Н. Брызгалова.

ИМЕНА И ФАМИЛИИ ДУХОВЕНСТВА В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА

Имя всегда привлекало к себе внимание, особенно если это имя героя художественного произведения. В художественном тексте оно несет на себе огромную смысловую нагрузку, помогая читателю постичь авторский замысел. Фамилия персонажа используется как художественная деталь, помогающая понять характер героя, указывающая на положение героя в обществе, принадлежность по роду занятий, в том числе она используется и для создания комического эффекта (у А.П. Чехова этот прием используется чаще всего). Внимание А. П. Чехова к именам и фамилиям действующих лиц общеизвестно, достаточно вспомнить его совет И.Л. Щеглову: «Чехов сделал мне несколько ценных указаний «относительно необходимости в драматическом произведении большей простоты и близости к жизни не только в речах действующих лиц, но даже в самых именах и фамилиях» [7, с. 171–172]. Так ли внимателен писатель к именованию священнослужителей? Вложил ли писатель и в имена церковно и священнослужителей иронию и юмор?

В рассказах А. П. Чехов использует односоставные (только имя – гораздо чаще или фамилия), двусоставные (имя, фамилия и – единственный случай (псаломщик Алексей Алексеевич из «Певчих») – имя и отчество) и – трехсоставное (единственный случай – инспектор духовного училища Иван Иваныч Двосточиев).

Все имена церковно и священнослужителей: Григорий («бодрствующий» [3, с. 161]) Кузьма («мир, порядок, мироздание» [3, с. 216]), Паисий («ребенок, дитя» [3, с. 261]), Евмений («благосклонный, милостивый» [3, с. 175]), Пафнутий («[возможно, егип. 'принадлежащий Богу']» [4, с. 283]), Аристарх («повелевать, руководить» [3, с. 121]), Матвей («дар бога Яхве» [3, с. 272]), Онисим («полезный» [3, с. 257]), Никандр («побеждать + муж, мужчина» [3, с. 249]), Анастасий («возрождение, воскрешение» [3, с. 114]), Никодим («победа + народ» [3, с. 250]), Авраамий («отец множества (народов)» [3, с. 102]), Александр («защищать

+ муж, мужчина» [3, с. 110]), Алексей («отражать, предотвращать» [3, с. 110]), «[греч. 'защищать'; 'защищать, отражать, предотвращать'; 'защитник'; 'помощник']» [4, с. 37]), Петр («камень» [3, с. 268]), Симеон («(Бог) слышащий» [3, с. 293]), Демьян («посвященный богине земледелия и плодородия Дамии» [3, с. 166]), Сисой («шестой» или «белый мрамор» [3, с. 305]), Лука («свет» [3, с. 224]), Андрей («мужественный» [3, с. 115]) Евлампий («хорошо + светить, сиять» [3, с. 175]), Савва (усеченное имя Савватий – «суббота» [3, с. 287]), Федор («бог + дар» [3, с. 318]), Яков («пятка; согласно библ. преданию, Яков – близнец, родившийся вторым, – держал своего первородного брата Исава за пятку, чтобы не отстать от него» [3, с. 342]), Савелий («испрошенный (у Бога)» [3, с. 287]), Клиопа («славить, прославлять» [3, с. 210]), Евстигней ([греч. 'хорошо' и 'знак'; 'хорошо, хороший' + 'родственник' [4, с. 157]), Христофор («породивший (носящий в себе, чтящий) Христа» [3, с. 333]) – из основного списка рекомендованных имен в церковных календарях. Все их значения несут в себе положительную коннотативную сему, некоторые связаны непосредственно с церковным происхождением. В данном случае имена выполняют только номинативно-назывательную функцию. Причем в рассказе «Письмо» автор устами дьякона Любимова объясняет нам значение имени Петр: «Петр в переводе значит камень, – говорил он, подходя к своему дому. – Мой же Петр не камень, а тряпка...» [6, т. 6, с. 75].

Фамилии церковно и священнослужителей: Вратаодов, Восьмистишиев, *Вонмигласов*, Конкордиев, Авдиесов, Отлукавин, *Змиежалов*, *Хлебонасущенский*, *Сирийский*, *Великопольский*, *Любимов*, *Лопухов*, *Победов*, *Гвоздев*, *Гыкин*, *Жезлов*, *Орлов*, *Смирнов* – являются семантически прозрачными и выполняющими не только номинативную, но и характеристологическую функцию. Фамилии Вратаодов (от «врата ада»), Восьмистишиев («В духовном плане восьмерка – цель посвященного, прошедшего семь ступеней или Небес, и потому число – символ вновь обретенного рая, а также возобновления, восстановления, счастья, совершенного ритма. Восьмой день породил нового, совершенного человека. После семи дней поста и покаяния на восьмой день наступает духовное обновление» [8, с. 67]), Вонмигласов (от «вонми гласу [моления моего]), Отлукавин (от «лукавого», молитва «Отче наш»), Змиежалов (от «жало змия»), Хлебонасущенский (от «хлеб насущный», из молитвы «Отче наш») – происходят от церковнославянских выражений, используемых в церковных книгах и обрядах. Это искусственные фамилии, которые «иногда давались вместо уже имеющих или присваивались в духовных училищах ученикам, ранее не имевшим фами-

лий» [5, с. 194]. По словам ученого, «православное духовенство было, кажется, единственной социальной группой в России, систематически вводившей в употребление искусственные фамилии» [5, с. 169]. Такие фамилии должны были соотноситься с религией и церковью, и у А.П. Чехова мы видим полное соответствие таких фамилий с социальной ролью их носителей.

Отдельно о фамилии дьячка Отлукавин. Она не только характеризует героя по отношению его к роду занятий, но и вносит экспрессивную негативную окраску. Герой постоянно путается в чтении записок «за здравие» и «за упокой», как будто его и старушку путает лукавый (бес). Ключевые слова, сказанные им в адрес старушонки: «не путай», «меня запутала», «пугаешь тут!», «запутала ты меня!», «совсем запугала!», «совсем запугала баба!», «ничего не разберу!» – помогают читателю понять всю нелепость ситуации. Устав от этого, дьячок велит старухе нести записки к отцу дьякону: «Пущай дьякон разберет, кто здесь живой, кто мертвый; он в семинарии обучался, а я этих самых делов... хоть убей, ничего не понимаю» [6, т. 3, с. 26–29].

Фамилии Конкордиев (от имени Конкордий «согласный, единомышленный» [3, с. 212]), Авдиесов (от имени Авдиес «слуга (раб) Иисуса» [3, с. 103]) содержат тот же суффикс -ов- (-ев-), что и вышеназванные, их значение и причина появления у священников становится понятной после этимологического анализа имен, от которых они образованы.

Фамилия Сирийский напоминает нам о канонизированных святых Сирийской Церкви. По поводу таких фамилий Б.-О.Унбегаун пишет: «Не вызывает сомнения искусственное и церковное происхождение фамилий, образованных от эпитетов, данных определенным святым. Такие фамилии обычно заканчиваются на -ский» [5, с. 172].

Что касается фамилии Великопольский, то она двухосновная. Скорее всего, такую фамилию студент духовной академии, сын дьячка, как уточняет А. П. Чехов, унаследовал от предков – служителей Церкви, а им она была дана по названию той местности, откуда они были родом. Такие фамилии были типичными в среде русского духовенства. Почти все они оканчиваются на -ский, в них легко можно узнать реальное название местности.

Фамилии духовенства Любимов, Лопухов, Победов, *Гвоздев*, Гыкин, *Жезлов*, *Орлов*, *Смирнов* прямо не указывают на отношение ее носителя к церкви. Дьякон Победов из «Дуэли» одерживает моральную победу, предотвратив «отчаянным криком» («Он убьет его!») убийство на дуэли фон Кореном Лаевского. Дьякон Любимов из рассказа «Письмо» просит отца благочинного Федора Орлова продиктовать письмо

сыну, объясняя, что его «письма он убоится и послушается» [6, т. 6, с. 73]. Фамилия Любимов образована от нецерковного имени Любим. Хотя такие имена были упразднены, но это вошло в состав фамилии. Фамилия дьякона несет в себе экспрессивно-оценочную функцию: отец переживает за сына, все его мысли о том, как наставить того на путь истинный. Эта фамилия эстетически маркирована, автор прямо указывает читателю на свое отношение к нему. Что касается фамилии Орлов, то она происходит от имени Орел, которое давали в честь этой птицы. Популярность такого имени связана с культом птиц у славян. Скорее всего, давая такую фамилию благочинному, А.П. Чехов хотел подчеркнуть его мудрость, недаром дьякон говорит ему: «...ведь вы тоже образованный» [6, т. 6, с. 73], «Дар, истинно дар!.. Пошлет же господь такое дарование!... Во сто лет, кажется, такого письма не сочинил!» [там же, с. 74].

О дьячке Лопухове из рассказа «Панихида» сказано только, что герой видит его, «стремительно выбегающего из алтаря и несущего ктитору просфору» [6, т. 4, с. 103] и что «дьячок поет плохо, неприятным глухим басом» [там же, с. 106] и «гудит, прикрывая рукой правую щеку»: «... идеже несть болезни, печалей и въздыхания...» [там же, с. 108]. По воспоминания современников, А. П. Чехов очень любил церковное пение. Возможно, такой мотивированной фамилией с подчеркнуто негативным значением (в словаре В. И. Даля это слово дается как синоним названия растения «репей» – несколько растений с колючими головками) автор наградил дьячка за плохое пение.

В рассказе «Много бумаги» А. П. Чехов только упоминает священника: «Венчание совершал протоиерей о. Клиопа Гвоздев в сослужении с прочим соборным духовенством» [6, т. 4, с. 149]. Фамилия священника не мотивирована внутренней формой, видимо, дана случайно.

Что касается фамилии Гыкин, то это фамилия явно мотивирована: образ дьячка, постоянно гыкающего на свою жену, называющего ее «ведьмой», не может не вызывать у читателя отрицательного отношения.

Фамилия героя рассказа «Святая простота» Саввы Жезлова семантически мотивирована: «Жезл – 1. Трость, короткая палка, обычно украшенная, служащая символом власти, почетного положения» [2, с. 191]. Перед нами «престарелый настоятель Свято-Троицкой церкви», скопивший за 40 лет служения полторы тысячи рублей и «skonфуженный» тем, что сыну они не нужны. Название рассказа, характеризующее героя как наивного, простодушного человека, полагавшего, что именно эти скопленные деньги составят счастье его сына, входит в семантический конфликт с его фамилией. Автор использует прием контраста,

наиболее полно раскрывающийся в конце рассказа: священник до того любит сына, что, стеснясь потревожить его, занятого работой адвоката, «пошел в переднюю поглядеть на шубу сына... охватил обеими руками шубу и принялся обнимать ее, целовать, крестить, словно это была не шуба, а сам сын, «университант»...» [6, т. 3, с. 424].

О рассказе «Кошмар», главным героем которого является священник Яков Смирнов, много написано в литературоведении. А.П.Чехов, пожалуй, впервые в русской литературе с такой откровенностью описывает тяжелейшее материальное положение священнослужителя, который стесняется его и не может смириться с ним, глубоко чувствуя свою человеческую потребность помогать другим, в частности, отцу Авраамии, которого «лишили места за... слабость, а... ему и угол, и хлеба, и одежду надо!... Он... всем задолжал, а ведь мне грех, что я за него не плачу» [6, т.4, с. 159]. Общая выразительность фамилии отца Якова еще более усиливается в макро и микроконтексте рассказа. Ключевые слова, сопровождающие описание священника: «слабо пожимая протянутую руку и, неизвестно отчего, краснея» [там же, с. 150], «неловко опустился на край кресла и положил ладони на колени» [там же, с. 151], «ранее Кунин никак не мог подумать, что на Руси есть такие несолидные и жалкие на вид священники» [там же], «лицо... ничего не выражало, кроме застенчивой робости и беспокойства» [там же], «не в меру робок и глуповат», [там же, с. 152], «сидел согнувшись» [там же, с. 156], «застенчивая почтительность» [там же, с. 156], «вся его фигура выражала сильное смущение» [там же, с. 157], «забормотал отец Яков, как пьяный» [там же, с. 160], «тихо, понурив голову, точно стыдясь своей откровенности, пошел по дороге» [там же, с. 161], «потом благословил и погладил по голове мальчика» [там же, с. 162] – подтверждают и усиливают значение фамилии, мотивированной прилагательным «смирный» – «спокойный, тихий, покорный» [2, с. 736]. Имя собственное – «говорящая фамилия» – является частью целого текста, и раскрывается ее значение при опоре на композиционно-смысловой анализ текста.

То же можно сказать про единственный случай называния церковнослужителя у А. П. Чехова по имени и отчеству – псаломщика Алексея Алексеевича из рассказа «Певчие». Имя Алексей (значение дано выше) усиливается отчеством – получается отражающий, защищающий дважды. Все в рассказе: и описание внешности регента («высокий, плотный мужчина с солидной походкой», «своею статностью и двухэтажным подбородком он более похож на человека, занимающего не последнюю ступень в светской иерархии, чем на дьячка», «статный и солидный» [2, т. 2, с. 30]), и любовь к делу – руководству церковным хором («Когда

нужно петь *piano*, на лице Алексея Алексеича разлита доброта, ласковость, словно он хорошую закуску во сне видит», «Херувимская» поется хорошо, так хорошо, что школьники оставляют свое чистописание и начинают следить за движениями Алексея Алексеича. Под окнами останавливается народ. Входит в класс сторож Василий, в фартуке, со столовым ножом в руке, и заслушивается» [там же, с. 31]) – все показывает доброе, ласковое отношение автора к регенту, его любование им. Дьякон Авдисов, враждовавший ранее с ним, называет его «Алеша», что тоже немаловажно для понимания авторского замысла. Здесь субъективно-оценочная форма личного имени характеризует униженное положение дьякона, употребившего ее (его пение граф-дилетант оценил как крик), но и может служить утешением дьячку от бывшего врага, ведь граф не захотел послушать хор, поэтому Алексей Алексеевич, репетировавший «месяц, другой», идет домой «уничтоженный и больной от обиды» [там же, с. 34].

Таким образом, можно сделать выводы о том, что в рассказах А.П. Чехова имена священников внутренне мотивированы, имеют положительную коннотацию; часть фамилий, принадлежащих представителям духовенства, указывают на их профессию, часть – помогают понять художественный замысел, привнося новое в понимание моральных качеств героя, причем чаще такая «говорящая» деталь дает нам положительную экспрессивную оценку церковно и священнослужителей.

Однозначность и экспрессивность этимологии имен и фамилий раскрывается через микро и макроконтест. Кроме того, имена священников Яков, Андрей, Александр, Иван и другие содержат культурный компонент значения, отсылая читателя к истории Церкви и библейским сюжетам, ведь «культурная ценность имени не исчерпывается первичным значением и никогда не равна ему. Последнее лишь дает ключ к пониманию имени» [3, с. 67].

Фамилии отдельных представителей духовенства наделены отрицательно экспрессивной фамилией (Гыкин, Отлукавин, *Змиежалов*), что снижает их авторскую оценку: А.П. Чехов принадлежит к писателям-реалистам и в изображении духовенства не лукавит, показывая отрицательные черты пастырей как отдельных личностей. П. П. Бажова «поражало чеховское умение сгустить типическое до одной клички... Фамилии Змиежалов и Вонмигласов откровенно шаржированы, но когда ты знаешь о «жале змия» в соответствующем контексте и когда ты слышал уныло-ленивую голосянку «вонми гласу моленья моего», тебе

кажется это шаржирование тем сгустком обобщения, дальше которого идти невозможно» [1, с. 291–292].

Можно добавить, что и при описании духовенства А. П. Чехов через реализацию ономастического пространства рассказа, носящего осознанный характер, делает художественный текст информативно значимым для читателя.

Список литературы

1. Бажов П. П. Сочинения: В 3 т. Т. 3. Повести, очерки, дневниковые записи, письма. М.: Гос. изд-во художественной литературы. 1952.
2. Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1998. 944 с.
3. Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. М.: АСТ», 1998. 528 с.
4. Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г. Словарь русских личных имен. М.: Школа-Пресс, 1995. 736 с.
5. Унбегаун Б.–О. Русские фамилии: пер. с англ. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. 448 с.
6. Чехов А.П. Собр. сочинений: В. 12 т. М.: Изд-во «Правда», 1985.
7. Щеглов И. Л. Из воспоминаний об Антоне Чехове // Чехов в воспоминаниях современников. М.: Гос. изд-во худ. литературы, 1954. С. 211–222.
8. Энциклопедия символов / Сост. В. М. Рошаль. М.: АСТ; СПб; Сова, 2008. 1007.

И.Д. Петрушенко

Студентка IV курса, направление «Филология».

Научный руководитель – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой истории и теории литературы О.С. Карандашова.

О МАГИИ ЧИСЕЛ В ПОВЕСТИ А. ПОГОРЕЛЬСКОГО «ЧЁРНАЯ КУРИЦА, ИЛИ ПОДЗЕМНЫЕ ЖИТЕЛИ»

Аннотация: В данной статье рассматриваются жанровое своеобразие и символика чисел в волшебной повести для детей Антония Погорельского «Чёрная курица, или Подземные жители».

Ключевые слова: история русской литературы, детская литература, жанр, фантастическая повесть, символ, волшебная сказка, литературный герой.

В одной из «Повестей Белкина» – «Гробовщик» (1830) – А. С. Пушкин, описывая празднование свадьбы сапожника Готлиба Шульца, повествует, что среди гостей был и чиновник Юрко, который «лет двадцать пять служил в сем звании верой и правдой, как почталион Погорельского» [13, с. 71]. Современникам не нужно было объяснять, что «почталион Погорельского» – это герой повести Антония Погорельского «Лафертовская маковница», двадцать лет служивший на Московском почтамте. В то время Погорельский был довольно известным писателем, и наши предки были знакомы со многими его произведениями, восхищались ими. Например, В. А. Жуковский отзывался так о «Чёрной курице, или Подземных жителях»: «У Перовского (настоящее имя А. Погорельского) есть презабавная и, по моему мнению, прекрасная детская сказка» [14, с. 364]; А. С. Пушкин боготворил другую его повесть – «Лафертовская маковница»: «Что за прелесть бабушкин кот! Я перечел два раза и одним духом всю повесть. Теперь только и брежу Аркадием Мурлыкиным. Выступаю плавно, зажмуря глаза, повертывая голову и выгибая спину...» [12, с. 157] Сейчас, к сожалению, всё изменилось: главное наследие Антония Погорельского – художественная проза, печатавшаяся в 1825 – 1833 году – ушло в забвение, мало кто из уже наших современников читает его произведения. На наш взгляд, это несправедливо, поэтому мы решили обратиться к его творчеству и проанализировать особенности повести «Чёрная курица, или Подземные жители».

Произведение «Чёрная курица, или Подземные жители» Антония Погорельского было написано в 1829 году для племянника писателя. Известно, что сестра А. Погорельского – красавица Анна Алексеевна Разумовская – вышла замуж в то время за графа К. П. Толстого, и от этого брака родился мальчик Алёша. Впоследствии брак не сложился: сразу после рождения ребёнка Анна Алексеевна оставила мужа, и Антоний Перовский увёз сестру и полуторамесячного племянника в своё черниговское имение Погорельцы [4, с. 7]. С этого времени и на протяжении всей жизни Погорельский заботился о племяннике Алёше, из которого впоследствии «вырастет» поэт – Алексей Константинович Толстой.

Итак, определим жанровое своеобразие данного произведения. Начнем с определения такого жанра как сказка, для этого обратимся к поэтическому словарю А. Квятковского. «Сказка – древнейший на-

родный жанр повествовательной литературы преимущественно фантастического характера, имеющий целью нравовучение или развлечение» [6, с. 270–271]. Л. Ю. Брауде даёт похожее определение сказки: «Это произведение, преимущественно фантастическое, рисующее приключения вымышленных или традиционных сказочных героев и в некоторых случаях ориентированное на детей» [1, с. 7]. Действительно, в этом произведении присутствует фантастика (превращение обыкновенной черной курицы в чиновника, дар конопляного семечка Алёше, с помощью которого можно знать любой урок, не уча при этом ничего, и т. п.).

Сказки преимущественно сложились в то время, когда «представления первобытного человека о мире развивались одновременно в 2-х измерениях: существовал видимый, реальный мир» (в центре него изображён человек) и «мир воображаемый» [15, с. 155 – 156], который полон злых и добрых сил, оказывающих воздействие на жизнь самого человека. Эти два измерения о мире отразились и в этом произведении: в центре сказки оказываются Алёша и злые силы – чёрная курица и подземные жители.

А. Б. Бритаева, исследуя определение сказки, приходит к выводу, что «литературная сказка может создаваться именно с воспитательными целями» [2]. Учитывая, что А. Погорельский составил эту сказку для своего племянника, следовательно, его целью было преподнести воспитательный урок мальчику: нужно быть трудолюбивым мальчиком, не нужно лгать, забываться и становиться гордым по отношению к своим друзьям.

Теперь обратим внимание на начало произведения Антония Погорельского: «Лет сорок тому назад в Петербурге, на Васильевском острове, в Первой линии, жил – был содержатель мужского пансионата...» [10, с. 162]. «Жил – был», «жили – были» – это типичный сказочный зачин, практически любую сказку можно открыть и увидеть его, например: «Жила – была коза с козлятами...» [5, с. 11] или «Жил – был заяц в лесу...» [5, с. 39]. Фраза «Лет сорок тому назад...» создаёт иллюзию достоверности описываемых событий, когда рассказчик как бы вспоминает, поэтому называет только приблизительное время, неточное. Таким образом, автор создаёт для читателей видимость сказки и одновременно иллюзию достоверности.

В произведении А. Погорельского есть песня Чернухи:

Кудах, кудах, кудуху!
Алёша, спаси Чернуху!
Кудуху, кудуху,
Чернуху, Чернуху! [10, с. 166]

Эта песня также сближает произведение Погорельского со сказкой, так как в русских народных сказках тоже присутствуют подобные песенные вставные элементы. Сравним:

Ку- ка - реку!
Иду на ногах,
В красных сапогах,
Несу косу на плечах:
Хочу лису посечи.
Пошла, лиса, с печи! [5, с. 36]

В. Я. Пропп утверждает, что в сказках «в распоряжении героя попадает волшебное средство» [11, с. 42]. Действительно, в этом произведении подземные жители дарят Алёше такое «волшебное средство» (конопляное семечко), с помощью которого можно знать любой урок.

Однако в данном произведении А. Погорельского присутствуют и элементы повести. Обратимся к словарю литературоведческих терминов В. В. Кожина: в повести изображается несколько эпизодов и «нередко она принимает форму как бы устного рассказывания» [7, с. 271 – 272.]. Таким образом, это жанровое определение больше подходит для произведения Погорельского: оно незатейливо по сюжету и его легко пересказать детям, также изображены эпизоды из жизни Алёши. Но стоит отметить, что авторское определение жанра таково: «Волшебная повесть для детей». [10, с. 162]. Значит, авторское определение жанра – это повесть. Эпитет «волшебная» говорит о том, что здесь возникает синтез повести со сказкой, черты которой уже были выше обозначены.

«Волшебства» повести добавляет и обилие чисел, которые создают определённую магию. Попробуем выявить их семантику.

1) В начале повести на первых страницах фигурирует число 40 (действие описанных событий происходило сорок лет назад, детей в пансионе тридцать или сорок). Число 40 обозначает в символике «пробу, испытание, посвящение, смерть» [8, с. 383]. Перед последним посещением курицы Алёшу начала мучить совесть по поводу того, что он обещал исправиться и затем нарушил честное слово, данное королю. Ключевой фразой финала становится то, что Алёша сам понял, что пришла пора исправиться, стать прежним мальчиком, влияние над ним бесов прекратилось, чары иссякли. Подземные жители переселяются, уезжают. Таким образом, они умирают в Алёше, они больше не действуют и не влияют на него. Если учесть, что бесы способны вселяться и руководить человеком, то переселение в финале повести бесов означают переселение из одного человека (Алёши) в другого, которого они тоже будут проверять, испытывать на прочность. Алёша смог перебороть бесов: из

«плохого», самолюбивого мальчика превратился в прежнего, доброго Алёшу.

2) Пансион имеет 2 этажа. Двойка символизирует «грех, отклоняющийся от первоначального блага» [8, с. 372]. Грех в этой повести присутствует, с помощью бесов Алёша нагрешил. А. П. Ефремов отмечает, что «фактически «Чёрная курица» даёт начало «литературе совести» [3]. Спальня Алёши находится на нижнем этаже, таким образом, этот этаж символизирует падение героя. На верхнем этаже находится классная; в повести учитель наказывает Алёшу: отводит его в нижний этаж и запирает за ним дверь, он хочет, чтобы Алёша одумался, и сам приготовился к уроку (ведь конопляное семечко он уже потерял).

3) Алёша спас курицу третьего числа. Семантика этого слова: «три – число удачи»; [8, с. 375] также это число символизирует раздвоенность. Действительно, для Алёши стало удачей спасение курицы, так как за это он получил награду, а раздвоенностью в повести является деление мира на реальный и ирреальный, на хорошего и плохого Алёшу.

4) В финале повести возникает число шесть. «Неделя через шесть Алёша выздоровел, и всё происходившее с ним перед болезнью казалось ему тяжёлым сном» [10, с. 193]. Семантика этого числа такова: «шестёрка означает здоровье <...> совершенное равновесие» [8, с. 377 – 378]. Это находит отражение в повести: через шесть недель Алёша выздоровел, его здоровье улучшилось, и он опять обрёл равновесие. При влиянии бесов равновесие нарушилось, так как они стояли по другую сторону, расшатывая весы, испытывали Алёшу.

5) Алёше в повести девять – десять лет. Здесь попробуем отдельно узнать семантику каждого из чисел. «Девять – это исполнение, достижение, начало и конец <...>рай на земле», «число, не подверженное порчи» [8, с. 382]. По сути, весь сюжет повести уже прописан в этом числе: начало испытания Алёши бесами, исполнение желания мальчика (что хотел, то и получил в качестве награды), с помощью этого конопляного семечка достиг успеха (незаслуженного), конец испытания Алёши, превращение его из самолюбивого в доброго. «Десятка – число завершения путешествий и возвращение в исходную точку» [8, с. 382]. Получается то же самое, что и в случае с девяткой: испытание и «возвращение» доброго Алёши. Семантика этих цифр одинакова, вот почему не важен возраст Алёши: девять ему или десять.

6) Число двенадцать также присутствует в повести. (4 раза курица ночью приходит к Алеше в полночь). В Энциклопедии символов оно означает «полный цикл, космический порядок» [8, с. 383]. Трактовать это можно так: в первый раз к нему приходит курица, и Алёша попа-

дает во власть подземных жителей, затем превращение Алёши бесами в плохого мальчика, далее происходит развенчивание героя, последний приход курицы ночью (прощание с Алёшей), на этом круг замыкается, Алёша превратился в того доброго мальчика, которым был в самом начале повести, до встречи с подземными жителями (цикличность).

7) В повести несколько раз появляется число один. Сравним:

а) «находился один мальчик, по имени Алёша»; б) «Алёша просидел один в классных комнатах» [10, с. 163, 169].

Во-первых, число один здесь означает, что Алёша был всегда одинок (до встречи и во время встречи с подземными жителями), во-вторых, из общей массы детей пансиона только Алёша подвергся встречи с потусторонними силами. Семантика этого числа такова: «зародыш» [8, с. 372]. С точки зрения биологии, зародыш – это эмбрион, у которого в организме матери формируются органы. В повести же Алёша является «зародышем», в нём только начинаются формироваться нравственные качества, и какими именно они будут, зависит от него самого и от среды, в которой Алёша находится. Подземные жители «преподали» ему нравственный урок, с помощью которого Алёша вынес, что он не заслуживает похвалы, если она беспочвенна; нужно сначала хорошо потрудиться, чтобы эта похвала была заслуженной и приятной.

8) Четыре раза курица приходит к Алёше. Четыре – «пространственная структура» [8, с. 375], то есть перемещение в пространстве.

9) В повести «Чёрная курица, или Подземные жители» присутствует число двадцать (учитель заставляет Алёшу выучить 20 страниц). Семантика этого числа такова: «Число двадцать – нетерпеливое число», обозначает «призыв к действию», «это нематериальное число и если дело касается мирского успеха, оно вряд ли поможет...» [9], также оно свидетельствует о задержки, которая преодолевается путем развития духовности. Действительно, Алёше это число счастья не принесло: то сначала он волшебное конопляное семечко потерял и не смог наизусть воспроизвести столько страниц, то потом курица вернула это семечко и, казалось, сейчас Алёша опять получит незаслуженный успех (он рассказал 20 страниц), но и здесь не повезло! Дети говорят учителю, что Алёша не мог их выучить, поскольку «книги в руки не брал» [10, с. 190]. Далее Алёшу выпороли, и с этим приходит обновление, раскаяние героя. В финале он стал опять добрым, хорошим мальчиком.

Не случайно ещё раз автор упомянул, что Алёша не мог теперь «выучить» 20 страниц как раньше (с помощью волшебства). Это означает, что Алёша теперь не пользовался лёгким дешёвым успехом; 20 страниц в действительности обычным трудом выучить человеку не под силу.

Мальчик будет учить сам, и успех будет, причём приятным и, самое главное, заслуженным.

Таким образом, творчество А. Погорельского при прочтении его под непривычным углом зрения позволяет выявить ещё много новых, порой неожиданных для читателей аспектов.

Список литературы:

1. Брауде Л.Ю. Скандинавская литературная сказка. М.: Наука, 1979. 208 с.
2. Бритаева А. Б. Литературная сказка: проблема дефиниции [Электронный ресурс] // URL: http://izvestia-soigsi.ru/izvestia/2011/issue6/063-068_Britaeva.pdf. (Дата обращения 24. 02. 2017).
3. Ефремов А. П. Эволюция представлений о грехе в детской литературе // «Москва», № 3, 2005.
4. Жизнь и творчество Антония Погорельского. Турьян М. // Погорельский А. Избранное. М.: Советская Россия, 1985. 432 с.
5. Жили – были. Русские народные сказки. Сост. Л. Грибова, Художник Е. Рачев. – М.: Изд-во Малыш, 1988. 208 с.
6. Квятковский А. П. Поэтический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1966. 376 с.
7. Кожин В. Словарь литературоведческих терминов. М., 1974. 420 с.
8. Купер Дж. Энциклопедия символов. Книга 4. М.: Золотой век, 1995. 402 с.
9. Нумерология [Электронный ресурс] // URL: Режим доступа: <http://yourplanet.do.am/publ/10-1-0-50>. (Дата обращения 24. 02. 2017).
10. Погорельский А. Черная курица, или Подземные жители // Подарок: Сказки/ Рис. Архиповой А. М.: Детская литература, 1987. 272 с., ил.
11. Пропп В. Я. Морфология <волшебной> сказки. Исторические корни волшебной сказки. Научная редакция, текстологический комментарий Пешкова И. В. М.: Изд-во Лабиринт, 2001. 512 с.
12. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. 13. Переписка, 1815–1827. 1937.
13. Пушкин А. С. Сочинения: В 3 т. Т. 3. Проза. М.: Художественная литература, 1987. 528 с.
14. Русский архив. 1891. Книга 2. № 7.
15. Русское народное поэтическое творчество: Учеб. пособие для пед. институтов / Вавилова М. А., Василенко В. А., Рыбаков Б. А. и др.; Под ред. Новиковой А. М. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1978. 440 с.

Е.Г. Подгорная

Студентка IV курса, направление «Филология».

Научный руководитель – д. филол. н., профессор кафедры истории и теории литературы С. А. Васильева.

ГАРШИНСКИЕ ТРАДИЦИИ В РАССКАЗЕ А. П. ЧЕХОВА «ПРИПАДОК»

Аннотация: В статье проводятся параллели между рассказом Гаршина «Художники» и чеховским рассказом «Припадок», который был написан в 1888 году для сборника «Памяти Гаршина».

Ключевые слова: искусство, талант, художник, образ, А.П. Чехов, В.М. Гаршин, рассказ.

В 1888 г. трагически погиб писатель В.М. Гаршин. Известно, что Чехов считал Гаршина одним из лучших писателей нового поколения и высоко ценил его творчество: «Из писателей последнего времени для меня имеют цену только Гаршин, Короленко, Щеглов и Маслов. Всё это очень хорошие и не узкие люди» [5, с. 230].

В.М. Гаршин всегда отличался большой чуткостью и отзывчивостью, остро реагировал на любую несправедливость. Осенью 1974 года студенты Горного института, где учился будущий писатель, устроили сходку, на которой решили предъявить начальству определенные требования. Но этот поступок имел трагические последствия: почти двести с лишним человек были исключены из института. Тогда же Гаршин написал: «Глупость молодежи бледнеет перед колоссальной глупостью и подлостью старцев, убеленных сединами, перед буржуазной подлостью общества, которое говорит: “Что ж, сами виноваты!”» [3, с. 47]. Гаршин много размышлял о цели искусства и о том, какую роль оно играет в жизни человека. Большое впечатление на Гаршина произвела картина Крамского «Христос в пустыне», причем образ Христа для писателя олицетворял не смирение, а огромную нравственную силу и готовность бороться со злом.

В рассказе «Художники» автор создал яркие образы пейзажиста Дедова и портретиста Рябина. Дедов талантлив, но настоящим мастером он никогда не станет, потому что творчество является для него

лишь приятным времяпрепровождением. Дедов считает, что искусство должно приносить человеку покой и умиротворение, а потому на своих картинах он изображает лишь красивые и светлые стороны жизни. Пейзажист не задумывается о цели своей работы, он просто занимается любимым делом, которое приносит ему удовлетворение и хороший заработок: «Нужно только прямее относиться к делу: пока ты пишешь картину – ты художник, творец; написана она – ты торгаш; и чем ловче ты будешь вести дело, тем лучше»[2, с. 51]. Не лишен Дедов и зависти – он с некоторым злорадством ждет появления в газете критической статьи о картине своего товарища.

Рябинин, напротив, долго и мучительно размышляет о том, есть ли смысл в творчестве, и могут ли картины оказать какое-то положительное влияние на человека. В своих работах он обращается к самым тяжелым и неудобным социальным вопросам, пытаясь показать жизнь во всей ее полноте, без каких-либо недомолвок. Посетив металлический завод, Рябинин начинает писать картину «Глухарь», на которой он хочет запечатлеть трагический и мрачный облик работника котельной – человека, каждый день занимающегося трудной и опасной работой. Творчеству Рябинин отдает все силы, не жалея себя: «Картина – мир, в котором живешь и перед которым отвечаешь. Здесь исчезает житейская нравственность: ты создаешь себе новую в своем новом мире и в нем чувствуешь свою правоту, достоинство или ничтожество и ложь по-своему, независимо от жизни» [2, с. 50]. После «Глухаря» художник уже не может вновь писать «невинные сюжеты» и навсегда уходит из академии. Рябинин отказывается от карьеры художника, но значит ли это, что он загубил свое будущее? Нет, потому что этот человек обладает отзывчивым сердцем и чуткой душой. Искусство, в его понимании, призвано не прикрывать язвы общества, а излечивать их; художник не имеет права быть лишь пассивным созерцателем, его цель – служение людям.

Осенью 1888 года А.П. Чехов написал рассказ «Припадок», который предназначался для сборника «Памяти Гаршина». В образе главного героя, студента Васильева, отражены некоторые черты самого Гаршина – максимализм, чуткость, способность к состраданию. 15 сентября 1888 г. в письме к Плещееву Чехов делится своими творческими планами: «Впрочем, есть у меня еще одна тема: молодой человек гаршинской закваски, недюжинный, честный и глубоко чуткий, попадает первый раз в жизни в дом терпимости. Так как о серьезном нужно говорить серьезно, то в рассказе этом все вещи будут названы настоящими их именами»[5, с. 331].

Рассказ начинается с того, что студент-медик Майер и ученик московского училища живописи Рыбников предлагают своему приятелю студенту-юристу Васильеву сходить с ними в С–в переулок, где находятся публичные дома. Васильев ничего не знает о падших женщинах, но в своем воображении он уже создал романтический и загадочный образ несчастной страдальцы, которая вынуждена была встать на путь разврата из-за бедности и сама тяготится своим положением. Васильев – человек мнительный, впечатлительный, ранимый, он все принимает близко к сердцу, тогда как его приятели – медик и художник – считают, что жить нужно в свое удовольствие, не вдаваясь в излишние раздумья и не пытаясь анализировать свои и чужие поступки. Они любят развлечения, театр, песни, участвуют в попойках и ездят к женщинам.

В борделе Васильева поражает отвратительная атмосфера пошлости, безвкусицы и равнодушия. Ему кажется, что он попал на рабовладельческий рынок, где живые люди продаются за бесценок. К тому же студент с ужасом понимает, что ни одна из женщин не стыдится своей жизни и не испытывает чувства вины – все они уже давно привыкли к своему положению и смирились с ним. «Порок есть, – думал он, – но нет ни сознания вины, ни надежды на спасение. Их продают, покупают, топят в вине и в мерзостях, а они, как овцы, тупы, равнодушны и не понимают. Боже мой, боже мой!» [4, с. 212]

Однако приятели Васильева не разделяют его чувств. Даже художник, который служит искусству и прекрасно понимает, что порок нравственно убивает человека, не видит в своих действиях ничего дурного и с раздражением отвечает на гневную отповедь Васильева: «Ты думаешь, что теперь у тебя в голове великие мысли, идеи? Нет, чёрт знает что, а не идеи!» [4, с. 214] И медик, и художник, возможно, были талантливы в своих областях, но не имели главного таланта – *человеческого*, который позволил бы им понять весь ужас этого узаконенного рабства. Конечно, их нельзя назвать злыми людьми, они всего лишь хотели получать удовольствие от жизни, не задумываясь о том, что своими действиями невольно способствовали процветанию порока и безнравственности. Но не таков Васильев: «Он обладает тонким, великодушным чутьем к боли вообще. Как хороший актер отражает в себе чужие движения и голос, так Васильев умеет отражать в своей душе чужую боль» [4, с. 216]. В какое-то мгновение он даже хочет встать на путь апостольства, чтобы вразумить других мужчин и избавить общество от лжи и насилия. После вечера, проведенного в С–вом переулке, Васильев пережил настоящее нервное потрясение.

Г.П. Бердников отмечал, что взгляды Васильева и его мечты об апостольстве, очень близки к толстовской идее о любви к ближнему: «Чехов по-прежнему глубоко сочувствует ей, как и раньше убежден, что это решающая проблема человеческого бытия. Вместе с тем «Припадок» показывал мечтательный характер этой идеи, находящейся в кричащем противоречии с реальной действительностью» [1, 201]. Чехов симпатизирует стремлениям своего героя, но при этом не боится показать его слабость и незащищенность.

Герой Чехова, как и герой Гаршина, отказывается следовать за большинством и восстает против пошлости и жестокости. Скорее всего, у него не хватит сил на борьбу, но автор ценит в Васильеве уже одно его стремление осудить порок.

Список литературы:

1. Бердников Г.П. А.П. Чехов: идейные и творческие искания. М.: Худож. лит., 1984. 511 с.
2. Гаршин В.М. Рассказы. М.: «Просвещение», 1989. 208 с.
3. Порудоминский В.И. Гаршин. М.: «Молодая гвардия», 1962. 304 с.
4. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 томах. Т. 7. М.: «Наука», 1985. 735 с.
5. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. Т. 2. М.: «Наука», 1975. 584 с.

А.А. Рыбакова

Студентка I курса магистратуры, программа «Отечественная филология в междисциплинарном контексте».

Научный руководитель – д. филол. н., профессор кафедры истории и теории литературы С. А. Васильева.

ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПТА ЕДА В РОМАНЕ Н.С. ЛЕСКОВА «НА НОЖАХ»

Аннотация: *В статье рассматривается концепт «еда» как одно из значимых средств характеристики героев в романе «На ножжах»,*

которое свидетельствует об их происхождении, месте проживания, социальной принадлежности и т.д.

Ключевые слова: Н.С. Лесков, «На ножжах», концепт, еда, быт, характеристика героя, национальные кухни, культура питания.

Концепты возникают в процессе построения информации об объектах и их свойствах, и «включают в себя опыты, знания и результаты человеческой деятельности» [5, см.: с. 89–90]. Художественный концепт создает «движение смыслов на стыках различных рядов: исторического, социального, бытового и собственно литературного» [2, с. 7]. Концепт *еда* в романе Н.С. Лескова «На ножжах» имеют существенное значение, так как еда и прием пищи являются не просто жизненной потребностью человека, но и частью культуры, быта, служат средством характеристики героев.

В романе «На ножжах» можно выделить три национальных кухни: русскую, французскую, греческую. Кулинарные предпочтения особенно заметны, если сравнивать жизнь в Петербурге, в провинциальном городе и в деревне. Петербургскую жизнь в романе наиболее полно представляет Висленев. Он ходит обедать на Невский проспект, где есть «французский ресторан и греческая кухмистерская восточного человека Трифандоса» [7; 8, с. 239]. В кухмистерской Висленев мог пообедать за меньшую плату, чем в ресторане, но Иосаф Платонович не мог есть «бараньих пилавов» (плов), поэтому ходил в ресторан, хотя это было не желательно при его финансовом положении. Кроме того, посещение ресторана могло объясняться и его социальным положением, так как для дворян XIX в., проживавших в городе, была привычной именно французская кухня. Таким образом, при характеристике Висленева кулинарные предпочтения обусловлены национальностью, принадлежностью к дворянскому сословию и жизнью в столице.

Наибольшее внимание в романе уделяется провинциальной кухне, поскольку основные события разворачиваются в губернском городе.

Первое упоминание приема пищи в романе – это ужин у Ларисы Платоновны Висленевой в день приезда ее брата Иосафа с Гордановым. Сам ужин играет важную роль в завязке сюжета, именно здесь приезжие знакомятся с местным обществом. Так происходит знакомство героев романа. В аристократическом столичном обществе ужинать было не принято, поскольку обеды были поздними [1, см.: с. 189–190]. Лесков же изображает традиционный ужин русского провинциального дворянства.

Происходил он в 10–11 часов, «шел недолго, хотя состоял из нескольких блюд и начинался супом с потрохами» [7; 8, с. 149]. Кулинарному антуражу особенного внимания не уделяется, из всех блюд упоминается только суп, на подаче которого автор акцентирует внимание. Во время ужина Горданов заметил, как Лариса вылавливала гусиную печенку из чашки для Подозерова. Из этого он сделал вывод, что Лариса знает вкусы Подозерова и старается ему угодить. Суп в данном случае является значимой художественной деталью, которая характеризует и героев, и отношения между ними. Можно предположить, что это блюдо готовилось довольно часто. Лариса Висленева принадлежала к обедневшему дворянству, возможно поэтому Висленев, приехавший из столицы, попросил приготовить «что-нибудь такое, что Бог послал, что напомнило бы святой обычай старины». Суп с потрохами был традиционным русским блюдом, упоминаемым еще в Домострое [3, см.: с. 42–43].

Изображает Лесков и быт обеспеченного провинциального дворянства. На их столе уже присутствуют блюда иностранной кухни, фрукты. Виноград привозной продукт, который могут позволить себе только богатые дворяне, ела Глафира Бодростина. Как и другие блюда, виноград является дополняющим элементом, благодаря ему передается настроение героини. Последняя ягода была как последняя капля в терпении, а затем оставшуюся кисть Глафира бросила в Горданова.

Один из обедов, описанных в романе, происходит у дворянина Бодростина в день его именин. Это был человек весьма обеспеченный. «Обед шел очень оживленно и даже весело. Целое море огня с зажженных во множестве бра, люстр и канделябр освещало большое общество, усевшееся за длинный стол» [7; 9, с. 305]. Несмотря на такое освещение, обед не был поздним, то есть он проходил в обычное время, просто были задернуты шторы, чтобы мужики не видели огня в доме, который мешал их обряду. По контрасту упоминается «убогий обед на селе у крестьян» [7; 9, с. 307], который «отошел на ранях» [7; 9, с. 307], то есть закончился до полудня.

Кроме обеда описывается еще и ужин, который был характерен для провинции. Из всех блюд ужина упоминается рыба под майонезом, соусом из французской кухни; таким образом, Бодростина стремится включать в провинциальный уклад жизни элементы столичной, хотя живет по провинциальному времени.

Пребывая в Петербурге, Бодростина со вниманием относится к своему столу, не экономит на нем, заказывает блюда французской кухни:

фрикасе и фрикандо. Однако в столице она живет уже по европейскому времени, то есть не как дома в провинции: «В пять часов мы будем обедать. Здесь прекрасный повар» [7; 9, с. 12]. Традиционный обед в провинции – в 12 часов [1, см.: с. 189–190].

В романе описывается жизнь и других сословий, например, жизнь военных. Форовы отличались простотой и демократичностью взглядов. Майор всегда находил общий язык с солдатами. После его отставки, при прощанье, все плакали, и майорша, «развязав кошелочку с яблоками, печеными яйцами и пирогами, заготовленными на дорогу, стала бросать эту провизию солдатам» [7; 9, с. 62], а затем майор купил им ведро водки. Когда Форова сажают в тюрьму, то хорошее расположение к нему жителей города выражается приношениями булок, пирогов с горохом и вареною рыбой, «а одна купчиха-вдова, ведшая тридцатилетнюю войну с полицией, даже послала Форову красный медный чайник, фунт чаю...» Утром в этой семье в день визита Висленева был накрыт довольно сытный стол, состоящий из блюд русской кухни: горшок с вареным картофелем, студень на поливленом блюде и водочный графинчик. Форов, по обычаю русского хлебосольства, пригласил к столу гостей закусить [7; см.: 8, с. 197].

Необычный обед был изображен у Леты и Спиридонова. Жили они небогато: Лета была дочкой чиновника, Спиридонов работал лекарем, к деньгам относился равнодушно, по общественному положению он был сыном помещицы, которая в последствие вышла замуж за бедняка. В романе говорится, что хозяйства не было никакого, потому что «сядут обедать, съедят один суп, кухарка им щи подает» [7; 8, с. 377]. То есть подавалось два первых горячих блюда, и никакого значения этому герою не придавали, Лета извинялась, говорила, что зачиталась, а потом «хохочут оба как сумасшедшие, и едят щи после супа» [7; 8, с. 377]. Обед у них был простой, состоял из блюд русской кухни.

Важную часть в романе занимают не только блюда, но и различные напитки. Они подаются в определенных ситуациях, отражают характер, настроение героя, его стремления и образ жизни.

День в зависимости от места проживания обычно начинался с кофе, чая или молока. Молоко утром пила Синтянина, жившая в провинции. Кофе являлось традиционным утренним напитком в Петербурге уже в первой трети XIX в [6, см., с. 685]. Висленев, столичный дворянин, утром перед работой пьет кофе. В Москве, в деревнях и провинциальных городах пили обычно чай, который и подавала Лариса утром

своему брату. Однако в романе Лескова у одной из главных героинь, Глафиры Бодростиной, жены губернского предводителя дворянства, в распорядке дня присутствует утренний кофе, возможно, она стремилась следовать столичным привычкам.

Алкогольные напитки соответствуют социальному статусу героя, национальности, его материальному положению, характеру. В романе герои пьют водку, квас, различные вина: белое и розовое шампанское, херес.

Квас – это исконно русский напиток. В романе он упоминается несколько раз. Висленев в споре с Форовым и Евангелом восклицает, что «квас да спирт, вот вам и Россия» [7; 8, с. 202]. Этот напиток пили после рыбалки майор Форов и Евангел вместе с крестьянами местной деревушки.

Другой русский напиток, алкогольный, – водка. Её часто называли вином [4, см.: с. 119], в романе это название встречается неоднократно. Водку пили многие герои, обычно разграничение вина и водки связано с общественным или материальным положением.

Первое упоминание водки – это утренний прием пищи у майора Форова. Вина у него не оказывается, поэтому Висленеву приходится его заказывать, а сам Форов, отставной военный, пьет всегда только водку. Кроме того, водка была на столе у генерала Синтянина и его жены. Часто водка символизировала в романе хлебосолюство, благодарность, уважение. Например, в эпизоде прощания Форовых с солдатами, когда майорша раздает еду, Форов покупает ведро водки [7; см.: 9, с. 62]. Однако водка послужила и корыстным целям Горданова в деле с крестьянами; негативно повлияла водка и на Спиридонова — он спился, потому что люди утверждали, что он лучше лечит после того, как выпьет.

Вино в романе «На ножах» упоминается так же часто, как водка, но его пьют только в дворянских кругах. Однако оно выполняет примерно такие же функции, то есть его пьют во время приёма пищи, когда собираются гости, ведутся разговоры, иногда оно выступает как средство манипуляции людьми.

Шампанское в романе Лескова упоминается первый раз во время завтрака у Форова, наряду с водкой, вином, хересом, за ним хотели послать в связи с приездом Висленева. То есть шампанское выделяется из ряда вин, не является будничным, обыденным напитком, кроме того, его в основном употребляют аристократы. Однако, несмотря на

то, что шампанское — праздничное вино, оно чаще всего связано в романе с негативными ситуациями. На вечере Висленев и Горданов подмешали в шампанское яд и отравили племянника Бодростина. Горданов устраивает богатый ужин и постоянно предлагает Висленеву шампанское, тот соглашается, и попадает на все уловки Павла Николаевича, то есть напиток выступает средством манипуляции. За шампанским Бодростина обсуждает с Гордановым план убийства своего мужа. Именно за этим напитком «ударили по рукам» Кишенский и Горданов, то есть совершилась сделка, в которой «Висленев был продан» [7; 8, с. 266].

Значимая сцена с вином произошла и на именинах Бодростина: «Обед уже подходил к концу, как внезапно случилось не особенно значительное, но довольно неприятное обстоятельство: подавали шампанское двух сортов: белое и розовое, — Глафира выбрала себе последнее. “Живи много лет, Michel”, она поскользнулась, ее вино целиком выплеснулось на грудь Михаила Андреевича и, пенясь, потекло по гофрировке его рубашки, точно жидкая, старческая, пенящаяся кровь» [7; 9, с. 306]. В этой сцене с шампанским проявляется символика цвета; Лесков обозначает два пути выхода из ситуации. Глафира могла отказаться от своего плана убийства мужа, и она даже задумывалась об этом. Но она выбрала розовое шампанское, которое выступает как символ смерти, убийства, оно предвещает, что прольется кровь. Этот эпизод выступает как предсказание дальнейших событий.

В романе упоминается еще один сорт вина – херес. Это вино не раз называется благородным, или напитком для благородных людей. Его пили Спиридонов, он же Испанский дворянин, прозванный так за благородство и честность.

Таким образом, в романе «На ножах» одним из значимых средств характеристики героев, свидетельствующих об их происхождении, положении в обществе, воспитании, характере, привычках, месте проживания, достатке являются их кулинарные пристрастия. Кроме того, еда и напитки передают эмоциональное состояние героев, их размышления, отношение друг к другу. Зачастую приемы пищи являются поворотными точками в сюжете.

Список литературы:

1. Васильева С.А., Строганов М.В. Обед // Онегинская энциклопедия. Т. 2. С. 189–192.

2. Васильева Т.И. Литературоведческий подход к изучению художественного концепта // Антология художественных концептов русской литературы XX века. М.: ФЛИНТА, 2013. 356 с.
3. Домострой Сильвестровского извода / Под ред. А.Н. Чудинова. Изд. 2. СПб.: Тип. Глазунова, 1902. 143 с.
4. Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М.: Экономика, 1993. 301 с.
5. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
6. Лаврентьева Е.В. Чай // Онегинская энциклопедия. М.: Русский путь, 1999. Т. 2. С. 685–688.
7. Лесков. Н.С. Собр. соч. в 12 т. М.: Правда, 1989.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX–XXI ВЕКОВ

К.С. Дмитриева

Аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества.

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества В.А. Редькин.

ЦИТИРОВАНИЕ В ТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПЬЕСЫ

Аннотация: *В статье рассматриваются особенности современного театрального процесса, проблемы современного репертуарного театра, специфика использования цитаты в драматургическом тексте на примере творчества известного драматурга Николая Коляды, освещается влияние цитаты на текст, а также восприятие пьесы зрителем.*

Ключевые слова: *Николай Коляда, цитата, пьеса, драматургия, театр, массовая культура.*

В мире театр и литература всегда были тесно взаимосвязаны. Принято считать, что текст пьесы не возможен для чтения и его необходимо смотреть на сцене.

Драматурги зачастую подстраиваются под репертуарный театр, который в большей степени стал состоять из комедийных пьес. Если сравнивать провинциальный и столичный театральный репертуар, можно заметить, что на сценах идут пьесы одних и тех же авторов: Рея Кунни, Тенниси Уильямса, Бертольда Брехта, Чехова, Островского, Зощенко, Вампилова и т.д.. Театрам кажется, что зритель ежегодно только и должен смотреть однотипные пьесы, а если режиссер решил поставить

феерическое шоу, то это принято считать модным. Но при этом в храме искусства зачастую забывается о культуре и о воспитании, многие думают лишь о том, как реализовать свои творческие планы. В связи с недостаточным, по мнению театров, финансированием появляется отговорка, что режиссеры вынуждены ставить «денежные» пьесы, такие как Рэя Куни и других, с замечательной драматургией и прекрасным комедийным стилем изложения.

Принято считать, что зритель мало ходит на пьесы, в которых присутствует философия, где необходимо подумать, задастся вопросом: «Что есть жизнь?» и так далее. Кто прав и кто виноват в этих ситуациях, давно уже не разобрать, но ясно одно: существует проблема и ее необходимо решать, и в первую очередь стоит подумать о зрителе, который не знает, что смотреть, когда он все уже видел, – о зрителе, который хочет новых пьес и новой, современной драматургии.

Из-за перечисленных выше проблем современный театр теряет былую силу, а писатели стараются сделать свой текст не только уникальным, но и узнаваемым. Одним из ярких приемов, которые используют современные писатели, дабы насытить текст «узнаваемостью», и, конечно же, привлечь тем самым зрителя и читателя, является использование цитаты в тексте. Сама цитата как объект исследования уже давно привлекает внимание лингвистов и литературоведов. Наиболее подробно изучена цитата в публицистике и в художественном тексте. Однако изучение цитирования в тексте современной пьесы ведется не так широко. Возможно, это связано с тем, что цитирование представляется чем-то само собой разумеющимся. Но это не совсем так.

Существует большое разнообразие способов цитирования в тексте пьесы. Одним из любителей этого приема является современный драматург Николай Коляда. Сейчас это человек с большим именем, которого знает каждый уважающий себя театралный деятель. Коляда написал более 200 пьес, которые переведены на 30 языков и ставятся по всему миру. Коляда создал Центр Современной Драматургии, а также свой авторский театр «Коляда-театр» в Екатеринбурге и там ставит свои пьесы. Он преподает в Екатеринбургском государственном театральном институте по специальности «Драматургия», где готовит будущих драматургов. Коляда вырастил таких известных российских драматургов, как Василий Сигарев, Олег Богаев, Анна Богачева, Татьяна Филатова и др., пьесы которых уже нашли свое место в театральном мире. Своей неповторимостью захватил Коляда не только профессионального зрителя, но и массового. Хорошая пьеса про современность – большая редкость, и поэтому драматургия Коляды уникальна и неповторима.

Творчество Коляды практически не рассматривалось с научной точки зрения. Одним из исключений является критический очерк Н. Л. Лейдермана «Драматургия Николая Коляды» (1997). К сожалению, эта публикация вышла небольшим тиражом в Екатеринбурге. Вскоре после смерти Н. Л. Лейдермана было опубликовано интервью, где он рассказывает о творчестве Николая Коляды и на вопрос о том, какой интерес представляет творчество Коляды, отвечает: «Я еще раз повторю, что Коляда, в отличие от других драматургов и прозаиков, которые, особенно в 70-е – 90-е годы, упивались чернухой, получали какой-то кайф, от того, что погружали нас в грязь и мерзость, он сделал по-другому. Он показал, что мы все ведем чернушное существование. Когда у нас шла дискуссия о Коляде, кто-то сказал: «он показывает людей дна». Я сказал: «Нет!». Посмотрите на персонажей Коляды, там есть все виды профессий: и учителя там есть, и шоферы там есть, кто хочешь, там нет подонков, там нет бомжей! Там абсолютно, так сказать, наши люди! Наши люди. Но ведут они донное существование. Вот в чем ужас» [1, с. 18].

Талант Николая Коляды проявляется прежде всего в манере его письма, в языке. Он мастерски воспроизводит современную жизнь, при этом воссоздавая старые, общепринятые понятия и высмеивая их. Например, в одной из его знаменитых пьес «Мурлин-Мурло» автор меняет всего несколько букв в названии, и выражение приобретает совершенно иной вид и характер. Также в этой пьесе автор использует строки из песен разных лет и городского фольклора: «Миленький ты мой! Возьми меня с собой. И там, в краю далеком, назови ты меня женой». В «Мурлин-Мурло» песня цитируется в словах Инны: «...Миленький! А возьми меня с собой, а?» [2]. В не менее популярной пьесе «Уйди-уйди» Николай Коляда использует текст популярной песни 1950-х, исполненной тогда Л. Гурченко: «Если вы, нахмураясь, выйдите из дома, Если вам не в радость солнечный денек, Пусть вам улыбнется, как своей знакомой, с вами вовсе незнакомый встречный паренек» [3].

Драматург включает в свои пьесы фрагменты и из русской классики, чаще всего из пьес А. П. Чехова. Например, в пьесе «Канотье» эта трансформация приобретает оттенок комизма: «Люди, львы, орлы и куропатки!... Все жизни умерли! Я одна, как мировая душа! ... Люди, твою мать, орлы, куропатки, блин...» [4].

Во всех случаях знакомый мотив песен, знакомый текст, который немного видоизменен автором, воспринимается публикой хорошо. Зрители старшего поколения нравятся слышать отголоски своего времени,

своей молодости, своей жизни. Но при этом не менее интересны пьесы и для молодежи, даже если мотив песни ей не знаком. Сам текст в пьесах Николая Коляды осовременен и содержит обсценную лексику, что является модной (хотя и деконструктивной) тенденцией в театре. «Коляда избрал свой язык», – сказала в одном из интервью Лия Ахеджакова [5].

Каждая цитата, которую использует Коляда, выполняет ряд функций, несет определенную смысловую нагрузку. Автор умело передает настроение персонажей, их взаимоотношения, черты характера, выстраивает с помощью цитаты целые мизансцены. Кажется, драматургом специально вырисовывается современный мир, который застрял в прошлом и не может с ним до конца расстаться, несмотря на то что век сейчас совершенно другой, песни поют уже не так душевно и на сцене играют по-другому. Молодой зритель тянется к этой душевной ноте, которая есть во всем творчестве Коляды.

Николай Коляда продолжает реалистическую традицию русской литературы XX в., у которой всегда есть и противники, и доброжелатели. Невозможно судить о том, плох текст пьесы или хорош, – это может показать лишь время. Зритель – самый главный критик пьесы. Коляда рассчитывает на такого зрителя, который способен расшифровать и адекватно авторскому замыслу воспринять в пьесе интертекстуальный слой.

Список литературы:

1. Лейдерман Н. Л. О Николае Коляде. / Беседовала Анастасия Титова. // Филологический класс, 3(41)/2015. С. 10–18.
2. Коляда Н. Мурлин Мурло. [Электронный ресурс]: http://kolyada.ur.ru/murlin_murlo/.
3. Коляда Н. Уйди-уйди. [Электронный ресурс]: <http://kolyada.ur.ru/uidi-uidi/>.
4. Коляда Н. Канотье. [Электронный ресурс]: <http://kolyada.ur.ru/kanotje/>.
5. Ахеджакова Л. С кощунством на устах / Беседу вела Н. Агишева // Моск. новости. 1996, 15–22 сентября. С. 24.

А.Е. Каменская

Студентка I курса магистратуры, направление «Культурология».

Научный руководитель – д. филол. н., профессор, заведующий

кафедрой философии и истории культуры Б.Л. Губман.

БЫТОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ ГУМАНИЗМА В РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ЛАГЕРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Аннотация: *Статья описывает некоторые характерные особенности русской и польской лагерной литературы, а также трансформацию гуманистических традиций литературы XIX века в произведениях лагерной литературы.*

Ключевые слова: *лагерная литература, польская литература, гуманизм, катарсис, В. Шаламов, Т. Боровский.*

Мы нуждаемся в книгах, которые действовали бы на нас, как смерть кого-то, кто нам дороже всего в жизни.

Франц Кафка. Письмо Оскару Поллаку, 1904 г.

Одно из определений культуры гласит: культура — это способ передачи социального опыта. Социальный опыт, полученный человечеством в прошлом столетии, был тяжёл, почти невыносим. Никогда прежде люди не попадали в мясорубку мировых войн, не стояли на пороге ядерного конфликта, не опускались до ужасов холокоста. Невиданные доселе несчастья, которые мы навлекли на свою голову, весь стремительно меняющийся мир XX века – всё это показало нам, как хрупка наша жизнь, как легко каждый из нас может погибнуть, исчезнуть, кануть в небытие, ничего не оставив после себя. Всё это потребовало от нас иных способов говорения о мире и о себе, иного языка, посредством которого мы могли бы выразить себя, свою сущность, свои страхи и сомнения, свои надежды и чаяния, оставить себя в этом мире, противопоставить себя небытию. Для многих писателей таким, единственно подходящим способом говорения о себе и о мире становится литература факта, литература автобиографичная, документальная, нефикциональная. Никогда прежде не создавалось, не издавалось и не читалось столько дневников, мемуаров, воспоминаний, биографий и автобиографий.

Литература XX века в немалой своей части пессимистична. Она полна жестокости и отчаяния, одиночества и страха. Не удивительно, что XX век нередко называют веком смерти гуманизма. К примеру, в 1919 году была опубликована статья Александра Блока, которая называлась «Крушение гуманизма». Последовательная и неостановимая се-

куляризация гуманизма, которую с горечью отмечали многие философы, утрата представления о сакральности каких бы то ни было высших ценностей и идеалов привели к размыванию моральных и этических норм, к процессам постепенного распада и разложения личности, даже к оправданию этих тенденций, например, в постмодернистской парадигме. Сопутствующим явлением всего этого стали страшные социальные потрясения прошлого столетия.

Но чем громче звучали голоса тех, кто говорил о смерти гуманизма, тем живее и яростнее противостояли им те, кто старался утвердить его жизнь. В 1946 году, сразу после окончания самой страшной войны в истории человечества, Жан-Поль Сартр пишет своё знаменитое эссе «Экзистенциализм – это гуманизм». Работа Сартра озаменовала смерть гуманизма в прежних его видах. Работа Сартра – это попытка вытащить гуманизм с того света, сделать всё, чтобы клиническая смерть гуманизма не стала его окончательной смертью. Стало ясно, что после величайшей бойни, унесшей миллионы жизней, говорить о гуманизме религиозном или светском не имеет смысла. Гуманизм стал анахронизмом. Но умер ли гуманизм? Или он по-прежнему существует в том, что мы создаем, живёт среди нас, так сказать, инкогнито? Попытаемся выяснить это, взяв для исследования, пожалуй, самые мрачные и безвыходные произведения литературы прошлого столетия.

Одной из наиболее объёмных частей литературного наследия XX века была нефикциональная литература, то есть такая литература, в которой автор ничего (или почти ничего) не придумывает, но описывает реальные события, опираясь на собственный опыт или документальные свидетельства. Очень часто нефикциональная литература — это литература, которую нельзя любить. В первую очередь, из-за её содержания. Можно сказать: «Я люблю „Войну и мир“, „Красное и Чёрное“, „Мастера и Маргариту“, „Тёмные аллеи“». Но сказать: «Я люблю „Колымские рассказы“ Варлама Шаламова, „Записки врача“ Викентия Вересаева или “У нас в Аушвиц” Тадеуша Боровского», – не получается. Содержательная часть этих произведений столь тяжела, что повергает нас в трепет и ужас. Читая эти книги, мы приходим в состояние, в котором практически невозможно получать эстетическое наслаждение от формального совершенства упомянутых текстов. Можно ли назвать эти книги свидетельством смерти гуманизма, гуманистических традиций русской и мировой литературы? На первый взгляд, можно. Бесконечные, неисчислимы смерти, разбросанные повсюду на страницах «Колымских рассказов» Варлама Шаламова, «Чёрных камней» Анатолия Жигулина, «Крутого маршрута» Евгении Гинзбург, «Книжки о Ко-

лыме» Анатоля Краковецкого, «Другого мира» Густава Херлинга-Грудзинского, «Медальонов» Зофи Налковской, «Прощания с Марией» Тадеуша Боровского, а главное – полное равнодушие при описании этих смертей, – всё это может быть признаком крайнего очерствения человека, причём не только и не столько конкретного человека, конкретного писателя, сколько человека вообще.

Классик лагерной литературы Варлам Шаламов не раз декларировал своё неприятие гуманистических принципов классической русской литературы, свой отход от этих принципов. Варлам Шаламов неоднократно заявлял о бесполезности и даже вредности гуманизма. Вот некоторые фрагменты писем и публицистических произведений автора «Колымских рассказов»:

« (...) я вижу именно в лагерной теме выражение, отражение, познание, свидетельство главной трагедии нашего времени. А трагедия заключается в том, как могли люди, воспитанные поколениями на гуманистической литературе, (...) прийти при первом же успехе к Освенциму, к Колыме» [1, с.580].

« (...) а в наше время читатель разочарован в русской классической литературе. Крах ее гуманистических идей, историческое преступление, приводящее к сталинским лагерям, к печам Освенцима, доказали, что искусство и литература – нуль. Разумного основания у нашей жизни нет – вот что доказывает наше время» [2, с. 490].

Но, декларируя всё это, не служил ли сам Шаламов делу развития гуманизма, не стало ли его творчество новой ступенью развития гуманистической литературы, гуманистических принципов и идеалов. Для начала определимся в понятиях. Что такое «гуманизм»? Что такое «гуманизм в литературе»? Что Варлам Шаламов понимал под выражением «гуманизм в литературе»? Понятие гуманизма, известное людям с античной древности, трансформировалось во времени. Гуманизм античный не равен гуманизму христианскому, гуманизм 19 века разительно отличается от гуманизма эпохи Возрождения, гуманизм светский не похож на гуманизм религиозный. Говоря о том гуманизме, от которого отрекался Шаламов, исследователи (вслед за самим автором «Колымских рассказов») говорят, в первую очередь, о гуманистической традиции русской классической литературы, о толстовской традиции проповедничества, учительства, о той литературе, которая призвана делать людей лучше, чище и честнее. Именно от следования этой традиции Шаламов яростно отрешивается. Действительно, тексты Шаламова (равно как и большую часть лагерной литературы) характеризует намеренное и подчёркнутое отсутствие морализации, какой бы то ни было дидактики. Ла-

герные писатели слишком хорошо понимают, что какие-либо правила, заповеди и кодексы человеческого поведения существуют лишь до тех пор, пока не создадутся такие условия, при которых человек вынужден будет их нарушить. Но нельзя сказать, что лагерная литература вообще никого ничему не учит. Она никого не учит с той навязчивостью, с которой учила читателя литература XVIII или XIX века. Педагогический приём, (едва ли не единственный) используемый лагерными писателями, заключается в следующем – подвести человека к зеркалу и показать человеку, каков он есть на самом деле, каковым он может быть, если рамки и условия его привычной жизни внезапно изменятся.

Варлам Шаламов знал и любил творчество Александра Блока. Блоковская статья «Крушение гуманизма» заканчивается следующей сентенцией: «Я утверждаю, наконец, что исход борьбы решен и что движение гуманной цивилизации сменилось новым движением, которое также родилось из духа музыки; теперь оно представляет из себя бурный поток, в котором несутся щепы цивилизации; однако в этом движении уже намечается новая роль личности, новая человеческая порода; цель движения – уже не этический, не политический, не гуманный человек, а человек-художник; он, и только он, будет способен *жадно жить и действовать* в открывшейся эпохе вихрей и бурь, в которую неудержимо устремилось человечество» [3]. И если Блок оставляет человечеству выход – появление человека-художника, то для Шаламова появление подобного человека невозможно. В бесчеловечном мире сталинских лагерей мог появиться только «художник лопаты».

Рефлексируя на тему гуманизма, Варлам Шаламов употребляет это понятие в связке с понятием «катарсис»: «Однако претворение живой крови в поэтическое вино – не более, чем легенда, легенда XIX гуманистического века: искусство не облагораживает, не несет никакого „катарсиса“, что ясно после лагерей и Хиросимы» [4, с. 540]. Иными словами, Шаламов утверждает, что литература, да и всё искусство XIX века оказались неспособны выполнять одну из главных своих задач – улучшать человека, облагораживать и совершенствовать его душу. Роман как основная литературная форма предыдущего столетия оказывается, по Шаламову, нежизнеспособным: «Роман умер. Именно поэтому писатели усиленно оправдываются, дескать взяли из жизни, даже фамилии сохранены. Читателю, пережившему Хиросиму, газовые камеры Освенцима и концлагеря, видевшему войну, кажутся оскорбительными выдуманные сюжеты» [5, с. 314].

Варлам Шаламов, с некоторыми вариациями, повторяет утверждение философа Теодора Адорно о том, что «после Освенцима» невозможно писать стихи. Едва ли Шаламов был знаком с текстами Адор-

но, едва ли Адорно был знаком с текстами Шаламова, однако и узник советских лагерей Шаламов, и сумевший избежать немецких лагерей еврей Адорно оценивают то положение, в котором оказалось человечество, придумавшее и воплотившее адскую машину тоталитарного подавления, практически одинаково. Они даже используют для этого один и тот же мотив – мотив невозможности бытования литературы (как чего-то прекрасного) в мире, в котором возможно процветание тоталитарных режимов.

Вероятно, Шаламов, отрицающий существование катарсиса и признающий невозможность облагородить людей с помощью литературы, прав. Но отвергая катарсис в модификации 19 века, не предлагает ли Шаламов (и другие лагерные писатели) своему читателю новый катарсис – в модификации 20 века? Обратимся к словарям за уточнением понятия: «Катарсис (греч. katharsis – очищение) эмоциональная разгрузка; мистическое очищение души от грязи чувственности, телесности; одна из целей и одно из следствий трагедии (по Аристотелю, цель трагедии – совершать катарсис души, „очищение страстей”, вернее, „очищение от страстей”, а именно „возбуждением сострадания и страха”))» [6].

Катарсис, получаемый читателем из литературы девятнадцатого века, был основан на том, что читатель, сочувствуя вымышленному персонажу (страдающему, мятущемуся, гибнущему), очищался через чувство сострадания к персонажу. Автор девятнадцатого века, как правило, вырисовывает, вымышляет некоего героя, рассчитывая на сочувствие читателя. Лагерная литература, принадлежащая к литературе факта, вместо вымышленных персонажей предлагает читателю персонажей реальных.

Андрей Тарковский так отзывался о рассказах Шаламова: «Читаю „Колымские рассказы”. Это невероятно! – Гениальный писатель! И не потому, что он пишет, а потому, какие чувства оставляет нам, прочитавшим его. Многие, прочитав, удивляются – откуда после всех этих ужасов *чувство очищения* (курсив мой – А. К.) – Шаламов рассказывает о страданиях и своей бескомпромиссной правдой – единственным своим оружием – заставляет сострадать и преклоняться перед человеком, который был в аду» [7]. Разве наступающее «после всех этих ужасов» чувство очищения не есть катарсис?

Процитированные выше слова Андрея Тарковского напоминают иной пассаж, из другого автора, посвящённый совершенно иному тексту, а именно, выводы Льва Выготского о соотношении формы и содержания рассказа Ивана Бунина «Лёгкое дыхание»: «И так, без малейшего просвета, в одном мутном тоне дан весь решительно материал о жизненной, бытовой обстановке, взглядах, понятиях, переживаниях,

событиях этой жизни. Следовательно, автор не только не скрашивает, но, наоборот, обнажает и дает нам почувствовать во всей ее реальности ту правду, которая лежит в основе рассказа. Еще раз повторяем: суть его, взятая с этой стороны, может быть определена как житейская муть, как мутная вода жизни. Однако не таково впечатление рассказа в целом. Рассказ недаром называется „Легкое дыхание”, и не надо долго приглядываться к нему особенно внимательно для того, чтобы открыть, что в результате чтения у нас создается впечатление, которое никак нельзя охарактеризовать иначе, как сказать, что оно является полной противоположностью тому впечатлению, которое дают события, о которых рассказано, взятые сами по себе. Автор достигает как раз противоположного эффекта, и истинную тему его рассказа, конечно, составляет легкое дыхание, а не история путаной жизни провинциальной гимназистки. Это рассказ не об Оле Мещерской, а о легком дыхании; его основная черта – это то чувство освобождения, легкости, отрешенности и совершенной прозрачности жизни, которое никак нельзя вывести из самих событий, лежащих в его основе» [8, с. 148].

И у Бунина и у Шаламова – жуткое и гадкое содержание. И у Бунина и у Шаламова – безукоризненная форма, высшего качества прозаический текст. И там и там – остающееся после прочтения текста чувство очищения и освобождения. Разница лишь в том, что персонажи Бунина позиционируются как вымышленные лица, а персонажи Шаламова — как реальные.

Вероятно, даже самые жуткие из произведений литературы факта предлагают нам, читателям, особый тип катарсиса. Зная, что перед нами литература факта, что автор писал именно то, что видел сам, мы верим реальности описаний и легко ставим себя на место автора (персонажей), и страдаем за них, и сочувствуем им. Поэтому одной из важных черт произведений лагерной литературы становится то, сколь каждое из произведений благоволит подобным подстановкам.

В произведении Варлама Шаламова можно отметить одну особенность, которую Александр Солженицын ставил в упрек автору «Колымских рассказов». В текстах Шаламова персонажи словно бы безлики, у них нет цвета глаз, цвета волос, даже имён. Сам Варлам Тихонович объяснял это свойство своей прозы так: «Разве для любого героя „Колымских рассказов” – если они там есть – существует цвет глаз? На Колыме не было людей, у которых был бы цвет глаз, и это не aberrация моей памяти, а существо жизни тогдашней» [9, с. 493]. Исследователи, симпатизирующие Шаламову, утверждают, что таким образом писатель показывает неважность, ничтожность каждого конкретного человека перед лицом тоталитарной машины подавления. Машины, которой, в общем-то, всё

равно кого давить: брюнета или блондина, голубоглазого или кареглазого, Ивана или Соломона, эллина или иудея. Такая размытость образов – не изобретение Шаламова, не уникальная черта только шаламовской прозы.

Тадеуш Боровский, польский писатель, прошедший Аушвиц, описывая жизнь в лагере, также крайне неохотно вдаётся в описания своих героев. Прочитав сборник рассказов Боровского «Прощание с Марией» (пожалуй, главную книгу писателя), читатель так и остаётся в неведении относительно того, как выглядел главный герой, что он любил, а чего не любил. Известно лишь его имя – Тадек, да и оно появляется в тексте исключительно редко, в случае крайней необходимости. Многие из героев Боровского имён вообще не имеют и называются по национальности (жид, русский, немец) или по роду занятий, профессии. Описания внешности персонажей практически отсутствуют. Даже невеста главного героя – Мария – не удостоена того, чтобы автор её подробно описал. Хотя вообще Боровский как писатель весьма словоохотлив, часто и с большим умением пускается в пространные и подробные описания предметов, пейзажей, интерьеров.

Шаламов и Боровский, вводя в повествование именно таких безымянных, непрописанных героев, как бы говорят, что на месте этих героев может оказаться любой человек, тем самым вовлекают читателя в текст, в события, вызывают у читателя наибольшее сочувствие и сострадание своим героям. В этой неопределённости черт, в этой размытости, непрописанности персонажей заключена мощная функция. Если персонаж не выписан досконально, читатель с большей лёгкостью может поставить себя на место персонажа. Читатель, читающий подобную литературу, невольно ставит себя на место персонажа, а неопределённость, некоторая размытость каждого из персонажей только облегчают эту рокировку.

Иной способ вовлечения читателя в процесс сопереживания мы видим в «Медальонах» Зофьи Налковской. Эта писательница, в отличие от уже упомянутых её коллег, наоборот, уделяет описаниям немало текстового пространства. Однако, если вчитаться, можно заметить, что и Налковская не говорит, каковы её герои. Польская писательница описывает не внешность, но типы увечий, полученных людьми (отсутствие глаза, зубов, изувеченные пальцы, сломанная и неправильно сросшаяся нога), не характер – но поведение конкретного человека в лагере. Мотив обезличенности человека перед лицом смерти и страдания Налковская представляет по-своему. «Медальоны» начинаются с описания анатомического театра, в котором лежат обезглавленные трупы – люди, лишённые голов, а следовательно – лиц. Это люди, чей возраст, профес-

сию, национальность, как правило, нельзя угадать, да всё это оказывается неважным перед лицом смерти.

Вот как осмысливает этот феномен «безымянности» жертв тоталитарной машины Теодор Адорно: «Убийство миллионов, совершенное аппаратом управления, превратило смерть в нечто ужасное; никогда еще смерть не пугала и не ужасала до такой степени. Больше не существует самой возможности появления смерти в жизни отдельного человека как того нечто, которое сообразно процессу его жизни. Индивид лишается последнего, самого скудного из того, что ему еще осталось в жизни. В лагерях умирал не человек, не индивид, а экземпляр; и это влекло за собой и смерть тех, кого не затронули мероприятия по механическому процессу умерщвления. Убийство народов – это абсолютная интеграция, тотализация, которая готовится всюду, где люди стали одинаковыми» [10, с. 323].

Но мотив безымянности и безликости жертв, настойчиво воплощаемый лагерными писателями, нацелен не только на то, чтобы показать бездушные тоталитарной машины подавления личности, но и на то, чтобы каждый из нас ощутил, с какой лёгкостью он сам может оказаться среди подобных жертв, чтобы на каждого из нас дохнуло холодом общей лагерной могилы, и чтобы этот холод заставил нас содрогнуться при мысли о том, до каких ужасов мы можем пойти. Содрогнуться – и очиститься через это чувство.

Всё новое – это, как известно, хорошо забытое старое. Поэтому говорить о появлении некоего нового типа катарсиса в лагерной литературе, при котором читатель сочувствует и страдает как никогда прежде, конечно, было бы преувеличением. Мы не чувствуем совершенно по-новому. Читая произведения, принадлежащие к литературе факта, мы, вероятно, чувствуем и сочувствуем, страдаем и страдаем с той остротой, с которой страдали наши давние предки, смотрящие трагедию в древнегреческом театре. Развиваясь и изменяясь, видя в искусстве всё больше развлекательного и всё меньше сакрального, мы забыли, что такое сострадать, ужасаться и очищаться по-настоящему. Именно литература факта заставляет нас об этом вспомнить.

Таким образом, лагерная литература XX века, как ни один другой тип литературы, возвращает литературе её былое могущество, изрядно подрастраченное в веке XIX. Лагерная литература самим фактом своего существования реабилитирует литературу как таковую, с позиций необязательного явления (в большей или меньшей степени развлекательного) возводит её до высот священнодействия, необходимого человеку для понимания и совершенствования себя, парадоксальным образом лагерная литература превращается в ковчег высших гуманистических

ценностей. И поэтому именно в рамках лагерной литературы зачастую создаются те самые необходимые нам книги, «которые действовали бы на нас, как смерть кого-то, кто нам дороже всего в жизни».

Список литературы:

1. Шаламов В. Т. Переписка с А. А. Кременским // Шаламов В. Т. Собр. соч. в 6 т. М.: Книжный клуб Книговек, 2013. Т. 6. С. 576–583.
2. Шаламов В. Т. Переписка с И. А. Сиротинской // Шаламов В. Т. Собр. соч. в 6 т. М.: Книжный клуб Книговек, 2013. Т. 6. С.441-515.
3. Блок А. А. Крушение гуманизма [Электронный ресурс] Режим доступа: http://az.lib.ru/b/blok_a_a/text_1919_krushenie_gumanizma.shtml Дата обращения 25.10.2016.
4. Шаламов В. Т. Переписка с Ю. А. Шрейдером // Шаламов В. Т. Собр. соч. в 6 т. М.: Книжный клуб Книговек, 2013. Т. 6. С.533-567.
5. Шаламов В. Т. Переписка с А. И. Солженицыным // Шаламов В. Т. Собр. соч. в 6 т. М.: Книжный клуб Книговек, 2013. Т. 6. С.276-318.
6. Философский словарь [Электронный ресурс] Режим доступа <http://sbiblio.com/biblio/content.aspx?dictid=47&wordid=194721>. Дата обращения: 25.10.2016.
7. Андрей Тарковский. Из дневника [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.booksite.ru/fulltext/2sh/ala/mov/6.htm>. Дата обращения: 25.10.2016.
8. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Педагогика. 1987. 345с.
9. Шаламов В. Т. Переписка с И. А. Сиротинской // Шаламов В. Т. Собр. соч. в 6 т. М.: Книжный клуб Книговек, 2013. Т. 6. С.441-515.
10. Адорно Т. Негативная диалектика. М.: Научный мир, 2003. 374 с.

А.А. Маркина

1 курс магистратуры направления «Издательское дело», программа «Редакционная подготовка изданий».

Научный руководитель – д. филол. н. проф. Редькин В.А.

**ЖАНРОВАЯ И СТИЛЕВАЯ ЭКЛЕКТИКА
В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Аннотация: В предложенной статье рассматривается сущность и черты современной массовой литературы на отечественном книж-

ном рынке. В статье выявлены основные жанровые направления, присутствующие в массовой литературе.

Ключевые слова: современная массовая литература, детектив, эклектика, смешение жанров, массовая литература, поэтика повседневности, эскапизм.

Читателю время от времени требуется некое средство, снимающее избыточное психическое напряжение от обрушивающихся на него информационных потоков, средство, дающее возможность отдохнуть от социальной ответственности и необходимости личного выбора. Именно в эту роль и берет на себя массовая литература.

Сам термин «массовая литература» достаточно условен и обозначает не столько широту распространения того или иного издания, сколько определенную жанровую парадигму, в которую входят детектив, фантастика, фэнтези, мелодрама [5] и др. Такая литература призвана отвлечь «массового человека» от монотонности повседневной жизни.

Несомненная черта современного литературного процесса – это жанровая и стилевая эклектика (греч. *eklektikos* – *выбирающий*). Эклектика является ведущим его стилевым качеством, обнаруживающим себя в особом многообразии и широте специфичного для современной литературы формостроения. Сам характер современной действительности, тип сегодняшнего сознания и языкового мышления предопределяет те речевые, сюжетно-композиционные, жанровые конструкции, которые наиболее адекватно передают облик мира начала XXI века [3].

Как считал А. Генисом, (и с ним нельзя не согласиться) «применять к сегодняшней литературе старые традиционные критерии невозможно. Нельзя рассматривать современный литературный процесс как однолинейный, одноуровневый. Литературные стили и жанры явно не следуют друг за другом, а существуют одновременно. Всё существует сразу и развивается в разных направлениях» [1].

«Жанровые потребности» массового читателя (российского читателя) удовлетворяются сегодня многочисленными отечественными детективными сериями [4]. На интеллигентного читателя рассчитаны исторические детективы Б. Акунина, экономические детективы Ю. Латыниной, политические детективы В. Суворова, Д. Корецкого, Э. Тополя, мистические детективы А. Воронина и др.

Женская аудитория выбирает «производственные милицейские» романы А. Марининой, криминально-любовные Т. Устиновой и многочисленные иронические детективы Д. Донцовой и других. Важно отметить, что именно в подобных детективах происходит наибольшее

смешение жанров (это своеобразный синтез любовного, бытового и приключенческого романа с элементами детектива).

Мужская аудитория традиционно выбирает боевики, шпионские детективы (серия «про ментов» А. Кивинова). Маргинальный статус в жанровом пространстве современного детектива занимает широко и разнообразно представленный бандитский детектив (Бр. Питерские, Евг. Монах и пр.).

Типовые шаблоны и сюжетные клише лежат в основе всех жанрово-тематических разновидностей массовой литературы (детектив, триллер, боевик, мелодрама, фантастика, фэнтези, костюмно-исторический роман и др.), именно они формируют «жанровое ожидание» читателя и «серийность» издательских проектов.

Характерными чертами произведений массовой литературы являются:

1. легкость «подачи» содержания,
2. доступность разным возрастам и слоям населения,
3. уровень образования не имеет значения.

Как правило, произведения массовой литературы быстро теряют свою актуальность, выходят из моды, они не предназначены для перечитывания, хранения в домашних библиотеках. Неслучайно уже в XIX веке детективы, приключенческие романы и мелодрамы называли «вагонной беллетристикой», «железнодорожным чтивом», «одноразовой литературой». Тем не менее, важность изучения массовой литературы обуславливается тем, что эти произведения являются необходимым источником информации не только о жанровых ожиданиях читателя, но и об авторских стратегиях и о трансформации «языковой личности».

Критики массовую литературу недолюбливают («чтиво», «словесная жвачка», тривиальная, рыночная, низкая, кич, «трэш-литература») [6]. Но, несмотря на это, именно такая «низкая литература» продается огромными тиражами и обладает высоким читательским спросом. Причина такой популярности очень проста: читатель детективов ощущает себя победителем в разгадывании тайны, в «дамских романах» ярко прописан образ идеальной реальности. Таким образом, важной чертой массовой литературы является эскапизм – уход от реальности в другой, более комфортный, мир, где побеждают добро и сила. Неслучайно наиболее распространенный ответ читателей на вопрос о причинах их увлечения тем или иным жанром массовой литературы — «хочется отвлечься, отдохнуть, отключиться от забот и т.д.».

Например, Б. Дубин справедливо замечает, что чтение подобной литературы позволяет женщине реализовать свою природную тягу к теа-

трализации: роль героини «примеряется», как примеряется одежда (для российских женщин важно, что они «примеряют» импортную одежду и импортную жизнь). В социологических опросах женщины часто отвечают: «Ищу в книге себя», «Я люблю читать как бы о себе» и др. [2]

Но помимо этого «отождествления», характерного для массовой литературы, есть и другая ее черта – узнавание читателем своей повседневности. На страницах отечественных детективов и мелодрам герои посещают узнаваемые, престижные рестораны и магазины, встречаются с действующими политиками, обсуждают те же проблемы, которые только что будоражили средства массовой информации, пьют разрекламированные напитки, одеваются в модную одежду. Общая тенденция «копирования» действительности сближает массовую литературу с культурой китча, подчеркивает ее «одноразовость», сиюминутность. Точная фиксация примет повседневности, тривиальных явлений обычной жизни, обнаруженная в текстах массовой литературы, провоцирует читателя на мгновенное и почти автоматическое узнавание.

Таким образом, современная массовая литература, как бы она ни была любима одними и осмеиваема другими, занимает свое место в культурном и литературном процессе, имеет свое назначение, особенности и закономерности, свои положительные и отрицательные черты.

Нельзя не согласиться с мнением писателя М. Фрая: «Книга – волшебное зеркало, в котором читатель отчаянно ищет собственные мысли, опыт, схожий со своим, жизнь, описанную так, как он это себе представляет. <...> Интеллектуал, теребящий “Маятник Фуко”, и среднестатистический лох, уткнувшийся в очередной том эпопеи о “Бешеном”, были бы потрясены, узнав, насколько они похожи. Но эти двое, действительно, почти близнецы, они в одной лодке» [7]. Это высказывание убеждает в том, что массовая литература, беллетристика, мидл-литература, литература постмодернизма, использующая язык массовой культуры, и элитарная, экспериментальная литература вместе определяют лицо современного литературного процесса. Очевидно, что без любого из этих звеньев картина истории литературы будет неполной.

Список литературы

1. Генис А. Хоровод: заметки на полях массовой культуры // Иностранная литература. – 1993. – № 7.
2. Дубин Б. Слово – письмо – литература: Очерки по социологии современной культуры. – М., 2001.
3. Маркова Т.Н. Стилевая эклектика как закономерность литературы переходного периода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studydoc.ru/doc/867195/markova-t.-n.-stilevaya-e-klektika-kak-zakonomernost>.

4. Черняк М.А. Массовая литература XX века: учеб. пособие / М.А. Черняк. – 3-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 432 с.
5. Черняк М.А. Современная русская литература: Учебное пособие. – СПб., Москва: САГА: ФОРУМ, 2004. – 336 с. – (Серия «Профессиональное образование»).
6. Чупринин С. Жизнь по понятиям. Русская литература сегодня. – М., 2007. – С. 77.
7. Фрай М. Идеальный роман. – СПб, 1999. – С. 262.

С.О. Простакова

Магистрантка 1 курса, направление «Издательское дело».

Научный руководитель – д. филол. н. проф. С.Ю. Николаева.

МАЛЫЕ ЖАНРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

***Аннотация:** Малые эпические жанры прошли долгий и сложный путь развития. Классические рассказы и новеллы эпохи Возрождения – принципиально иное явления, чем рассказы и новеллы XX века. Истории трансформации этих жанров посвящена данная статья*

***Ключевые слова:** рассказ, новелла, очерк, малые эпические жанры*

Литература представляет собой совокупность неповторимых как по содержанию, так и по форме произведений. В попытках упорядочить литературу издавна прибегали к ее делению на роды, виды и жанры. Жанры литературы – группы литературных произведений, которые имеют сходные формальные (стилистические, структурные, объемные) и содержательные (тематические, эстетические) признаки.

Рассказ – повествовательный эпический жанр с установкой на малый объем и на единство художественного события. Этот жанр имеет две исторически сложившиеся разновидности: собственно рассказ (в более узком значении этого термина) и новелла. Исследователь европейской новеллы Е. Мелитинский полагал, что отличие новеллы от рассказа не принципиально. Б. Томашевский считал, что рассказ – это своеобразный «русский» термин для новеллы. Такого же мнения придерживаются и большинство (хотя и не все) других литературоведов. Теоретическое определение жанру «новелла», по мнению Е. Мелетинского, дать сложно, потому что этот жанр предстает в виде разнообраз-

ных вариантов, обусловленных культурно-историческими различиями. Генетические истоки новеллы – в сказке, басне, анекдоте. От анекдота ее отличает возможность использования не комического, а трагического или сентиментального сюжета. От басни – отсутствие аллегорий и назидательности. От сказки – отсутствие волшебного элемента. Если же волшебство все-таки имеет место (в основном в восточной новелле), то воспринимается как нечто удивительное. Классическая новелла возникла в эпоху Возрождения. Тогда-то в полной мере определились такие ее специфические черты, как острый, драматический конфликт, необыкновенные происшествия и повороты событий, а в жизни героя – неожиданные повороты судьбы.

Каждая литературная эпоха накладывала свой отпечаток на жанр новеллы. Так, в эпоху романтизма содержание новеллы часто становится мистическим, стирается грань между реальными событиями и их преломлением в сознании героя («Песочный человек» Э.Т.А. Гофмана).

С развитием реализма новелла, какой она была в своих классических образцах, почти исчезает. Реализм XIX в. немислим без описательности, психологизма. Новелла вытесняется другими видами короткого повествования, среди которых на первое место (особенно в России) выходит рассказ, который долгое время существовал как разновидность краткой повести (у А. Марлинского, В. Одоевского, А. Пушкина, Н. Гоголя и др.). В проспекте «Учебной книги словесности для русского юношества» Н. Гоголь дал определение повести, которое включает рассказ как частную разновидность («мастерски и живо рассказанный картинный случай»). Причем имеется в виду «случай» обыкновенный, который может произойти с каждым человеком.

В последнюю треть XX века интенсивной трансформации, видоизменению, развитию подверглись многие жанры, и прежде всего – малые. Для этого времени оказался характерен настоящий взрыв активности – создание большого количества небывалых в русской литературе миниатюр, коротких художественных очерков, художественно-публицистических заметок (например, «Камешки на ладони» В. Солоухина, «Затеей» В. Астафьева, «Крохотки» А. Солженицына, «Трава-мурава» Ф. Абрамова, «Мгновения» Ю. Бондарева, «Зерна» В. Крупина.) Названному явлению нет «западного» эквивалента, и об этом свидетельствуют сами западноевропейские и американские исследователи: так, упомянутые произведения американский профессор литературы Дайминг Брау охарактеризовал как «типично русский жанр очерка, представляющего собой нечто среднее между документальным и художественным скетчем, организуемым впечатлениями, наблюдениями и

размышлениями очевидца-рассказчика» [2, 2149]. Ему вторит итальянский профессор Ренато Поджиолли, который констатирует, что прямого соответствия этому нет ни в одной другой литературной традиции и что приближаются к таким произведениям в англоязычной литературе те, которые могут называться *notes* (заметки), *sketches* (скетчи) и даже *memoirs* (мемуары) [3, 7].

Современному рассказу свойственно тяготение к символике, философскому обобщению. Для него характерен углубленный анализ внутреннего мира человека, его духовной эволюции. В 60-80-е гг. XX века активно используется иносказание, аллюзии, умолчание, введение ирреального и фантастического элементов. В конце столетия дополнительно к некоторым из перечисленных приемов прибавляются более откровенный «диалог» с читателем, открытое выражение автором своей позиции, а также использование психологии шоковых состояний и эстетики постмодернизма. Однако наряду с новациями замечен возврат к классическим традициям русской реалистической прозы.

С конца 1940-х русский рассказ осознается как особый жанр и по отношению к краткой повести, и в сравнении с «физиологическим очерком». В очерке преобладает прямое описание, исследование некоей проблемы, он всегда публицистичен. Рассказ же, как правило, сгруппирован вокруг определенного (часто вымышленного) эпизода. В этом отличие рассказа от повести как более развернутой формы, где описывается обычно несколько эпизодов, отрезок жизни героя. В рассказе А. Чехова «Спать хочется» говорится о девочке, которая бессонными ночами доведена до преступления – она душит мешающего ей уснуть грудного ребенка. О том, что было с этой девочкой раньше, читатель узнает только из ее сна; о том, что с ней будет после того, как преступление совершено, вообще неизвестно. Все персонажи, кроме девочки Варьки, очерчены очень бегло. Все описываемые события подготавливают центральное – убийство младенца.

Но дело не в количестве страниц (есть небольшие по объему повести и относительно длинные рассказы), и даже не в количестве фабульных событий, а в установке автора на предельную краткость. Так, рассказ А. Чехова «Ионыч» по содержанию близок даже не к повести, а к роману (прослежена почти вся жизнь героя). Но все эпизоды изложены предельно кратко, авторская цель одна – показать духовную деградацию доктора Старцева.

Предельная краткость повествования требует особого внимания к деталям. Порой одна-две мастерски найденные детали заменяют пространную характеристику героя. Так, в рассказе И. Тургенева «Хорь и Кали-

ныч» сапоги Хоря, сделанные, казалось, из мраморной кожи, или пучок земляники, преподнесенный Калинычем своему другу, раскрывают сущность обоих крестьян – хозяйственность Хоря и поэтичность Калиныча.

«Но отбор деталей – это еще не вся трудность», – писал мастер рассказа Нагибин. – Рассказ, по своей жанровой природе, должен усваиваться сразу и целиком, как бы “в один глоток”; тоже и весь “частный” образный материал рассказа. Это предъявляет к деталям в рассказе особые требования. Они должны быть расставлены так, чтобы мгновенно, “с быстротой чтения”, слагаться в образ, рождать у читателя живое, картинное представление...». Так, в рассказе И. Бунина «Антоновские яблоки» практически ничего не происходит, но мастерски подобранные детали рождают у читателя «живое, картинное представление» об уходящем прошлом.

Малый объем рассказа определяет и его стилистическое единство. Повествование обычно ведется от одного лица. Это может быть и автор-повествователь, и автор-рассказчик. Но в рассказе гораздо чаще, чем в «крупных» жанрах, слово передается герою, который сам рассказывает свою историю. Зачастую перед нами – сказ: рассказ некоего выдуманного лица, обладающего собственной, ярко выраженной речевой манерой (рассказы Н. Лескова, в XX в. – А. Ремизова, М. Зощенко, П. Бажова и др.).

Рассказ, как и новелла, несет в себе черты той литературной эпохи, в которую он создан. Так, рассказы Г. Мопассана вобрали в себя опыт психологической прозы, и потому, если и могут называться новеллами (в литературоведении иногда принято называть их так), то новеллами, принципиально отличными от новеллы классической. Рассказам А. Чехова свойственен подтекст, практически неизвестный литературе середины XIX в.

В начале XX в. модернистские тенденции проникают и в рассказ (рассказы Ф. Сологуба, А. Белого, А. Ремизова, отчасти Л. Андреева и др.). В европейской литературе рассказ обогатился художественными открытиями всей прозы XX в. («поток сознания»), усиление элементов психоанализа, временные «перебивы» и пр.). Таковы рассказы Ф. Кафки, А. Камю, Ф. Мориака, А. Моравиа и др.

В 1920–1930-е в России на первый план выходят героико-романтические (В. Иванов, И. Бабель, Б. Пильняк, М. Шолохов и др.) и сатирические рассказы (М. Булгаков, М. Зощенко, Ильф и Петров и др.)

Рассказ остается продуктивным жанром и в настоящее время. Успешно развиваются все его разновидности: рассказ бытовой, психологический, философский, сатирический, фантастический (научная фантастика и фэнтези), близкий к новелле и практически бессюжетный.

Следует заметить, говоря в целом о малых жанрах, что интерес к ним в критике, как правило, проявляется живой, тогда как в фундамен-

тальных обзорах литературы А.Овчаренко, В.Апухтиной, В.Ковского и других исследователей произведения малых форм оказываются на периферии рассмотрения. И это представляется несправедливым, поскольку, повторимся, именно в малых жанрах в указанный период создавалась большая литература.

Показательны, характерны и симптоматичны высказывания современных писателей о больших возможностях малых жанровых форм, их огромном значении в собственном творчестве и в целом в литературе. «Рассказ дисциплинирует своей краткостью, учит видеть жизнь импрессионистически-мгновенно и точно. Наверное, поэтому я и не могу уйти от рассказа. Беда ли то, счастье ли: мазок – и миг уподоблен вечности, приравнен к жизни. И слово каждый раз иное», – писал Юрий Казаков [1,76].

Малые жанры неоднократно становились предметом исследования в работах А. Огнева, Э. Шубина, В. Богданова, А. Лужановского, А. Нинова, Т. Заморий, В. Скобелева, Г. Бондаренко, А. Хайлова, И. Крамова, А. Чепиноги, В. Этова, Д. Кандарпы, Е. Гинды, Г. Мурикова, Е. Фроловой, Т. Федь, С. Войтас. Однако следует отметить, что четкого обоснования жанра миниатюры пока не существует, а теория рассказа, новеллы и очерка оставляет простор для дальнейших исследований. К тому же бурное развитие малых жанров в последнюю треть двадцатого века дает для осмысления много нового материала.

Список литературы

1. Казаков Ю. Две ночи: проза, заметки, наброски. – М., 1986.
2. American Contributions to the Sixth International Congress of Slavists, 1968, vol.2.
3. Poggiolli R. The Phoenix and the Spider. Cambridge, 1977.

Д.А. Сальникова

Студентка 2 курса направления «Издательское дело».

Научный руководитель – к. филол. н. доц. Ю.Л. Василевская.

«ПОТЕРЯННОЕ ПОКОЛЕНИЕ» В ИЗОБРАЖЕНИИ ЭРИХА МАРИИ РЕМАРКА

Аннотация: Э. М. Ремарк – писатель XX века, его относят к авторам, изображавшим «потерянное поколение». Однако героев Э.М.Ремарка

марка нельзя в полной мере отнести к «потерянному поколению», поскольку они имеют ряд отличий. Например, произведения Э.М.Ремарка охватывают участников обеих мировых войн. В этой статье отражены все характерные особенности изображения «потерянного поколения» в исполнении немецкого писателя.

Ключевые слова: *периоды творчества Э.М.Ремарка, «потерянное поколение», деструктивное влияние войны, психологизм героев «потерянного поколения».*

Согласно исследованиям Томаса Ф. Шнайдера и Т. Вестфалена творчество Эриха Марии Ремарка принято делить на ранний и поздний периоды: 1918-1923 годы и 1930-50-е годы. Разделение вызвано различиями содержания и структуры произведений, а также обстоятельствами жизни писателя. Ремарк, приняв участие в Первой мировой войне и получив множество ранений, вернулся в Германию и спустя несколько лет, в 1929 году, написал роман «На западном фронте без перемен», обличавший ужасы войны. Именно этот момент является переломным для карьеры автора. Мы обратимся ко второму периоду творчества писателя, в котором он написал «Три товарища», «Возлюби ближнего своего», «Триумфальная арка», «Жизнь взаимы», «Земля обетованная» и другие произведения.

Исследователи традиционно рассматривают творчество данного писателя с двух сторон: либо в аспекте проблемно-тематическом, либо в изобразительно-выразительном (особенности психологизма). Изучением поздних произведений Ремарка, демонстрирующих деструктивное влияние войны на человека, занимались Х. Орловски, И. Шлессер, Х. Шреккенбергер и многие другие литературоведы. Героев этих произведений они называют «потерянным поколением». Это молодые люди, призванные на фронт Первой мировой войны в возрасте 18 лет, зачастую даже не окончившие школу. Но исследователи обычно выводят общее представление о «потерянном поколении», основываясь на творчестве Эрнеста Хемингуэя, Ричарда Олдингтона, Фрэнсиса Скотта Фицджеральда, не выделяя героев Э.М. Ремарка в отдельный тип. Яркой отличительной чертой «потерянного поколения» в изображении Ремарка является то, что автор включает в него людей, участвовавших не только в Первой, но и во Второй мировой войне.

Герои Ремарка – это люди, которые пережили военные действия или ощутили на себе последствия войны. Когда такие герои впервые появляются перед читателем, создается впечатление, что они ощущают

себя комфортно в мирном обществе, в котором ныне живут, но при более близком знакомстве с ними понимаем, что на самом деле эти люди вынуждены приспособляться к своему окружению, так как отвыкли от такой жизни. Причиной «потерянности» этих людей, по мнению Ремарка, является привычка чувствовать, что их жизнь постоянно находится под угрозой. Когда герои возвращаются к мирному существованию, то жизнь кажется им серой, бессобытийной, поэтому они отдают предпочтение опасным увлечениям (например, гонкам на машинах). Война лишила людей нормальных человеческих ориентиров и ценностей, изменила их на другие, подходящие лишь для жизни на фронте.

Типичный герой-мужчина Ремарка, принимавший участие в войне, никогда не имел семьи, предпринимал попытки адаптироваться к мирной жизни, которые часто заканчивались крахом. Герои «потеряны», но, несмотря ни на что, остаются решительными, способными переживать сильные чувства, хоть и не могут быть по-настоящему счастливы. Они своеобразные инвалиды, а объектом их инвалидности является душа, истерзанная ужасами войны. В романе «Три товарища» присутствует три подобных героя: Роберт Локамп, Отто Кестер и Готтфрид Ленц – друзья, которые вместе воевали и которые в мирное время зарабатывают себе на жизнь в собственной ремонтной мастерской. Эти мужчины отличаются особенно острым чувством долга, дружба для них священна, и друг ради друга они готовы рисковать всем. К примеру, в эпизоде убийства Готтфрида Ленца друзья задаются целью отомстить за товарища, не задумываясь о риске для собственной жизни. Или же, например, на последних страницах романа Отто Кестер продает свою любимую машину, которую друзья ласково называют «Карл», чтобы дать возможность Роберту попытаться счастья и спасти жизнь возлюбленной. Подобное можно встретить также в романе «Возлюби ближнего своего». Для Людвиг Керна, молодого человека, гонимого последствиями войны, чувства любви и дружбы тоже священны. Так, он на протяжении романа несколько раз рискует жизнью, чтобы спасти свою возлюбленную Рут.

Героини-женщины, с одной стороны, достаточно земные: они проводят много время в барах и пабах, развлекаются, иногда наравне с мужчинами выпивают и курят, тем самым пытаясь войти в общество мужчин и социализироваться там. Так, Ремарк не проводит грань между полами: прекрасная половина человечества у автора уже эмансипирована. Но в то же время героини его романов утонченные, способные на сильные чувства, преданность и искренность. В некотором смысле для Ремарка они идеальны. Но героиням не суждено реализовать себя

как женщинам и выполнить роль, предписанную им природой: ни одна из них не родит детей, не выйдет замуж и не создаст семью. Они не менее психологически искалечены, чем герои-мужчины Ремарка. Можно сказать, что женщины тоже относятся к «потерянному поколению». Они тоже совершают безрассудные поступки, чтобы удовлетворить свою потребность в риске и адреналине. Например, героиня романа «Жизнь взаимы» безрассудно тратит всё свое состояние на платья, не думая о будущем. Многими исследователями тонко подмечено, что Ремарк в качестве прототипов героинь очень часто использовал собственных возлюбленных. Поэтому, например, Патриция Хольман и Лиilian Дюнкерк во многом схожи: девушки, которые болеют туберкулезом и готовы наслаждаться каждым мгновением жизни, по-настоящему умеют ценить время, отпущенное им на земле. Прототипом этих героинь стала первая жена Ремарка Ютта Замбона.

Женщины в творчестве Ремарка – неоднозначные герои. С одной стороны, они воплощают в себе гармоничное женское начало, но с другой стороны, героини ведут себя как мужчины: предпринимают попытки внести лепту в общее дело, поддержать друзей (например, в романе «Три товарища» Патриция Хольман продаёт часть своего имущества, чтобы облегчить финансовое положение Роберта). Личность героинь может показаться раздвоенной: женское начало требует мужского внимания и защиты, но та часть, что была потеряна во время войны и была заменена мужской, готова сражаться с полной решимостью. Роль товарища становится главной, а роль возлюбленной и матери уходит на второй план: женщина в романах Ремарка – часть мужского товарищества.

Прошлое героев Ремарка (как мужчин, так и женщин) скрыто от нас: можно лишь строить догадки по отрывкам их воспоминаний. Так писатель демонстрирует, что у этих людей нет места в мире: они не нужны ни обществу, ни собственному государству, которому отдали детство, молодость и свои жизненные силы.

Несмотря на то что Эрих Мария Ремарк относится к авторам, которые писали о «потерянном поколении», его герои, сюжеты и атмосфера произведений несколько отличаются от канонического понимания этого словосочетания. Любая война – это трагедия для человечества, изменяющая внутренний облик людей, смотревших в глаза смерти. Человек, который пережил войну, безвозвратно и навсегда потерял свой путь к жизни. Таким образом, каждая война создаёт свое «потерянное поколение».

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Е.Ю. Егорова

Студентка I курса, направление «Филология».

Научный руководитель – ст. преп. кафедры истории и теории литературы А. А. Петров.

СПЕЦИФИКА ТВОРЧЕСТВА ГЕННАДИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ТИХОМИРОВА

***Аннотация:** в статье рассматривается творчество Геннадия Александровича Тихомирова – уроженца с. Горицы Калининской (Тверской) области. Указываются основные направления его творчества и жанровое разнообразие его посмертного сборника стихотворений «Я рядом с вами...».*

***Ключевые слова:** Г. А. Тихомиров, литературное краеведение, Кимрский район, «геник», жанры литературы, акrostихи.*

*Твои стихи читаю вновь,
Жаль, время бег остановило...
Алексей Юрков [1, с. 199]*

В настоящей статье мы обратимся к творчеству Г.А. Тихомирова (1948–2011 гг.), уроженца с. Горицы Кимрского района Калининской (ныне – Тверской) области. Как сообщает В. Н. Бурдин, первая публикация стихотворений Тихомирова состоялась в газете «Пионерская правда», когда ему было 14 лет. После окончания горицкой школы и службы в армии Тихомиров поступил в Калининский педагогический институт, после которого работал в горицкой школе, где преподавал историю. Кроме сочинений стихов, Г. А. Тихомиров увлекался охотой, что отразилось в его творчестве [2, с. 3–4].

Перейдем к анализу посмертного сборника стихотворений Г. А. Тихомирова «Я рядом с вами...» (2011). Часть стихотворений Тихомирова, как было сказано выше, посвящена его увлечению – охоте, в частности, они входят в цикл под названием «Охота, рыбалка, природа», опубликованный в третьей главе книги. «Охота – не убийство зверя // И не забава “на крови”. // Охота – можете поверить – // Восторг с зари и до зари», [3, с. 67] – пишет поэт. В текстах этой главы поэт описывает охоту на тетеревов, селезней, на «русачка» и других зверей и птиц, подчеркивая, что «...мое солнце охотничье встало // И уже не зайдет до конца», – [3, с. 61]. В своих произведениях он изображает перед читателем картины охоты, употребляя специальную лексику: «Идем, во весь голос порскаем, // Стараясь помочь выжлецу» [3, с. 78]. Вводя профессионализмы *порскать* и *выжлецу*, автор не раскрывает их содержания, составители сборника также не комментируют их, что отчасти затрудняет чтение и понимание текста. Безусловно, что это не вся узкоспециальная лексика, которая встречается в стихотворениях Тихомирова, так, еще встречаем такие слова, как *гончак*, *смётка*, *манок* и др. Выявление всех этих слов и установление их значений позволит дополнить словарь охотничьей лексики Тверского края.

Для ряда стихотворений Г. А. Тихомирова характерны образы природы, например, в любовной лирике встречаем следующие строки: «... губы, глаза-зарницы, // Рук твоих белые птицы – // Рядом со мной и здесь» [1, с. 38]. Образы природы, которые использует поэт в своем творчестве, отличает одушевленность: травы, деревья, дождь и вьюга – всё обретает свою душу и неповторимый характер. Например, дождь в одноименном стихотворении предстает перед читателем настоящим профессионалом, который «знает, дока, свое дело» и «...словно ищет спасения нишу // От себя самого на ветру» [3, с. 99 – 100], а в строках стихотворения «Полумрак... Загадочны тени...» читатель находит образы «шалого ветра», который «в чьи-то стукнул сени», и «уснувшей елочки», которая «...осине // На колени тихо прилегла...» [3, с. 99]. Подобные образы и описания природы отчасти продолжают романтическую традицию русской литературы XIX в.

Пик творчества Г. А. Тихомирова пришелся на 90-е года XX столетия – времени слома старых норм морали и разрушения традиций, поэтому ряд его произведений отличает социальная проблематика. Например, он пишет в одноименном стихотворении о том, как «сегодня хам над нами правит тризну» [3, с. 14]. Поэт гордится ее прошлым, заботится о ее настоящем и волнуется за ее будущее. Он видит спасение

России в обращении ее к историческим корням и в приходе мудрого и честного правителя: «Но час пробьет! Придет такой правитель, // Достойный сын народа своего, // И нашу Русь – священную обитель, // С колен подымет, только и всего» [3, с. 15].

Геннадий Александрович писал не только о своей стране, но и о малой родине, например, в стихотворении «Городу Кимры»: «...еще солдаты гвардии носили // Сапог твой прочный – не один сезон», [3, с. 28] – говорит Тихомиров о современном районном центре, обращаясь к главному символу этого города – сапожному ремеслу, ставшему локальным маркером этого места в культурном ландшафте региона. Он пишет о родном селе: о том, как «славно быть провинциалом» [3, с. 26], но в то же время не приукрашивает деревенскую жизнь и констатирует в эвфемизме, что «над деревней нынче тучи» [3, с. 25].

В стихотворениях, посвященных острым социальным темам, Г. А. Тихомиров критикует отступление от честной, праведной жизни и говорит о спасительной силе веры: «Возрадуйся же слабый человек, // Ласкаемый движеньем Божьих рек» [3, с. 23]. Нужно отметить, что тема веры затрагивается во многих стихотворениях поэта. Например, в стихотворении «Кредо» (пожалуй, программном тексте Тихомирова) [3, с. 10] он формулирует свои взгляды по этому вопросу в следующих строках: «Я верю в Бога по Его законам // И точно знаю, что сейчас в гостях...» [3, с. 10]. Тихомиров неоднократно обращается к христианским образам. Наиболее часто встречается образ храма, имеющего характер вместилища всех добродетелей человечества и отдельно взятого человека. Так, в стихотворении «Равнодушие» [3, с. 18 – 19] храм символизирует обитель чистоты и святости, которую покидает «чья-то старенькая мама» и попадает в мир равнодушия. Некоторые стихотворения в творчестве Г. А. Тихомирова имеют в своем названии указание на жанр молитвы. Здесь необходимо выделить два его текста, сильно различающиеся по характеру. В первом – «Три молитвы» [3, с. 7–8], напоминающем по своему содержанию проповедь, лирический герой призывает людей совершить три главные молитвы в жизни человека и подсказывает, каким образом это нужно сделать. Второе же стихотворение – «Последние молитвы» [3, с. 26–27] носит, скорее, исповедальный характер: в нем лирический герой сам обращается к Богу с несколькими молитвами.

Вероятно, что именно работа в школе с учениками подтолкнула Г. А. Тихомирова к созданию ряда познавательных стихотворений об окружающем мире, которые опубликованы под названием «Стихи де-

тям» в четвертой главе издания. В них поэт в занимательной форме повествуют о жителях леса и водоемов, о разных видах диких и культурных растений. Тихомиров также использует жанр загадок, которые позволяют вовлекать ребенка в процесс творчества, а кроме этого упрощают поиск ответа, благодаря наличию рифмы в текстах. Например, в «грибных загадках»: «Так душиста эта неженка, // Этот гриб весенний (*вешенка*)» [3, с. 139], – знакомит с особенностями описываемого гриба – его запахе. Так, в занимательной игровой форме Тихомиров знакомит юных читателей с объектами живой природы. К группе стихотворений для детей можно отнести и юмористические стихотворения, посвященные школе и школьной жизни. В одном из них Тихомиров пишет: «На линейке первоклашки // Присмирели, как букашки!» [3, с. 130] – создавая комический эффект, благодаря уменьшительно-ласкательным суффиксам и сравнению.

В сборнике Г. А. Тихомирова также представлены акrostихи в одноименной пятой главе, отличительной особенностью которой является то, что подавляющее большинство текстов, представленных здесь, посвящено женским именам, число которых – сорок семь (и три мужских). В этих стихотворениях поэт не только использовал то или иное имя, но и старался передать его особенный характер и звучание. Например, в акrostихе «Рая» поэт использует аллитерацию (повторение согласного звука «р»), чтобы передать игривость характера носительницы этого имени: «Росинка ты на утреннем лугу, // А я росинку сердцем берегу – // Я без нее и жить-то не могу!» [3, с. 154]

В творчестве Тихомирова есть и жанр, созданный поэтом, – *геник* – «...небольшой стишок, поэтический смешок...» [3, с. 159]. Из них состоит шестая глава книги. *Геник* – это небольшое ироническое стихотворение, чаще всего четверостишие, в котором поэт выражает свое отношение какому-либо острому вопросу. В гениках Геннадий Александрович с юмором отзывался о важных происшествиях и создавал словесные карикатуры на знакомых ему людей и окружающую действительность. Например, в генике «В День Конституции» он перепарафразирует слова Н. А. Некрасова и пишет: «...с поэтом можешь ты не пить, с политиком – обязан!» [3, с. 175], тем самым добавляя особую остроту звучания этого стихотворения.

Литературное наследие Г. А. Тихомирова на настоящий момент не изучено, нам не удалось обнаружить ни одной научной статьи, посвященной его творчеству, хотя оно является перспективным источником для исследования локальных особенностей текстов, связанных с Кимрским краем, специализированной и диалектной лексики Тверского региона.

Список литературы:

1. Юрков Алексей. На смерть поэта Геннадия Тихомирова // Тихомиров Г. А. «Я снова с вами»: Сборник стихов. Кимры: Кимрская типография, 2011. С. 199.
2. Бурдин В. Н. Он возвысил красоту природы // Тихомиров Г. А. «Я снова с вами»: Сборник стихов. Кимры: Кимрская типография, 2011. С. 3 – 4.
3. Тихомиров Г. А. «Я снова с вами»: Сборник стихов. Кимры: Кимрская типография, 2011. 208 с.

А.А. Копьева

Студентка II курса, направление «Филология».

Научный руководитель – ст. преп. кафедры истории и теории литературы А. А. Петров.

**ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
НИНЫ НИКОЛАЕВНЫ ЕМЕЛЬЯНОВОЙ**

***Аннотация:** в статье рассматривается творчество «наивного автора», Нины Николаевны Емельяновой, уроженки Бежецкого района Тверской области. Приводится биография поэта, воспоминания и произведения, представляющие интерес не только историкам литературы, но и краеведам.*

***Ключевые слова:** литературное краеведение, «наивная» поэзия, мемуары, Великая Отечественная война, литературный образ.*

В данной статье рассматривается литературное творчество Нины Николаевны Емельяновой, которая родилась 15 ноября 1938 г. в д. Речки Воейковы Бежецкого района Калининской (Тверской) области [1, л. 1]. Материалом для статьи служит публикация стихотворений Емельяновой, сделанная Главным управлением Банка России по Тверской области*. Сам принцип издания стихотворений позволяет отнести произведения данного автора к «наивной литературе» [2–5].

* Пользуясь случаем, выражаю сердечную благодарность бежецкому краеведу Владимиру Васильевичу Козыреву, который предоставил мне эти тексты. – А. К.

Из воспоминаний об Емельяновой известно, что в 1954 г. Нина Николаевна уехала в г. Калинин, где устроилась работать на ткацкую фабрику. Там Н. Н. Емельянова 10 лет проработала ткачихой, одновременно получая образование: она окончила школу, а затем экономическое отделение института [1, л. 1]. Нина Николаевна Емельянова, став дипломированным специалистом, была переведена в Стройбанк СССР. Как пишет автор воспоминаний, «трудолюбие, честность, чувство долга всегда на первом месте и потрясающие уважение и любовь к людям – эти качества не остались незамеченными» [1, л. 1].

Нина Николаевна прошла карьерную лестницу от экономиста до начальника отдела, стала заместителем управляющего областной конторой Стройбанка СССР: «Специалист высокого класса, огромную ответственность перед страной она несла на своих плечах. Кредиты на строительство заводов, фабрик, жилых домов, детских садов, школ, дорог... выделяла, проверяла целевое использование средств на месте, <совершала> частые командировки в районы области» [1, л. 1]. Далее в воспоминаниях говорится о том, что Нина Николаевна не забывала о своей малой Родине, Бежецком районе и Бежецке, которым «уделяла большое внимание и помощь», а «окружающие ее люди: клиенты Стройбанка, сотрудники, соседи, многочисленные родственники ее уважают» [1, л. 1]. Таким образом, перед нами не только воспоминания, в которых содержатся биографические сведения об Н. Н. Емельяновой, но и конструирование мифа о демиурге (поэте), о его положительных качествах, не подтвержденных, в данном случае, документальными свидетельствами.

Обратимся к творчеству Нины Николаевны. В анализируемом нами сборнике, сделанном по типу самиздата, представлено девять лирических текстов, в том числе и посвящения, а также мемуары и воспоминания о родственниках и коллегах. Ведущим поэтическим образом в произведениях Емельяновой оказывается образ матери, который у писателя представлен многогранным, разносторонне проработанным. Этот образ соотносится с главной темой поэзии Нины Николаевны – темой материнства, близких отношений матерей со своими детьми. Мать в ее творчестве – это и «родная матушка», Анна Георгиевна Емельянова, о которой женщина вспоминает в биографическом рассказе «Любимые наставники» [6, л. 5] и в стихотворении «Милые глаза» [6, л. 2 об.]; и руководитель областной конторы Стройбанка СССР, Мария Дмитриевна Цветкова, наставница, которой Нина Николаевна написала посвящение, отозвавшись в нем: «В душе моей ты мамою второй была»

[6, л. 2]. Однако образ матери в поэзии Емельяновой выступает и с других сторон: это и «Матушка Россия», и собирательный образ русской женщины, воспитывающей своих детей в условиях военного времени, ждущей сыновей и любимого мужа с фронта, всеми силами поддерживающей домашний очаг. Всё это встречается в стихотворениях «Женщины России», «Дети войны», «Наши мамы», «Письмо с фронта» [6, л. 5 об., 7 об., 8 об., 9].

Биографический рассказ «Любимые наставники» будет интересен и краоведам, и историкам литературы, потому что в нем содержится информация о жизни в деревне матери и бабушки Нины Николаевны в военное время, о труде женщин и детей на благо Родины, о голоде и о том, что в таких суровых обстоятельствах людей спасали взаимовыручка и товарищество [6, л. 5]. Начинает это произведение Емельянова с полных лиризма слов: «Природой устроено, что жизнь на Планете дает только женщина – Мать. Именно она с первого вздоха своего ребенка и до последних своих дней является его первым наставником по жизни и ангелом-хранителем» [6, л. 5]. Дальше Н. Н. Емельянова делится подробностями семейной жизни, например, сообщается, что ее отец погиб в годы Великой Отечественной войны, в марте 1942 г., в возрасте 26 лет, поэтому воспитание детей семьи перешло к матери и бабушке. О последней Нина Николаевна написала: «Она нас опекала, берегла, дарила свою любовь и ласку, приучала к труду, уважению пожилых людей» [6, л. 5].

Вспоминает Емельянова и свои ранние годы: «В наше детство мы были все равны, шла война, матери весь световой день работали на полях, фермах. Мы – поколение детей войны. Как ни странно, находились дети, которым нравилось издеваться над слабыми товарищами, хотели показать себя хозяевами жизни. Пришлось учиться защищать себя, младшего брата, его друзей, малых и слабых здоровьем» [6, л. 5].

Нина Николаевна пишет, что в то тяжелое время «особо уважаемыми» людьми были учителя, знающие каждую семью и каждого ребенка. Они помогали и выручали, такими учителями у женщины были Екатерина Ивановна Сорокина и Зинаида Васильевна Малышева, обучавшие детей в школе д. Речки Воейковой. «Это не родные по крови, но очень родные, близкие люди нашей семьи» [6, л. 5], – так отзывается о них Емельянова.

Таково содержание очерка «Любимые наставники», которое несет в себе сведения, важные для краеведческих изысканий. Если в этом произведении образ матери представлен как реальное биографическое

лицо, то в стихотворении «Письмо с фронта» изображен собирательный портрет женщины, которая вместе с детьми и свекровью ожидает новостей с фронта [6, л. 8 об.]. В «Письме...» нарисована проникновенная сюжетная линия, повествующая о том, как следует фронтовое письмо и в итоге достигает своих читателей, вызывая слезы радости и счастья, а после – бережно хранится и перечитывается. История каждого отдельного письма от солдата, каждой переживающей разлуку семьи трогает читательское сердце: «Боже, сколько радости и сил дало письмо бойца. // Как лучик солнца, всё он озарил и радость всем надолго подарил» [6, л. 8 об.]. Но семейная история заканчивается трагически: «Погиб боец в бою, своих любимых защищая. // Письма дома берегли, // С любовью их читали и ждали, ждали, ждали. // Прошли года, детишки подросли, мать и жена ушли уж в мир иной, а дети папу домой ждали, ждали...» [6, л. 8 об.]. Нина Николаевна пишет, что такая судьба настигала многие семьи. Это то горе, которое принесла с собой война.

В стихотворении «Друзья» встречается лишь упоминание о матерях, основная тема его – рассуждение о дружбе и товариществе, без которых невозможно прожить человеку, особенно если вокруг война, голод и разруха. В тексте Нина Николаевна размышляет над тем, каковы настоящие друзья, что приносит с собой дружба, чему она учит, как спасает человека и исчезает [6, л. 2 об.]. Друзья – это «...спутники по жизни», «люди родные, как брат и сестра» [6, л. 8 об.]. Друзья были у каждого человека, появлялись в далекие детские годы, где дружба завязывалась непринужденно на фоне игр и увлечений. Но другом можно назвать просто близкого знакомого, приятеля, а каким же, по мнению Нины Николаевны, является настоящий друг? «Друг тот, кто друга не бросает в радости, в беде, // Всё понимает, не осуждает и как может помогает. // Просто рядом стоит, руку тебе протянет, поговорит» [6, л. 8 об.].

В этом же стихотворении Емельянова отмечает важность, даже необходимость дружбы в тяжелые для людей времена: «Наши мамы в лихие годы только дружбою спасли семью. // Друг другу помогали, детей учили, кусочек хлеба с детьми делили» [6, л. 8 об.]. Эту мысль Нина Николаевна озвучила и в рассказе «Любимые наставники». Это не просто часть философского рассуждения на тему дружеских отношений, а ценные биографические сведения, которые помогают восстановить картину жизни и быта в военные годы. Но, несмотря на позитивное начало стихотворения «Друзья», Нина Николаевна заканчивает его следующим наблюдением: «Жизнь быстро пролетает, мир уже другой, //

Друзья меняются, черствее становятся душой, // Люди живут в своей скорлупе, личные заботы и дела. // Постепенно друг от друга отвыкают, забывая, // Что когда-то были ведь друзья» [6, л. 8 об.].

Таким образом, мы проанализировали три различных произведения из опубликованных сочинений Нины Николаевны Емельяновой, проблематика которых – товарищество и взаимопомощь. В творческом наследии Нины Николаевны важнейшей оказывается тема матери и женщины, ждущих сына и супруга с войны, в каждом произведении звучит тема личных отношений, близости, дружбы с другими людьми, поэтому в собрании Емельяновой много посвящений, памятных слов, воспоминаний. И каждое произведение пронизано биографическими данными, исторически ценными деталями и сведениями. Творчество Н.Н. Емельяновой было рассмотрено впервые нами, что дополняет историю изучения «наивной литературы» Тверского региона, которую в настоящее время активно изучается на кафедре истории и теории литературы ТвГУ [7, 8].

Список литературы:

1. «Милая, родная...» Рукопись. 1 л.
2. Давыдов Д. М. Русская наивная и примитивистская поэзия: генезис, эволюция, поэтика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2004. 26 с.
3. Лурье М. Л. О феномене наивного сочинительства // «Наивная литература»: Исследования и тексты / Сост. С. Ю. Неклюдов. М., 2001. С. 15–28.
4. Поэтика: слов. актуал. терминов и понятий / Ред. Н. Д. Тмарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada. С. 186–187.
5. Чуприн Сергей. Жизнь по понятиям: Русская литература сегодня. М.: Время, 2007. С. 291–292, 336–338.
6. Емельянова Н. Н. Воспоминания: Машинопись. Тверь: Банк России: Главное управление по Тверской области, 2012 <?>. 9 л.
7. Петров А. А. «Наивная литература» Тверского региона: история и перспективы изучения // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2015. № 3. С. 267–271.
8. Петров А. А. «Наивная литература» Тверского края: история собрания и перспективы изучения // Фольклорный текст в современном культурном контексте: традиция и ее переосмысление: Междунар. научн. конф. Орел, 18–19 марта 2015 г.: Тезисы докладов. Орел: Орловск. гос. ун-т им. И. С. Тургенева 2016. С. 26–27.

К.С. Лашина

Студентка II курса, направление «Филология».

Научный руководитель – ст. преп. кафедры истории и теории литературы А. А. Петров.

ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ ТОРЖОКСКОГО РАЙОНА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *в статье рассматривается свадебный обряд Торжокского района Тверского края. Для сравнения привлекается не только материал из Государственного архива Тверской области (ГАТО), но и личные наблюдения автора статьи.*

Ключевые слова: *фольклор, свадебный обряд, традиционная культура, этнография, Торжокский район.*

По «Картам степени изученности фольклорной традиции...» Торжокский район Тверской (бывшей Калининской) области является одним из наиболее описанных [1, с. 47–49, 65], что, во-первых, связано с близким расположением к областному центру и, во-вторых, его размещением на железной дороге и, соответственно, более быстрой и удобной транспортировки экспедиций в места исследований. Как показывает опыт описания свадебного обряда, обобщенный в тематическом выпуске «Традиционной культуры Тверского края: Свадьба», «наиболее обследованными оказались Старицкий, Ржевский, Торжокский районы Тверской области» [2, с. 30], а систематический сбор фольклора и этнографии Торжокского края связан прежде всего с деятельностью Тверского педагогического института (позже – Калининского. – К. Л.).

В 2017 г. в Государственном архиве Тверской (ГАТО) области был открыт для общего пользования фонд Р-1872 «Коллекция фольклорных документов Тверской губернии – Калининской области». Предварительный анализ описи и самих лабораторных работ и отчетов по фольклорной практике показал, что основу собранного в Торжокском районе материала составляют песни, в том числе обрядовые – свадебные. Также были зафиксированы частушки и сказки, встречаются похоронные плачи. Однако записей как календарных, так и обрядов цикла жизни человека среди этих материалов мало, в основном, это отрывочные описания свадьбы, встречаются отдельные фиксации гаданий. То, что в

большем количестве записывались песни (обрядовые и необрядовые), а не сами обряды, объясняется, скорее всего, техническими возможностями собирателей, а не состоянием традиции.

Объектом исследования в данной статье является современный свадебный обряд в Торжокском районе Тверской области. Предметом исследования стала взаимосвязь традиций и новаций в свадебном обряде. Основным материалом для сравнения послужили лабораторные работы студентов по Торжокскому району, относящиеся к 70 гг. XX столетия, в которых есть отрывочные описания свадебных традиций тех лет.

В настоящее время в отечественной культуре происходит переосмысление института брака, при этом формируются новые ритуалы, связанные с семьей и празднованием важнейших событий семейной жизни. Сам свадебный обряд формировался как драматическое действие с элементами игры. В нем были задействованы плачи, песни, приговоры и присказки, шуточные диалоги, маскарадные шествия, игры и танцы. Частично эти традиции сохраняются в праздновании свадеб в Торжокском районе. Например, в отчетах и лабораторных работах студентов встречаются упоминания о плачах невесты или ее матери. В работах студентов за 1972 г. встречаем такой отрывок из интервью с исполнителем: «Раньше на свадьбах матери причитали: “Не ступай ты на мой след, / На мой след на горький”. На свадьбе на моей мать-то начала причитать, а сестра ей говорит: “Ну, что ты вопишь как на похоронах! Мать и перестала”» [3]. При этом плачи невесты в это время в исследуемом районе еще бытовали: «А невеста причитала на свадьбе? – Конечно же, причитала! Даже если она и за любимого выходила. У нас говорят: “Невеста не поплачет за столом, поплачет за столбом”» [4]. В современном свадебном обряде плачей невесты или ее матери нет, что свидетельствует об изменении отношения к этому обряду (отчасти в связи с социально-экономическими причинами).

Деление свадебного обряда при его анализе возможно на три этапа: предсвадебного, свадебного и послесвадебного. Эти элементы встречаются и в современной свадьбе, однако зачастую претерпели существенные изменения. Предсвадебный обряд почти лишен обрядовости. Раньше само сватовство носило в себе множество условностей. «К невесте приезжает отец жениха и сам жених; сватаются, назначают, когда молиться Богу (здесь и далее курсив наш. – К. Л.). В этот день угощенье не устраивается. В день моления Богу в дом невесты приезжают родители жениха, жених, крестный и крестная жениха. От невесты присутствуют ее родители, крестный и крестная» [5]. Также в это время оговаривалось приданое, часто это была корова или ее ценовой эквивалент.

В наши дни подобных условностей практически не осталось. Жених делает предложение руки и сердца своей избраннице, причем, не всегда спрашивая благословления родителей. Но в большинстве случаев свадьба не играется без их согласия.

Важным предсвадебным обрядом является девичник, вечеринка или вечерина, как его называли раньше в указанном районе. В этот день были приняты различные действия: «В последний вечер перед венцом собираются девушки и поют» [6]. Помимо этого накануне свадьбы девушка с подружками ходила в баню. Также частотны упоминания о том, что в этот день невесту сажали на квашенку, после чего она начинала причитать, а подружки должны были расчесывать ей волосы и класть в руки деньги (есть варианты, в которых это делают не подружки невесты, а родственники).

В настоящее время значение девичника как прощания со свободной, незамужней жизнью осталось, однако его форма изменилась. Девушка зовет своих лучших подруг, и они едут отмечать «потерю свободы» в различные развлекательные заведения (клубы, бары). При этом появилась традиция, следуя которой, невеста и ее подружки надевают на девичник специальную одежду. Часто это короткие платья и яркие подвязки для чулок, служащие символом уходящей свободной жизни. Также подружки носят с собой небольшие плакаты с веселыми надписями, призывающими обратить на них внимание, например: «Готовлю вкусно. Говорю мало. Голова не болит». Впрочем, одежда и тип празднования зависят также от характера невесты, поэтому не каждый девичник проходит с бурным весельем.

Многие традиции и поверья о дне празднования свадьбы остаются неизменными. Так, в мае количество заключенных браков намного меньше, в связи с устоявшимся поверьем: «Свадьба в мае – всю жизнь будете маяться».

Претерпел изменения сам свадебный этап. В первую очередь, изменилась одежда. Если раньше из-за дефицита товаров в советский период свадебной моды (свадебные платья и пр.), как таковой, особенно в селе, не было, то теперь обязательным атрибутом празднования свадьбы является роскошное платье невесты. В последнее время также появилась тенденция к замещению белого цвета платья другими расцветками. Также исчезает обычай предохранять невесту от сглаза различными предметами вставленными в ее свадебную одежду.

В настоящее время нередко свадебный день начинается с выкупа невесты. Многие элементы этого обряда, записанные в 1970-х гг. сохра-

нились и сейчас: преграждение пути жениху длинной веревкой с лентами, шуточные испытания для жениха и сам выкуп в виде небольших сумм денег или алкоголя. Выкупать невесту жениху помогают друзья и родственники. Заметим, что эта традиция выкупа постепенно начинает забываться. Встретить ее можно не на каждой свадьбе. Сейчас на выкуп зовут небольшое число гостей, в основном это друзья жениха и невесты и близкие родственники. Основная же масса людей приходит на запись в ЗАГСе или на застолье. После росписи в ЗАГСе муж и жена вместе с гостями совершают одно из важнейших ритуальных действий в современной свадьбе – посещение памятных мест города [7, с. 28–39].

В патриархальном обществе свадьбу было принято отмечать в доме родителей жениха. Сейчас для этого обычно арендуют кафе или ресторан. В селах местом торжества часто служит спортивный зал школы. Молодых встречают родители хлебом и солью, благословляют их иконой. Также на пороге дома, где будет торжество, молодожены на счастье кидают стеклянные фужеры через левое плечо и откусывают кусок каравай. Кто больше откусил, тот хозяин в семье.

Раньше среди главных развлечений свадьбы были различные игры, появление ряженных, пение песен и танцы. Современная свадьба наполнена разнообразными конкурсами, часто подразумевающими испытание свидетелей. Наряду с конкурсами происходит поздравление молодых. Каждый гость говорит молодоженам теплые пожелания, вручает подарок и кричит: «Горько!» Стоит заметить, что и необрядовых песен на свадьбах сейчас практически не поют – используется техника.

Обязательными являются традиции, проверяющие щедрость гостей. Одной из них является конкурс на угадывание того, кто первый родится в новой семье – мальчик или девочка. Свидетели ходят с ползунками и собирают деньги (свидетель со стороны жениха – на мальчика, со стороны невесты – на девочку). В каком ползунке окажется больше денег, такого пола и родится ребенок. Также новой является мода на большой многоярусный свадебный торт, первый кусок которого, отрезанный совместно молодоженами, продается за деньги гостю, как на аукционе.

В середине празднования все незамужние девушки выходят в центр зала или на улицу, чтобы поймать букет невесты. Самая проворная в этом деле девушка первая выйдет замуж. Подобная традиция есть и у парней. Вот одна из ее вариантов: незадолго до этого жених зубами снимает подвязку с ноги невесты и прячет ее в карман. Через какое-то время неженатых друзей жениха зовут в центр зала, чтобы узнать, кто из них быстрее женится. Жених поворачивается к ним спиной и кидает предмет. Самый ловкий парень ловит его. Им оказывается та самая под-

вязка. Тамада в это время говорит: «Куда тебе жениться, когда ты так резко такие вещи хватаешь! Иди отсюда!» Во второй раз жених кидает цветок из своей петлицы. Тот, кто его ловит, женится раньше других.

Гуляют гости до самой ночи, расходятся по домам поздно. Часто празднование свадьбы продолжается и на второй день. Однако в современной традиции нет обычая проверять невесту на второй день. К тому же ее уже не подвергают испытаниям, не заставляют носить воду, мести мусор. Во второй день гостей значительно меньше, чем в первый. Если говорить о традициях после свадьбы, то новым, навеянным модой, является обычай совершать свадебное путешествие.

Как видим, свадебная обрядность утеряла многие традиционные черты. В связи с переменой социально-экономических условий современного общества произошла смена отношения не только к институту брака, но и к свадебной обрядности, которая на данном этапе претерпевает существенные структурно-семантические изменения.

Список литературы:

1. Отчет о разработке региональной программы «Сохранение, возрождение и стимулирование народного художественного творчества в перспективе» (по материалам Тверской области). Кн. 3. Т. 1. Тверь: б/и, 1993. 188 с.
2. Петров А. А. История собирания и изучения свадебного обряда Торопецкого края // Традиционная культура Тверского края: Свадьба: Памяти Н. П. Кудряшова (1924–1998): Статьи и публикации / Ред. М. Л. Логунов, А. А. Петров, Л. Н. Скаковская, Э. Ф. Шафранская; сост. Л. М. Концедайло, М. Л. Логунов, С. В. Моряков, А. А. Петров, Л. Н. Скаковская, Э. Ф. Шафранская. Тверь: ТвГУ, 2014. С. 30–45.
3. ГАТО. Р-1872. Оп. № 2. Зап. от Прасковьи Терентьевны Терентьевой, 1892 г. р., д. Захожье Торжокского р-на Калининской (Тверской) обл., 1972 г.
4. ГАТО. Р-1872. Оп. № 2. Зап. от Анны Алексеевны Ерастовой, 1910 г. р., д. Захожье Торжокского р-на Калининской (Тверской) обл., 1972 г.
5. ГАТО. Р-1872. Оп. № 2. Зап. от Пелагеи Дмитриевны Козырёвой, 1906 г. р., д. Арпачево Торжокского р-на Калининской (Тверской) обл., 1975 г.
6. ГАТО. Р-1872. Оп. № 2. Зап. от Марьи Ефимовны Симоновой, д. Грузины Торжокского р-на Калининской (Тверской) обл., 1972 г.
7. Громов Д. В. Посещение достопримечательностей как часть свадебного обряда // Традиционная культура. 2008. № 2. С. 28–39.

Н.С. Мазина

Студентка I курса, направление «Филология».

Научный руководитель – ст. преп. кафедры истории и теории литературы А. А. Петров.

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
КАК ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК:
НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РОМАНА Ю.В. КРАСАВИНА
«КОЛХОЗНЫЕ ЭЛЕГИИ»**

Аннотация: *В статье рассматриваются фольклорно-этнографические элементы в романе Ю. В. Красавина «Колхозные элегии». Как показывает анализ, Красавин в данном произведении приводит описания крестьянского быта, дополняющие сведения по традиционной культуре Тверского края, а также включает в роман прецедентные тексты, бытовавшие в сельской среде в середине XX в.*

Ключевые слова: *художественная литература, фольклор, этнография, жанры фольклора, топонимические легенды и предания, необрядовые песни, частушки, свадебный обряд.*

В фольклористике и этнографии в качестве дополнительного источника по изучению традиционной культуры используются дневники, путевые заметки, различные статистические отчеты и пр. Перспективным в этом плане является изучение художественной литературы местных авторов, в которой нередко встречается диалектная лексика, отражены особенности говора, приводятся описания быта и упоминаются различные фольклорные жанры [1, с. 64–74]. В данной статье мы рассмотрели подобные элементы в романе Юрия Васильевича Красавина «Колхозные элегии» (2009).

Действие романа связано с восточной частью Калининской области (ныне – Тверской. – Н. М.), где в Калязинском районе проживал Ю. В. Красавин. Так, Красавин описывает деревню Лучкино, относящуюся к кашинско-калязинскому пограничью, а также деревню Овсяниково, которой, по словам автора, уже не существует [2, с. 63]. Главные события разворачиваются непосредственно в д. Лучкино, которая получила второе название – «Чудо-Лучкино», что связано с топонимическим преданием: лучкинские решили перевезти дом из соседней деревни, не

разбирая его. Они приподняли строение, положили его на бревна, запрягли лошадей и потащили: «Бились-бились и день, и два – с криками, с матерной бранью, в низинке и вовсе застряли <...> А кончилось всё тем, что он <дом> развалился...» [2, с. 63]. Этот случай и стал причиной появления второго названия деревни и изменения его с «Лучкино» на «Чудо-Лучкино». В данном случае составное наименование населенного пункта получилось благодаря семантически насыщенному слову «чудо», одно из значений которого является «нечто небывалое, необычное, удивительное» [3, стлб. 1171].

Ю. В. Красавин в романе приводит описание традиционных сельских молодежных собраний, дополняя их различными этнографическими комментариями, не всегда отраженными в специальной литературе по тверской традиционной культуре. Так, с соседних деревень девушки и парни собираются на *беседы* в большом доме, где пляшут и поют песни. Красавин уточняет, что на переднюю лавку в доме во время этих бесед присаживались потенциальные женихи и невесты, а также *перестарки* – незамужние девушки после двадцати трех лет. Замужние, ухажерки, ждавшие парней из армии, вдовы могли стоять только у дверей и участия в веселье не принимали, а только лишь наблюдали: «На *беседу* <в тексте выделено курсивом Красавиным. – *Н. М.*> придут – уж на лавку в переду не сажусь, лавки – для девок да парней, а мне у порога стоять со старухами, семечки щелкать. Девку иной парень и на колени себе посадит – это ничего, а мне нельзя. Разница!» [2, с. 129]. Как видим, кроме возрастных ограничений, которые приводит Ю. В. Красавин, он также дает описание расположения участников на беседе, уточнение того, что замужние наблюдали это со стороны и не принимали активного участия в беседах, подтверждает прагматическое назначение этих собраний – найти себе пару для брака.

В результате Великой Отечественной войны в сельской жизни произошли изменения: это отразилось как в быте, так и в праздничной жизни деревни, изображенной Красавиным. В романе приводятся прецедентные тексты, которые Ю. В. Красавин выделяет графически – курсивом, например, частушки о войне:

Ах, война, война, война,
Что наделала она.
Ухайдакала миленочка,
Осталась я одна [2, с. 157].

То, что в деревне после войны стало меньше взрослого мужского населения, отразилось в изменении структуры свадебного обряда,

описываемого на страницах романа, так, при сватовстве в функции сватов выступает мать жениха и он сам; невеста сама решает, пойдет она замуж или нет. Также исчезли девичник и венчание. Традиционно на свадьбу приглашались родственники, жители деревень, откуда были родом жених с невестой. За столом пели необрядовые песни (литературного происхождения): «Когда б имел золотые горы», «По Дону гуляет казак молодой», «Горькая рябина», «На Муромской дорожке» [2, с. 41], а также частушки:

Женишок такой красивый,
В рубашонке тятиной.
А порточки дядины,
Христа ради дадены [2, с. 42].

У *мова-то* у милого
Нет костюма *никакова*,
Только шапочка пухова
После дедушки *глухова* [2, с. 42].

Во время исполнения частушек могли проходить своеобразные перепевы-соревнования. Например, мужик пел:

У милашки у моей
Сорок восемь десятин.
Я без порток в одной рубахе
Обрабатывал один [2, с. 163].
На это ему отвечали две *молодухи*:
Лягу, лягу на кровать –
Ноги в изголовья.
Шарь, шарь, дорогой,
Шарь на здоровье [2, с. 163].

Красавин подчеркивает, что «шло соревнование, у кого частушка *посолоней*. Хохот зрителей то и дело вспыхивал» [2, с. 164]. Также в романе сообщается, что в сенокос свадьбы не играли, это была пора работы: «...надо *копны* разваливать, сено сушить. Летнее время дорого!» [2, с. 108]. В тексте романа также указаны бытовые подробности межевания колхозных полей: с них собирали камни, скидывали в кучу, создавая своеобразную границу [2, с. 49]. Послевоенные реалии советской деревни проявляются в том, что в деревне работали, в основном, женщины, так как много мужчин погибло на войне. Так, женщины рыли пруды для водопоя скоту: при рытье землю выбрасывали на три стороны, четвертую оставляя пологой, чтобы скотина могла подходить

и пить. Назывались такие пруды *бочажками*, они служили также запасом воды для полива огородов [2, с. 69].

Жать рожь обычно начинали под праздник Казанской Божьей Матери. Перед этим старались успеть сделать все домашние заботы: поправить крышу у дома, починить изгородь. Хотя в романе изображена советская действительность, но указано и то, что отмечали и православные праздники. В Иванов день наряжались и ходили гулять в соседние деревни; держали Петров и Рождественский посты; на Пасху красили яйца и пекли куличи «из мучки разной – ну, там и ржаная, и овсяная» [2, с. 61]; справляли Яблочный Спас. Этот праздник был в середине августа, «на Преображенье». Перед ним гнали по ночам самогон, готовились принимать гостей из соседних деревень и сел: Пилятиц, Ергушова, Пряхина, Василькова, Починок, из городов Калязина, Сергиева Посада, Кимр.

На праздники парни и девушки ходили в соседние деревни. Здесь также отражены фольклорно-этнографические элементы. Входя в чужое поселение, лучкинские пели частушку:

Шире, улица, раздайся,
Шайка лучкинских идет,
Атаман в гармонь играет,
Шайка песенки поет [2, с. 9].

Один из героев романа – Лёша Репкин – балагур и озорник, сочинитель «ахаверных» (непристойных) песен. Парень представляет тип фольклорного рассказчика-балагура, а в текстах, которые он исполняет, отразились местные топонимы, например Калязин:

В городе Калязине,
Эх, нас девчата сглазили.
А если бы не сглазили,
Так мы бы с них не слазили [2, с. 26].

Красавин в романе, развивая любовную тему, также использует фольклорные тексты песен украинцев, например, приводит следующий текст:

Подай же, дивчина,
Подай же, гарная,
На коня рученьку <...>
Рученьку подала,
Коханья вызнала [2, с. 147].

Как уточняется в тексте, эту песню герой слышал по радио. Также упоминается и белорусский фольклор, что, вероятно, связано с миграционными процессами в Тверской (Калининской) области:

Вочы мае чарны,
Чаго вы хочаце,
Яго тут няма,
Каго вы любіце...
<...> Иванка не прыйшоу
Я да яго пайду,
Вадзицы з крыніцы
Яму аднясу [2, с. 97].

В романе, кроме описания народного календаря и свадебного обряда, мы находим образцы детского фольклора, например, обзывалки: «Рыжий-красный, человек опасный» [2, с. 90], «Север, запад, юг, восток, / Сидит Юрик без порток» [2, с. 127], «Заяц косой, не бегай полосой, / Бегай тропочкой, капай кнопочкой» [2, с. 127]. Описание детских игр и их названий дополняет этнографическую картину романа, например, игра «кому ляпнуть» – это догонялки, а «курышка» или «чижик» – это игра, для которой выстреливали «прыгунчик» из елового смоляного корневища. По нему били палкой, и чей выше улетит, тот и выиграл [4, с. 51 – 64].

Таким образом, Юрий Васильевич Красавин в романе «Колхозные элегии» использует различные фольклорно-этнографические элементы: приводит описания крестьянского быта и праздников, а также сведения по народному календарю. При описании сельской жизни использует прецедентные тексты (частушки, песни, дразнилки), выделяя их графически, включает в текст диалектную лексику и особенности говора. Содержание романа, безусловно, определяет взгляд на события народной жизни середины прошлого века.

Список литературы:

1. Баева С. В. Литературное произведение как этнографический источник // Труды ВИЭМ. Новоторжский сборник. Вып. 2 / Сост. В. В. Кузнецов. Торжок: Всероссийский историко-этнографический музей; Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2009. С. 64 – 74.
2. Красавин Ю. В. Колхозные элегии. Конаково: Конаковская типография, 2009. 208 с.
3. Словарь современного литературного языка / Ред. Л. С. Ковтун, В. П. Петушков. Т. 17. М.; Л.: Наука, 1965. 2126 стлб.
4. Гусева Д. Е., Петров А. А. Из истории собирания и изучения фольклора Калининской земли // Традиционная культура Тверского края: Памяти А. Н. Вершинского (1888 – 1944): Статьи и публикации / Ред. М. Л. Логунов, А. А. Петров; сост. А. А. Петров. Тверь: ТвГУ, 2013. С. 51 – 64.

А.А. Никодимова

Студентка II курса, направление «Филология».

Научный руководитель – ст. преп. кафедры истории и теории литературы А. А. Петров.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ КУВШИНОВСКОГО РАЙОНА ПО МАТЕРИАЛАМ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИКИ

***Аннотация:** в статье рассматривается литературная жизнь Кувшиновского района Тверской области, представленная на страницах районного периодического издания «Знамя». Анализ статей, опубликованных в газете за 2015 г., позволил установить редакторскую политику издания в отношении публикации художественных текстов и описать деятельность местного литературного клуба «Золотой КуЛиК», организованного в 2014 г.*

***Ключевые слова:** литературный процесс, литературная жизнь, литературное краеведение, литературное объединение (литературный клуб), периодика, поэзия, театр, «Золотой КуЛиК», Кувшиново, С. И. Ожегов.*

Для описания современного литературного процесса (литературной жизни) Кувшиновского района Тверской области мы обратились к районному периодическому изданию «Знамя». Это общественно-политическая газета, которая была основана в сентябре 1930 г. В настоящее время она выходит раз в неделю, также у издания имеется свой сайт в сети Интернет – <http://kuvzna.ru>. В данной статье мы обратимся к литературным материалам, опубликованным на страницах газеты в 2015 г.

Во втором номере от 21 января мы находим статью под названием «Не бейте “КуЛиКа” на взлете!» [1, с. 5], автором которой является В. Переверзев. В ней рассказывается о литературном объединении, которое было образовано «чуть менее года назад» в г. Кувшиново. Члены клуба не только увлекаются художественной литературой, но также сами пишут стихотворения и прозу. Встречи состава участников сообщества проходят один раз в месяц в Центральной библиотеке города. Название литературной группы «КуЛиК» – это аббревиатура от словосочетания «Кувшиновский литературный клуб», которую

предложил один из участников встреч В. Андреев, однако в результате дальнейшего обсуждения клуб назвали «Золотой КуЛиК». В этом же, втором, номере рассказывается о творческом вечере Инны Александровны Сизовой, участнице объединения, который состоялся 11 декабря 2014 г. В статье приводятся биографические сведения о Сизовой, однако не опубликовано ни одного ее произведения. О традиции проведения подобных литературных вечеров свидетельствует публикация в двадцать восьмом номере газеты, из которой становится известным об аналогичном мероприятии – «Все начинается с любви», которое прошло 2 июля. На вечере выступали В. М. Перевеверзев, В. Е. Андреев, И. А. Колотухина, «самодельные поэты» И. А. Сизова, М. А. Семенова, Л. А. Мельникова, а также «удивила своим выступлением» ученица второго класса Ксения Морозова [2, с. 5]. Однако, к сожалению, тексты указанных авторов также не были опубликованы на страницах газеты, что, вероятно, является редакционной политикой издания.

В тридцатом номере от 7 августа нам удалось обнаружить стихотворение члена клуба – В. М. Перевеверзева, посвященное юбилею местной газеты «Знамя». В данном тексте мы видим не только традиционное противопоставление провинции и центра, но также наблюдаем аналогичное разделение и рефлексию о газетах районного и областного значения:

Читаю «Завтра» и «Российскую газету»,
И «Аргументы-факты» – вот уж двадцать лет.
Но лучше «Знамени» для нас на свете нету.
Газета «Знамя» – самый лучший аргумент.
В столичной прессе сплошь политика, реклама,
Проблемы множатся, не видно им конца,
Тут фрау Меркель, там – господин Обама...
Душа ж поет там, где Осуга и Тверца.
Там, в мегаполисе, народу – миллионы...
Мудрее ж то в миру, кто в тишине живет.
Зарядка, завтрак и обед... И вот законно
Мария Павловна «Знаменку» мне несет [3, с. 4].

В седьмом номере от 25 февраля в статье «Пробудись, душа» рассказывается о сценической постановке учеников воскресной школы. Сообщается, что в спектакле принимали участие семнадцать детей в возрасте от пяти до шестнадцати лет, а сюжет основан на притчах, рассчитанных на детскую аудиторию. Так как сценарий представля-

ет интерес для анализа православного дискурса в художественной литературе, то опишем его содержание подробно. Героиня спектакля – это воцерковленная девочка Татьяна, которая любит играть в компьютерные игры. В Рождественский сочельник к ней заходят дети-христославы и зовут пойти с ними колядовать. Таня с трудом отрывается от компьютера, но уходит с ребятами. Вернувшись домой, она ложится отдохнуть перед Всенощной службой. В этот момент на сцену выходят дети, играющие ангелов, и исполняют песню Юлии Славянской «Пробудись, душа!» Далее Татьяна вместе с ангелами спускается в ад и там видит два котла. В одном котле сидит вор и разбойник, и пламя под этим котлом постепенно тухнет. В другом котле – презентабельного вида женщина-писательница, создательница сюжетов компьютерных игр, и пламя под ней разгорается всё ярче и ярче. Один из ангелов объясняет Татьяне, что хотя вор грешен, но его родные молятся за него, замаливают его грехи, поэтому пламя под ним скоро потухнет. Но почему же так жарко горит огонь под котлом писательницы? Ей был дан дар свыше – вдохновлять людей на добро своими произведениями, но она разжигала в людях лишь страсти. И после ее смерти люди, соприкоснувшиеся с ее произведениями, впадают в различные грехи, поэтому огонь под ней не угаснет. Тут Татьяна просыпается и бежит в храм на Всенощную. После покаяния она становится светла и весела, и больше никогда не садится за компьютерные игры [4, с. 5].

В двадцать втором номере газеты «Знамя» от 10 июня рассказывается о «Бакунинских чтениях», которые проходили 6 мая в усадьбе тверского дворянского рода Бакуниных. В статье сообщается, что в с. Прямухино состоялся ежегодный массовый общественный праздник «Бакунинские чтения». Среди гостей мероприятия был прямой потомок Бакуниных – Г. Н. Цирг. Каждый год выбирается особая тема праздника, связанная с памятными датами и событиями текущего года, историческими реалиями и важными датами в истории России и рода Бакуниных. В 2015 г. тематика чтений была посвящена двум событиям: «Тверские участники обороны Севастополя в годы Крымской и Великой Отечественной войны» [5, с. 1].

В номере тридцать от 7 августа нами была обнаружена статья о конкурсе сочинений, посвященном памяти Ю. А. Козлова [6, с. 1]. Это мероприятие было приурочено к Году литературы. В итоге на конкурс было представлено 55 работ. Участники были награждены в следующих номинациях: «Сочинения выпускников школ Кувшинов-

ского района 2015», «Великая Отечественная война и военная тема в произведениях начинающих авторов», «Фотоработы на тему 70-летия Победы в Великой Отечественной войне», «Декоративно-прикладное творчество», «Поисково-краеведческая работа на тему “Война и вся жизнь”»).

В номере тридцать семь от 25 сентября в статье «С. И. Ожегов – 115 лет со дня рождения» О. Болтова пишет о том, что в школе № 2 г. Кувшиново были организованы классные часы, посвященные жизни и научной деятельности Сергея Ивановича. В рамках мероприятия школьников водили к дому Сергея Ивановича, уроженцу этих мест, возложить цветы. Болтовой также удалось поговорить с учениками из Прямухинской школы и расспросить их о том, что они знают об Ожегове. Школьники не только рассказали, что он их земляк, но и то, что С. И. Ожегов является одним из составителей «Толкового словаря» под редакцией Д. Н. Ушакова, автором «Словаря русского языка» [7, с. 5].

Таким образом, на страницах кувшиновской газеты «Знамя» за 2015 г. сообщается об образовании и деятельности местного литературного объединения «Кулик», информируется о значимых с филологической точки зрения культурных мероприятиях: «Бакунинских чтениях», дне рождения С. И. Ожегова, театральной постановке, основанной на местном материале, но имеющую актуальную проблематику.

Список литературы:

1. Переверзев В. Не бейте «КуЛиКа» на взлете! // Знамя (Кувшиново). 2015. 21 января. № 2 (11780). С. 5.
2. Строева В. М. Берегите свои таланты, земляки! // Знамя (Кувшиново). 2015. 24 июля. № 28 (11806). С. 5.
3. Переверзев В. К юбилею газеты «Знамя» // Знамя (Кувшиново). 2015. 7 августа. № 30 (11808). С. 4.
4. Солнышкина А. «Пробудись, душа» // Знамя (Кувшиново). 2015. 25 февраля. № 7 (11785). С. 5.
5. Гербст С. Героизм наших земляков – это слава, объединяющая времена и поколения // Знамя (Кувшиново). 2015. 10 июня. № 22 (11800). С. 1.
6. Гербст С. Встреча ценителей русского слова // Знамя (Кувшиново). 2015. 7 августа. № 30 (11808). С. 1.
7. Болтова О. С. И. Ожегов – 115 лет со дня рождения // Знамя (Кувшиново). 2015. 25 сентября. № 37 (11815). С. 5.

Э. Сальвончик

Студентка I курса магистратуры, направление «Филология», программа «Отечественная филология в междисциплинарном контексте».

Научный руководитель – д. филол. н., профессор кафедры истории и теории литературы С.А. Васильева.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ВАМПИРА В ФОЛЬКЛОРЕ И ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: *В статье рассматриваются отличительные особенности образа вампира в фольклоре и древнерусской литературе.*

Ключевые слова: *образ вампира, концепт, фольклор, язычество, христианство.*

Образы бессмертных существ всегда завораживали и притягивали представителей творческой богемы. Боги, сфинксы, черти и другие мифологические существа будоражили фантазию писателей, художников и кинематографистов. Но особую нишу среди всех «детей ночи» занимают такие существа, как вампиры.

Вампир, упырь или вурдалак – лишь небольшой список имен, которыми называли этих внушающих ужас существ. Опираясь на исследования Раймонда Макнелли, можно утверждать, что даже в самых древних культурах, таких как вавилонская или шумерская, присутствуют свои, подобные вампирам существа [10, с. 117]. Например, у шумеров это были акшары – кровососущие духи, нападающие ночью на беременных женщин, а в Греции в темное время суток боялись прекрасных ламий, духов женщин, погибших во время родов и питающихся младенцами. Примечательно то, что вампиры всех народов мира активны только по ночам, свет солнца приносит им если не огромные страдания, то хотя бы ощутимый дискомфорт. Другим общим отличительным признаком можно считать потребность в человеческой крови. Во все времена она ассоциировалась с жизненной силой, а после распространения христианства стала священным символом обряда очищения. Не удивительно, что именно с ней связывают «животную» страсть боль-

шинства нечисти. Кровь выступает как концентрат жизни, несущий в себе все воспоминания и энергию человека.

Таким образом, говоря о вампирах, мы подразумеваем существо, охотящихся по ночам и питающихся человеческой или животной кровью. Во многих фольклорных традициях можно встретить и другие признаки этих существ: боязнь света, отвращение к запаху чеснока, стремление подбирать мелкие предметы, рассыпанные на пути вампира, умение обращаться в летучую мышь или туман и способность к «ночному зрению» хищника [1, с. 114]. Этот нехитрый набор объединяет дохристианское представление о вурдалаках.

С массовым распространением христианства к списку «особенностей» стали причислять боязнь святой воды, распятия, изменился сам подход к восприятию вампира. В христианской доктрине вампир – это восставший из мертвых и питающийся кровью колдун или человек, отлученный от церкви, то есть еретик. Всем, кто был похоронен за кладбищенской оградой и подозревался в ереси, перед захоронением вколачивали осиновый кол в сердце или отделяли голову от тела. Это служило гарантией того, что мертвец не придет за живой кровью [2, с. 557].

В России образ вампира почти не отличался от подобных образов в европейских литературах. Первое упоминание о вампирах, или упырях, как их называли на Руси, мы можем встретить в произведении «Слово святого Григория, изобретено в толщех, о том, како первое погани суще языци кланялися идоломъ и требы им клали; то и ныне творят». Это – компиляция, составленная на основе «Слова на Богоявление» Григория Богослова (IV в.) Книга обличает языческую культуру и описывает нравы дохристианской Руси, с её обрядовой и мифологической составляющей: «переже [бо того] Перуна бога и иных словили, и клали требу <имъ и> упыремъ и берегинямъ» [6, с. 99–111].

В комментариях к тексту русский филолог-славянист И.И. Срезневский привел другие случаи употребления слова «упырь»: «Об упырях, кроме упыря лихого, сколько могу припомнить, ничего не бывало известно по древним и старым памятникам. В народных преданиях славян сохранилось это слово до сих пор почти везде – кое-где в форме мужеского рода (упир, упюр, впир, вампир), кое-где в форме рода женского (упирина, упирја, вампера), и почти везде в двух смыслах: во-первых, в значении летучей мыши – *vespertilio*, а во-вторых, в значении а) привидения, б) злого духа, высасывающего кровь у людей, или же оборотня, волкодлака. Вампиры в этом втором значении известны

целой Европе» [8, с. 55 – 56]. Срезневский отметил только два книжных случая употребления «упыря» – «Послесловие» Лихого «попа» и «Слово святого Григория, изобретено в толцах».

Что же касается второй книги, упомянутой И.И. Срезневским, то тут мы сталкиваемся со спорной теорией. Речь идет о «Послесловии» к «Толкованию на книги пророческие», переписанной с книги Ветхого Завета с толкованиями Феодорита Кирского в 1047 году новгородским священником УпыреЛихим. Особый интерес исследователей вызвало необычное имя священника, абсолютно не соответствующее его статусу. Книга заканчивалась словами: «почахъ же ꙗ писати в лѣто 6555, мсца маа, 14, а кончах тогоже лѣта мсца декабра, въ 19. азъ попь оупирь лихьи. тѣмъже молю всѣхъ прочитати пророчество се. велика бо чюдеса написаша намъ сии пророци в сихъ книгахъ. здоровъ же княже буди въ вѣкъ живи, но обача писавшаго не забываи» [3, с.265–272].

Вокруг имени «Оупирь Лихьи» было построено множество теорий, но только три из них нашли своё отражение в трудах исследователей. Первая версия принадлежит известному шведскому слависту, профессору славянских языков Стокгольмского университета Андерсу Шёберг, который исследовал первые памятники славянской письменности, включая материалы Новгородского оккупационного архива 1611–1617 годов, который хранится в Швеции. Исследователь высказал предположение, что Упырь Лихой – это Эпир – рунорец Уппланда и придворный проповедник Новгорода. Основанием для такой версии служит неканоническое имя священника. К тому же, в скандинавских публикациях рунических надписей встречается имя рунольца «Urip Ofegr» (Эпир Неробкий или Нетрусливый), соответствующее имени Упыря Лихого по структуре, а русское слово «лихой» близко по значению к шведскому [10, с. 31–34].

Вторая версия принадлежит исследователю русского языка М. А. Бобрик. Бобрик предполагает, что слово «лихьи» является не частью имени (прозвища), а уничижительным эпитетом со значением «грешный, недостойный» [3, с. 267]. Подобные способы снижения собственной значимости писцов – явление довольно частое.

Третья версия принадлежит последователям российского языковеда, фольклориста и главе русской мифологической школы Ф.И. Буслаева. Согласно Ф.И. Буслаеву, «в языке перевода Пророчеств сохранились – несмотря на подновления писцов – следы глубокой древности, как в выражениях, так и в грамматических формах, восполняющих древнейшую славянскую

грамматику Остромирова списка, Изборника Святослава и других письменных памятников XI в.» [5, с.173–174]. Само имя собственное языковед не комментировал, но привел его как «упырь», что позволило построить теорию о том, что данное имя является прозвищем священнослужителя и отражает отношение к нему его окружения [4, с. 194].

Образ вампира в фольклоре и древнерусской литературе тесно связан с общеевропейским восприятием вампира. Изначально это духи, питающиеся кровью живых существ, которым стоило преподносить уголяющие их жажду жертвы, что роднит их с многими мифологическими существами, по преданиям вводящими своё существование только в темное время суток: призраки, дикие охотники, русалки и другие. С приходом на Русь христианства, образ вампира претерпевает изменения – становится более приземленным. По Афанасьеву, «упыри» – «мертвецы, бывшие при жизни своей колдунами, вовулаками и вообще людьми, отверженными церковью» [2, с. 557]. Теперь это уже не бесплотный дух, а мертвый человек, имеющий тело, которое тоже можно превратить в орудие борьбы с ним. Таким образом, персонаж фольклора, имеющий только негативные черты, сближается с человеком. Вначале это наблюдается на примитивном, «телесном» уровне, но в более поздней литературе, например, у А.К. Толстого в «Упыре», или в повести «Призрак» И.С. Тургенева читатель видит героя, которому сложно не сопереживать, его «диалектика души» близка и понятна, максимально похожа на «человеческую», что в последствии превратит вампира в одного из самых популярных образов «готического романа».

Список литературы:

1. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. М., 1865. Т. 1. 804 с.
2. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. М., 1865. Т. 2. 793 с.
3. Бобрик М. А. Лих ли поп Упырь?: значение эпитета *лихьи* в записи писца Толковых пророков // Русский язык в научном освещении. 2014. № 1 (27). С. 265–272.
4. Буслаев Ф. Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков. М., 1861. 835 с.

5. Вампир // Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 114.
6. Григорий Богослов, святитель. Избранные творения. М., 2005. 240 с.
7. Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому / Отв. ред. Л. П. Жуковская. М.: Наука, 1987. 244 с.
8. Срезневский И. Свидетельство Паисиевского сборника: О языческих суевериях русских // Москвитянин. 1851. № 5. С. 55–56.
9. Шеберг А. Эпир - рунорезец Уппланда и придворный проповедник Новгорода // Чело. 1996. № 2; см. подробное реферирование: Коваленко Г. Русские и шведы от Рюрика до Ленина: Контакты и конфликты. М., 2010. С. 31–34.
10. McNally Raymond. In Search of Dracula. Boston, 1994. 297 p.

В.В. Санаева

Студентка IV курса, направление «Отечественная филология».

Научный руководитель – ст. преп. кафедры истории и теории литературы А. А. Петров.

**ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ЛИХОСЛАВЛЬСКОГО РАЙОНА:
ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ**

***Аннотация:** Статья посвящена аналитическому обзору отчетов (лабораторных работ) студентов о фольклорной практике в Лихославльском районе Калининской (Тверской) области за 1972 - 1976 гг.*

***Ключевые слова:** фольклор, этнография, экспедиции (полевые исследования), Государственный архив Тверской области, жанры фольклора.*

Одной из актуальных задач этнографии является поиск и введение в научный оборот новых источников, дающих возможность расширить представления об изучаемом объекте. Применительно к этнографическому источниковедению под вовлечением в научный оборот подраз-

умеается выявление, каталогизация и научная публикация, прежде всего, первичных полевых материалов, сохранившихся в дневниковых записях, отчетах, анкетах, письмах, неизданных статьях, рукописях книг и других документах подобного рода, составленных путешественниками, профессиональными исследователями и краеведами [1, с. 54].

Фольклорно-этнографическая экспедиция – одно из важных средств профессиональной подготовки студентов вузов, позволяющее углубить и закрепить полученные теоретические знания и практические навыки, познакомить их с живым бытованием фольклора, помочь овладеть первоначальными навыками собирательской работы [2, с. 28].

В нашем исследовании мы обратились к отчетам (лабораторным работам) студентов о фольклорной практике из «Коллекции фольклорных документов Тверской губернии – Калининской области», которая находится в Государственном архиве Тверской области (ГАТО) в фонде Р-1872. Были проанализированы лабораторные работы за период 1972 – 1976 гг. по Лихославльскому району Калининской (Тверской) области – всего 6 тетрадей [3].

Анализ материалов показал, что запись фольклора производилась в разных населенных пунктах Лихославльского района: был обследован сам город Лихославль, а также такие деревни как, Язвиха, Выставка, Парфеново, Гнездово, Старо-Карельское, Дубиха, Курочкино, Бор, Шульгино, Искулиха. Подавляющее количество перечисленных названий (кроме Старо-Карельского) относится к северной части района. Информанты – это, в основном, пенсионеры, которые родились на рубеже XIX – XX вв. Аналитический обзор отчетов позволил выявить наиболее популярные темы и жанры фольклора, бытовавшие в 1970-е гг. в Лихославльском районе. Так, более всего студентами было собрано частушек (в каждом отчете порядка 150 текстов), далее – пословицы и поговорки (более 100 текстов), затем – песни.

В отчетах частотны повторяющиеся материалы или разнообразные вариации исходного текста: к примеру, почти в каждой из лабораторных работ можно обнаружить частушку с таким зачином: «А мне милый изменил...» Нам встретились следующие варианты ее продолжения:

Мене милый изменил –
Полюбил красавицу:
Один глаз глядит в Торжок,
А другой на Старицу [4, с. 32].

Мене милый изменил,
Этот номер не пройдет,
Я найду *таку* колдунью,
Его судорогой сведет [4, с. 33].

А мне милый изменил,
Я измену приняла:
В уголок повесила,
Портянкой занавесила [5, с. 264].

А мне милый изменил –
На козе уехал в Крым,
А я душой не была –
На корове догнала [6, с. 305].

Частушек с любовной тематикой, записанных в Лихославльском районе, оказалось подавляющее большинство:

Под окном стоит береза,
Тонкая и *гнучая*;
У моего миленка мать,
Что крапива жгучая [4, с. 31].

Ой, глазки кари, глазки кари,
Карие, *кариночки*,
Ой, завлекли глазки меня
Вчера на вечериночке [4, с. 31].

В частушках изучаемого района встречается упоминание этнонимов, топонимов и гидронимов, что свидетельствует о проявлении локальных особенностей текстов. Это «парфёновские ребята», «парфёновская школа», «Выставка-деревня», «Медведица-река»:

Как парфёновски ребята
Носят брюки на троих:
Один носит, другой просит,
Третий в очередь встает [6, с. 295].

Как парфёновская школа
Беленькое зданьице,
Научила эта школа
Бегать на свиданьица [6, с. 296].

А как Выставку-деревню
Можно городом назвать:
Посредине вырыть яму
И парнями торговать [5, с. 263].

Как Медведица-река
Широка и глубока.
Давай, Танечка, попляшем,
Поваляем дурака [5, с. 282].

В частушках данного района отразился образ цыган и взаимоотношения этносов. В выявленных текстах отражены типичные представления об этом народе: палаточная жизнь, гадание по руке и картам:

За цыгана выйду замуж,
Хоть родная мать убей:
Карты в руки, шаль на плечи –
И обманывать людей [5, с. 262].

За цыгана выйду замуж,
Будут цыганятки:
По парфёновскому полю
Расстелю палатки [5, с. 268].

Частушки затрагивают и другие темы, актуальные для жизни страны и области. Например, нам встретилась частушка о кукурузе, которая стала популярна в годы правления Н. С. Хрущева, что и отразилось в фольклорных текстах:

Агроном у нас хороший
И в познаниях силен:
Посмотрел на кукурузу
И сказал: «Хороший лен» [6, с. 293].

В записанных в Лихославльском районе песнях преобладают не-обрядовые: любовные, семейно-бытовые, рекрутские. Например, в любовных песнях примечательна «Милого побой не долго болят...», которая повествует о неравноправном положении женщины в традиционной культуре и обществе:

...Станет горячиться, станет упрекать,
Пусть ему браниться – мне не привыкать.
Ай и поколотит – не велик наклад –
Милого побой недолго болят [4, с. 30].

Из многообразия тем выделяется также тема сиротства и судьбы девушки-сироты, которая в патриархальном обществе в связи с невозможностью нести расходы на свадьбу (приданое) исключена из круга благополучной жизни:

Уродилась я, как в поле былинка,
Без матери, без отца – кругом сиротинка <...>
В хороводе я была девушка красива,
Я красива, хороша, да бедно одета,
Никто замуж не берет девушку за это... [7, с. 17].

Эта тема развивается и в обрядовой свадебной песне (причитании), которую исполняет девушка-сирота:

...Только нету дорогих гостей, самых лучших:
Что родимой моей матушки,
Что кормильца *мова* батюшки.
Что обуть, одеть есть кому,
А благословить-то меня некому,
Что во путь-то, во дороженьку... [8, с. 28].

Тема сиротства встречается и в жестоком романсе «Там в саду при долине...», однако здесь главный герой – мужчина:

...Позабыт, позаброшен
С молодых юных лет,
Сиротой я остался,
Счастья-доли мне нет.

Вот умру я, умру я,
Похоронят меня
И родные не узнают,
Где могила моя [9, с. 19].

Из рекрутских песен выделяются тексты с темой нелегкой судьбы молодого парня-солдата, силой взятого на войну и умершего за царя – это, например, песня литературного происхождения «Умер бедняга...», хотя по старой номенклатуре жанров в отчете она отнесена к «рекрутским» из-за тематики. Сам текст написан поэтом К. Р. (К. К. Романовым) в 1885 г.:

Умер бедняжка в больнице военной,
Долго родимый лежал,
Эту солдатскую жизнь постепенно
Тяжкий недуг доконал.
Рано его от семьи оторвали,

Горько заплакала мать,
Всю глубину материнской печали
Трудно пером описать... [9, с. 23].

Записанные пословицы и поговорки, в основном, популярны и в настоящее время: «Мал да удал» [10, с. 158 об.], «Время – деньги» [10, с. 154], «Семь раз отмерь, один раз отрежь» [3, с. 152]. В одном из отчетов студентка пишет, что малые жанры (загадки, пословицы, поговорки) «...очень широко используются в быту» [11, с. 185]. Детский фольклор почти не представлен, исключение – несколько считалок: «Стакан-лимон: выйди вон» [12, с. 206], а также «Опа-опа, Америка, Европа, / Азия, Китай. / А ну-ка вылетай» [13, с. 321].

Анализ отчетов (лабораторных работ) студентов Калининского университета по фольклору Лихославльского района, который был записан в 1972 – 76 гг., позволяет выделить доминантные темы и жанры тверского фольклора этого периода. Наиболее популярны малые жанры фольклора (частушки, поговорки) – так называемый позднетрадиционный фольклор. Вовсе отсутствуют записи обрядов, заговоров, узко представлены сказки, исторические песни, баллады, что может свидетельствовать об угасании традиционных фольклорных жанров.

Список литературы:

1. Чураков В. С. Фольклорно-лингвистические и археолого-этнографические экспедиции, работавшие среди удмуртов в 20-е – 30-е годы XX века (к проблеме вовлечения в научный оборот новых источников по традиционной культуре удмуртов) // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 2 (19): Этническая история народов Удмуртии. С. 54–103.
2. Коваленко В. И., Горбачева С. Н. Фольклорно-этнографическая экспедиция как средство профессиональной подготовки студентов народно-хоровой специализации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 11 (126). С. 28–31.
3. Лабораторные работы (отчеты) о фольклорной практике студентов Калининского университета в Лихославльском районе в 1972–1976 гг. // ГАТО. Ф. Р-1872. Оп. № 2. Ед. хр. 200. 321 л. Отчеты по указанному району также представлены в 201 и 202 единицах хранения. – В. С.
4. Зап. Т. Шмелева от А. А. Гранаткиной, 1907 г. р., г. Лихославль Калининской (Тверской) обл., 12.02.1976 г. В рукописи также указан Г. Журавлёва.

5. Зап. Т. Н. Ильина от В. В. Воробьевой, 1921 г. р., д. Выставка Лихославльского р-на Калининской (Тверской) обл., 20.08.1975 г.
6. Зап. Т. Н. Ильина от молодежи, пожилых женщин на празднике д. Выставка <?> Лихославльского р-на Калининской (Тверской) обл., 1975 г.
7. Зап. Т. Шмелева от Н. К. Батановой, 1900 г. р., д. Старо-Карельское Лихославльского р-на Калининской (Тверской) обл., январь 1976 г.
8. Зап. Т. Шмелева от Н. Н. Барабановой, 1902 г. р., д. Старо-Карельское Лихославльского р-на Калининской (Тверской) обл., 1976 г.
9. Зап. Т. Шмелева от Н. В. Арсеньевой Н.В., 1905 г. р., д. Старо-Карельское Лихославльского р-на Калининской (Тверской) обл., январь 1976 г.
10. Зап. Т. А. Смирнова «в процессе экспедиции. На работе, во время отдыха, наблюдая за речью односельчан и жителей соседних сел», Лихославльский р-н Калининской (Тверской) обл., 1972 г.
11. Отчет о фольклорной практике Т. Ильиной, 1976 г.
12. Зап. Р. Никифорова, Лихославльский р-н Калининской (Тверской) обл., 1974 г. <?>.
13. Зап. Т. Н. Ильина, Лихославльский р-н Калининской (Тверской) обл., 1975 г.

Е.В. Чернышкова

Студентка III курса, направление «Филология».

Научный руководитель – ст. преподаватель кафедры истории и теории литературы А. А. Петров.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ КРАСНОХОЛМСКОГО РАЙОНА ПО МАТЕРИАЛАМ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИКИ

Аннотация: *статья посвящена анализу газетных статей о литературной жизни Краснохолмского района Тверского района за 2016 г. В районной газете «Сельская новь» на «Литературной странице» публикуются рецензии и отзывы о краеведческих изданиях и писателях, например, об Н. И. Румянцеве, Е. И. Ступкине, В. Н. Сорокине, В. П. Липине, А. Л. Мясникове.*

Ключевые слова: *литературный процесс, литературная жизнь, литературное краеведение, периодика, Н. И. Румянцев, Е. И. Ступкин, В. Н. Сорокин, В. П. Липин, А. Л. Мясников.*

Газета «Сельская новь» является одной из старейших газет Тверской (бывшей Калининской) области. В нашей статье мы обратимся к материалам «Литературной страницы» данного периодического издания за 2016 г. Так, в первом номере от пятнадцатого января была опубликована статья Н. Зелова, в которой рассказывается о выходе из печати новой книги журналиста Н. И. Румянцева «Поклонимся великим тем годам». Книга, в свою очередь, была посвящена 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и написана совместно с генерал-майором, писателем Н. А. Гребенкиным. Н. И. Румянцев – уроженец д. Осташково Краснохолмского района. Он является автором различных книг, очерков и статей, опубликованных в разных журналах и газетах. Н. И. Румянцев награжден тремя орденами, многочисленными медалями, удостоен звания Заслуженного работника культуры Российской Федерации. Как сообщается в статье, Николай Иванович часто посещает свою малую родину. Его воспоминания о родителях и детстве публиковались в газетах «Сельская новь», «Ветеран» [1, с. 5].

«Обо всём у него болела душа...» – эта статья В. Юдина вышла двенадцатого февраля в пятом номере к 85-летию В. Е. Максимова, писателя, создателя и редактора журнала «Континент». Он также состоял в редколлегии журнала «Октябрь», но после событий 1968-го года в Чехословакии вышел из него. Его перу принадлежит автобиографический роман «Чаша ярости». Публицистика В. Е. Максимова печаталась в таких журналах как «Советская Россия», «Правда». Национально-патриотические взгляды Максимова были воплощены в нравственно-философском романе «Заглянуть в бездну». В. Е. Максимов в письме к автору статьи, В. А. Юдину, указывал, что роман имеет отношение к истории косвенное, ибо нацелен на «постижение трагедий и драм современности». Отказываясь от американизированного понятия бытия, культ индивидуализма, наживы, Максимов в переписке с Юдиным противопоставляет американизированному понятию исторически сложившееся коллективистское сознание, идеи соборности, общности [2, с. 6]. В этом же номере были опубликованы стихотворения Татьяны Барсуковой «За окном», Виктора Заливочкина «Осинка», «В старой избе» и Светланы Ляпкиной «Блондинка за углом» [3, с. 6].

В девятом выпуске от одиннадцатого марта «Литературная страница» была посвящена Евгению Ивановичу Ступкину и его новому произведению «Книга детства», а также опубликованы стихотворения В. Фирсовой «Весна» и С. Ляпкиной «Монах». Е. И. Ступкин родился в д. Поповское Краснохолмского района. Он известный в Тверской области краевед-исследователь, издатель и коллекционер. Ступкин является редактором, учредителем и издателем Вышневолоцкого историко-краеведческого альманаха («ВИКА»), главным редактором издательства «Ванчакова линия», членом Союза писателей Российской Федерации и Союза журналистов России. В «Книге детства» В. И. Ступкин описал воспоминания о детских годах. Сам автор утверждает, что написал только то, «что сохранила моя память». В газете опубликованы два его очерка из книги – «Деревенька моя» и «Болонинка». В «Деревеньке моей» речь идет о родной деревне Е. И. Ступкина – Поповское, которая находится на берегу р. Болонинки. На противоположном берегу располагается с. Болонино, название которого произошло, по предположению Ступкина, от слова «болоно». Оно имело два значения: в родной деревне писателя «болоно» обозначало шишку на голове от укуса или удара, а в Болонино – «высокое место». В очерке «Болонинка» Евгений Иванович рассказал о р. Болонинке, которая являлась обязательным «участником» многих детских игр. Болонинку дети называли просто «рекой». Всё село брало воду с ключей, впадавших в Болонинку. Зимой на быстринах речка никогда не замерзала. Летом, по слова автора, дети всё свободное время проводили у плотины, которую построили сами. Руководил строительством всегда кто-то из старших ребят. Строили из дерна и вырубленных из ольхи или ивняка кольев. С грустью Ступкин пишет о том, что сейчас родные места не узнать. Но всегда, первым делом, как Е. И. Ступкин приезжает в родное село, он идет умываться на ключик и пьет из него студеную воду [3, с. 6].

В номере от пятнадцатого июля была опубликована статья «Без прикрас о себе и других» В. Белякова, посвященная выходу книги Виктора Петровича Липина с одноименным названием. Данное издание является автобиографическим. В него вошли воспоминания В. П. Липина, уроженца д. Седнева, не только о себе, а также о ряде руководителей области в советский период. Липин окончил Московский государственный институт культуры и Ленинградскую высшую партийную школу. Работал корреспондентом во многих газетах, активно сотрудничал с

«Сельской новью», где около двух лет работал заведующим сельскохозяйственным отделом. Виктор Петрович писал: «Это время для меня незабываемо. Искренне могу сказать, что удовлетворение, которое испытывал от работы, несравнимо даже с моей корреспондентской деятельностью в областной газете и обкоме партии, где пришлось трудиться почти два десятилетия». Среди книг, написанных Липиным, есть и издания, связанные с историей Краснохолмского района: «Краснохолмские будни», «Колхозные вожаки», «Моляковы». В. П. Липин награжден почетным знаком Губернатора области «Во благо земли Тверской», пятью медалями и другими наградами [4, с. 5].

Двадцать девятого июля в двадцать девятом номере газеты была опубликована статья В. Белякова под названием «Новая книга В. Сорокина». Сообщается, что В. Н. Сорокин выпустил книгу «Писцовые и переписные книги Бежецкого уезда XVII – начала XVIII века». Технический редактор этого издания С. В. Бривер подчеркнул, что это серьезный труд, который находится на уровне профессионального историка. Рецензентом выступил кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории ТвГУ С. В. Богданов [5, с. 2, 5].

В выпуске от шестнадцатого декабря была опубликована статья В. Белякова, которая посвящена академику А. Л. Мясникову и его книге «Пульс России. Переломные моменты истории страны глазами кремлевского врача». В данном издании 10 глав, первая из которых называется «Детство. Красный Холм». Мясников с большой любовью и благодарностью описывает свою родину. [6, с. 3].

Как видим, одна из задач редакционной политики газеты «Сельская новь» – это знакомство читателей с новой литературой, посвященной Краснохолмскому району. В 2015 г. читателям были представлены книги таких писателей, краеведов и журналистов, как Н. И. Румянцев, В. П. Липин, Е. И. Ступкин, В. Н. Сорокин, А. Л. Мясников. Также газета знакомит читателей с творчеством писателей известных для широкой аудитории, например В. Е. Максимовым. Кроме отзывов на краеведческие издания публикуются выдержки из этих книг. Однако за просмотренный нами период было выявлено всего лишь несколько публикаций стихотворений местных авторов, что, вероятно, свидетельствует о низкой активности местных поэтов.

Список литературы:

1. Зелов Н. Новые книги земляка // Сельская новь (Красный Холм). 2016. 15 января. № 1 (12807). С. 5.

2. Юдин В. Обо всём у него болела душа // Сельская новь (Красный Холм). 2016. 12 февраля. № 5 (12811). С. 6.
3. Беляков В. «Книга детства» Евгения Ступкина // Сельская новь (Красный Холм). 2016. 11 марта. № 9 (12815). С. 6.
4. Беляков В. Без прикрас о себе и других // Сельская новь (Красный Холм). 2016. 15 июля. № 27 (12833). С. 5.
5. Беляков В. Новая книга В. Сорокина // Сельская новь (Красный Холм). 2016. 29 июля. № 29 (12835). С. 2, 5.
6. Беляков В. Академик А. Л. Мясников: воспоминания о Красном Холме // Сельская новь (Красный Холм). 2016. 16 декабря. № 48 (12854). С. 3.

ЛИНГВИСТИКА

В.О. Арясова

Магистрантка II курса направления «Фундаментальная и прикладная лингвистика», программа «Теория языка». Научный руководитель – д. филол. н., профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики А.А. Романов.

ТАКЕСИКА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Актуальность анализируемой в статье проблемы заключается в наличии устойчивого интереса к феномену прикосновения как объекту исследования, в том числе при общении с детьми младшего и среднего школьного возраста. Новизна работы заключается в том, что объект исследования является малоизученным как самостоятельный элемент с позиций включенности в социально-коммуникативное пространство.*

Ключевые слова: прикосновение, коммуникация, речевой акт, телесность, невербальное общение, кинестетика, педагогика.

Такесика – это учение о контактах общающихся людей, осуществляемое с помощью прикосновений. Прикосновения являются для человека генетически первым каналом коммуникации. По мнению швейцарского психолога Ж.Пиаже, дети проходят четыре основных стадии когнитивного развития, на каждой из которых происходит существенное изменение их понимания мира. Пиаже считал, что дети активно пытаются изучить и осмыслить мир вокруг себя. Благодаря наблюдению за своими собственными детьми Пиаже разработал теорию интеллектуального развития человека, в которой выделял следующие стадии:

- сенсомоторную (от рождения до 2 лет);
- дооперационную (от 2 до 7 лет);

- стадию конкретных операций (от 7 до 11 лет);
- стадию формальных операций (она начинается в подростковом возрасте и охватывает всю взрослую жизнь человека).

Первая из этих стадий – сенсомоторная стадия. На этом этапе малыши приобретают знания через чувственный опыт и управление объектами окружающей действительности.

Еще до того как ребенок обретет способность к визуальному, речевому, жестикуляционному общению взрослые взаимодействуют с ним лишь посредством тактильного контакта. Также, З. Фрейд в своей теории психосексуального развития полагал, что именно в первой стадии жизни, которую он назвал оральной фазой, когда «у ребенка преобладают тактильные ощущения, закладываются основы психической конституции человека, складываются предпосылки его психического здоровья и нездоровья» (Фрейд, 2009, с. 416).

Для большинства детей школьного возраста именно тактильный контакт является наиболее эффективным источником информации, и общение без тактильного контакта для них невозможно.

Под тактильным общением ученые подразумевают прикосновение одного человека к другому. По сути, это самый первый способ общения, доступный людям, ведь когда человек только рождается, он еще не способен воспринимать ту или иную информацию адекватно, в отличие от тактильных ощущений. Некоторые считают, что именно этот вид общения определяет чувство осязания, в котором происходит взаимодействия людей в обществе.

В связи с тем, что младшие школьники эмоциональны в том смысле, что не умеют скрывать и сдерживать внешнее выражение своих эмоций, а также нуждаются в тактильном контакте, прикосновения являются для них одним из важнейших средств восприятия информации и коммуникации в целом.

Отметим, что именно посредством прикосновения достигается «полная иллюзия реальности» [Эпштейн 2005, 71], которая способствует воссозданию более точной, четкой и полной картины окружающего нас мира, так как «между речью и слухом, между показыванием и зрением, между испусканием и вздыханием запаха или его приготовлением и вкушением пищи – огромная разница в самих способах воздействия и восприятия. Из этого можно сделать вывод, что контактирования с детьми, особенно младшего школьного возраста, лишь при помощи речи и звуков недостаточно. Более четкую картину мира они получают при помощи мимики, жестов и прикосновений.

Кроме того, существует огромное количество детей-кинестетиков, которые способны воспринимать информацию исключительно по средствам тактильного контакта с человеком или предметом.

Прикосновение выступает как базовая единица диалогического общения, в которую уже заложена взаимность интерактантов в процессе речевого обмена.

Список литературы:

1. Романов А.А., Сорокин Ю.А. Соматикон: Аспекты невербальной семиотики / А.А. Романов, Ю.А. Сорокин. – М.: ИЯ РАН, 2004. – 253 с.
2. Романов А.А. Сорокин Ю.А. Вербо- и психосоматика: Две карты человеческого тела / А.А. Романов, Ю.А. Сорокин. – М.: ИЯ РАН, 2008. – 172 с.
3. Эпштейн М.Н. Тело на перекрестке времен. К философии осязания / М.Н. Эпштейн // Вопросы философии. – 2005, № 8. – С. 66–81.
4. http://www.psychologos.ru/articles/view/kognitivnoe_razvitiye_rebenka_vvp
5. <https://sites.google.com/site/tohabiblio/the-team/klassiceskij-psihoanaliz-frejda/razvitiye-licnosti/stadii>

С.А. Балинова

Магистрант II курса, направление «Филология», профиль «Преподавание русского языка как иностранного».

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры русского языка В.В. Волков.

**ИЗУЧЕНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ
(на примере стихотворений С. П. Щипачева)**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению компетентностного подхода в преподавании русского языка как иностранного на материале художественных текстов С.П. Щипачева.

Ключевые слова: текст, художественный текст, РКИ, методика преподавания РКИ, компетентность, компетенция, лингвострановедение.

Если у некоторых русскоязычных студентов «страдает грамотность» (чаще это проявляется в письменной речи), то недостатки владения русским языком у студентов, для которых он не является родным, обычно проявляются в следующих фактах:

- отсутствие достаточных знаний морфологии и синтаксиса;
- ошибки в использовании моделей управления глаголов;
- ошибки согласования в роде, числе, падеже;
- лексические и фразеологические лакуны;
- непонимание стилистических особенностей лексики;
- ошибки в лексической сочетаемости;
- отсутствие навыков аудирования, записи речи (под диктовку) и т. д.

Причины разного уровня владения русским языком понятны. Это, главным образом, база, полученная в стране проживания, отсутствие или недостаточное время обучения в русской школе, национальная среда общения (родители, родственники, друзья) [Миронова 2012: 260].

Чтобы утверждать, что студент владеет русским языком, специалисты в области РКИ отмечают необходимость формирования у него трех видов компетенций [Акишина, Каган 2004: 6].

Во-первых, языковая, или лингвистическая компетенция – понимание и знание текста. Это также речевая компетенция – навыки и умение строить речь по правилам. Наконец, коммуникативная компетенция – навыки и умения общаться на языке с разными людьми при различных обстоятельствах. При этом особое внимание следует уделять коммуникативным умениям, т.е. умениям решать речевыми средствами неречевые задачи.

Принимая во внимание тот факт, что лексика (и не только) русского языка многозначна и разнопланова, всё еще необходимо создание лингвистических словарей для изучающих русский как иностранный с целью знакомства с новыми языковыми реалиями.

Изучение художественного текста, в частности, поэтического, невозможно в принципе без дополнительного комментария к лексике профессионального и исторического плана. Поэтому данная работа – своего рода попытка разрешить ряд вопросов, возникающих в процессе подготовки к уроку по обучению чтению или лингвострановедению в РКИ и попытаться устранить «популярные» ошибки в речи.

В качестве примера возьмем стихотворение Степана Петровича Щипачева «Память о будущем», поскольку данный текст интересен с точки зрения представления лингвострановедческого материала (XX век, биография автора, День Победы), а также – это лексика, требующая

непосредственного пояснения в связи с частичным или полным отсутствием значения слова в родном языке учащихся. Знакомство со стихотворением разумно начать с небольшой биографии автора, затем перейти к пояснению слов, вызвавших затруднение, с целью снять трудности не только лингвострановедческие, но и прежде всего лингвистические.

Сверкает гром *победоносного* салюта.

Причастна к славе каждая минута.

Упала с окон темнота,

Москва сегодня светом залита.

И *радость над разливом площадей*

Сияет в окнах, как в глазах людей.

Мы о такой Победе и мечтали,

Стараясь *заглянуть за край войны*.

Но дымом *заволакивало* дали

И только прибавляло седины.

И вот в глазах сверканье салюта,

И слезы сдерживаются с трудом.

Приятна жизни каждая минута

И ты стоишь и думаешь о том:

Пускай несется времени река,

Пускай другие нарождаются люди,

Они услышат этот шум орудий,

И этот гром услышат сквозь века.

Во втором стихотворении «Солдат», на наш взгляд, есть больше возможностей для развития коммуникативной компетенции. Во-первых, можно предложить задания следующего типа: «Перескажите текст своими словами», «О чем этот текст» и т. п., во-вторых, текст насыщен глаголами прошедшего времени, что не исключает представления грамматических моделей при обучении языку, и, наконец, данный поэтический текст может быть представлен при ознакомительном чтении, когда «художественное произведение не представляет предмет специального познания, при этом текст читается полностью («сплошное чтение»)» [Крючкова, Мощинская 2009: 278].

Он в это утро, далеко от дома,

дошел до самого конца войны.

Он в стольких битвах *не оглох* от грома,

а вот сейчас *оглох* от тишины.

Он, улыбаясь, жмурится от света,

ещё пропахший дымом, весь в пыли:

«Так вот она, товарищи, победа,
 так вот когда мы до неё *дошли!*»
 Вседневно смерть его глаза *видали*.
 Но он *сумел* и смерть столкнуть с пути.
 Суровые солдатские медали
 блестят от солнца на его груди.
 Ведь это он из Эльбы *черпал* воду,
 своим помятым котелком звеня...
 И *вспомнил* он товарищей по взводу,
 что *не дошли* до праздничного дня,
 и *вспомнил* он о Родине. И мог ли
 не вспомнить! Как она сейчас близка!
 Пусть ни в какие не видна бинокли,-
 не к ней ли уплывают облака?
 Она сейчас, как о любимом сыне,
 Салютным громом говорит о нем, о нем,
 кто на плечах могучих *вынес*
 всю тяжесть битв, не дрогнув под огнем.

Стихотворение «Обращение ко времени» включает слова, требующие обязательного комментария перед первым прочтением текста, потому как, снятие лингвострановедческих и лексических трудностей – одна из главных задач при обучении чтению. В качестве задания обучающимся можно предложить предтекстовое упражнение на снятие лексико-грамматических трудностей, на развитие языковой догадки. Затем можно предложить учащимся проговорить трудные слова и прочитать текст полностью. И в качестве домашнего задания предложить выучить стихотворение наизусть.

Ах, время, помедли, помедли!
 Я знаю, куда я *влеком*,
 а ты вокруг Солнца петли
 кладешь и кладешь венком.
Не счесть на Земле рассветов,
 закатов, что будут на ней...
 Ах, время! Дай мудрых советов
 и неторопливых дней!

В заключение следует отметить, что использование поэтических текстов в обучении РКИ играет немаловажную роль в формировании необходимых компетенций. Кроме прочего, чтение стихотворений привлекает интерес к языку и культуре иноязычных стран, в нашем случае,

России. В работе использованы не все стихотворения С. П. Щипачева, поэтому продолжение работы мы видим в дальнейшем изучении творчества поэта и создании новых упражнений и поиске труднопонимаемой лексики для развития необходимых знаний, навыков и умений.

Литература

1. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить. М.: Рус. яз. Курсы, 2004. – 256 с.
2. Крючкова Л.С., Мощинская Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. Учебное пособие для начинающего преподавателя, для студентов-филологов и лингвистов, специализирующихся по РКИ. М., 2009. 480с.
3. Миронова Н.И. Обучение в мультиэтнической среде: русский язык или культура речи? // Межэтническое общение: контакты и конфликты. Сборник статей / под ред. Н.В.Уфимцевой. М.: ИЯз РАН-МИЛ, 2012. 268 с.
4. Щипачев С.П. Свет Победы. Стихи. М.: Воениздат, 1985.

А.С. Версова

Студентка II курса магистратуры, направление «Фундаментальная и прикладная лингвистика».

Научный руководитель – д. филол. н., профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики А.А. Романов.

ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Благодаря распространению средств массовой информации роль перевода как мыслительной деятельности человека заметно возросла. Известный переводовед А. Д. Швейцер описывает переводческую деятельность как «однаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой

языковой и культурной среде; процесс, характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемый различиями между двумя языками, между двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» (Швейцер 1988:227).

Одна из особенностей перевода – его субъективность. С точки зрения герменевтики, содержание оригинала существует в сознании переводчика в виде его проекции, т.е. обнаруженной в ходе интерпретации совокупности смыслов некоего текста, и смысл этот подлежит речевому переоформлению.

Теория закономерных соответствий Я.И. Рецкера является одной из первых теорий перевода, созданных на основе соответствий текстов (текста оригинала и текста перевода) (Рецкер 1950:156–183). Эта теория учитывает тот факт, что некоторые приемы логико-семантического порядка в процессе перевода дублируются. Например, для перевода отдельных слов и словосочетаний необходимо найти существующие в другом языке постоянные соответствия. Постоянные соответствия имеются во всех языках, например, для имен собственных, терминов, числительных и т.д.

Нет сомнения в том, что «соответствие содержания двух текстов (в том числе и двух текстов на разных языках) подразумевает идентичность или достаточно близкое подобие всех или некоторых смысловых элементов, составляющих содержание этих текстов» (Борисова 2001:208). Поэтому, согласно семантической модели перевода, процесс перевода представляется как выделение в тексте оригинала смысловых элементов (сем) и выбор в языке перевода единиц, содержащих такие же семы.

Характерной особенностью научно-технических текстов является наличие множества терминов. Термин – это слово или словосочетание, которое точно и однозначно именуется предмет или явление и раскрывает его содержание. М. М. Глушко констатирует, что «термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» (Глушко 1974:33). В качестве терминов могут использоваться как слова, характерные для данного стиля, так и специальные значения общеупотребительных слов. Такие, например, терминологические единицы, как *coercivity* (коэрцитивная сила), *keramophone* (керамофон), *klystron* (клистронный усилитель), *microsyn* (микросин) и т.д., широко употребляемые в текстах по электромеханике, трудно встретить за пределами научно-технических материалов. В то же время в этих текстах выступают в качестве терминов и такие слова,

как *dead* (отключенный/неисправный), *degeneracy* (упадок, спад), *ripple* (струиться), *rope* (оснастка/трос) и др., имеющие хорошо всем известные общеупотребительные значения. Термины должны обеспечивать четкое и точное указание на реальные объекты и явления, устанавливать однозначное понимание специалистами передаваемой информации. Поэтому к этому типу слов предъявляются особые требования.

Прежде всего, термин должен быть точным, т.е. иметь строго определенное значение, которое может быть раскрыто путем логического определения, устанавливающего место обозначенного термином понятия в системе понятий данной области науки или техники. Если какая-то величина называется *scalar* (шкала), то значение этого термина должно точно соответствовать определению понятия (*a quantity that has magnitude but no direction* (число, которое имеет величину, но не имеет направления)), которое связывает его с другими понятиями, содержащимися в определении (*magnitude* (величина), *direction* (направление)) и противопоставляет понятию *vector* (вектор) (*a quantity which is described in terms of both magnitude and direction*) (число, которое описано по величине и направлению). Если какая-то деталь оптического прибора именуется *viewfinder* (визир), то этот термин должен обозначать только эту деталь, выполняющую определенные функции, и никакие другие части данного прибора или устройства. Один и тот же термин в разных подъязыках может выражать разные понятия. Термин *valve* (створка) обозначает электронную лампу, кран в теплотехнике, клапан в моторостроении, приборостроении, гидравлике, *storage* (хранение) запоминающее устройство или память, в других сферах активно функционирует как склад, хранилище, накопитель, аккумулялирование. Технический термин *frame* (рамка) обозначает: раму в любом устройстве, станину в станках, каркас в строительстве, кадр в кинопроизводстве. Следовательно, термин, функционируя в различных сферах, оказывается многозначным.

Термин должен подчиняться строгой логической системе. Значения терминов и их определения должны основываться на правилах логической классификации, четко различая объекты и понятия, не допуская неясности или противоречивости. И, наконец, термин должен быть сугубо объективным наименованием, лишенным каких-либо побочных смыслов, отвлекающих внимание специалиста, привносящих элемент субъективности. В связи с этим термину не присущи эмоциональность, метафоричность, наличие каких-либо ассоциаций и т.п.

Прежде всего, анализируя специфику текстов научно-технических статей на английском языке, можно отметить два основных источника

трудностей при восприятии информации переводчиком: нарушение логики изложения и наличие большого объема неязыковой информации. При таких обстоятельствах встает вопрос, что лучше: быть переводчиком-инженером или переводчиком-филологом. Учитывая условия, создаваемые в тексте перевода, хочется отдать предпочтение первому варианту, так как неязыковая информация, которой часто избыточен текст оригинала, для переводчика-инженера является скорее помощью, чем препятствием, представляя собой макроконтекст, позволяющий лучше понять смысл и избежать ненужных сомнений по поводу перевода.

Переводчик-филолог находится в менее выгодном положении. Его отличные знания языка помогают лишь отчасти, а знание основных терминологических словосочетаний, зафиксированных в лексикографических источниках, заставляет порой еще больше сомневаться при выборе варианта перевода, так как терминологическая лексика в научно-технических статьях, которые часто связаны с описанием новой теории или оригинальной модели расчета, зачастую идет вразрез с устойчивыми терминологическими словосочетаниями.

Единственное, что может объединять переводчиков с филологическим и специальным образованием – это логический анализ предъявляемого материала и использование всех возможных когнитивных ресурсов в поиске переводческих соответствий. Если нарушение логики и неязыковая информация являются основными препятствиями, то эти же моменты должны быть компенсированы наличием хорошо развитого логического аппарата и достаточных неязыковых знаний у технического переводчика.

Таким образом, перевод научно-технического текста должен верно передавать смысл в форме, по возможности близкой к оригиналу. Отступления должны быть оправданы особенностями русского языка, требованиями стиля.

Список литературы:

1. Швейцер А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988, 227 с.
2. Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы теории и методики учебного перевода: сборник статей. М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1950. С. 156–183.
3. Борисова Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода: учеб. пособие. М.: МПУ, 2001. 208 с.
4. Глушко М. М. и др. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. М.: МГУ, 1974. С. 33.

Е.А. Головашкина

*Студентка II магистратуры,
направление «Фундаментальная
и прикладная лингвистика»,
программа «Теория языка».*

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры «Фундаментальная и прикладная лингвистика» Ю.Н. Варзонин.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИКЛАДНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТИПОЛОГИИ ЯЗЫКОВЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация: Данная статья затронет проблематику изучения типологии языковых ситуаций и обозначит роль, которую практическая лексикография, а именно – создание и изучение специализированных глоссариев, может играть в исследованиях по указанному вопросу.

Ключевые слова: языковая ситуация, типология, глоссарий, лексикография, исследования, метаязык.

В ранее проведённых работах мною затрагивалась тема типологии языковых ситуаций.

Леонид Борисович Никольский определяет языковую ситуацию как одно из состояний, на серию которых можно разложить процесс взаимоотношения функционально стратифицированных языковых образований, изменяющихся во времени под воздействием общества и языковой политики.

В дальнейшем Никольский уточняет формулировку, используя понятие «формы существования языка» (литературный язык, территориальные диалекты и т.п.). В одноязычном обществе языковая ситуация определяется как система функционально распределённых форм существования языка, а в многоязычном – как аналогичная система, где функциональному распределению подвергаются разные языки, которые функционально можно ранжировать по степени их использования.

Кроме того, при определении языковой ситуации возникает необходимость в родовом понятии, которое охватывает как весь язык, так и любую его разновидность, обслуживающую определённый коллектив. Леонид Борисович Никольский для этого использует термин «языковое образование».

Немного расширив определение Леонида Борисовича Никольского, можно заключить, что под языковой ситуацией следует понимать не только социально-функциональное распределение, но и иерархию социально-коммуникативных систем и подсистем.

Следует так же включить в определение указание на субъективный аспект языковой ситуации, которым является ценностная ориентация членов определённого языкового коллектива.

Исходя из всего вышесказанного, мною было обозначено, что языковая ситуация может быть определена как модель социально-функционального распределения и иерархии социально-коммуникативных систем и подсистем, существующих и взаимодействующих в пределах определённого социально-административного объединения и культурного ареала в тот или иной период, а также социальных установок, которых придерживаются в отношении этих систем и подсистем члены соответствующих языковых и речевых коллективов. Кроме того, было указано, что описание языковых ситуаций является одной из актуальных задач социолингвистики. Для решения этой задачи необходима выработка единого метаязыка типологических описаний языковых ситуаций.

Попытки выработки такого языка были предприняты некоторыми исследователями, в частности Уильямом Стюартом было выделено четыре основных атрибута языка (историческая обусловленность, стандартизация, жизнеспособность и гомогенность) и на их основе пять типов языков: стандартные (английский в устной и письменной речи образованных людей) и классические (литературный арабский) языки, которые пользуются наибольшим авторитетом; местные языки (племенные языки Африки и Америки), у которых отсутствуют кодифицированные нормы, пользуются меньшим престижем; креольские языки и пиджины формируются как вспомогательные языки широкой коммуникации в определённых типах социальных и языковых контактов на основе объединения грамматического и лексического материала из разных источников.

Одним из важных выводов работы, касающейся темы языковых ситуаций, стало выделение параметров, которые могли бы лечь в основу типологии языковых ситуаций.

Прежде всего, это социальный статус определённого языка, варианта или диалекта. Также очень важен учёт серии признаков, связанных с выполняемым характером социальных функций (объединяющая, выделительная и престижная). Кроме того, обязательному учёту подлежит социально-коммуникативная роль каждой языковой системы и подсистемы.

Необходимо также учитывать наличие у данной языковой системы соответствующих форм письменной и устной речи.

Хотя само понятие языковой ситуации связано с определённым синхронным срезом, типологическое описание языковой ситуации было бы неполным без указания на некоторые тенденции развития, характеризующие соотношение языков, вариантов и диалектов в его динамике.

Необходимо иметь в виду, что существование каждой языковой ситуации предопределяется многими факторами: лингвистическими, культурно-историческими, демографическими, географическими, экономическими, социально-историческими и политическими. Учёт всего многообразия этих факторов, оказывающих прямое и опосредованное воздействие на языковую ситуацию совершенно необходимо.

Итоговым выводом рассмотрения темы стало то, что на нынешнем этапе теоретической разработки проблемы языковой ситуации важно вооружить исследователей детальной шкалой чётко определяемых признаков, позволяющих не только описать ту или иную конкретную ситуацию, но и получить сопоставимые данные в результате описания нескольких ситуаций. И разработка такой шкалы является одной из актуальных задач современной лингвистики.

Всё это, хоть и косвенно, подводит нас к вопросу лексикографии. Лексикография (от греч. *λεξικός* «относящийся к слову» и *γραφή* «пишу») – раздел языкознания, занимающийся практикой и теорией составления словарей (ЛЭС, 1990: 389). Лексикографические работы рассматривают вопросы проблематики словарной сферы. В центре интересов этой науки находятся типы словарей и способы организации словарной статьи. Лексикография также решает задачу разработки технологий составления словарей, в частности, создаются компьютерные технологии создания словарей.

Практическая лексикография (словарное дело) выполняет общественно важные функции, она обеспечивает: 1) обучение языку — как родному, так и неродному, 2) описание и нормализацию родного языка (обе функции обеспечиваются толковыми и другими словарями разных типов); 3) межязыковое общение (двуязычные словари, разговорники и пр.), 4) научное изучение лексики языка (этимологические, исторические словари, словари мёртвых языков и т. п.) (ЛЭС, 1990: 403).

Поскольку при рассмотрении языковых ситуаций для создания детальной шкалы чётко определяемых признаков исследователю понадобится провести масштабные исследования, выделяя функции того или иного языка как средства общения, именно здесь свою необходимость

для ускорения подобных исследований может показать наличие специализированных глоссариев.

В данной статье мы обозначаем роль глоссария как продукта практической лексикографии, способного облегчить и ускорить изучение типологии языковых ситуаций.

Создание специализированного глоссария подробно рассмотрено мной в ходе работы по составлению глоссария к учебнику «English for Language and Linguistics in Higher Education Studies» Энтони Мэннинга по курсу «Основной иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации». Объектом исследования этой работы выступали тексты учебника «English for Language and Linguistics in Higher Education Studies» Энтони Мэннинга, а предметом – его специализированная лексика.

Составление глоссариев всегда было, есть и будет актуально, поскольку в мире регулярно выпускаются различные книги, в том числе научного характера. Поэтому сколько книг – столько потенциальных глоссариев может быть составлено.

Использование подобных материалов даже поверхностно позволяет облегчить выделение таких языковых атрибутов, обозначенных Уильямом Стюартом, как стандартизация т.е. наличие у языка кодифицированных грамматических и лексических норм, и гомогенность, которая определяется тем, что основной лексикон данного языка и его грамматическая структура восходят к единому, более раннему этапу его развития.

В тоже время, зная, что понятие языковой ситуации связано с определённым синхронным срезом, изучая специализированные глоссарии для учебной литературы разных периодов, можно было бы облегчить выделение различных тенденций развития, характеризующих соотношение языков, вариантов и диалектов в их динамике.

Таким образом, лексикография, а именно специализированные глоссарии, могут быть значимой частью исследования типологии языковых ситуаций, помогая исследователю работать с уже выработанными и предложенными другими лингвистами понятиями (например, определяя, выполняет ли язык образовательную или техническую функцию по определением Стюарта), так и для обозначения новых понятий и выделения новых методологических подходов к описанию типологии языковых ситуаций.

Список литературы:

1. Никольский Л.Б. Изучение языковой ситуации как прикладная языковая дисциплина. «Историко-филологические исследования. Сборник статей к семидесятилетию акад. Н.И. Конрада». М., 1967, С. 126.
2. Швейцер А.Д. К проблеме социолгвистической типологии. «Лингвистика и методика в высшей школе». М., 1970, 40–46 с.).

А.И. Груздева

Магистрант II курса, направление «Филология», профиль «Преподавание русского языка как иностранного».

Научный руководитель – д. филол.н., проф. кафедры русского языка В.В. Волков.

ЧТЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА УРОКАХ РКИ (на примере цикла рассказов М.А. Булгакова «Записки юного врача»)

Общеизвестный факт: чтобы лучше изучить иностранный язык, нужно читать тексты на этом языке.

Изучение иностранного языка представляет собой совокупность нескольких видов деятельности. Одна из них – чтение и изучение художественных произведений. Выбирая тот или иной текст, преподаватель прежде всего ставит перед собой следующие цели:

1. Языковые (прагматические и практические) цели – изучение новой лексики, иллюстрация грамматических объектов. Художественный текст служит отправной точкой для развития монолога, диалога, дальнейшего обучения письменной речи.

2. Неязыковые цели – знакомство с культурой, страной. Передача, воспитание, привитие великого гуманистического пафоса русской литературы. Привитие чувства прекрасного – эстетическая цель [Гончарук 2010].

Обучающийся ставит перед собой цель: узнать культуру, традиции, историю народа.

Работа с художественным текстом состоит из трех этапов: 1 этап – предтекстовая работа, второй – притекстовая, и 3 этап – послетекстовая работа.

Задача предтекстовой работы – заинтересовать читателя, именно поэтому немало важно ориентированность на профессию обучающегося.

Так, например, для инженера тексты об истории моды не будут интересными, как и для медика, поэтому, работая со студентами-медиками, мы взяли тексты о медицинском работнике начала XX века. Наиболее подходящими по этому критерию нам показался цикл рассказов М.А. Булгакова «Записки юного врача». Так как сам автор по

профессии – врач, то и описываемые им реалии наиболее приближены к действительности начала XX века.

В цикле рассказов в несколько изменённом виде изображены реальные случаи, происходившие с Булгаковым во время его работы в Никольском (29 сентября 1916 – 18 сентября 1917). Он был направлен туда с фронта по мобилизации. Свою работу он продолжил в земской городской больнице Вязьмы (18 сентября 1917 – февраль 1918).

При первом знакомстве обучающегося с произведениями конкретного автора необходимо предоставить краткую биографическую справку. Ознакомившись с ней, студент сможет уже сделать для себя выводы, самостоятельно сформулировать тему или попробовать догадаться, какая тема является доминантой в творчестве писателя.

Так, перед началом чтения первого рассказа из цикла нужно сказать о годах жизни М.А.Булгакова, о его образовании и работе по специальности, предложить студенту подумать над названием первого рассказа цикла «Полотенце с петухом», показать картинку с этим предметом, рассказать о традиции, связанной с этим предметом.

Начиная занятие по рассказу из данного цикла, возьмем фрагмент о дороге до земской больницы. Преподаватель читает текст в аудитории. Здесь встречается лексика, не только характерная для русского человека, но и понятная для студента-иностранца с медицинским образованием.

Пальцами правой руки я тщетно пытался ухватиться за ручку чемодана и наконец плюнул на мокрую траву. Пальцы мои ничего не могли хватать, и опять мне, начиненному всякими знаниями из интересных медицинских книжек, вспомнилась болезнь – паралич «Парализис», – отчаянно мысленно и черт знает зачем сказал я себе».

Далее следует самостоятельное прочтение с комментированием незнакомых языковых единиц. В данном фрагменте встречаются историзмы (верста, возница), архаизмы (уездный город, лабаз). Такие слова, безусловно, должны даваться с пояснением, с применением синонимов. Также обучающемуся можно предложить самостоятельно догадаться о значении некоторых слов путем морфологического анализа.

При прочтении текста у читателя возникают словесные образы, поэтому задача преподавателя состоит в пробуждении творческой деятельности студента.

Таким образом, работа над текстом строится по некому плану, где представление читателя о той или иной языковой единице строится на значении этого слова.

На третьем этапе (послетекстовая работа) читателю предлагается ряд вопросов, ответив на которые, преподаватель сможет дать оценку проделанной работе. Также студент может высказать собственное мнение о ситуации, проиллюстрированной в данном тексте.

Покажем данную методику на примере фрагмента рассказа «Полотенце с петухом» М.А.Булгакова.

1. Предтекстовая работа.

Знакома ли Вам фамилия Булгаков? Если да, то что Вы можете рассказать об этом человеке?

Михаил Афанасьевич Булгаков – русский писатель, драматург, театральный режиссёр и актёр. Автор повестей и рассказов, множества фельетонов, пьес, инсценировок, киносценариев, оперных либретто. Известные произведения Булгакова: «Мастер и Маргарита», «Собачье сердце», «Записки юного врача», «Театральный роман», «Белая гвардия», «Иван Васильевич». В 1916 году окончил медицинский факультет Киевского университета. Работал врачом в земской (провинциальной) больнице.

Рассказ, который Вы будете сейчас читать, называется «Полотенце с петухом». Знаете ли Вы, что это такое?

Предположите, о чем может быть рассказ с таким названием.

2. Притекстовая работа.

Прочитайте рассказ

Полотенце с петухом

«Если человек не ездил на лошадях по глухим проселочным дорогам, то рассказывать мне ему об этом нечего: все равно он не поймет. А тому, кто ездил, и напоминать не хочу.

Скажу коротко: сорок верст, отделяющих уездный город Грачевку от Мурьевской больницы, ехали мы с возницей моим ровно сутки. И даже до курьезного ровно: в два часа дня 16 сентября 1917 года мы были у последнего лабаза, помещающегося на границе этого замечательного города Грачевки, а в два часа пять минут 17 сентября того же 17-го незабываемого года я стоял на битой, умирающей и смякшей от сентябрьского дождика траве во дворе Мурьевской больницы. Стоял я в таком виде: ноги окостенели, и настолько, что я смутно тут же во дворе мысленно перелистывал страницы учебников, тупо стараясь припомнить, существует ли действительно, или мне это померещилось во вчерашнем сне в деревне Грабиловке, болезнь, при которой у человека окостеневают мышцы? Как ее, проклятую, зовут по-латыни? Каждая из мышц этих болела нестерпимой болью, напоминающей зубную боль. О

пальцах на ног говорить не приходится - они уже не шевелились в сапогах, лежали смиренно, были похожи на деревянные культияпки. Сознаюсь, что в порыве малодушия я проклинал шепотом медицину и свое заявление, поданное пять лет тому назад ректору университета. Сверху в это время сеяло, как сквозь сито. Пальто мое набухло, как губка. Пальцами правой руки я тщетно пытался ухватиться за ручку чемодана и наконец плюнул на мокрую траву. Пальцы мои ничего не могли хватать, и опять мне, начиненному всякими знаниями из интересных медицинских книжек, вспомнилась болезнь – паралич «Парализис», – отчаянно мысленно и черт знает зачем сказал я себе».

Задания

1. Прочитайте фрагмент текста.
2. О чем повествуется в данном отрывке?
3. Найдите географические названия.
4. Найдите в тексте слово померещилось. Знакомо ли Вам его значение? Попробуйте подобрать синонимы.
5. Найдите слово окостенели. От какого слова оно образовано?
6. Найдите грамматическую основу предложения. Пальцами правой руки я тщетно пытался ухватиться за ручку чемодана и наконец плюнул на мокрую траву.
7. Найдите сравнительные обороты.
8. Скажите, что случилось с героем.
9. Почему он зол?
10. Попробуйте предположить, кто герой рассказа, его возраст, социальный статус.
11. Выделите непонятные слова в тексте.

После выполнения всех заданий, прочитайте текст еще раз.

3. Послетекстовая работа
1. Какие чувства у Вас вызывает герой?
2. Готовы ли Вы поехать работать в деревенскую больницу? Почему?
3. Поделитесь своими впечатлениями

Итак, современная методика преподавания русского языка как иностранного акцентирует внимание на самостоятельной работе обучающегося над художественным текстом, привлекая когнитивные стратегии. Каждый человек умеет читать и способен адекватно понимать текст, нужно только активизировать эти умения. Главное - убедить учащегося в том, что он может понять текст, а все возникающие трудности легко преодолеть, их не нужно бояться.

Литература

1. Яновская Л. Творческий путь Михаила Булгакова. М.: Советский писатель, 1983.
2. Груздева А. Семантическая доминанта в цикле рассказов М.А.Булгакова «Записки юного врача». Тверь: Слово, 2016.
3. Булгаков М.А. Полотенце с петухом: Рассказы. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1987.
4. Булгаковская энциклопедия. URL: <http://www.bulgakov.ru/biography/1911-1920/>.
5. Коротышев А.В. «Матрица адаптации» как комплекс приемов для отбора и адаптации художественного текста в аспекте РКИ // Мир русского слова. 2014. № 1. С. 79–85.

Е.В. Давыдова

Магистратура 2 курс, программа «Преподавание русского языка как иностранного».

Научный руководитель – д. филол. н., проф., зав. кафедрой международных отношений Л.Н. Скаковская.

ТРУДНОСТИ, ПРИ ОБОЗНАЧЕНИИ КАТЕГОРИИ МЕСТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ У ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ (на примере носителей корейского языка)

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные отличия при обозначении категории места в русском и корейском языках в аспекте начального этапа изучения русского языка как иностранного.*

***Ключевые слова:** русский язык как иностранный, корейский язык, категория места, надеж, форматив, предлог.*

Грамматический строй любого языка отражает присущее человеческому разуму стремление к категоризации окружающей действительности и последующей ее систематизации. Однако каждая языковая картина мира, хотя и воплощает в себе общечеловеческую систему мышления, в конечном итоге оказывается уникальной в своем отражении объективной реальности, создавая свои языковые средства, способы категоризации.

Таким образом, очевидно, что любой раздел языка, в том числе его грамматический строй, отражает картину мира его носителей, менталитет народа. Это отражение может различаться в большей или меньшей степени от языка к языку.

Необходимость учитывать противоречия между родным и изучаемым языком в процессе преподавания русского языка как иностранного отмечают многие современные специалисты. Поэтому, даже первые конструкции, вводимые на этапе освоения элементарного уровня русского языка, могут в своем формальном и содержательном плане вступать в противоречие с родным языком и языковой картиной мира его носителя. В процессе преподавания РКИ огромный положительный эффект имеет хотя бы минимальное знание преподавателем языка и культуры его студентов, а также особенности восприятия иной ментальностью фактов языковой картины мира изучаемого языка. В данной работе на небольшом грамматическом материале, вводимом на элементарном уровне изучения языка и связанном с категорией места, положения в пространстве», мы ставим своей целью выявить возможные затруднения, возникающие при изучении русского языка на примере корейской аудиторией.

Прежде всего, представляется необходимым сказать несколько слов о самом корейском языке и его принципиальных отличиях от русского языка. Корейский язык относится к группе агглютинативных языков, что означает, что в отличие от флективных языков (например, русского), в корейском языке к неизменяемой основе слова присоединяется один или несколько аффиксов, каждый из которых имеет лишь одно значение (для сравнения: окончание -у в русском слове другу имеет сразу несколько значений: мужской род, единственное число, дательный падеж). Говоря о грамматических категориях, существующих в корейском языке, необходимо, наряду с отсутствием категории рода и числа, отметить наличие категории падежа. Данная категория в лингвистике имеет зачастую дискуссионный характер, однако мы в данной работе определим падеж как грамматическую словоизменяющую категорию существительного, выражающую разные типы синтаксических отношений существительного к другому слову, к другим элементам синтаксической конструкции или к предложению в целом. Основываясь на данном определении, а также на исследованиях таких знаменитых корееведов как Ю. Н. Мазур, Г. Рамстед, мы считаем правомерным сравнение русской и корейской падежной системы в рамках нашего исследования.

Обозначение местонахождения чего- или кого-либо в русском языке, вводится преимущественно посредством использования предлогов в и

на и формы предложного падежа существительного (далее - п.6). Данный материал, расцениваемый как несложный, оперирующий фактически лишь одной моделью и, кроме того, имеющий большое значение для коммуникации, вводится уже на первых занятиях по РКИ. Однако здесь появляются свои нюансы, если взглянуть на ситуацию с точки зрения иной языковой картины мира. Для выявления возможных противоречий нами была создана небольшая анкета, включающая в себя конструкции со значением места, вводимые на элементарном уровне, сопровождаемые переводом на язык-посредник (английский язык) и иллюстративным материалом. Анкетирваемым (носителям корейского языка) предлагалось предложить свой вариант данного предложения на родном языке.

Вариант вопроса в анкете:

Русский: Антон в университете.

English: Anton is at the University.

한국어: _____

По результатам, полученным в ходе анкетирования, нам удалось составить следующую таблицу, отражающую основные особенности выражения различных аспектов категории «место, положение в пространстве» в русском и корейском языках и их соотношение.

	Русский язык	Корейский язык
Пассивное пребывание в некотором месте (помещении) <i>Антон в университете.</i>	в/на + п.6 (-е)	Дательный падеж (-에 [e])

СЛОВО

<p>Пассивное пребывание в некотором месте (поверхность) <i>Антон на стадионе.</i> <i>Друзья на пляже.</i></p>	<p>на + п.6 (-е)</p>	<p>Дательный падеж (-에 [е])</p>
<p>Указание на место пребывания <i>Антон тут, Анна там, Борис дома.</i></p>	<p>наречия тут (здесь), там</p>	<p>Местоимения (여기 [ёги], 저기 [ч’ёги])</p>
<p>Пребывание в доме <i>Антон дома / Антон в доме.</i></p>	<p>в + п.6 (-е) / наречие дома</p>	<p>Дательный падеж (-에 [е])</p>
<p>Активное пребывание в некотором месте (помещении) <i>Антон работает в школе. Они ужинают в ресторане.</i></p>	<p>в/на + п.6 (-е)</p>	<p>Местный падеж (-에서 [ес’о])</p>
<p>Пребывание при совершении некоторого события, процесса (лицо) <i>Антон на концерте.</i> <i>Антон на футболе.</i></p>	<p>на + п.6 (-е)</p>	<p>Дательный падеж (-에 [е])</p>
<p>Проживание (страна, город) <i>Антон живет в Москве.</i></p>	<p>в/на + п.6 (-е)</p>	<p>Дательный падеж (-에 [е])</p>
<p>Проживание (улица) <i>Антон живет на улице Старый Арбат.</i></p>	<p>на + п.6 (-е)</p>	<p>Дательный падеж (-에 [е])</p>
<p>Местоположение относительно другого объекта <i>Книга на столе. Книга в столе.</i></p>	<p>в/на + п.6 (-е)</p>	<p>Послелог (위에 [вис], 안에 [анс])</p>
<p>Запрос места для реализации цели – <i>Где можно купить цветы?</i> – <i>В магазине.</i></p>	<p>в/на + п.6 (-е)</p>	<p>Местный падеж (-에서 [ес’о])</p>

Обращает на себя внимание тот факт, что в подавляющем большинстве случаев русскому предложному падежу (при обозначении места) аналогом выступает корейский дательный падеж с формативом –е (-0II) (классификация Мазура Ю.Н. [1; с. 103]). В своей книге автор характеризует дательный падеж способностью выполнять как объектные, так и обстоятельственные функции. К обстоятельственным функциям в данном случае можно отнести обозначения: 1) косвенного объекта, адресата действия; **2) местонахождения или места действия**; 3) направления, конечного пункта движения; 4) момента времени; 5) причины или источника.

В данной работе мы не ставим целью глубинное сравнение падежных систем двух языков, однако считаем необходимым отметить основной функционал падежей, используемых при обозначении интересующей нас категории. Можно видеть, что корейский дательный падеж примечательно богато и разнообразно применяется, не только в объектной, но и в обстоятельственной функции, в частности для выражения местонахождения или места действия. Таким образом, обстоятельственные функции корейского дательного падежа частично совпадают с функциями русского предложного падежа. Интересно отметить также, что как в русском, так и в корейском языке пространственное и временное положение объекта речи обозначается при помощи одних грамматических средств.

Однако необходимо сказать, что в некоторых случаях корейский язык прибегает к использованию местного падежа при обозначении места. Это происходит в тех случаях, где контекст указывает на факт активного пребывания лица где-либо. Ю. Н. Мазур характеризует функции этого падежа следующим образом: «Местный падеж ... тоже имеет обстоятельственные и объектные функции. Форматив –её обозначает место как сферу проявления действия (средоточения) или исходный пункт действия (место, от которого начинается движение и отсчет пространства)» [1, с. 104]. Таким образом, местный падеж имплицитно подразумевает активное пребывание субъекта речи где-либо. Как отмечает Г. Й. Рамстед [3, с. 65] (объединявший окончания (в современной классификации) формативы –е и –её в местный падеж), «окончание –е оказывается достаточным там, где сам глагол в своей семантике требует указания на определенное место; но там, где действие, выраженное глаголом, более независимо от места его совершения, к окончанию –е обычно присоединяется эссивная частица -сё». Неслучайно, форматив –её также выступает в корейском языке для обозначения пункта отправления, начала действия.

При таком внимании в корейском грамматическом строе к активному или пассивному пребыванию объекта речи в некоем месте здесь совершенно игнорируется свойственное русской грамматике различие «поверхность-помещение» при обозначении места (например: на стадионе – в школе). В этих случаях корейский язык оперирует все теми же формативами –e/ -eсё, в зависимости от активности/пассивности объекта.

Следует отметить, что корейский язык вводящий большинство отношений беспредложным способом использует послелоги при обозначении положения одного объекта относительно другого, присоединяя их в постпозиции к существительному без форматива. Это может также привести к затруднениям у корейских студентов, изучающих русский язык, так как последний использует предлоги при выражении пространственных отношений постоянно.

Напротив, не вызовет трудностей освоение таких русских местоименных наречий, как тут, здесь, там, имеющих смысловые аналоги в корейском языке: местоимения *여기* (здесь), *저기* (там).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на смежность грамматической категории падежа и значения отдельных падежей, преподавателю русского языка в корейской аудитории при рассмотрении способов выражения положения в пространстве объекта речи стоит уделить особое внимание следующим аспектам:

- неразличение в русском языке активного и пассивного пребывания объекта речи где-либо;
- обязательное использование предлога, помимо падежного окончания, при обозначении места в русском языке;
- разграничение русским языковым сознанием места как закрытого пространства и места как поверхности, выраженное с помощью предлогов в и на.

Список литературы:

1. Мазур Ю. Н. Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование). Теоретический курс. М.: Международный центр корееведения МГУ, 2001. 330 с.
2. Дорога в Россию. СПб.; Златоуст, 2013. 314 с.
3. Рамстед Г. Грамматика корейского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1951. 230 с.
4. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. М.: Гос. соц.-экон. Изд-во, 1934. 222 с.
5. Холодович А. А. Очерк грамматики корейского языка. М.: Изд-во литературы на иностранном языке, 1954. 320 с.
6. Чой Ян Сун. Корейский язык. Вводный курс. СПб.: КАРО, 2007. 512 с.

А.С. Дмитриева

Студентка I курса магистратуры, направления «Фундаментальная и прикладная лингвистика, программа «Теория языка».

Научный руководитель – к. филол. н., доц., зав. кафедрой фундаментальной и прикладной лингвистики М. Л. Логунов.

ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ОБЩЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ИНТЕРНЕТА

***Аннотация:** В статье на примере анализа общения в социальных сетях описывается жаргонная лексика, бытующая в среде коллекционеров.*

***Ключевые слова:** сленг, жаргон, арг, специальная лексика, профессионализмы, социолект.*

Объем данной статьи не позволяет нам подробно остановиться на разграничении понятий «арго», «сленг», «жаргон» и показать их взаимосвязь с такими терминами, как «специальная лексика» и «социолект», однако подобные публикации по данной теме свидетельствуют об актуальности нашего исследования [1], а отсутствие современной научной литературы по проблеме, указанной в заглавии статьи, свидетельствует о перспективности и востребованности данной работы. Цель нашего исследования – это составление тезауруса лексики, которую используют коллекционеры. Однако здесь возникает проблема определения последнего термина, который на протяжении времени, например, в советском и современном обществе имели различную коннотацию, связанную с юридическими нормами в отношении собирателей старины. Учитывая специфику статьи (анализ прежде всего Интернет-дискурса) мы под термином «коллекционеры» будем понимать «группу лиц, состоящую в соответствующих группах по интересам, размещенным в социальных сетях, и ведущих в них активный диалог». Также при анализе лексики коллекционеров мы не учитывали различного рода окказионализмы, связанные прежде всего с неграмотностью пользователей сети Интернет.

Сведения о жаргонной лексике можно почерпнуть из различных дневников, воспоминаний, заметок коллекционеров. Так, в книге Р. В. Полчанинова «Заметки коллекционера» встречаем следующие ну-

мизматические и бонистические термины: «*лысачки*» – название рублей, отчеканенных к столетию со дня рождения В. И. Ленина [2, с. 21]. Кредитные билеты (бонны) Временного правительства номиналом в 250 и 1000 рублей получили именование «*думки*», а казначейские билеты, которые выпускались после прихода к власти А. Ф. Керенского номиналом в 20 и 40 рублей стали именоваться «*керенки*» [2, с. 56]. Государственные кредитные билеты образца 1918 г. получили название «*пятаковки*» – по фамилии управляющего Народным банком РСФСР Г. Пятакова, который подписывал эти банкноты [2, с. 60, 80 – 83]. Отдельный раздел книги Р. В. Полчанинова посвящен бытовым названиям русских денег за период 1917–1922 гг. [2, с. 66–76]. Также подобные именованья встречаются и в справочной литературе, например, в каталоге В. В. Узденникова «*Монеты России*» упоминаются такие термины, как «*платы*» – квадратные монеты, «*ливонезы*» – монеты прибалтийских провинций [3, с. 366, 405]. Одним из трудов по сбору жаргонной лексики, в том числе различных коллекционеров, является работа Е. П. Иванова (1884–1967 гг.), которая была издана в 1982 г. (переиздана в 1989 г.) и включает в себя не только описание, но и речь московских торговцев: букинистов (книжников), уличных торговцев, извозчиков, цирюльников и парикмахеров, сапожников (подбойщиков), трактирных половых и ресторанных официантов, банщиков, горобовщиков, могильщиков, зрителей часовен, а также московских антиквариетов и антиквариетов-иконников [4].

В настоящее время существование сети Интернет позволяет объединяться в виртуальные сообщества различные по численности, половому, социальному, конфессиональному и возрастному составу группы людей. Одна из функций подобных сообществ – это обмен опытом и общение. В зависимости от правил и технических возможностей социальных групп сети Интернет пользователи могут просматривать новости сообщества и комментировать их. Нами в течение года велся сбор лексики в двух тематических группах в социальной сети «ВКонтакте» – это, во-первых, «База антиквариата & Общество коллекционеров» [5], во-вторых, «Часы Gustav Becker 19–20 век Настенные с БОЕМ» [6]. Отметим, что исследователи неоднократно обращали внимание на то, что собеседник или комментатор в сети Интернет может быть фейком, указывать неточную информацию о себе: возраст, пол, образование и пр., что затрудняет рассмотрение проблемы в более широком контексте [7, 8]. В данной статье нас прежде всего интересует лексика, употребляемая в данных обществах среди участников групп при общении на «стене».

Итак, и в первой, и во второй группе нами зафиксированы различные лексические единицы, обозначающие предметы антиквариата, на-

пример, «доска/доски» – «икона/иконы», «чекуха», «чеканка» – «разновидность оклада иконы», а также во втором случае «способ изготовления монеты (вручную)», «фальшуха» – «фальшивая монета», «котлета» – «сборный механизм часов из деталей разных фирм». Подобную лексику можно разделить на следующие тематические группы:

- *нумизматическая*: рубль Анны Иоанновны – «цыганка»; рубли (в зависимости от разновидности) Петра I – «солнечник», «тигровик», «матрос»; рубли Екатерины II (с поздним портретом) – «акула»;
- *иконная*: «краснуха», «борисовка», «борисовкая» – разновидности икон, написанные на Белгородчине; «частник» – икона с несколькими сюжетами на одной доске (обычно с четырьмя); «маслуха» – икона, написанная масляными красками; «лопата» – металлический крест с предстоящими святыми; «столпы» – икона с изображением нескольких святых, нарисованных в полный рост; «задник» – оборот иконы (или картины).
- *общеколлекционная*: «невькупист» – человек, который не выкупает лот (или лоты).

Мы фиксировали лишь наиболее популярные термины, которые встречались более трех раз в различных комментариях и обсуждениях в группах. Как видим, в данных сообществах употребляется различная лексика, которая или обретает новое дополнительное значение («котлета», «доска», «лопата»), или создается различными морфологическими способами словообразования («маслуха», «чекуха»). В ряде случаев мы можем проследить историю бытования той или иной лексемы, например «доска» в значении «икона» отображена не только в очерке В. А. Солоухина «Черные доски», но и встречается в художественных произведениях XIX столетия – в творчестве П. И. Мельникова-Печерского.

Анализ диалогов и комментариев пользователей Интернета в группах, размещенных в социальных сетях, позволяет за небольшой срок зафиксировать различный языковой материал – от лексики какой-либо социальной группы до синтаксических и графических особенностей письменной (виртуальной) речи. При активном развитии общества, характерном для постиндустриального общества, появляются различные субкультуры со своей лексикой, фиксация которой позволит понимать и комментировать тексты, созданные в рамках этой культуры. В настоящее время нами ведется сбор подобной лексики, ее классификация и описание путем просмотра и анализа форумов антикварных сообществ. Также заметим, что общение в Интернет-пространстве позволяет создавать так называемые креолизованные тексты, содержание которых может зависеть от сезона,

времени суток, погодных условий. Более того, подобные мемы являются своего рода паремийными текстами, популярными и понятными именно в данной языковой среде, именно в данной субкультуре, что представляется перспективным для дальнейших исследований социологов.

Список литературы:

1. Грачёв М. А. Происхождение и функционирование русского арго: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 1995. 36 с.
2. Полчанинов Р. В. Заметки коллекционера. Лондон; Канада: Заря, 1988. 278 с.
3. Узденников В. В. Монеты России: 1700–1917. М.: ДатаСтром, 1992. 678 с.
4. Иванов Е. П. Меткое московское слово / Ред. А. П. Чудаков. М.: Московский рабочий, 1982. 320 с.
5. <https://vk.com/antikvariats>
6. https://vk.com/gustav_becker
7. Folk-art-net: новые горизонты творчества. От традиции – к виртуальности: Сб. статей. М.: ГРЦРФ, 2007. 200 с.
8. Интернет и фольклор: Сб. статей. М.: ГРЦРФ, 2009. 320 с.

А.И. Зубренков

*Студент I магистратуры,
направление «Фундаментальная
и прикладная лингвистика»,
программа «Теория языка».*

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры «Фундаментальная и прикладная лингвистика» Ю.Н. Варзонин.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИНГВИСТА-ЭКСПЕРТА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация: *Статья посвящена проблеме теоретического подхода к организации и проведению лингвистической судебной экспертизы.*

Ключевые слова: *лингвистическая экспертиза, непосредственные и опосредованные экспертизы, сравнительные образцы, достовер-*

ность происхождения образца, процедура получения результатов исследования.

В научной литературе можно встретить классификацию лингвистической экспертизы по отношению к источнику информации об объекте. По этому признаку экспертизы могут быть разделены на две группы: непосредственные и опосредованные экспертизы. В первом случае эксперт-лингвист проводит исследование непосредственного источника информации (например, фонограмма или текст), во втором – анализирует объект через косвенные источники информации (показания свидетелей, протоколы судебных заседаний).. Не принимаются в качестве объектов показания свидетелей протоколы и другие письменные тексты, в которых фиксируется письменная речь, если предметы разбирательства устная речь, так как в таком случае имеет место подмена объекта исследования. [Грушихина 2014:114]. Автору близка позиция, согласно которой косвенные источники не могут быть объектом лингвистической экспертизы, а могут выступать в качестве источников дополнительной информации об объекте исследования.

Для решения вопросов судебной лингвистической экспертизы могут потребоваться и сравнительные образцы. Подбор образцов для сравнительного исследования является частью процедуры подготовки проведения лингвистической экспертизы и проводится на основании статьи 202 УПК РФ. Все образцы, направляемые эксперту-лингвисту, должны быть представлены необходимого качества и в необходимом количестве.

Сравнительные образцы могут быть как свободными, так и экспериментальными. Наряду с образцами письменной речи могут быть использованы и образцы устной речи.

При определении количества образцов письменной речи рекомендации дать трудно, в каждом конкретном случае необходимо учитывать следующие факторы: чем меньше объем исследуемого текста, тем в большем количестве должны быть представлены образцы, чем меньше отвечают образцы требованиям сопоставимости, тем больше их необходимо. Однако следует помнить о том, что количеством не всегда можно компенсировать качество.

Особое значение имеет достоверность происхождения образцов от конкретного лица. Сравнительные образцы при назначении лингвистической экспертизы – это обычно тексты, авторство которых не вызывает сомнений, оно достоверно установлено и процессуально оформлено.

В некоторых случаях для решения конкретной задачи лингвистической экспертизы необходимы сравнительные образцы, отбор которых

является частью самих экспертных задач, возможно участие эксперта-лингвиста для содействия собиранию объектов и образцов. Более того, если получение образцов – это часть экспертного исследования, то оно производится самим экспертом. Однако при этом эксперт должен обязательно отразить в тексте своего заключения не только факт получения образцов таким способом, но и описать всю процедуру проведенных экспериментов.

Экспериментальные образцы, подобно объектам исследования, должны быть предоставлены в процессуальном порядке и не могут добываться экспертом-лингвистом самостоятельно, за исключением описанных выше случаев.

Список литературы:

1. Грушихина В. А. К вопросу об особенностях проведения психолого-лингвистических исследований материалов, содержащих признаки экстремизма // Сибирский юридический вестник. 2014. №17. С.114
2. Галящина Е.И. Лингвистика VS экстремизма: в помощь судьям, следователям и экспертам. Москва. 2006. С.69.

А.В. Игнатьева

Студентка I курса магистратуры, направление «Филология», программа «Преподавание русского языка как иностранного».

Научный руководитель – к. филол. н., доцент кафедры русского языка И. Л. Попова.

УЧЕТ КОММУНИКАТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КУРСАНТОВ ИЗ ЛАОСА ПРИ ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ

***Аннотация:** настоящая статья посвящена вопросам коммуникативных особенностей курсантов из Лаоса при обучении говорению. Рассматриваются языковые и на основе их коммуникативные особенности, предлагаются методические рекомендации по совершенствованию навыков говорения.*

***Ключевые слова:** коммуникация, коммуникативная стратегия, интерференция, говорение, менталитет, репродуцирование.*

Экономические, социальные и политические изменения последних лет привели к тому, что активизировались процессы культурного межнационального взаимодействия: представители разных народов общаются между собой и перенимают культуру друг у друга. Все чаще в стенах российских вузов можно встретить иностранных граждан, которые приехали учиться в вузы МОРФ. Перед иностранцами стоит непростая задача: они погружаются в новую, совершенно отличную от их менталитета культуру, пытаются адаптироваться к жизни в стране изучаемого языка и научиться не только общаться, но и взаимодействовать с другими людьми на чужой территории. Контактируя с носителями языка, иностранец совершенствует свои коммуникативные навыки, поэтому межкультурная коммуникация остаётся особо значимой в преподавании русского языка как иностранного и способствует укреплению отношений между странами и народами.

«Любая коммуникация предполагает взаимодействие между речевыми оппонентами, что предусматривает построение каждым из них речевой стратегии, направленной на достижение цели общения» [3] Таким образом, иностранные курсанты и слушатели, совершая речевой акт, реализуют свою коммуникативную стратегию, которая может быть мотивирована по-разному, в зависимости от цели общения. «Стратегия – это понятие из военного искусства и подразумевает под собой не просто речевое действие, а его направленность на определенный результат, победу»[2]. Конечно, любой иностранец сталкивается с разными ситуациями общения. Но в военных вузах существует и своя специфика. Иностраннный военнослужащий должен не просто участвовать в коммуникации, а учиться взаимодействовать в соответствии с нормами военной сферы общения. Так что мотивация общения у иностранных военнослужащих может быть совершенно разной, от вопроса и сообщения до речевого воздействия, такого как приказ.

Речевая коммуникация может состояться, если не возникает барьеров общения, поэтому важно знать культурные особенности страны и живущих там людей, чтобы избежать казусов и так называемого культурного шока.

Межкультурная коммуникация – это общение людей, говорящих на разных языках и принадлежащих к различным культурам. Каждый язык отражает культуру социума, поэтому на нашей планете встречаются различные языки, как и народы, в каждом из которых есть своя индивидуальная черта.

На данный момент в российских военных вузах обучается много курсантов из Лаоса, получающих специальное образование в нашей стране.

Лаосцы сильно отличаются от россиян. В их стране другое понимание действительности. Культурное, речевое и социальное поведение лаосцев имеет характерные особенности. Их язык является тоновым, так же как тайские и китайские языки, он очень сложен для нашего восприятия. Для лаосских курсантов общение с другими народами – непростая задача. Народы Азии отличаются конкретностью мышления и строгим восприятием действительности. Лаосцы очень гостеприимный и жизнерадостный народ, который чтит свои традиции, он обладает высокодуховностью и сосредоточенностью на своём внутреннем мире. Для иностранцев характерны барьеры восприятия и понимания, поэтому предлагаемые тексты для изучения, а в дальнейшем пересказа, нужно отбирать, ориентируясь на некоторые особенности. Для лаосских групп больше подходят микротексты с простой линейной темой, где темо-рематические цепочки следуют друг за другом, или со сквозной темой, где удерживается один и тот же предмет обсуждения. В работе с курсантами именно такие тексты становятся полезными при обучении русскому языку, особенно на начальном этапе. Они помогают обучающемуся не только выделять основную информацию в тексте, но и впоследствии воспроизводить этот текст, вычлняя самые важные микротемы.

Лаосцы имеют психический склад ума, который характеризуется замкнутостью и созерцательностью. Они не склонны к общению и с трудом устанавливают контакты с окружающим миром. Интровертность проявляется в их манере поведения. Эти люди не приемлют раскованное отношение к себе представителей другой страны, в том числе преподавателей. Лаосцы придерживаются буддизма, поэтому привыкли вести размеренный образ жизни, без суеты, в гармонии с богатой природой юго-восточной Азии. Для каждого лаосца чистота души и языка выходит на первый план. Они обращают внимание на собеседника, на его манеру речи и внешность. К слову они относятся очень серьезно, поэтому нельзя в процессе преподавания прибегать к ироничным и абстрактным выражениям. Эти люди чтят точность языка и понятность объяснения. Из-за таких особенностей менталитета лаосцев возникают определённые трудности при обучении их различным видам речевой деятельности.

В процессе обучения русскому языку как иностранному совершенствуются все четыре вида речевой деятельности. Курсанты учатся читать, писать, слушать и, конечно, говорить на русском языке. Именно говорение является одним из самых важных видов речевой деятельности. Научить иностранца говорить на неродном языке - очень сложная задача, которая требует работы не только преподавателя, но и обучающегося. Без обратной связи научить иностранца строить элементарные

фразы практически невозможно. Большая сложность возникает в работе именно с гражданами Лаоса. Во-первых, система их языка сильно отличается от русской, а во-вторых, менталитет определяет закрытый характер лаосцев и в какой-то степени мнительность, именно поэтому в Лаосе не существует «дедовщины». Лаосцы должны чувствовать себя равными и не ущемленными в своих правах. Люди сосредоточены на себе и своём внутреннем состоянии, им очень сложно слышать внешнюю, тем более чужую речь, поэтому «на первый план в общении с лаосцами выходит фонетическая интерференция»[4, с.265-268], то есть явление взаимодействия фонетических систем контактирующих языков в речи билингов, проявляющееся по-разному.

Для Лаоса характерна «недодифференциация фонем»[4], например, неразличение фонем [р] и [л], также характерное для речи японцев. Неразличение фонем [ш], [ж], [щ] (при произношении вместо этих звуков слышится [с]: [с]апка, но[с], товари[с], мар[с]ал) и фонем [ч] и [ц], которые произносятся как [т' с'] ифра, [т' с'] исло), на почте (на по[ти]ке). Фонетические особенности показывают, насколько тонический язык отличается от других и какие сложности возникают при столкновении двух совершенно разных языковых систем. В Лаосе слово в зависимости от интонации может иметь совершенно разное значение, поэтому интонационные русские конструкции сильно отличаются от лаосских. Для иностранцев слоговое письмо является сложным, поэтому на клитики (слоговые безударные сегменты в словах) при обучении чтению и говорению стоит обращать особое внимание (в аптеке). Кроме того, предпосылкой к интерференции, связанной с нарушением синтаксических правил под воздействием синтаксиса родного языка, является отсутствие падежной системы в родном языке. Для правильной красивой речи нужно не только знать фонетические особенности языка, но и обладать знаниями определённых синтаксических конструкций, которые в зависимости от ситуации общения необходимо уметь правильно применять. Именно поэтому при обучении говорению стоит использовать упражнения на построение различных диалогов, что поможет тренировать навыки правильного построения синтаксической конструкции в той или иной ситуации.

Функция, связанная с репродуцированием собственного высказывания, формируется на протяжении всего обучения, но этот процесс затруднён в силу достаточно яркого проявления коммуникативных особенностей, присущих лаосским курсантам. Для лаосцев очень значимым остаётся то, как ведет себя собеседник во время общения. Преподаватель должен быть приветливым и добродушным, потому что

«приказной» тон общения не поможет создать благоприятную атмосферу для успешной коммуникации с людьми закрытого типа. В противном случае возникнут определенные барьеры общения, которые приведут к тому, что собеседник начнет замыкаться, что усугубит положение. Улыбка и доброжелательность являются важнейшими атрибутами в создании благоприятной обстановки для коммуникации. Все это помогает создать определённое психическое уравновешенное состояние у слушателей. Само общение может быть построено с помощью диалога или создания собственного высказывания. Чтобы высказывание получилось информативным и интересным, стоит использовать наглядность и всевозможные иллюстрации, так как именно они помогают донести смысл слов, объяснить ситуацию. Конкретизация мышления обучающихся позволяет использовать большое количество иллюстративного материала, что поможет быстрому усвоению знаний и умений курсантами. Стоит отметить, что иностранцы охотнее общаются с теми, кто имеет представление об особенностях и культуре их родной страны, поэтому систему упражнений также нужно составлять, ориентируясь на культуру и особенности Лаоса, что облегчит усвоение новой лексики и поможет в изучении грамматики и синтаксиса русского языка.

Все вышеперечисленные языковые и коммуникативные особенности влияют на процесс репродуцирования.

Система упражнений для обучения говорению лаосских военнослужащих может выглядеть по-разному. Если курсантам необходимо рассказать текст, включающий страноведческий материал, то перед этим преподавателю рекомендуется провести беседу по данной теме. Например, текст на тему Великой Отечественной войны преподаватель должен рассказать, выписывая глагольные конструкции и на доске (воевать, бороться за что? /против чего?), а потом спросить курсантов, почему были выписаны именно эти глаголы, затем предложить обучающимся восстановить по памяти события и, используя глагольные конструкции, записанные на доске, рассказать об основных событиях самостоятельно. При этом можно использовать иллюстрации в качестве помощи и дополнения к тексту.

«Приведём некоторые примеры упражнений, направленных на разработку функции репродуцирования» [1, с.70–73].

Упражнения

1. Введение полилога или диалога

Вариант первый: Преподаватель читает реплики полилога или диалога, предлагая каждую из них определённого учащемуся. Если встречаются незнакомые слова, фразы, преподаватель их объясняет. **Цель этого предъявления** – правильное восприятие текста учащимися.

Вариант второй: Текст раздаётся учащимся, и преподаватель вновь его читает, делая после каждой фразы паузы, в которые учащиеся по заданию педагога интонируют фразу или читают её хором вслух. **Цель – закрепление текста путём подражания преподавателю.** Необходимые лексико-грамматические комментарии преподаватель озвучивает.

Игра «снежный ком»

Один учащийся говорит фразу. Каждый последующий учащийся повторяет её и добавляет слово, расширяя фразу, или еще фразы, образуя текст. При этом фраза должна быть предложением, то есть иметь субъект и предикат.

Я живу (я живу в общежитии) (я живу в общежитии на четвертом этаже) (я живу в общежитии на четвертом этаже в 402 комнате) (я живу в общежитии на четвертом этаже в 402 комнате вместе с соседом).

«Снежный ком» помогает развить память и тренирует навыки построения грамматической конструкции.

Для того чтобы спровоцировать общение, учащимся можно предложить ситуации, требующие самостоятельного творческого решения. Учащиеся должны творчески применять речевые образцы, которые ими были получены ранее, в новых ситуациях. Речь учащихся спонтанная, условия говорения приближаются к условиям естественного общения. Например, можно предложить придумать коллективный рассказ, где каждый по очереди продолжает начатую первым историю (тема: военная академия).

Также преподаватель может подойти к заданию более творчески и заранее заготовить карточки со словами. Задача - написать текст, используя эти слова (комната, комендант, столовая), при этом преподаватель определяет лучший рассказ.

Упражнения можно менять, например, предложив учащимся картинку с изображением предметов. Их задачей становится описание данных предметов и их функций.

Все задания на отработку навыков общения должны иметь определенную последовательность.

Последовательность работы:

1. Введение разговора – студенты должны понять содержание.
2. Отработка (фонетическая, грамматическая, лексическая) – выработка лингвистической компетенции.
3. Выход в общение (частичное изменение контекста, но сохранение главной ткани разговора) – выработка речевой компетенции.
4. Введение задачи, которую надо решить. Перенос образцов в новые ситуации, создание более широкой ситуации – выработка коммуникативной компетенции.

Таким образом, все вышеперечисленные языковые, коммуникативные особенности необходимо учитывать при обучении говорению курсантов из Лаоса на занятиях по РКИ. Относительно языковых особенностей нужно их выявлять и упрощать систему упражнений, чтобы облегчить понимание сложного материала, учитывая особенности менталитета и характера курсантов. Относительно коммуникативных особенностей следует создавать благоприятную обстановку для общения, подбирая подходящий материал и использовать коммуникативные конструкции в разных ситуациях общения, расширяя возможности курсантов.

Список литературы:

1. Акишина А.А, Каган О.Е. Учимся учить. М.: Рус.язык. Курсы, 2002. с.70-73.
2. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000.
3. Зарецкая Е.Н. Теория и практика речевой коммуникации. М.: Дело, 2002.
4. Усатюк Н. Б. Явления фонетической интерференции в речи иностранных военнослужащих из Лаоса // Образование и наука в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22 окт. 2014 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. С. 265–268; 377–381.

П.В. Климова

Студентка II курса магистратуры, направление «Фундаментальная и прикладная лингвистика», программа «Теория языка».

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры русского языка В.В. Волков.

ПОНЯТИЕ СЛОВЕСНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация: *В информационную эпоху словесные проявления экстремизма (распространение определенных идей) являются не менее, а часто более общественно опасными правонарушениями, чем «традиционные». Таким образом, тема исследования понятия «словесный экстремизм» всегда будет актуальной.*

Ключевые слова: *Экстремизм, словесный экстремизм, пропаганда, агитация, идеология, символика, высказывание, экспертиза.*

С давних времен в различных коллективах, в дальнейшем и в обществе, существовали лидеры и исполнители. В итоге такой принцип породил некое разделение, как власть и обычные люди. Таким образом, власть над другими людьми становилась такой, что стала приносить определенную выгоду и открывать практически безграничные возможности перед тем, кто занимал вышестоящие посты. Цели у этих людей были различные, такие как захват земель, порабощение народов, установка главенства именно тех людей, которые разделяли свои взгляды с властью. Отдельные личности преследовали свои цели и пытались делать это любыми путями, включая насилие, убийства, террор, массовое устранение народов и тому подобное. В связи с этим родилось сложное понятие – экстремизм, которое издавна сопровождает человечество и является показателем ненормального развития человеческого общества. Экстремизм по своему содержанию достаточно широкое понятие и включает в себя такие термины, как терроризм, радикализм и сепаратизм. В российском законодательстве официальная трактовка понятия «экстремизм» закреплена в пункте 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и включает в себя 13 пунктов, вбирающих в себя такие понятия, как пропаганда, насилие, рознь, превосходство, нарушение прав, нацистская атрибутика, неполноценность, угроза, обвинение и т.п. Обращаясь к словарю Ушакова, экстремизм – (от лат. *extremus* крайний) (книжн.). Склонность, приверженность к крайним взглядам и мерам, преим. в политике. Преступления, совершенные экстремистами в некоторых штатах США квалифицируются как «преступления на почве ненависти». Следовательно, можно сказать, что экстремизм – это сильнейшая пропаганда, включающая призывы, агитацию, разжигание расовой, межнациональной розни, использование и демонстрация нацистской атрибутики, выявление превосходства, либо неполноценности человека по какой-либо принадлежности, например, религиозной. Также термин «экстремизм» включает в себя оправдание терроризма, то есть действий, направленных против представителей органов власти или, зачастую, случайных, не имеющих никакого отношения к политике, людей. Ввиду этого понятия терроризм и экстремизм неразрывно связаны. Более того, террор является своеобразным «оружием» в руках экстремистов и способом влияния на объект. Экстремизм является

серьезной угрозой национальной безопасности страны, и в наши дни данная проблема стоит как нельзя остро.

Существует понятие политического экстремизма, которое является очень сложным и еще не до конца изучено. Такой вид экстремизма прослеживается на протяжении всей российской истории, в особенности на таких этапах, как самодержавный деспотизм и советский период. Политический экстремизм вызван различными причинами, несоответствием интересов и целей отдельных партий, общественных групп, а также политических лидеров. Пути достижения поставленных задач могут иметь и открыто насильственный характер. Таким образом, в широком смысле можно определить политический экстремизм как стремление политических фигур к установлению чего-либо нового, приемлемого для этой фигуры. Это стремление воплотить свои идеалы и реализовать цели могут включать давление, направленное на государственную власть, общество, организации. Политический экстремизм можно определить через такие признаки, как доступность и примитивность идеологии, неправомерные насильственные действия и незаконная политическая деятельность.

Так какими же способами экстремисты, либо их представители могут воздействовать на людей, какие методы манипулирования применяются для распространения идеологии среди общества?

Одним из таких способов, безусловно, является такое понятие, как словесный экстремизм. Чтобы определить этот термин, целесообразно сформулировать следующие вопросы: имеются ли в представленном тексте высказывания или выражения, призывающие к совершению противоправных (экстремистских) действий? Имеются ли в представленном тексте обращения или лозунги, агитирующие за совершение противоправных (экстремистских) действий? Имеются ли в представленном тексте выражения, инициирующие совершение противоправных (экстремистских) действий? Имеются ли в представленном тексте высказывания или выражения, однозначно трактуемые как требование (приказ) совершения противоправных (экстремистских) действий? Очевидно, что если какой-либо документ попадает под ответ на любой из этих вопросов, то можно уверенно сказать, что перед нами проявление словесного экстремизма как такового. Чтобы обобщить наши исследования, можно сделать вывод, что согласно правовой дефиниции экстремистскими должны признаваться материалы, отвечающие следующим признакам:

- 1) документы или информация на иных носителях;
- 2) материалы, предназначенные для обнародования;

3) материалы, содержащие призыв к осуществлению экстремистской деятельности;

4) материалы, содержащие обосновывание или оправдывание необходимости осуществления экстремистской деятельности;

5) труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии;

6) публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы. А это значит, что достаточно чтобы в публикации имелось хоть какое-нибудь обоснование (то есть подкрепление фактами, серьезными убедительными доводами) расового и (или) национального превосходства, а также оправдание (то есть признание правильным, допустимым) такого превосходства или практики совершения любых преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы, чтобы они были квалифицированы в качестве экстремистских материалов.

Таким образом, словесный экстремизм можно определить как целенаправленный акт публичной передачи сообщений в форме устных или письменных речевых высказываний, которые:

- призывают или подстрекают к осуществлению, инициируют, провоцируют или руководят противоправными действиями экстремистского толка;
- оправдывают или обосновывают их;
- пропагандируют нацистскую или сходную с ней до степени смешения символику и атрибутику;
- направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды либо ненависти, включая передачу информации языковыми средствами в публичных выступлениях, печатных изданиях, средствах массовой информации (радио, телевидение) [2, с. 32].

Например, в декабре 2004 года в Верхней Пышме (Южный Урал) на зданиях почты, парикмахерской и на территории рынка появились листовки с текстом: «Братья славяне! Оглянитесь вокруг! Что происходит с нашей страной и городом? Нас захлестнула волна незаконной эмиграции! Сотни приезжих к нам начинают захватывать и поработать Русь! Давайте прекратим этот террор белого населения, выгоним их из

нашего города». По данному факту прокуратурой возбуждено уголовное дело по (здесь и далее указывается на действующую на тот момент редакцию ст. УК РФ – отв. ред.) статье 282 УК РФ «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды». Листовки были направлены на психолингвистическую экспертизу, где подтвердилось, что тексты действительно призывают к межнациональной вражде. Городской суд приговорил виновного к 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Список литературы:

1. Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=87319>
1. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В.Горбаневского. – М.: Юрический Мир, 2006 г. – 96 с.

О.Н. Козлова

Студентка II курса магистратуры, направление «Филология», программа «Преподавание русского языка как иностранного».

Научный руководитель – к. филол. н, доцент, зав. кафедрой русского языка И.В. Гладиллина.

«СИСТЕМА ЗАДАНИЙ НА ПОНИМАНИЕ СМЫСЛА ТЕКСТА

(на материале повести С. Довлатова «Заповедник»)

***Аннотация:** В данной статье представлен опыт работы по подготовке послетекстовых заданий на продвинутом этапе обучения русскому языку как иностранному.*

***Ключевые слова:** Методика преподавания РКИ, продвинутый этап владения РКИ, художественный текст, понимание текста, С. Довлатов.*

Настоящая статья посвящена использованию неадаптированного художественного текста в иностранной аудитории на продвинутом этапе изучения русского языка. Эта проблема является очень актуальной

в современной методике преподавания, ведь художественный текст открывает широкие возможности как для преподавателя, так и для студента. Важной особенностью использования этого материала для обучения является то, что тексты могут быть подобраны с учётом вкуса, возраста и профессии обучающихся. Это, безусловно, даёт преподавателю дополнительный инструмент для отработки материала учебника.

Также для успешного обучения языку необходимо создание языковой среды, и текст предоставляет такую возможность. Чтение позволяет обучающемуся увидеть лексические и грамматические конструкции в живой речи, а не в предложениях, вырванных из контекста, и довести их использование до автоматизма.

Нами был выбран для работы текст С. Довлатова «Заповедник», так как это произведение даёт богатый материал для работы со страноведческим, культурологическим, лексическим и грамматическим материалом. Кроме того, проза С. Довлатова является ярким явлением русской литературы второй половины XX века. Таким образом, «Заповедник» отвечает требованиям, предъявляемым к текстам, отбираемым для работы в иностранной аудитории. Учебные тексты должны не только представлять определённые образцы языкового устройства, но и быть информативными, интересными, эмоциональными. [1; 86]

Целью нашей работы является создание системы упражнений к тексту С. Довлатова «Заповедник». Эта система содержит следующие разделы: понимание текста, лексика, морфология и словообразование, синтаксис, устная и письменная коммуникация. В рамках настоящей статьи мы остановимся на заданиях, проверяющих понимание смысла прочитанного текста.

Понимание художественного текста – процесс сложный. И при работе в иностранной аудитории он становится одним из ключевых, ведь без понимания невозможно построить коммуникацию. Наибольшая трудность при работе с художественным произведением заключается в том, что смысл текста не сводится к сумме лексических значений всех слов, с помощью которых он написан [2;3].

Для того, чтобы максимально облегчить понимание неадаптированного художественного текста, с ним проводится предварительная работа. В «Заповеднике» отсутствует авторское деление текста на главы, поэтому перед нами стоит задача – разбить текст на законченные смысловые фрагменты. К каждому отрывку составляется словарь и, при необходимости, культурологический комментарий. Комментированию подлежат многие фрагменты, так как в тексте встречаются имена соб-

ственные, отсылки к художественным произведениям и историческим фактам, неизвестным читателю. Овладение приемами лингвострановедческого прочтения и анализа текстов также является одной из задач обучения. [3,33–34]

Предварительная работа со словарём и комментарием под руководством преподавателя позволяет приступить к чтению и пониманию текста. Блок послетекстовых упражнений содержит 1–2 задания к каждому фрагменту, проверяющие степень понимания текста обучающимся. Ниже приведены примеры упражнений из нашей работы, расположенные в порядке от более простых к более сложным.

Первый тип упражнений, который мы предлагаем обучающемуся, проверяет, насколько хорошо они могут ориентироваться с только что прочитанном тексте, понимают ли характер особенности речи разных героев повести.

Прочитайте цитаты из фрагмента. Вспомните, кому они принадлежат. При затруднении воспользуйтесь текстом.

Нужно как следует подготовиться. Простудировать методичку. В жизни Пушкина ещё так много неисследованного... Кое-что изменилось с прошлого года.

Вдумайтесь, товарищи!.. «Я вас любил так искренне, так нежно...» Миру крепостнических отношений противопоставил Александр Сергеевич этот вдохновенный гимн бескорыстия.

Почему же они мной интересуются?

Один из простых типов заданий, предлагаемых нами учащимся – это список предложений, составленных к тексту. Некоторые из них содержат ложную, а некоторые – правдивую информацию из прочитанного текста. Цель такой работы: проверка умения учащихся работать с текстом, отстаивать свою точку зрения и доказывать её.

Прочитайте высказывания. Отметьте, какие из них искажают информацию, данную в тексте. Найдите доказательства вашей правоты в тексте.

Сосед главного героя очень надоел ему за время поездки.

Во время остановки главный герой пошёл в уборную.

Митрофанов – специалист по творчеству Пушкина.

Главный герой решил бросить пить, так как прочитал, что это вредно.

Летом в заповеднике можно заработать около двухсот рублей.

Следующий вид упражнений проверяет не только умение находить нужную информацию в прочитанном фрагменте, но и самому формулировать мысль, опираясь на текст. Обучающийся должен продемонстри-

ровать не просто понимание текста, но и способность грамматически верно выстраивать собственный устный ответ, находя подтверждение в тексте.

Дайте развёрнутый ответ на вопросы по прочитанному тексту. Найдите в отрывке цитаты, подтверждающие ваше мнение.

Считает ли жена героя Хемингуэя хорошим писателем? Как к нему относится сам герой?

Что жена не может простить главному герою?

Считает ли жена, что герой может написать великую книгу?

Почему герой считает болезненными разговоры с женщиной?

Как герой относится к филателистам, нумизматам, путешественникам?

Почему евреев упрекают в равнодушии к природе?

Более высокий уровень понимания текста демонстрируют учащиеся, успешно справляющиеся с заданиями, для выполнения которых необходимо хорошо понимать переносные значения слов и выражений. Оно проверяет способность не просто в целом улавливать смысл прочитанного, но и акцентировать внимание на деталях, на особенностях художественного языка. Задания такого рода достаточно сложны и должны обязательно выполняться под контролем преподавателя, ведь любая неточность в работе с переносными значениями слов, особенно в художественном тексте, может привести к затруднению понимания.

Объясните, как вы понимаете следующие выражения.

Её не уродовала постоянная готовность к возмущённому отпору.

У Марианны было запущенное лицо без дефектов и неуловимо плохая фигура.

Так, думаю, и разлюбить недолго.

Очевидно, любовь к Пушкину была здесь ходовой валютой.

По-видимому, это и был заведомо готовый ответ на её дурацкий вопрос.

Вы лишили меня последней надежды.

Чтение художественного текста, как правило, происходит вне аудитории, в качестве домашней работы. Но некоторые упражнения необходимо давать и проверять на занятии. Это задания, направленные на развитие коммуникативной компетенции. Причем на продвинутом этапе обучающиеся должны одинаково успешно и участвовать в диалоге по прочитанному, и строить монологическое высказывание. При работе с текстом и постоянной опоре на него существует риск уклона только в сторону чтения-письма и отсутствия устной коммуникации. Во избежание этого к каждому фрагменту предлагается упражнения на

обсуждение вопросов по тексту в группе или с преподавателем. Здесь от обучающихся требуется не столько умение находить нужную информацию в тексте, но и высказывать собственное мнение.

Обсудите в группе следующие вопросы.

Как отнеслась к Алиханову методист Марианна Петровна? В чем это выразилось?

По какой причине, как Вы считаете, в Заповеднике все спрашивали героя, любит ли он Пушкина?

Как герой относился к постоянным вопросам о Пушкине?

Демонстрирует ли, на Ваш взгляд, Марианна Петровна свою образованность в диалоге с Алихановым?

Почему Марианна Петровна сообщила герою, что она замужем? Как он на это отреагировал?

И заключительный этап работы над фрагментом текста – создание собственного письменного высказывания. Объем работы устанавливается преподавателем, в зависимости от уровня подготовки обучающего. Полезно проверять такие работы сначала устно, давая студенту подготовившись по собственным записям, построить монологическое высказывание, а затем просматривать его записи во избежание орфографических ошибок.

Напишите небольшой текст на одну из предложенных тем, опираясь на прочитанный фрагмент, приводя оттуда примеры для своих рассуждений.

Кто Ваш любимый писатель и почему?

Кто из русских писателей, которым вы читали в оригинале, вам понравился больше всех и почему?

Что важнее в писательском труде: талант или упорный труд? Обоснуйте свой ответ.

В заключение хотелось бы отметить, что здесь представлен лишь один из первых этапов работы над художественным текстом, этап его осмысления. Но он же является и важнейшим, так как без успешного его преодоления невозможна никакая иная работа с текстом. Русская художественная литература представляет собой богатейший материал для обучения русскому языку, поэтому работу над текстом в предложенной нами логике можно ещё продолжать на других текстах русских авторов.

Список литературы:

1. Старченко Г. Н. Художественный текст как лингводидактический объект [Текст] / Г. Н. Старченко // Актуальные проблемы филологии: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 86–88.

2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с. Стр.3.
3. Кулибина Н.В. Зачем, что и как читать на уроке. Художественный текст при изучении русского языка как иностранного. СПб: Златоуст, 2001. – 204 с.

А.О. Кондрашева

Студентка II курса магистратуры, направление «Фундаментальная и прикладная лингвистика», программа «Теория языка».

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры «Фундаментальная и прикладная лингвистика» Ю.Н. Варзонин.

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА НА ВНЕДРЕНИЕ АБСУРДНОЙ ИДЕИ В ОБЩЕСТВО НА ПРИМЕРЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЭВТАНАЗИИ

Аннотация: В статье рассматривается влияние языка на мышление человека.

Ключевые слова: функция языка, воздействие, «окно дискурса», эвтаназия.

Язык является инструментом для выражения мысли, который обладает многими функциями. К ним относятся: когнитивная, коммуникативная, номинативная, оценочная, экспрессивная, функция воздействия и т. д. [1].

Рассмотрим регулятивную функцию языка, а именно, как с помощью языка можно воздействовать как на отдельного индивида, так и на общество в целом. В качестве иллюстративного материала возьмем процесс вступления в силу закона об эвтаназии.

Для описания данного процесса обратимся к понятию «окно дискурса», которое было введено Джозефом Овертоном и является рамками допустимого с точки зрения общественной морали, спектра мнений в публичных высказываниях.

Представляет собой шкалу из 6 этапов:

Первый этап: «немыслимое».

Второй этап: «радикальное».

Третий этап: «приемлемое».

Четвертый этап: «разумное».

Пятый этап: «стандартное».

Шестой этап: «действующая норма» [5].

Рассмотрим реализацию данной шкалы на примере эвтаназии.

Впервые термин «эвтаназия» использовал Френсис Бэкон для обозначения лёгкой смерти. Он сконструировал его из двух греческих корней: «эу» – хорошо, «танатос» – смерть [2].

В обществе, где жизнь считается высшим благом, эвтаназия не допустима.

Однако если задействовать «Окна Овертона», то можно ли реализовать данную идею? Согласно теории американского социолога, решение такой проблемы на данный момент находится на нулевой стадии, которая называется «Немыслимое». Идея реализуется только после прохождения всех этапов окон возможностей.

Для получения желаемого результата на первом этапе следует:

- устранить табу на обсуждение того или иного явления;
- сделать так, чтобы идея стала известна широкому кругу членов общества;
- привести к обыденности обсуждение данного явления;
- поднять идею до статуса важной общечеловеческой темы [4].

Как же произошло так, что эвтаназию легализовали в 40 государствах?

Первый этап: переход из немыслимого явления в область радикального. Для начала Френсис Бэкон ввел данный термин в оборот. Он был признан учеными и выдвинут на симпозиум, посвященный теме «Соотношение жизни и смерти», на котором они рассуждали о прекращении страданий тяжелобольных. Цель первого этапа достигнута. Тему ввели в оборот и разрушили табу на ее обсуждение.

Второй этап: переход от радикального к приемлемому. Главной идеей данного этапа является использование эвфемизмов, а именно замена отрицательных понятий на положительные. Также активно цитируются известные ученые: «Жизнь есть благо только тогда, когда в целом удовольствия превалируют над страданиями, положительные эмоции – над отрицательными»; «Жизнь можно считать благом до тех пор, пока она имеет человеческую форму, существует в поле культуры, нравственных отношений и разумности»; «Поддержание жизни на стадии умирания требует больших финансовых затрат».

Далее необходимо обратиться к истории или мифологии, чтобы доказать, что эвтаназия существовала всегда. В связи с этим показателен, например, диалог Геракла и его сына Гилла: «Исполни же мою последнюю волю, Гилл! Отнеси с моими верными друзьями меня на высокую Оэту, на ее вершине сложи погребальный костер и подожги его. О, сделай это скорей, прекрати мои страдания!

– О, сжался, отец, неужели ты заставляешь меня быть твоим убийцей! – умоляет Гилл отца.

– Нет, не убийцей будешь ты, а целителем моих страданий!» [3].

Третий этап: переход от приемлемого до разумного. Проблема делится на многие виды. В СМИ появляются следующие высказывания:

- нет ничего хуже на свете, чем пребывающий в муках, смертельно больной человек;
- каждый человек имеет право и на жизнь, и на смерть;
- это может случиться с каждым;
- свободный человек в праве решать, как поступать ему с собственной жизнью;
- прекратим же страдания умирающих и т. д.

Четвертый этап: перевод проблемы из стадии «Разумного» в область «Популярного». На данном этапе явление становится массовым и обсуждаемым. Эвтаназию массово внедряют в ток-шоу и новости. Дерек Хампфи издает книгу, где описываются страдания его смертельно больной жены. В след за ней на экраны друг за другом выходят фильмы, посвященные данной тематике. СМИ же активно пропагандируют идею об эвтаназии, ссылаясь на известных людей, поддерживающих данную идею. Несмотря на то, что эвтаназия противоречит Библии, на сцене появляется преподобный Чарльз Потгер, который основывает общество «Сострадание умирающим». В след за ним появляется множество подобных обществ с красивыми названиями. Никто не именуется обществом поддерживающих самоубийц или обществом ценителей смерти.

Пятый этап: перевод проблемы из стадии «Популярного» в сферу «Политического». Проблема представляется как способ защиты меньшинства. Затем готовится законодательная база.

Список литературы:

1. Глухов В., Ковшиков В. Психоллингвистика. Теория речевой деятельности. М.: Изд-во: АСТ, 2007. 318 с.
2. Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Эвтаназия // Этика. М.: Гардарики, 2000. С. 425–433.
3. Кун Н.А. Мифы Древней Греции: Герои. М.: Эксмо, 2015. 96 с.
4. David Atkins. Why the Right – Wing Gets It – and Why Dems Don't: // Daily kos. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailykos>.

com/story/2006/05/10/208784/-Why-the-Right-Wing-Gets-It-and-Why-Dems-Don-t-UPDATED. (Дата обращения: 13.10.2016).

5. Joseph G. Lehman. An Introduction to the Overton Window of Political Possibility: // Mackinac Center for Public Policy. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mackinac.org/12481>. (Дата обращения: 12.10.2016).

Д. М. Красоткин

Студент III курса, направление «Филология».

Научный руководитель – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой русского языка И.В. Гладиллина.

ДЕСКРИПТОР «НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК» В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «ПОПРЫГУНЬЯ»

Аннотация: *В статье рассматривается тема таланта в рассказе А. П. Чехова «Попрыгунья», в частности способы ее раскрытия через дескриптор «необыкновенный человек».*

Ключевые слова: *Чехов, проза, дескриптор, оппозиция, контекст, семантика.*

Тематика произведений А. П. Чехова достаточно обширна, тем не менее существуют отдельные темы, которые с частотностью воспроизводятся в его творчестве. Как правило, эти темы «вечные». И одной из них является тема таланта. У Чехова она представлено достаточно широко («Скучная история», «Попрыгунья», «Черный монах», «Дядя Ваня» и др.). Анализ проводится на материале рассказа «Попрыгунья» 1892 г.

Анализируя текстовые фрагменты, реализующие в контексте смысловое сгущение «талант» [1], можно выделить дескриптор «необыкновенный человек». В пределах именно этого дескриптора реализуется заданное смысловое сгущение в данном рассказе.

В центре произведения оказывается 22-летняя Ольга Ивановна Дымова, ведущая активную жизнь, готовая на все, лишь бы заполучить в свое окружение очередного «интересного человека». Повествование в рассказе ведется от третьего лица, тем не менее оно все время «тянется» за Ольгой Ивановной.

Дескриптор «необыкновенный человек» в рассказе имеет оппозицию «обыкновенный человек», и на этом противопоставлении строится произведение.

– *Посмотрите на него: не правда ли, в нем что-то есть?* – говорила она своим друзьям, кивая на мужа и как бы желая объяснить, почему это она вышла за простого, очень обыкновенного и ничем не замечательного человека.

Это слова Ольги Ивановны в самом начале произведения, с этих слов начинается повествование. Следом автор выводит противоположную сторону: А между тем Ольга Ивановна и ее друзья и добрые знакомые были не совсем обыкновенные люди. Каждый из них был чем-нибудь замечателен и немножко известен, имел уже имя и считался знаменитостью, или же хотя и не был еще знаменит, но зато подавал блестящие надежды.

Усиливается противопоставление доктора Дымова и Ольги Ивановны и ее друзей. Возникают следующие оппозиции: «простой, обыкновенный – не совсем обыкновенные», «ничем не замечательный – (чем-нибудь) замечательные».

Почему доктор Дымов «обыкновенный человек», а друзья Ольги Ивановны и она сама «необыкновенные люди», мы видим из тех же описаний.

Доктор имел чин титулярного советника, работал в двух больницах, половину рабочего дня проводя в одной больнице, а вторую половину – в другой, частная практика была рублей на 500 в год. Ничего особенного в его жизни не происходит, каждый день проходит одинаково, никаких необычных талантов у него нет. Друзья Ольги Ивановны совсем не похожи на ее мужа. Один артист большого театра, другой оперный певец, несколько художников, виолончелист, литератор, дилетант-иллюстратор и виньетист. Каждый из них уверял Ольгу Ивановну в том, что она имеет потенциал. Соответственно, артист отмечал ее артистический талант, певец – певческий, художники – изобразительный и т. д.

Таким образом, «необыкновенный» – это человек, который имеет непосредственное отношение к сфере искусства и обладает каким-либо талантом (актерским, музыкальным, писательским, изобразительным и др.), проживающий активную и разнообразную жизнь. «Обыкновенный» же человек не проявляет тяги к искусству, потому никогда не замечал в себе особых способностей, и живет он спокойной, однообразной жизнью и имеет обычную службу, несвязанную с творчеством.

Итак, «обыкновенный» в рассказе характеризует бездарность, а «необыкновенный» характеризует талант.

Надо заметить, что в дескрипторе «необыкновенный человек» вложено два значения. Во-первых, это человек, обладающий каким-либо дарованием, а во-вторых, непосредственно сам дар/талант. Большую

часть рассказа даром/талантом называются способности героев к какому-либо виду искусства.

И вот первое отклонение от этого определения мы видим в упоминании об особенном таланте Ольги Ивановны: она умела сходиться с «необыкновенными людьми». Это уже талант никак не связанный с искусством и творчеством.

В рассказе показана эта увлеченность главной героини «необыкновенным человеком», художником Рябовским. Она показывала ему свои работы, занималась с ним, он давал ей советы. Ольга Ивановна восхищалась им. Находясь рядом с ним, ей казалось, что она станет великой художницей. Вот как ей представляется Рябовский в этот период: ... великий человек, гений, божий избранник... Всё, что он создал до сих пор, прекрасно, ново и необыкновенно.

Ольга Ивановна ставит Рябовского выше всех остальных своих «необыкновенных» знакомых. В данный момент ей совершенно ясно, что это самый талантливый и самый необыкновенный человек, из всех кого она знала. Это видно из размышлений главной героини: «великий человек», «гений», «божий избранник». Она влюбляется в Рябовского, поэтому чувства к нему контаминируются с оценкой его таланта.

Доктор Дымов предстает в рассказе человеком умным и благородным, а его простота, здравый смысл и добродушие приводили Ольгу Ивановну в восторг. Ее не устраивало в муже безразличность к искусству: ...у тебя есть один очень важный недостаток. Ты совсем не интересуешься искусством. Ты отрицаешь и музыку, и живопись.

Получается, что из-за этого недостатка Дымов и есть «обыкновенный человек». Если он не интересуется искусством, значит, он никак себя в нем не проявляет, а если он не проявляет себя в творчестве, значит, он «обыкновенный человек».

Когда становится известным о том, что доктор Дымов умирает, Коростелев, его товарищ, так характеризует своего друга: Это, если всех нас сравнить с ним, был великий, необыкновенный человек! Какие дарования!

В этот момент уже привычная для рассказа расстановка акцентов меняется. Мы видим оценку ни Ольги Ивановны или ее друзей, а оценку Коростелева, который принадлежит совсем другой среде. В рассказе появляется противоположная точка зрения, благодаря которой доктор Дымов предстает «необыкновенным человеком», а все остальные, включая Ольгу Ивановну и самого Коростелева, таковыми не являются. Образуется оппозиция «Дымов – все».

Автор оставляет открытым вопрос о том, кто же все-таки «необыкновенный человек», а кто «обыкновенный». Таким приемом автор до-

бывается максимальной отстраненности от повествования, что делает его более объективным. К этому Чехов стремился не только в этом рассказе, но и всем своим творчестве в целом. «Автор как бы отходит в сторону, предоставляя своим персонажам говорить и делать то самое, что они привыкли и считают нужным» [2]. «Надо писать, чтобы читатель без пояснений автора, из хода рассказа, из разговоров действующих лиц, из их поступков понял, в чем дело» [3, с. 44] .

Список литературы:

1. Гладиллина И. В. Языковая личность автора и персонажа (на материале повести А. П. Чехова «Скучная история»): Учебное пособие. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2003а. 123 с.
2. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. М., 1977. 291 с.
3. Щукин С. Из воспоминаний о Чехове // «Русская мысль», 1911, № 10.

А.А. Мецицина

Студентка II курса магистратуры, направление «Филология», программа «Преподавание русского языка как иностранного».

Научный руководитель – к. филол. н, доцент, зав. кафедрой русского языка И.В. Гладиллина.

**ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ИТАЛИИ.
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

Аннотация: В статье описывается история становления обучения РКИ в Италии и современное состояние изучения русского языка итальянцами.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, история обучения РКИ, особенности обучения РКИ итальянских слушателей.

История между народами России и Италии прошла долгий и богатый путь. Глубокие взаимные симпатии, опирающиеся на уважение общих этических принципов и экономические контакты, характеризуют, и по сей день, их международные отношения. Она началась задолго до того, как в двух странах сложились официальные дипломатические отношения в 1924 году. Культура традиционно играет важную роль в

отношениях между этими двумя странами. Интерес итальянского народа к России, к ее культуре и литературе имеет глубокие корни. По данным, уже в 1885 году планировалось открытие кафедры славянских языков в Италии [2]. Тогда, кроме уже известных русских антологий, в итальянской территории начинается развитие первые издания о русской грамматологии и лексикографии.

Только наступление двадцатого века, точнее в 1920 г. по совместительству с успешным созданием первой кафедры славянской филологии в городе Падуа, доказало, что Россия интересна не только в качестве колыбели великих авторов, а сам язык становился объектом исследования и интереса итальянских студентов. Вслед за созданием кафедры в Падуанском университете, создавались подобные кафедры в Риме, Неаполе, Болонье и Флоренции. Начиная уже с 1932 года, дополнили уроки преподаватели-носители языка. Долгие годы холодной войны вызвали расцвет славистики, но все-таки исследования были ограничены небольшим кругом и прерогатива закрытых университетских аудиторий и сосредотачивали своё внимание на изучении лингвистики и филологии.

После распада СССР и соответствующих культурных преобразований в последнем десятилетии предыдущего тысячелетия, значение русского языка значительно выросло в связи с двумя факторами: начало трудовой миграции к концу 80х годов, и увеличение туристов, въезжающих в зарубежные страны [1]. В декабре 1991 года, Италия официально признала Россию в качестве независимого государства. В новорождённом Евросоюзе, в том числе и в Италии, потенциал России раскрылся в полной мере, вследствие наблюдалось широкое распространение феномена изучения русского языка, который процветает за пределами университетской аудитории

В 90-х годах итальянцы выразили желание изучать русский язык потому, что он нужен был в гостиничном бизнесе, в туризме, и в разных видах коммерческой деятельности. С приходом нового тысячелетия, культурные связи между Российской Федерацией и Италией возобновляют новые жизненные силы. Теперь люди стали больше и больше посещать вечерние курсы русского и выбирать университетские курсы с преподаванием русского языка и, при этом, по словам Карло Фреддуци, директора института русского языка и культуры в Риме (эти люди) “честно и открыто заявляют, что хотят выучить русский язык просто так.” Доказательство этой тенденции – создание и деятельность Российского центра науки и культуры в Риме 30 ноября 1998 г. При существующем положении вещей, большое внимание было уделено культурному сотруд-

ничеству между итальянской республикой и Российской федерацией, как показано в многочисленных Соглашениях между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики.

Ниже перечислены некоторые из самых важных соглашений:

- «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики об изучении русского языка в Итальянской Республике и итальянского языка в Российской Федерации» совершено 5ого ноября 2003 года.
- «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о взаимном признании документов об образовании, выдаваемых в Российской Федерации и Итальянской Республике» совершено в Риме 3ого декабря 2009 года.

На фоне общего неопределённого состояния отношений России со странами Евросоюза, итало-российские отношения, особенно в плане культуры, остаются так же сильны. Согласно данным Ассоциации итальянских славистов о 2015–2016 годах, в шестнадцати итальянских регионах из двадцати, существуют кафедры славистики, и самый распространённый для изучения язык является именно русским языком.

На данный момент количество студентов изучающих русский язык, постоянно растёт. Это можно увидеть на примере университета в городе Бари, по словам профессор русского языка и литературы Марко Каратоццо, ещё 10 лет назад, число студентов не превышало и 20, а сейчас их уже свыше 500 человек, что доказывает огромную популяризацию русского языка в Италии. Несколько средних школ сейчас работают над тем, чтобы включить русский в образовательную программу. В последние годы изучается как второй или третий иностранный язык в более чем 60 средне-высших школах с целью достижения, по «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, преподавание, оценка» уровня B1: Самодостаточное владение / Пороговый уровень. Интересно отметить феномен открытия курсов при МИД РФ, в котором постепенно растёт число студентов. В Италии открыты не менее 20 таких центров. Таких школ немало, для взрослых и для детей. Только в Риме существуют полдюжины таких вечерних и субботних школ, в которых учатся дети из двуязычных семей, которые хотят получить второе образование на своем родном языке.

Кроме всего этого, русский язык постепенно проникает и в рамки средней школы первой ступени, для учащихся 11–14 лет. Пример этой тенденции – средняя школа первой ступени, «Amedeo d Aosta» в кото-

рой начнётся базовый курс русского языка, как выражено в последнем из соглашений между Правительством РФ и Правительством Италии, «Программа российско-итальянского сотрудничества в области культуры и образования на 2016–2018 гг.».

В заключение стоит отметить, что указанные достижения и многочисленные соглашения подтверждают готовность к продолжению конструктивного взаимодействия между этими двумя странами.

Список литературы:

1. Особенности обучения РКИ в итальянских общеобразовательных школах история и современное состояние / русский язык за рубежом н.4/2016 http://journal.pushkin.institute/wp-content/uploads/PDFs/4-16/117_PDF_Ry4-Benejamo.pdf
2. La conoscenza del mondo slavo in italia / Bilancio storicobibliografico di un millennio. a. Cronia .fficine grafiche stediv Padova 1958.

Д.Г. Персикова

Студентка II курса магистратуры, направление «Фундаментальная и прикладная лингвистика», программа «Теория языка».

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры «Фундаментальная и прикладная лингвистика» Ю.Н. Варзонин.

ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ РАВНОПРАВНОЙ ПОЛИГЛОССИИ НА ПРИМЕРЕ РЕТОРОМАНСКОГО ЯЗЫКА ШВЕЙЦАРИИ

***Аннотация:** Данная статья ставит своей целью установление форм существования языка, имеющего официальный статус в условиях равноправной полиглоссии, причин данного процесса, способов преодоления социолингвистических и социокультурных разногласий при сосуществовании коллективного билингвизма и коллективной диглоссии.*

***Ключевые слова:** ретороманский язык, романские языки, германские языки, типология языков, социолингвистика, сравнительно-историческое языкознание, языковая политика.*

В государствах, где на равных или почти равных условиях сосуществуют два официальных языка, или, как в рассматриваемом нами случае – в Швейцарии – четыре, вопрос формы существования того или иного языка при равноправной полигlossии стоит достаточно остро. Закреплённая официально дигlossия и тем более полигlossия не может не сказаться на развитии языка, жизни общества, использующего тот или иной язык для коммуникации, а при недостаточно продуманной языковой политике государства или сознательного игнорирования языка и прав говорящих на нем, вне зависимости от их количества, влечет за собой роковые последствия. Швейцарии с переменным успехом удаётся ликвидировать данный дисбаланс, о чём свидетельствует современное состояние одного из государственных языков – ретороманского.

Ретороманский язык является одним из государственных языков Швейцарской конфедерации, наряду с немецким, французским и итальянским, данный статус языка зафиксирован в ст.116 Конституции Швейцарии 1938г., но лишь как национального языка (нем. *Nationalsprache*), а не как официального (нем. *Amtssprache*). [99,2012] В 1880г., согласно конституции кантона Граубюнден, наравне с итальянским и немецким, был объявлен кантональным (нем. *Landessprache*) языком. Ареалом его распространения является, главным образом, кантон Граубюнден (юго-восток Швейцарии), горные долины Переднего, Среднего и Заднего Рейна и их притоков, горный район Тироля (Доломитовы Альпы), (области Сурсельва, Сутсельва, Сурмейр (Сурмиран)), долина Инна, область Фриуль (в настоящее время – итальянская провинция Удине, отошедшая к Италии от Австрии в 1919г.) (далее – область Энгадин). Во всех указанных, кроме Энгадина, областях, отмечается ретороманско-немецкая интерференция, а иноязычные «анклавы» разрывают диалектный континуум, тогда как в Энгадине – ретороманско-итальянская в силу очевидных исторических причин, и наблюдается стыковка анклавов с диалектами на границах территории. . Иными словами, территория распространения ретороманского языка – разорванная, не имеет чётко выраженных границ, одновременно входящая в континуум швейцарских вариантов немецкого языка. Немецкий, или итальянский (в Энгадине) язык выполняют функцию языков междиалектного общения. Данные условия не могли не отразиться как на развитии языка, так и на способах его функционирования в наши дни.

Внутри языка выделяются две группы диалектов: романшские (сельские) – в западной части кантона Граубюнден – долина Переднего Рейна, выше Кура и Рейхенау, и энгадинские (ладинские) – в восточ-

ной. К восточной группе диалектов относят также т.н. говор Мюнстерской долины (самоназвание – «джауэр» по утвердительной форме *jau* “да”)[516,2008], очень близкий к энгадинскому. Наддиалектная письменная форма языка, так называемый *Rumantsch Grischun*, была создана искусственно в конце XX века, в 1983г., на базе наиболее крупных диалектов ретороманского языка – сурсельвского и сурмиранского, на их базе ещё в 1729 г. была оформлена грамматика, но основой для современного ретороманского принято считать всё-таки сурсельвский. В 1825 г. на оба данных диалекта были переведены законы, используемые в сфере официально-делового общения диалекты ежегодно чередовались, что не могло не вызвать ряд сложностей. Официальный статус *Rumantsch Grischun* получил в 1996г., с этого момента именно на него переведены нормативно-правовые акты, им пользуются средства массовой информации, Литературная форма отсутствует. До этого периода ситуация осложнялась наличием в языке двух равноправных орфографий – энгадинской и сельвской; данная деталь, пусть и спорно, но часто связывается с большей долей протестантов среди населения восточной части кантона и католиков – среди западной. [57,2003] Разногласия на данной почве удалось преодолеть лишь в первой половине XX в. Этот факт оказал серьёзное влияние на последующее развитие ретороманского языка, о чём, в частности, свидетельствует вышеуказанный факт сосуществования двух орфографий – католической и протестантской, а также то, что единой наддиалектной формы языка длительное время выработано не было, хотя литературные нормы к концу XIX в. были описаны и зафиксированы в грамматиках. Созданию единого литературного ретороманского языка также препятствовали немецкая политика языковой ассимиляции и зависимость от Венеции Фриуля. Одним из следствий усиленных стремлений унифицировать язык стало появление обществ защиты местных языков: *Romania* – католическая Сурсельва, *Renania* – протестантская Сурсельва, *Uniun dals Grischs* – Энгадин и Мюнстерская долина, *Uniung Rumantscha da Surmeir* – Сурмейр, до наших дней ведущие активную работу по защите отдельных диалектов, порой даже противопоставляя себя *Lia Rumantscha* – Ретороманской Лиге, объединению, занимающемуся сохранением и популяризацией ретороманского языка во всех его проявлениях. Несмотря на это, о сепаратистских настроениях говорить ни в коем случае нельзя, скорее можно провести параллель с инициативой провозгласить австрийский диалект немецкого языка отдельным языком, не нашедшая достаточных оснований и поддержки. В этой связи можно даже говорить о «принципе матрёшки» – сосуществования коллективного билингвизма (4 го-

сударственных языка с превалированием того или иного в определенных кантонах) и билингвизма населения, в том числе внутри самого кантона Граубюнден-для устной коммуникации продолжают использовать диалект, для письменной – *Rumantsch Grischun*, т.е. можно также говорить и о противопоставлении индивидуального билингвизма коллективной диглоссии. Но следует забывать, что билингвизм – индивидуально-психологический феномен, а диглоссия – социологический. [116, 2012]

Принимая во внимание уникальную ситуацию четырехязычия, сохраняемого при продуманной и последовательной языковой политике, Швейцария и в наши дни остаётся в числе стран, где одинаково наблюдается как национальное многоязычие, так и индивидуальное одноязычие, наравне с Канадой, Швецией или Индией.

Список литературы:

1. Нагапетова Р.Р. Граубюнденский ретороманский: тенденции развития языковой ситуации (по данным переписей населения 1880–2000 гг.) // Вопросы языкознания, №1. 2012.
2. Бурсье Э. Основы романского языкознания. М., 2008.
3. Зинкевич А.В. Введение в романскую филологию: Курс лекций. Минск, 2003.
4. Швейцер А. Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. М., 2012.

Т.И. Пиценко

Студентка I курса магистратуры, направление «Фундаментальная и прикладная лингвистика», программа «Теория языка».

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры «Фундаментальная и прикладная лингвистика» А.А. Романов.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АГРЕССИВНОГО ДИСКУРСА В СФЕРЕ ПОВСЕДНЕВНОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы дальнейшего изучения агрессивного дискурса в повседневной сфере общения. Одной из главных целей будущего исследования является изучение

функционирования и формирования ненормативного словаря на разных возрастных этапах.

Ключевые слова: *агрессия, дискурс, агрессивный дискурс, коммуникация, инвективная лексика, негативная лексика.*

Исследование агрессивного дискурса является перспективным направлением, так как сейчас проблема организации эффективной, бесконфликтной коммуникации приобретает особую актуальность. На состояние и развитие отношений влияют множество различных факторов: негативное воздействие социальной среды, кризис духовной сферы, кардинальная смена социальных норм и ценностей субъектов общения, а также общее снижение речевой культуры общества. Данные факторы приобретают особую важность в сфере как профессионального, так и повседневного общения, порождая различные виды деструктивных проявлений коммуникации – от агрессивных речевых актов угроз до инвективных действий в виде оскорбления, презрения, негативных оценок и злых шуток, сплетен, угроз, бранных выражений и т. д.

Изучение агрессии проводилось среди практиков и теоретиков гуманитарных областей научного знания, таких как философия, психология и психиатрия. Как феномен агрессия является наиболее значимой проблемой современной фундаментальной и прикладной науки, занимая особое место в криминалистике. Несмотря на то, что лингвистический аспект агрессии обособился как объект исследования относительно недавно, фундаментальные науки использовали устную и письменную речь как источник для интерпретации состояния агрессии вовне в качестве инструмента изменений и технологии трансформации деструктивности и конструктивности поведения. Философы и психологи утверждают, что агрессия является одним из фундаментальных и инстинктивных свойств человеческого поведения [1; 2; 3; 4].

Как уже было упомянуто ранее, изучение агрессии велось в рамках психологии и психоанализа, в то время как в лингвистике данный феномен затронут весьма поверхностно. Фундаментальными работами, на которые ориентируются лингвисты, являются работы Дж. Долларда, Э. Басса, Э. Бандура, Р. Уотерса и других. Пик популярности изучения феномена агрессии в области психологии произошел в 1970-х гг., когда было опубликовано более 1200 работ, посвященных самым различным аспектам агрессии живых организмов. В последнее время фундаментальных прорывов в изучении агрессии в сфере психологии и психоанализа не наблюдалось.

Современные исследователи дискурса, посвященного проблемам агрессивного поведения, предлагают множество дефиниций данного феномена. Не углубляясь в подробные описания терминологических различий, можно точно сказать, что большинство исследователей считают, что агрессия – это «поведение, направленное на другое лицо или неодушевленный предмет с непосредственной интенцией причинить вред» [5, с. 1572–1576].

По поводу терминологии и трактовок термина «дискурс» существует большое количество научных работ, и в рамках нашего исследования мы будем опираться на то, что агрессивный дискурс это «совокупность эмоциональных актов вербальной агрессии в виде множества простых и сложных агрессивных речевых актов, речевых действий или аффективных вербальных практик» [6, с.6].

Данное исследование является продолжением работы в рамках выпускной квалификационной работы бакалавра, название которой было «Агрессивный дискурс в студенческой сфере», в теоретической части которой был представлен краткий анализ фундаментальных работ и теории психологии об агрессии, выведено понятие «вербальная агрессия», выявлены причины ее появления и цели использования, а также предложены понятие и классификация инвективной лексики. Объектом исследования служил агрессивный дискурс, а инвективная лексика (в частности обценная лексика) являлась предметом изучения. Основные выводы практического исследования опубликованы в статье «Особенности употребления обценной лексики в студенческой среде» журнала «Мир лингвистики и коммуникации» № 2 (44).

Как уже было упомянуто ранее, наше исследование является продолжением выпускной работы, в рамках которого планируется провести более подробное изучение употребления агрессивной лексики не только в студенческой среде. В перспективе проведение исследования в рамках нескольких возрастных фокус-групп, выявить причины и цели употребления инвективной лексики, частотность употребления определенных лексем, выявить определенные закономерности употребления негативной лексики.

Касаемо одного из аспектов исследования, а именно цели употребления обценной лексики и отношения к ней, хотелось бы напомнить о том, что мы живем в мире слов, богатство которых (как древних и новых, своих и чужих) создает мир человека или его языковую картину. Это дает нам основание считать слово источником жизни, ориентируясь на цитату из Библии «в начале было Слово». Михаил Васильевич Ломо-

носов, связывая слово с судьбой цивилизации, пишет: «Блаженство рода человеческого много от слова зависит, всяк довольно усмотреть может. Собраться рассеянным народам в общежития, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля, и другие нужные, союзных сил требующие дела производить, как бы возможно было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли друг другу?» [7, с. 91].

Мы согласны с тем, что в языке нет плохих или хороших слов – они все одинаково необходимы. Хуже дело обстоит с носителями языка: некоторые ограничиваются несколькими словами в своем лексиконе, другие же окружены специфическими словами, как, например, преступник или наркоман. Многими исследователями подтверждается нарастающее сознательное нарушение табу на инвективную лексику в печати и в СМИ, которое наблюдается во многих странах. Это становится тем «наркотиком», который способствует превращению поколений в толпу без языка, имеющую в своем арсенале простейший набор сигнальных функций. Мы считаем, что во все времена следует помнить слова Александра Афанасьевича Потебни: «Мысль направлена словом» [8, с. 170]. Но какими же словами будут направлены мысли будущего поколения? А с осознанием того, что «слово, будучи средством развития мысли, изменения образа в понятие» [8, с. 137], появляется другой вопрос – какая же жизнь будет происходить из этого слова? Можно сделать вывод, что в наших словах заключена наша судьба. Таким образом, если «слово есть воссоздание внутри себя мира» по мнению Константина Сергеевича Аксакова, то это значит, что скверное слово является разрушением нашего и чужого душевного мира и об это следует задуматься, прежде чем слетит с наших губ «плохое» слово.

Перспективы исследования связаны с изучением функционирования и формирования ненормативного словаря на разных возрастных этапах, также необходимо провести гендерные исследования в сфере употребления оценочной лексики в пределах определенных возрастных фокус-групп и сравнить результаты данных исследований в психологическом, коммуникативном, социолингвистическом и других аспектах. Актуальность исследования связана с глобализацией общества и постоянными изменениями в языке как положительными, так и отрицательными.

Многие исследователи-лингвисты, психологи, социологи, которые изучают агрессию, утверждают, что повышенная агрессивность в различных ее проявлениях – от физической до вербальной – является одной из наиболее острых проблем для общества в целом. Возросший в последнее время интерес к дискурсу отражен в огромном количестве исследований и монографий, анализирующих обсуждаемый феномен, однако вопросы, связанные с феноменом агрессивного дискурса, остаются

открытыми и нуждаются в дополнительном исследовании, что оставляет данное поле достаточно обширным для дальнейшего изучения.

Список литературы:

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 1999. 352 с.
2. Лоренц К. Так называемое зло. К естественной теории агрессии. // Психология мотивации и эмоций. / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и М.В. Фаликман. М.:ЧеРо, 2002. С.132–157.
3. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. / Пер. Г.В. Барышниковой; Лит. Ред. Е.Е. Соколовой, Т.В. Родионовой. М.: Наука, 1989. 455 с.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Академический проект, 2008. 454 с.
5. Мангутова В. Р. Языковые средства выражения агрессивности в английском спортивном дискурсе // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2009. № 4–6.
6. Романов А. А, Костяев А. П. Агрессивный дискурс в профессиональной коммуникации. М.; Тверь, 2011.
7. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: в X т. Т.VII. Труды по филологии. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1952. 995 с.
8. Потебня А.А. Мысль и язык. Харьков: Типография Мирный труд, Девичья улица, №14-й, 1913. 225 с.

А.А. Рожко

Студентка I курса магистратуры, направление «Фундаментальная и прикладная лингвистика».

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры «Фундаментальная и прикладная лингвистика» Ю.Н. Варзонин.

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ
В НАВЯЗЫВАНИИ ТОВАРОВ**

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности коммуникации, целью которой является навязывание товара потенциальному покупателю.

***Ключевые слова:** теория коммуникации, маркетинговые коммуникации, коммуникативный аспект, интерактивный аспект, перцептивный аспект коммуникации.*

Теория коммуникации – это научная дисциплина о социальном процессе взаимодействия, лежащем в основе любых процессов человеческой жизни в частности и общественной жизни в целом. Основная цель коммуникативного процесса – снабжение понимания информации, являющейся предметом обмена, т.е. сообщений. Однако сам факт обмена информацией не обещает эффективности общения участвовавших в обмене индивидов. Чтобы лучше понимать процесс обмена информацией и условия его эффективности, следует иметь представление о стадиях процесса, в котором участвуют двое или большее число людей.

Одной из основных задач навязывания товара является налаживание процесса коммуникации между компанией-производителем или продавцом и ее клиентурой, которая может охватывать самые широкие круги или, наоборот, ограничиваться узким социальным кругом или слоем населения. Этот процесс получил название маркетинговых коммуникаций и ему можно дать следующее определение:

Маркетинговые коммуникации – это процесс общения (диалог) между компанией и потребителями, осуществляемый посредством интегрированной системы коммуникаций на всех стадиях процесса продажи товара и последующего его потребления. Маркетинговые коммуникации являются разновидностью социальных коммуникаций, или иными словами, процесса общения между людьми.

Общение – это сложный процесс взаимодействия между людьми или социальными группами, заключающийся в обмене информацией, а также в восприятии и понимании партнерами друг друга. Общение между компанией-продавцом и потребителями в зависимости от целей и характера поведения продавца может осуществляться на разных уровнях. Уровней общения можно выделить три:

Примитивный уровень, когда один из партнеров подавляет другого (один – постоянный коммуникатор, а другой – постоянный реципиент).

Манипулятивный уровень, когда одна из сторон пользуется своими знаниями психологии и особенностей поведения партнера и пытается это использовать в своих целях и интересах.

Высший уровень, когда стороны воспринимают свои отношения как равные и уважительные, пытаются наладить диалог и прийти к взаимопониманию без использования приемов прямого давления или скрытого манипулирования.

Концепция маркетинга, ориентированного на покупателя, ориентирует коммуникатора на высший уровень общения с реципиентом. В ней утверждается, что коммуникатор, стремящийся надавить или обмануть покупателя, в конечном счёте проигрывает в ходе конкурентной борьбы. Выигрывает же тот, кто сумеет построить с реципиентом равные и уважительные отношения – без обмана, без давления и навязывания своего товара. Только в этом случае он сможет обрести на рынке репутацию порядочного и честного продавца, во всех аспектах заботящегося о своих потребителях.

В процессе общения можно выделить несколько сторон, или аспектов общения:

Коммуникативный аспект (или коммуникация в узком смысле слова) состоит в обмене информацией между общающимися индивидами.

Интерактивный аспект заключается в организации взаимодействия между коммуникатором и реципиентом (выражается в конкретных действиях сторон).

Перцептивный аспект общения (лат. *perceptio* – восприятие) понимается как процесс восприятия и познания партнерами по общению друг друга и установления на этой основе взаимопонимания.

Для того чтобы действительно добиться успеха в навязывании товара, безусловно, необходимо знать предыдущие факторы касавшие коммуникации. Но также стоит отметить, что большую роль играет поведение коммуникатора, так как за счёт него реципиент получает первое впечатление.

Особенности поведения коммуникатора:

Быть дружелюбным и всегда улыбаться (это указывает на вежливость и доброжелательность).

Быть спокойным и в хорошем настроении (держаться достойно и оставаться спокойным в любой ситуации).

Выстраивать хорошие отношения (всегда здороваться, представляться и поддерживать общение).

Поддерживать имидж.

Не сравнивать (никогда не сравнивать продукт с конкурентами и не говорить плохо о конкурентах).

Коммуникатор должен знать, что он должен управлять своими эмоциями, оставив все свои проблемы дома. Также он должен помнить, что с каждым контактом он становится более профессиональным, и одной из его целей является оставить приятное впечатление. Чтобы достичь эффективности, коммуникатор должен быть уверен в себе, использовать живое общение, не разговаривая по шаблону. Также он обязан

адаптироваться к реципиенту, используя свой интеллект. Безусловно, он должен стремиться максимально продвинуть товар. Таким образом, от коммуникационных стратегий зависит успешность навязывания товара.

А.А. Романова

Студентка I курса магистратуры, направление «Фундаментальная и прикладная лингвистика».

программа «Теория языка».

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры «Фундаментальная и прикладная лингвистика» А.А. Романов.

СЕЛФИ КАК ЗНАК

Аннотация: В статье рассматривается проблема определения селфи как знака с лингвистической стороны, и выдвинуто основание усомниться в идентификации селфи как иконического знака

Ключевые слова: знак, икона, лингвистика, референт, селфи, семиотика, сообщение, смысл, фотография

В последнее время большую популярность получил такой вид фотографии, как селфи, что можно рассматривать как определенный знак. Наукой, исследующей знаки и знаковые системы, является семиотика, основоположником которой считается Чарльз Сэндерс Пирс. В труде «Что такое знак?» Пирс дает трактовку знака, как нечто, что выполняет функцию передачи разуму идеи о вещи. Швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр рассматривал знак как двустороннюю единицу, имеющую план выражения и план содержания. Знак представляет собой единство «означающего» и «означаемого», плана выражения и плана содержания. Пирсом было выделено три вида знаков: икона, символ и индекс.

1. Иконический знак. Знак, обладающий натуральным сходством с референтом. То есть его суть заключается в фактическом подобии означающего и означаемого. Например, рисунок слона и сам слон. В качестве икон выступают фотографии, но такие фотографии, которые были произведены при обстоятельствах,

физически обусловившими их соответствие, например, моментальные снимки.

2. Знак-индекс. Знаки-индексы по-другому можно назвать указателями, поскольку характеризуются причинно-следственной связью, которая проявляется в виде общей характеристики с объектом. Такие знаки что-то говорят об объекте. Например, дым является знаком огня, дорожные знаки указывают направление пути.
3. Символ – это знак, имеющий какой-то смысл, отличный от его собственного содержания. Например, голубь – символ мира, рукопожатие обычно символизирует дружбу или союз, или в качестве символов могут выступать изображения на гербах и флагах.

Селфи представляет собой фотографию, на которой фотограф является и объектом и субъектом одновременно. На первый взгляд, селфи можно назвать иконическим знаком, так как селфи является фотографией, но фотографии имеют прямую связь с референтом. Человек, делающий селфи, имеет возможность подготовиться к снимку заранее и может намеренно исказить черты лица, подобрав нужное освещение и ракурс по принципу «сам себе режиссер». В некоторых случаях селфист имеет возможность видеть свое изображение на экране камеры в процессе фотосъемки и, благодаря современным технологиям, может делать обработку фотографий при помощи специальных программ по обработке изображений. Также селфист имеет возможность делать несколько снимков до тех пор, пока не выберет из них, на его взгляд, более подходящее. Плюс ко всему, изображение может быть сильно искажено из-за особенностей технического устройства. И с течением определенного времени человек может сильно измениться и быть не похожим на того, каким был изображен на фотографии.

Исходя из вышеописанного, селфи нельзя назвать моментальной фотографией, основанной на полном подобии изображения с референтом, так как связь с ним размывается. Можно сделать предположение, что селфи является сообщением, заключающим в себе некий смысл, так как намеренно происходит подмена содержания знака из-за специфики подобного вида фотосъемки, но он имеет индивидуальный характер. Селфи не может выступать индексом, поскольку изображения на снимке не могут трактоваться как указатель на референта.

Таким образом, достаточно трудно сделать однозначный вывод о том, каким знаком является селфи, что можно считать нерешенной проблемой для лингвистики и основанием для проведения исследования с

целью выяснить, почему часть людей предпочитает селфи классическому способу фотографирования.

Список литературы:

1. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. М.: 1982. 380 с.
2. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М.: 1975. 328 с.
3. Пирс Ч.С. Логические основания теории знаков: пер. с англ. В.В. Кирюшенко, М.В. Колопотина. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского в-та СПбГУ; Алетея, 2000. 352 с.
4. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. Пособие по теоретическим курсам. М.: Институт языкознания АН СССР, Калининской СХИ, 1998. 183 с.
5. Романов А.А., Сорокин Ю.А. Соматикон: аспекты невербальной семиотики. М.: ИЯ РАН, ТвГУ, 2004. 253 с.
6. Степанов Ю.С. Семиотика: Антология. Сост. Ю.С. Степанов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 691 с.
7. Шилков Ю.М. О восприятии визуального сообщения. Рациональность и вымысел. Тез. научн. Конференции. СПб, 2003. с. 24–27.

К.С. Смирнова

Студентка II курса магистратуры, направление «Филология», программа «Преподавание русского языка как иностранного».

Научный руководитель – к. филол. н, доцент, О.Б. Власова.

СОМАТИЧЕСКИЕ РЕЧЕНИЯ В ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация: В статье рассмотрены русские соматические речения в процесс обучения РКИ. В центре внимания автора обоснование необходимости изучения русских соматизмов соматических речений в иноязычной аудитории, а также варианты введения соматических речений в контекст занятий, посвященных разным грамматическим и лексическим темам.

Ключевые слова: *паралингвистика, невербальная коммуникация, межкультурная компетенция, соматизм, соматические речения, со-*

матические речения в методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ), варианты введения системы соматических речений.

Современная методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ) имеет ярко выраженную коммуникативную направленность, поэтому необходимо уделять особое внимание внедрению в процесс обучения невербальных средств межкультурной коммуникации, актуальность которых для коммуникации не вызывает сомнений. Очевидно, что в курсе РКИ для расширения словарного запаса и пополнения фоновых знаний важно изучать и соматические речения.

Однако в настоящее время проблемы исследования невербальных компонентов общения остаются вне поля зрения методики обучения РКИ, действующие сегодня программы по русскому языку как иностранному в содержание обучения понятие о невербальных средствах коммуникации не включают.

В этой связи можно констатировать наличие проблемы – неподготовленность будущих преподавателей русского языка как иностранного к разработке программ, включающих понятие о невербальной коммуникации, и к работе с системой соматических речений в процессе обучения РКИ.

Решение этой проблемы мы видим в преподавании курса «Использование соматических речений в практике преподавания русского языка как иностранного», который направлен на соответствующую теоретическую и методическую подготовку будущих преподавателей РКИ.

Прежде чем переходить к методической подготовке, будущих преподавателей РКИ необходимо ознакомить с теорией соматических речений. Предложенная нами система теоретической подготовки состоит из двух блоков (I и II), предназначенных соответственно для введения нового материала и для контроля.

При этом блок I «Введение нового материала» включает упражнения на разграничение физиологических и коммуникативных жестов, определение типов коммуникативных жестов, а также на разграничение соматических речений и фразеологизмов. Особое внимание уделяется синонимии и омонимии соматических речений. Ряд упражнений включает материал о словообразовательных особенностях монокомпонентных соматических речений. Для проверки знаний предназначен блок II «Проверка знаний», в котором упражнения для контроля представлены в тестовом формате.

После отработки теории можно сосредоточиться на методической подготовке будущих преподавателей. С этой целью нами подготовлены

варианты введения в процесс обучения русскому языку как иностранному соматических речений и подробный конспект урока-объяснения новой темы для иностранных студентов-филологов.

В отличие от русской аудитории, где тему «Соматические речения» можно изучать на отдельном занятии, посвященном фразеологии, в иностранной аудитории целесообразно привлекать этот материал в качестве дополнительного, так как весь объем новой информации даётся только под запоминание и его нужно дозировать. Введение соматических речений в активный словарный запас студента-иностранца и закрепление нового материала также требует времени. Термины соматизм, *соматические речения* в иностранной аудитории использовать нецелесообразно. Чтобы не перегружать занятие новыми словами, можно ограничиться терминами фразеологизм, жест, мимика.

Естественным образом ввести в урок соматические речения можно при изучении фразеологизмов, а также при изучении темы «Части тела», с которыми соматические речения семантически связаны. Как известно, соматические речения в русском языке отражают игру лицевых мышц – мимику (вытаращить глаза, уставиться, надуть губы, подмигнуть, высунуть язык, нахмуриться, нахмурить брови, улыбнуться, прищуриться, облизнуться, захлопать глазами, раскрыть рот [1, с. 6]) и жесты, преимущественно движения рук (сжать кому-либо руку, схватиться за голову, махнуть рукой, пожать плечами, закрыть лицо руками, толкнуть в бок, потирать руки, поднять руку вверх, ломать руки, заткнуть уши, показать кулак, отвернуться, подать руку, всплеснуть руками, показать большой палец, постучать себя по лбу, отпрянуть, пожать руку, кивнуть, подбочениться, всплёрнуть руками, поманить пальцем, голосовать, топнуть ногой, погрозить пальцем, поклониться, послать поцелуй, поманить пальцем, топнуть ногой, покачать головой, прижать руку к сердцу [1, с. 6])

При введении соматических речений в иностранной аудитории можно использовать следующий алгоритм:

1. Студент читает фразеологизм, представленный в первой колонке таблицы.
2. Преподаватель демонстрирует жест, который соотносится с этим речением. Слайды могут содержать иллюстрирующее жест изображение.
3. Студент повторяет жест за преподавателем.
4. Студент читает значение фразеологизма и записывает информацию со слайда.

5. Выполнение упражнений, которые могут выглядеть следующим образом:

Упражнение 1. Прочитайте текст, найдите фразеологизмы, синонимичные выражения, представленным на слайде. Текст выдается каждому студенту на листах. На слайд выводится список фразеологизмов: бездельничать, праздно проводить время; заниматься пустой болтовней; взяться за дело со всем усердием, старанием. Студенты по цепочке читают предложения и находят синонимичные фразеологизмы.

ТЕКСТ: Попрыгунья стрекоза все лето была баклужи и только песни пела и лясы точила со своими подругами стрекозами. Но с наступлением зимы стрекоза не может петь – плохо поется на голодный желудок!

Тут стрекоза призадумалась: «Что же делать?». Ударив себя по лбу, понимает стрекоза, что была глупа – надо было не бездельничать, а работать засучив рукава.

Упражнение 2. Установите соответствие между фразеологизмом и его значением. (Студентам необходимо соотнести фразеологизм, который находится в левой колонке, с его значением в правой):

А. топнуть ногой	1) фразеологизм, обозначающий, недовольство некоторой ситуацией.
Б. показать большой палец	2) фразеологизм, обозначающий приветствие жестикующих друг друга и готовность к возможной совместной деятельности.
В. потирать руки	3) фразеологизм, обозначающий предвкушение удовольствия, которое получит от чего-либо.
Г. толкнуть в бок	4) фразеологизм, обозначающий привлечение внимания на объект или ситуацию; призыв вести себя в соответствии с некоторыми правилами.
Д. пожимать руку	5) фразеологизм, обозначающий, что жестикующему очень нравится объект, который он видит, или о котором идет речь.

Упражнение 3. Замените выражение, выделенное курсивом, синонимом. Упражнение выдается на листах. При выполнении студенты пользуются материалом слайда, на слайд выводится таблица, состоящая из трех колонок: устойчивое выражение (фразеологизм), его значение, синоним (слово или фразеологизм).

Он потер руки, *предвкушая успешную сделку*;

Чтобы привлечь мое внимание, он толкнул меня в бок;

В знак готовности к совместной деятельности они пожали друг другу руки;

«Перестань валять дурака!», – сказала она и топнула ногой.

Упражнение 4. Распространите словосочетание. Текст упражнения выдается на листах. Студентам необходимо заполнить пропуски, используя слова для справок, которые в зависимости от уровня подготовки студентов-иностранцев предлагается либо в начальной форме, либо в той форме, которая требуется в контексте. Если студенты имеют высокий уровень подготовки, слова для справок можно вообще не предлагать.

Слова для справок: сильно, костлявую, левый, энергично, резко, маленькие, огромной, медленно.

В знак приветствия, *он* _____ пожал ее _____ руку;

Для того чтобы призвать его вести себя в рамках приличия,

он _____ толкнул в _____ бок;

Мужчина _____ топнул _____ ногой;

Предвкушая успех, она _____ потирала _____ ручки.

Упражнение 5. Можно предложить студентам иностранцам самостоятельную работу в группах. Преподаватель разбивает студентов на группы (команды) по 2–3 человека (надо как минимум две команды) и раздает им для подготовки пантомимы несколько заранее подготовленных диалогов, например таких:

– *Пойдем в кино!*

– *Нет, я не хочу.*

– *Может все-таки сходим?*

– *Нет, спасибо.*

– *Ну, пожалуйста, сегодня будут показывать классное кино про любовь!*

– *Ладно, давай сходим, уговорил.*

Группы показывают свои пантомимы по два раза, например:

Молодой человек предлагает девушке пойти в кино (*жест – толкает в бок*). Девушка говорит, что не хочет (*жест – качает головой – «нет»*). Парень продолжает свои уговоры. Говорит, что фильм классный (*жест – показывает большой палец*). Девушка понимает, что парень очень настойчив и ничего не остается (*жест – махнуть рукой*), кроме как согласиться.

Студенты-зрители записывают свои варианты предполагаемого диалога. Интерпретация пантомимы может выглядеть, например, так:

- *Пойдем в цирк! (музей)*
- *Нет, я не хочу.*
- *Пойдем!*
- *Нет, спасибо.*
- *Ну, пожалуйста! Я тебя поцелую...*
- *Ладно, целуй.*

После повторного просмотра пантомимы необходимо предложить студентам прочитать составленные диалоги. В конце предлагается исходный текст. Побеждает та команда, которая точнее поняла смысл исходного диалога.

Кроме указанных выше тем, простор для знакомства с соматическими речениями предоставляют темы: знакомство (пожимать руку, улыбнуться), этикет (подать руку, жест пригласить сесть или пройти вперед), школа (поднять руку), покупки (показать рукой в направлении предмета, который хочешь купить), поездка (указывать пальцем маршрута на карте). Также можно использовать соматические речения при изучении грамматики в разделе синтаксиса по теме «Словосочетание. Способы подчинительной связи», а также при изучении морфологии в теме «Имена существительные. Падеж русских существительных». Как видим, возможностей для введения системы соматических речений в процесс обучения РКИ достаточно много, требуется лишь желание.

Список литературы:

1. Григорьева С.А. Словарь языка русских жестов / С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев, Г.Е. Крейдлин. М; Вена: Языки русской культуры, 2001. 256 с.

П.С. Собирижонова

Студентка III курса направления «Филология».

Научный руководитель – к. филол. н., доц. кафедры русского языка Е.Г. Усовик

ТИПОЛОГИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ ОШИБОК В РЕЧИ УЗБЕКСКИХ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: *Рассматриваются понятие интерференции, разрабатывается лингвометодическая классификация фонетических ошибок*

узбекских учащихся. Таксономия строится с учетом явления языковой интерференции и компаративного анализа фонетических систем русского и узбекского языков.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, билингвизм, интерференция, фонетические ошибки в речи.*

Речевое общение на неродном языке в психолингвистике представляет собой языковой контакт, так как в говорящем и/или слушающем сосуществуют как минимум два языка: родной и тот, на котором происходит коммуникация [1; с.3].

Ситуация языкового контакта (естественного или искусственного – учебная ситуация) приводит к возникновению двуязычия (многоязычия). Билингвизм связан с явлением интерференции. Первичная языковая система рассматривается как источник интерференции, вторичная – как объект интерференции [2; с. 57].

Существуют различные определения термина интерференция. Мы опираемся на определение Л.В. Щербы, Н.А. Любимовой, которые считают, что интерференция – это взаимодействие первичной и вторичной языковой систем, что приводит при максимальном сходстве языков к положительному результату действия интерференции, а при максимальном различии к отрицательному результату, т.е. происходит нарушение реализации системы изучаемого языка [1; с.4; 3; с.45].

С лингвистической точки зрения проблема двуязычия заключается в том, чтобы описать те несколько языковых систем, которые оказываются в контакте друг с другом; выявить те различия между этими системами, которые затрудняют одновременно владение ими, и предсказать таким образом наиболее вероятные проявления интерференции, которая возникает в результате контакта языков, и наконец указать в поведении билингва те отклонения от нормы каждого из языков, которые связаны с его двуязычием. Но не все потенциальные возможности интерференции переходят в действительность. Разные люди с различным успехом преодолевают тенденцию к интерференции как автоматически, так и сознательными усилиями [2; с.58].

Поэтому нами были выявлены на основе сопоставительного анализа фонетических систем русского и узбекского языков наиболее типичные ошибки в речи узбекских учащихся на начальном этапе обучения русскому языку. Эти отклонения от нормы произношения были представлены нами в виде следующей классификации.

Если рассматривать явления интерференции во вторичной фонетической языковой системе, то можно выделить с фонологической точки зрения четыре основных типа [2; с.59-60]:

1. Недодифференциация звуков: она происходит, когда смешиваются такие два звука вторичной системы, соответствия которым в первой системе не различаются. В этом случае несколько звуков вторичной языковой системы объединяются биллингом в один звук, так как релевантные признаки, по которым различаются эти звуки в иностранном языке, оказываются для него избыточными:

1. Замена звука [и] звуком [ы] почти во всех позициях: с[ы]то вместо *сито*. (Неразличение звуков [и], [ы]: слова *сыр, сир* звучат одинаково с[ы]р, с[ы]р).

Произнесение вместо звуков [ы²], [ы] звука [и] в таких словах как *женщина* – ж[и]нщина, *животное* – ж[и]вотное, из-за чего шипящие смягчаются при произнесении (живи - ж'[и]ви).

Замена звуков [ш] и [ш'] полумягким апикальным [ш] во всех позициях в словах, что ведет к неразличению данных звуков: [ш']есть, е[ш']ё.

Произнесение звука [с] вместо [ц]: [с]ентр (*центр*), ули[с]а (*улица*), [с]апля (*цапля*), два[с]ат (*двадцать*).

2. Сверхдифференциация / сверхразличение звуков: на звуки вторичной системы накладываются фонологические различия первой системы там, где их не должно быть. В результате один звук отождествляется с двумя или несколькими звуками первичной системы.

Замена звука [ж] в абсолютном начале слова на узбекский звук [j]: [j]изнь вместо *жизнь*, [j]урнал вместо *журнал*, [j]аворонок вместо *жаворонок*.

Звук [о'], средний между русскими [у] и [о], в некоторых словах доминантными становятся либо оттенки звука [u], либо - [o], по своему произношению близок к русскому ударному [o].

Звук [h] произносится чаще всего как слабое придыхание, без усилий. Его произношение напоминает произношение русского звука [x] в таких словах, как хитрый, хирург.

Отсутствие смягчения согласных на привычных позициях для русской фонетики: тетрадь – [т]етра[д], биолог – [б]иолог, мальчик – ма[л]чик.

3. Реинтерпретация различий: двуязычный индивид различает звуки вторичной системы по тем признакам, которые являются для него сопутствующими или избыточными, тогда как для первичной системы они релевантны.

Тенденция на смягчение звука [л] во всех позициях в слове: *лук* – [л']ук, *молоко* - мо[л']яко, купи[л'].

Характер редукции звука [i] зависит от различного звукового окружения (иногда звук сильно подвергается количественной редукции,

доходящий нередко до нуля). Например, слово *директор* иногда произносят *дректор*.

4.Субституция звуков: неразличение иррелевантных признаков фонем:

Произнесение звука [у] как сильно продвинутого вперёд по ряду после шипящих: ш'утка вместо *шутка*, ж'утко вместо *жутко*.

Произнесение звука [а] как сильно продвинутого вперёд после шипящих: ш'апка вместо *шапка*.

Произношение звука [о] почти аналогично произношению русского [о], но узбекский произносится более открыто, так как язык располагается на дне рта, и его кончик удален от зубов: olma (яблоко), qaymoq (сливки).

Первые три типа фонетической интерференции объединяют различные нарушения на уровне дифференциальных признаков звуков, а четвёртый тип – интегральных признаков.

Есть ошибки, которые можно отнести к двум типам ошибок:

Неразличение и смешение артикуляций звуков в слогах ряда: [б'а], [б'ја], [б'ија] и вследствие этого появления звуков [j] и между согласными, и гласными: *рядом* – рьядом, *пять* – пить.

Причина кроется в особенностях артикуляции самого русского языка: после мягких согласных все гласные, кроме звуков [и], [ы], носят дифтонгоидный характер – 3 и 4 тип.

Смягчение твёрдого шипящего [ш] почти во всех позициях в слове, стоящих перед звуком [э]: *уже* – у[ж']е, *жена* – [ж']ена, *пишу* – пи [ш']у, так как узбекский звук [sh] полумягкий – 1 и 4 тип.

Также были выявлены ошибки, которые не подошли ни под одну категорию в классификации У. Вайнрайха. Их мы выделили в отдельную группу:

Смягчение звука [ж] почти по всех позициях в слове: *уже* – у[ж']е, *жена* – [ж']ена, *женщина* – [ж'][и]нщина.

Не произносят в слове *восемь*, *восемнадцать*, *восемьдесят* начальный звук [в] – *осемь*, *осемнадцать*.

Замена в абсолютном конце русского звука [к] на узбекский звук [q] в большей части словах: *мальчик* – малчи[q], *кошелёк* – кошелё[q], *кусок* – кусо[q].

Список литературы

1. Любимова Н.А. Фонетический аспект общения на неродном языке. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 196 с.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты// Новое в лингвистике. Вып. 6. М., 1972. 536 с.
3. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.

В.Д. Томилина

Студентка II курса магистратуры, направление «Филология», программа «Преподавание русского языка как иностранного».

Научный руководитель – к. филол. н, доц., зав. каф. русского языка И.В. Гладиллина.

НЕВЕРБАЛЬНОЕ ДЕЛОВОЕ ОБЩЕНИЕ В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: *В статье поднимается вопрос о преподавании невербального делового этикета в поликультурной среде, проанализированы некоторые элементы жестикуляции, рассмотрены особенности в восприятии пространства и времени, определены основные трудности в преподавании делового этикета в многоязычной аудитории.*

Ключевые слова: *этикет, общение, деловая коммуникация, паралингвистика, преподавание, этикетная невербалика.*

Деловое общение – это самый массовый вид социального общения. Оно представляет собой сферу коммерческих и административно-правовых, экономико-правовых и дипломатических отношений. В данном виде общения важно соблюдать этикетные формулы. Этикет – это интернациональное, соответствующее конвенциям поведение, цель которого способствовать равновесию между партнерами по коммуникации в соответствии с принятыми в обществе нормами и традициями [1; с.1].

Сегодня рамки делового общения расширяются. Реклама, светское общение становятся неотъемлемой составляющей делового общения. Успех предприятия, дела сегодня во многом зависят от умения представить свои позиции в наиболее выгодном свете, заинтересовать потенциального партнера, создать благоприятное впечатление. Все чаще учебные заведения осуществляют обмен студентами и школьниками, преподаватели организуют совместные проекты и проходят стажировку за рубежом, участвуя, таким образом, в межкультурной коммуникации и диалоге культур. Современный человек, владеющий иностран-

ным языком, оказывается вовлеченным в процесс общения с другими людьми, являющимися представителями своих культур. Овладение навыками делового общения непосредственно связано с успехом или неуспехом в любом деле: науке, искусстве, производстве, торговле. Лингвистическая компетентность в сфере делового общения становится в современных условиях неизменным компонентом общепрофессиональной подготовки иностранных студентов, изучающих русский язык, всем тем, кому по роду деятельности необходим русский язык для жизни, работы и учебы в России. На сегодняшний день существует множество учебных материалов по деловому этикету, которые используются в обучении. Но помимо речевых этикетных формул, большую роль играет бессловесный компонент в деловой коммуникации, которому уделяется мало времени. Именно поэтому в данной статье будут рассмотрены основные особенности русского делового общения с точки зрения невербального этикетного компонента, предложены некоторые упражнения и вопросы.

В определении понятия «невербальное общение» мы опираемся на работу М.А. Василика, который понимает под невербальной коммуникацией «средство информации, систему невербальных символов, знаков, кодов, используемых для передачи сообщения» [2; с. 296]. Прежде чем выстраивать методику преподавания невербального этикета в многонациональной аудитории, стоит сказать о проблемных вопросах, с которыми сталкивается преподаватель.

Во-первых, это несовпадение языковой системы. В одной аудитории могут находиться учащиеся, которые входят в разные языковые системы. Именно это несовпадение вызывает наибольшие трудности при обучении русскому языку в поликультурных аудиториях. Тем самым учащиеся допускают «большое количество интерферентных ошибок, то есть ошибок, являющихся следствием ложных соответствий, которые ими устанавливаются между единицами двух языковых систем: своего родного языка и изучаемого» [3; с.7]. При организации обучения иностранцев нужно учитывать, что речевые жесты национально и социально обусловлены: у разных народов разные жесты служат для выражения одного чувства, жест, принятый в определенной социальной среде, может вызвать осуждение или непонимание в других коллективах.

Во-вторых, невербальный деловой этикет России следует изучать в сравнении с общепринятыми официальными нормами поведения в родной стране обучающихся.

В-третьих, учащиеся будут знакомиться с этикетом разных стран, поэтому большое значение следует отводить понятию толерантности.

Русская культура делового общения имеет высокий контекст: информация здесь передается преимущественно невербальными средствами; структура общения весьма насыщенная; огромное значение имеют личный статус, авторитет, межличностные отношения. В культурах с низким контекстом (англо-американских, германских и скандинавских) ценится умение говорить коротко, ясно и по делу, не приветствуются повышенная эмоциональность, двусмысленность и неопределенность. Поэтому при всей привлекательности высокого контекста русской коммуникационной модели нельзя не обратить внимания и на ее обратную сторону, которая особенно чувствительно может проявиться на переговорах: русскому переговорщику очень сложно контролировать невербальные коммуникации, они способны выдать то, что должно остаться за скобками переговорного процесса.

В первую очередь стоит уделить внимание проксемическим и временным особенностям этикета. В русском деловом обществе давно выработались свои этикетные формулы общения, которые иногда противоречат общепринятым мировым. В первую очередь это касается восприятия времени. Не так давно считалось, что Россия относится к полихронной модели, которая характеризуется отсутствием строгого планирования, расписания. Человек может заниматься несколькими делами одновременно. Время в этой модели – пересекающиеся траектории или круг. Однако сейчас, все больше получает популярность западная манера ведения делового разговора: молодое поколение россиян готово к напряженному труду, ценит деловитость и пунктуальность как важные профессиональные характеристики. Во время переговоров внимание к собранности, к разработке этапов переговорного процесса, к повестке дня является обязательным качеством русского делового стиля общения.

Начинать знакомство с деловым невербальным этикетом стоит с проксемических и хронемических характеристик, так как именно с этими элементами учащиеся сталкиваются чаще всего. Восприятие пространства имеет свои отличительные особенности. Русский человек стремится сократить расстояние между собой и собеседником. Одной из причин этому может служить желание убедить человека в правоте своей идеи. Главная особенность восприятия пространства русскими – это отсутствие зоны «privacy». Это означает, что русский человек не выстраивает вокруг себя «оболочку» и держится на достаточно близкой дистанции от других людей. Во многих культурах при ведении делового

СЛОВО

разговора действует принцип «антисоперничества»: для ведения переговоров выбирают просторные кабинеты, с большими окнами, немалую роль играет расположение собеседников за столом и сама форма стола. В России все иначе. Наиболее распространенная позиция собеседников при ведении переговоров – положение партнеров друг напротив друга.

С одной стороны, положение собеседников друг против друга создаст атмосферу соперничества, при которой каждый из участников жестко ведет свою линию, отстаивает свою позицию, пытается обыграть делового партнера. А с другой стороны, такая позиция может свидетельствовать о субординации. Разговор тогда должен быть коротким и конкретным. Именно так садятся за стол переговоров: тогда это означает равноправную позицию и может способствовать конструктивному общению. Переговоры в России ведутся либо за прямоугольным столом (на встрече партнеров одинакового социального статуса главенствующим считается место, на котором сидит человек, обращенный лицом к двери), либо круглым (атмосфера непринужденности) . При изучении данного элемента невербальной коммуникации учащимся следует предложить ответить на такие вопросы:

Какие позиции за столом принимают деловые партнеры в вашей стране?

Считается ли позиция «друг напротив друга» соперничеством?

В чем минусы и плюсы данного положения партнеров за столом?

Российская тактика ведения деловых встреч отличается еще и тем, что наша сторона часто в начале переговоров старается занять прочную позицию, характеризующуюся значительным завышением требований. Это находит отражение в жестикуляции:

Жесты	Значение
Указательный палец касается носа	Подозрительность, недоверие
Скрещенные руки и ноги	Нежелание вступать в контакт
Ладонь, повернутая вниз (смотрит в пол)	Психологическое давление на партнера
Закладывание рук за голову	Уверенность, превосходство над другими
Тесно сплетенные пальцы рук	Агрессивность
Руки в карманах, большие пальцы снаружи	Уверенность, прочная позиция в разговоре

Затем после длительных дискуссий и уступок происходит сближение позиций сторон. При этом компромисс нашими бизнесменами рассматривается как проявление слабости, поэтому к нему они прибегают весьма неохотно. Часто используются приемы, направленные на получение преимуществ в ходе переговоров. Особенностью поведения российских участников переговоров, отмеченной американскими исследователями, является быстрая смена настроений и установок в отношении партнера: от крайне дружеского расположения до официального, исключаяющего любые личные симпатии.

Хочется отметить, что умение использовать невербальные средства должно развиваться в рамках систем упражнений для обучения аудированию и говорению. А именно, обучение использованию невербальных средств необходимо проводить в рамках подсистем упражнений для развития умений аудирования, диалогической и монологической речи.

На каждом из этапов изучения невербального этикета учащимся предлагается участвовать в различных коммуникативных ситуациях. Примером коммуникативной ситуации при изучении жестикуляции является упражнение «Вредные переговоры». Задание выполняется в парах. Сначала в каждой паре определяются две темы для разговора, в одной из них один должен быть изначально согласен с собеседником, в другой – не согласен.

Учащиеся начинают обсуждать в парах тему, где они друг с другом не согласны (с использованием языка тела). Вторая часть упражнения – обсуждение темы, в которой собеседники согласны друг с другом.

Эффективный способ изучения жестикуляции – это описание изображения, анализ представленных невербальных средств. К примеру, задание «Что в этом разговоре?». Учащимся предлагаются несколько коммуникативных ситуаций, глядя на которые они должны проанализировать язык тела каждого собеседника, определить их настрой на разговор.

Иностранцам учащимся следует знать и о том, что в деловом общении сохраняются особенности национальных стилей ведения переговоров, которые отражают обычаи, традиции, культуру, этнические стандарты, религиозный уклад, политическое и государственное устройство конкретной страны. Подчас эти особенности трудно уловимы, но иногда различия между стилями партнеров бывают ощутимы, и это целесообразно учитывать каждой из сторон.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что невербальная коммуникация имеет огромное значение в межкультурных отношениях. Научившись распознавать язык тела, можно сделать деловое сотрудничество между представителями разных культур успешным и плодотворным.

Список литературы:

1. Карасик В.И. Семантика этикетного действия / В.И. Карасик // Действие. Лингвистические и логические модели: тез. Доклад. – М.: Институт Языкознания. 1991. 2 с.
2. Василик М.А. Основы теории коммуникации: учеб. пособие / Василик М.А. СПб.: Издательство «Гардарики». 2007. 456с.
3. Нестерова Ю. В. О возможностях организации обучения русскому языку как неродному на примере учебно- методических комплектов для начальной школы /Нестерова Ю.В. Инновационные технологии в эстетическом образовании. Педагогическое образование. 2009. Вып. 1. 10 с.

Ю.А. Худнев

Студент II курса магистратуры, направление «Фундаментальная и прикладная лингвистика», программа «Теория языка».

Научный руководитель – к. филол. н., доц. кафедры «Фундаментальная и прикладная лингвистика» М. Л. Логунов.

ОБРАЗ «ЗОНЫ» В ТЕКСТАХ РАЗНЫХ СЕМИОТИЧЕСКИХ ВОПЛОЩЕНИЙ (ПОВЕСТЬ, КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРА)

***Аннотация:** В данной статье рассматривается семиотический радиус функционирования образа «Зона» в текстах разных видов искусства (литературная повесть и компьютерная игра).*

***Ключевые слова:** семиотика, концепт, образ, компьютерные игры, Стругацкие.*

Огромное значение в жизни и людей и животных имеют знаки. Они являются неотъемлемой частью нашей жизни во всех сферах и на них строится вся человеческая деятельность. Наука, которая изучает понятие знака и знаковым систем, называется семиотика. Как мы выглядим, как говорим, как действуем – все это является объектом ее изучения. Семиотика охватывает поистине необъятную область знаний. Она также занимается исследованием свойств знаков в человеческом социуме, в жизни животных и растений, а также в областях искусства и культуры.

Виртуальное пространство изучается вот уже несколько десятков лет, и семиотика является одним из способов его изучения. Одной из точек входа для человека в виртуальный мир служат компьютерные игры. Компьютерные игры являются одной из драматических форм и имеют пять ключевых элементов: стиль, фабула, герой, декорации и тема. В 2011 году правительство США и американский Национальный фонд искусств официально признал компьютерные игры отдельным видом искусства, наряду с театром, кино и другими. Исследования игр много лет признаны самостоятельной дисциплиной в странах Европы и США. В России же исследования компьютерных игр пока не особо популярны и востребованы. Однако несмотря на все это, в последнее время появляется всё больше трудов и научных исследований в сфере семиотики виртуального пространства и компьютерных игр в частности.

Исследование проводилось с целью выявления семиотического радиуса функционирования образа «Зона» в текстах разных жанров ис-

кусства, а именно: произведение Бориса и Аркадия Стругацких «Пикник на обочине» и компьютерная игра «S.T.A.L.K.E.R.».

Несмотря на то, что действия игры разворачиваются на месте Чернобыльской зоны отчуждения, идеи игрового мира S.T.A.L.K.E.R. базируются на повести братьев Стругацких «Пикник на обочине». Концепция Зоны – территории, на которой происходят странные явления, так называемые аномалии, нарушающие известные законы физики, а также концепция артефактов – образования или изменённые предметы, оказывающие как полезное, так и негативное воздействие, были напрямую позаимствованы разработчиками игры из повести братьев Стругацких.

Методом для исследования послужил концептуальный анализ. Цель концептуального анализа – выявление парадигмы культурно значимых концептов и описание их концептосферы, т.е. тех компонентов, которые составляют ментальное поле концепта. Способы обнаружения концептов и репрезентации их содержания составляют концептуальный анализ, хотя в лингвистике пока нет однозначного его понимания. Так, С.Е. Никитина отмечает двусмысленность обозначения этого метода исследования: «...Само словосочетание «концептуальный анализ»... двусмысленно: оно может обозначать и анализ концептов, и определенный способ исследования, а именно анализ с помощью концептов или анализ, имеющий своими предельными единицами концепты, в отличие, например, от элементарных семантических признаков в компонентном анализе» [Никитина, 1991, с. 117]. И. Р. Гальперин дает развернутое определение содержательно-концептуальной информации, которая, по его мнению, «сообщает читателю индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации, понимание их причинно-следственных связей, их значимости в социальной, экономической, политической и культурной жизни народа, включая отношения между отдельными индивидуумами, их сложного психологического и эстетико-познавательного взаимодействия» [Гальперин, 1981, с. 28].

В настоящее время концептуальный анализ активно используется преимущественно в лексике и фразеологии. В области лингвистического анализа текста он находится в стадии разработки. Можно отметить, что уже есть образцы концептуального анализа отдельных слов текста или совокупности небольших текстов (поговорок, пословиц), но пока нет еще последовательной модели концептуального анализа целого текста, хотя имеются серьезные наблюдения и убедительно доказанные

теоретические положения, которые позволяют ставить проблему концептуального анализа художественного текста.

Концептуальный анализ художественного текста предполагает, во-первых, выявление набора ключевых слов текста; во-вторых, определение базового концепта (концептов) этого пространства; в-третьих, описание обозначаемого ими концептуального пространства.

Концептуальный анализ может быть выполнен как на материале одного литературно-художественного произведения, так и на материале множества произведений одного автора, на материале текстов произведений разных видов искусства (литературный текст и компьютерная игра).

В результате исследования удалось выяснить, что образ «зоны» характеризуется в исследуемых текстах следующими признаками, для «Пикника на обочине»: «Бытие, существование», «Индустриальный пейзаж (Неограниченное пространство)», «Жизнь», «Женское начало», «Смерть», «Место наживы», «Прогресс». Данные признаки во многом оказываются синонимическими по смыслу признакам образа «Зоны» компьютерной игры «S.T.A.L.K.E.R.»: «Бытие, существование», «Индустриальный пейзаж (неограниченное пространство)», «Разруха», «Женское начало», «Одиночество», «Место наживы», «Смерть», «Исторический хлам».

Интегральными признаками являются: «женское начало» и «место наживы», которые реконструируются из дискурса героев. Зона «манит» к себе искателей приключений, людей с криминальным прошлым и просто отчаявшихся. Кого-то она награждает, а кого-то жестоко карает. Кому-то дает ответы на вопросы, а кому-то задает новые. Непредсказуемость и непостоянство делают Зону не только опасным местом, но еще и самым привлекательным. Такое отношение к Зоне как к форме бытия определяет схожие особенности образа «сталкера» в исследуемых текстах. Для «сталкера» из повести Стругацких и «сталкера» из игры «S.T.A.L.K.E.R.» «зона» – это место наживы.

Разработчики компьютерной игры «S.T.A.L.K.E.R.» использовали идеи для создания образа своей зоны из повести Братьев Стругацких «Пикник на обочине», старательно их изменяя и дополняя: перенося место действия в Чернобыльскую зону отчуждения, полностью меняя само происхождение зоны, добавляя в нее еще большее количество различных аномалий и артефактов, населяя ее мутантами. Несмотря на все это, с семиотической точки зрения образ «зоны» в обоих этих произведениях является практически идентичным.

Список литературы:

1. Никитина С. Е. О концептуальном анализе в народной культуре // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.

Н.А. Цынарёв

магистрант направления «Филология», профиль «Преподавание РКИ».

Научный руководитель – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой русского языка И.В. Гладилина.

ЛОНГРИД В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ

***Аннотация.** Статья посвящена определению понятия «лонгрид» в лингвоо методическом контексте.*

Ключевые слова: *обучение РКИ, информационные технологии, мультимедийные технологии, лонгрид.*

Стремительные процессы развития информационных технологий стимулировали значительные изменения, затронувшие все сферы жизни общества, в том числе и образование. Одно из главных требований к современным образовательным программам заключается в активном использовании *мультимедийных технологий* в процессе обучения.

Данный термин по-разному интерпретируется в научном дискурсе. Исследователь Ю.Н. Дрешер приводит наиболее общее, на наш взгляд, определение. Под мультимедийными технологиями он понимает совокупность технических и дидактических средств обучения.

М. Кирмайер рассматривает мультимедийные технологии как способ создания электронных документов с использованием визуальных и аудиоэффектов, мультипрограммирования под единым управлением интерактивного программного обеспечения.

С нашей точки зрения, более исчерпывающей и точно определяющей сущность понятия является трактовка термина А.А. Голубевой, которая обозначает мультимедийные технологии как «современные компьютерные технологии, позволяющие с помощью специального

программного обеспечения и современной технической аппаратуры объединить в компьютерной системе текстовую, звуковую, аудиовизуальную и графическую информацию» [1].

К обучающим мультимедийным технологиям можно отнести электронные учебные материалы (электронные учебники, презентации, интернет-ресурсы), интерактивные программы (тренажеры, онлайн-ресурсы), инструментальные программы (конструкторы, редакторы, приложения).

Многие исследователи отмечают специфические особенности мультимедийных технологий, которые позволяют активно вовлечь обучающихся в проблемную ситуацию, создают мощное стимулирующее воздействие и интерес к изучаемым темам (дискретная подача информации, аудиовизуальное сопровождение, аудио и видео как самостоятельные обучающие элементы, демонстрация моделирования и др.).

К новым достижениям мультимедиа можно отнести форму лонгрида, которая была разработана в сфере массовой коммуникации и активно используется современными СМИ.

Лонгрид (от англ. *long read* – длинное чтение) – это принципиально новый способ подачи объемного текста в пространстве интернета. Известно, что длинный текст не приветствуется в сети, люди обычно приходят в интернет с целью получить доступную информацию быстро и в ограниченное время. Но лонгрид не относится к категории коротких текстов без особых подробностей и деталей. Это длинный полноценный текст-история.

Лонгрид представляет собой целый мультимедийный комплекс, состоящий из стержневой текстовой части, дополненной различными видеороликами, инфографикой, презентациями, слайд-шоу, фоновой музыкой, иллюстрациями (в том числе интерактивными), сносками, встроенными цитатами и др. Главное, что все части комплекса взаимосвязаны между собой – они не просто дополняют текст, а являются его равноправными партнерами. В таком материале крайне важна последовательность изложения, гармоничное сочетание всех его частей, отвечающих за свой смысловой фрагмент.

Лонгрид должен восприниматься как единая целостная история. Человек, который открыл подобный материал, должен полностью в него погрузиться, прочувствовать эту историю и прочувствовать так, чтобы его ничто не отвлекало.

Еще одной отличительной особенностью лонгридов, помимо разнообразия в структуре информации, является подача материала с не-

обычной точки зрения или же глубокая проработка вопроса. Главная цель автора лонгрида – увлечь читателя, рассказав ему необычную и увлекательную историю либо же подав «заезженную», но актуальную тему с совершенно новой точки зрения.

С нашей точки зрения, лонгрид как новая технология может успешно использоваться в методике преподавания РКИ. Лонгрид является универсальным способом подачи разнотипного материала в больших объемах (одна макротема с разложением на микротемы). Это новый интересный способ упаковки и компоновки материала с эффектом полного погружения, в котором можно сочетать все направления работы при обучении языку: чтение, говорение, аудирование, письмо, тестирование.

В контексте методики преподавания РКИ формат лонгрида – это фактически мультимедийное пособие по русскому языку с расширенными возможностями для иностранных студентов.

Список литературы

1. Голубева А.А. Мультимедийные технологии в обучении иностранным языкам. [Электронный формат]. URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/pdf/12680.pdf>.

А.Т. Чуровая

*Студентка II магистратуры,
направление «Филология», про-
грамма «Преподавание русско-
го языка как иностранного».*

*Научный руководитель – д. фи-
лол. н., профессор кафедр рус-
ского языка Ю.Н. Варзонин.*

О МЕТОДАХ ТЕКСТОВОЙ «АДАПТАЦИИ» ДЛЯ ПРОДВИНУТОЙ УЗБЕКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

***Аннотация:** Метод текстовой «адаптации» в данной статье не подразумевает упрощение конкретного художественного текста для иностранной аудитории. Метод заключается в активизации чтения как вида речевой деятельности, который трактуют как «пассивный». С целью активизации было решено выделить этические и мировоззренческие позиции русскоговорящего общества, которые*

составляют риторическую модель эффективного взаимодействия. Реализация риторической модели осуществляется в художественном тексте.

Ключевые слова: *Коммуникативная ситуация, этническая группа, риторическая модель, мировоззрение, этика, художественный текст, литературный тип, картина мира.*

На исход коммуникативной ситуации представителей одной этнической группы может влиять множество факторов, таких как пол, возраст, семейный статус, образовательный уровень, профессиональная деятельность и мн. др. Говоря об успешном исходе, необходимо совпадение или взаимопонимание знания о мире и картины мира участников коммуникации. Когда речь заходит о коммуникации представителей разных этнических групп, положение осложняется, так как главным фактором, лежащим в основе успешного (эффективного) взаимодействия коммуникантов, будет являться взаимное понимание участника знаний, принципов и представлений друг о друге.

В процессе разработки методов обучения для приезжих студентов узбеков бесспорно следует использовать этические и мировоззренческие позиции русскоязычного общества, которые составляют риторическую модель. «Риторическая модель демонстрирует, как мировоззренческие, включая этические, предпосылки определяют объем понятия «эффективность воздействия/взаимодействия», относительно которого становятся возможными конкретные риторические построения»[1, с.23].

В широком смысле мировоззренческая система включает в себя религиозное, нравственное и художественное отношение к миру.

Итак, размышляя о столкновении таких этнических групп, как узбеки и русские, необходимо пренебречь к их религиозной составляющей. Главенствующими религиями выступают ислам и христианство. Мировые религии объединяет то, что они несут в себе веру в единого Бога, который «существует вне и над миром и который рассматривается как творец, хранитель и властитель мира» [1, с.45].

Говоря об этических принципах, нет необходимости рассматривать то, что разъединяет «чужого» от «своего», внимание будет уделено христианской этике. Нравственный закон христианина зиждется на принципе любви, который находится в центре этической системы христианства. Любовь – это Бог, который всегда присутствует в сердце человека и который вдохновляет на совершение добрых дел.

Необходимо распознать, как риторическая модель в условиях работы над развитием культуры русской речи реализуется в художественном тексте, так как художественный текст является универсальным образцом, в первую очередь, речевой жизни общества, а также безусловным помощником формирования и выражения мыслей: «Художественный текст с лингвометодической точки зрения – это прежде всего дидактический материал, средство обучения русскому языку и лишь затем – художественное произведение в его специфических особенностях и функциях» [2, с.42].

Анализ художественного текста в контексте отношения к воззрению и этике традиционен в лингвистических исследованиях, в которых одним из основных объектов анализа является литературный тип. Обращение к образу служит отсылкой к носителю и выразителю коллективного представления о мире, включенному в сложную систему соотношений в сюжетной линии.

Итак, Бог постоянно присутствует в жизни христианина, и последний уверен в том, что его жизнь предопределена. От этого «маленького человека» ничего не зависит, поэтому он отказывается от установки «судьба в твоих руках», так как судьба в руках Божьих.

Ярким представителем героя «под Богом», на мой взгляд, является героиня рассказа Александра Солженицына «Матрёнин двор». Матрёна Васильевна, похоронив своих детей, потеряв мужа, отдала себя и свою помощь без остатка окружающим её людям, не требуя ничего взамен: «Ни труда, ни добра своего не жалела Матрена никогда». Сам автор назвал Матрёну праведником. Без героини село не обходилось, оно держалось на ней, будто она и была какой-то высшей силой, которая поддерживала людей, всегда была с ними.

Героиня рассказа Валентина Распутина «Уроки Французского» выступает как образец безусловного «добра». Перед нами молодая учительница французского языка, которая во что бы то ни стало хочет помочь своему «голодному» ученику. Работа в школе и ученики – единственное, что у нее есть, и она с таким легким сердцем рискует всем, играя на деньги в «пристенок» только ради того, чтобы мальчик мог честно заработать свой выигрыш.

Современные тенденции, которые наметились в отношении воззрения русскоговорящего общества, необходимо осветить отдельно. Человек перестает быть последователем Божьих законов в полной мере. Он противится сосуществованию с Богом внутри себя, он стремится стать Богом сам. Человек – «кузнец своего счастья», «хозяин

своей судьбы». И этому безусловно находится отражение в художественном тексте: в рассказе Ирины Полянской «Мама» в центре сюжета находятся больной ребёнок, его мать и бабушка. На протяжении своего жизненного пути бабушка заболевшей внучки, не обращавшаяся к Богу как к чему-то нематериально существующему «над» ней, рассчитывавшая только на себя и свои силы, вдруг в момент постановки вопроса «жизнь или смерть» «материализует» Бога в себе и в своей убитой горем дочери «Мама, глубоко не верующий человек, всю жизнь посвятивший науке, не верящий ни в бога, ни в мир иной, ни в переселенье душ, заклиная жестом простерла руку и грозно вскричала: «Нет, нет! Бог не допустит! Не смей об этом и думать!» Героиня Людмилы Петрушевской в рассказе «Страна», оставшись одна с ребёнком в одинакомнатной квартире, потеряла надежду на дальнейшее светлое существование. Об утрате Бога внутри себя не говорится в тексте прямо, но об этом косвенно «кричит» безнравственное поведение разбитой матери: «Раньше бывало так, что, пока дочь не засыпала, ни о какой бутылке не было речи, а потом все опростилось, все пошло само собой, потому что не все ли равно девочке, чай ли пьёт мать или лекарство <...> и никто на свете не знает, как они живут вдвоем и как мать все обсчитывает, рассчитывает и решает, что ущерба в том нет, если то самое количество денег, которое уходило бы на обед, будет уходить на вино — девочка сыта в детском саду, а ей самой не надо ничего».

«Область религиозного составляет значительную часть жизни общества. Это огромный и сложный мир особой человеческой деятельности – религиозных чувств, религиозных или относящихся к религии мыслей, речей, желаний, поступков и взаимоотношений людей» [3, с.40]. Религиозное миропонимание, мораль оставляют глубокий след в повседневной жизни народа. Соприкасаясь с повседневным бытом народа, религия «обрастает» своеобразным национальным колоритом. Религия заключает в себе сложную картину мира; язык и текст (как памятник) – простую.

Текст, будучи простой картиной мира, выступает реальным пособием для понимания основных принципов русскоговорящего общества, которые могут быть определены посредством художественных образов, ситуаций и без которых взаимодействие коммуникантов невозможно.

Список литературы:

1. Варзони́н Ю. Н. Введение в теорию риторики / Ю. Н. Варзони́н – Тверь: ТвГУ, 2003. – 64 с.

2. Волков В. В., Гладиллина И. В. Художественный текст в преподавании русского языка как иностранного: Учебное пособие / В. В. Волков, И. В. Гладиллина. Тверь: ТвГУ; Издатель Кондратьев А. Н., 2014. 156 с.
3. Мечковская Н. Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов / Н. Б. Мечковская. М.: Агенство «Фаир», 1998. 352 с.
4. Стернин И. А., Шилихина К. М. Коммуникативные аспекты толерантности / И. А. Стернин, К. М. Шилихина. Воронеж, 2000. 110 с.
5. Зарецкая Е. Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации / Е. Н. Зарецкая. М.: Дело, 2002. 480 с.

ЖУРНАЛИСТИКА, РЕКЛАМА, PR

В.А. Викулов

Магистратура, 2 курс, направление «Журналистика».

Научный руководитель – д. филол. н., проф., зав. каф. журналистики, рекламы и связей с общественностью Е. Н. Брызгалова.

ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КИБЕРСПОРТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению киберспорта как объекта внимания традиционных и электронных средств массовой информации. Описаны условия возникновения киберспортивной журналистики. Анализируются перспективы развития медиарынка на киберспортивной арене.*

Ключевые слова: *Киберспорт, киберспортивная журналистика, СМИ, медиарынок, современная журналистика.*

За последние десятилетия киберспорт прошел огромный путь в своем становлении и развитии: от простого увлечения видеоиграми небольшими объединениями геймеров в разных странах, до многомиллиардной мировой индустрии с миллионными сообществами. Согласно данным исследования, проведенного организацией *SuperData Research* [7], текущий объем киберспортивного рынка за 2016 год оценивается в 892 млн. долларов, за 2015 год – 748 млн. долларов, а его рост составляет 19,25% в год, в то время как рост доходов НХЛ составляет только 8% в год [1]. Среди всех регионов на мировом рынке киберспорта лидирует Азия (328 млн. \$), однако Европа (269 млн. \$) и Америка (275 млн. \$)

уступает ненамного. По прогнозам SuperData Research, к 2018 году ожидается, что объем мирового рынка по киберспорту достигнет отметки в 1,9 млрд. \$. Свыше 213.8 млн людей следили за киберспортивными турнирами в течение 2016 года, что обусловило увеличение доходов и привлечение новых рекламодателей и спонсоров. Примерно 660 млн. долларов из общего объема рынка приходится на рекламу и спонсорство.

По определению П.А. Шаховцева, киберспорт – это «умственные и физические соревнования, которые проводятся с помощью компьютерных технологий, а виртуальное пространство, в пределах которого происходит соревнование, моделируется компьютером» [5]. Также некоторые исследователи определяют его как «спорт внутри киберпространства и посредством его» [8]. В зарубежной научной литературе широко используется термин «eSports» – от «electronic sports». Впервые это понятие использовали в 1999 году в пресс-релизе основания Online Gamers Association в качестве сравнения с традиционными видами спорта [12]. Также часто можно встретить такие термины, как «professional gaming» (или «pro-gaming») – профессиональный гейминг, «competitive gaming» – соревновательный гейминг.

Киберспортивные турниры, как и традиционный спорт, включают в себя несколько дисциплин, которые отличаются особенностями виртуального пространства, игровыми задачами и требуемыми навыками игроков. На данный момент существует множество жанров видеоигр наиболее популярные из которых: **MOBA** (многопользовательская онлайн арена для сражения): Defense of the Ancients 2 (DotA2), League of Legends (LoL), Heroes of the Storm (HotS), Smite; **FPS** (шутер от первого лица): Counter-Strike: Global Offensive (CS:GO), Point Blank, Quake, Call of Duty, Halo; **RTS** (стратегия в режиме реального времени): Starcraft 2, WarCraft III; **CCG** (коллекционная карточная игра): Hearthstone – Heroes of Warcraft (Heartstone); Спортивный симулятор: FIFA; Файтинги (англ. Fighting): Super Smash Bros. Melee, Street Fighter, Tekken, Mortal Kombat и др.

На профессиональных киберспортивных турнирах, как правило, ведутся прямые трансляции матчей, а победители вместе с чемпионским титулом получают определенную сумму вознаграждения из призового фонда, которая может ранжироваться от 10 тыс. до нескольких десятков млн. \$, в зависимости от вида и популярности дисциплины. Кроме того, профессиональные киберспортсмены, выступающие за ту или иную команду на регулярной основе, получают заработные платы.

Мишель Борови определяет точку отсчета истории киберспорта, начиная с в 1980-х гг., когда состоялись первые компьютерные состязания

лицом к лицу. Связано это было в первую очередь с ростом популярности игровых автоматов и аркадного жанра видеоигр, таких как Pac-Man, Centipede и Donkey Kong [6]. «Взрыв аркад» привлек к индустрии внимание публики. Разработчики стали устраивать официальные турниры с участием спонсоров и зрителей, а также освещали их в СМИ. Первым соревнованием стал Space Invaders Tournament, организованный компанией Atari в 1980 году, в котором приняли участие более 10 тысяч человек [11]. Даже по нынешним меркам это довольно большая аудитория. Например, на ивенте ESL ONE в Нью Йорке в 2016 году, по компьютерной игре “Street Fighter 5” общее число участников было 1024 человека. А на турнире по “Dota 2” International 2016 – 5210 человек.

Позже, в 1980-х годах, рекорды соревновательных геймингов стали фиксироваться Книгой Рекордов Гиннеса и зародилась первая профессиональная команда по видеоиграм – U.S. National Video Game Team (США), которая регулярно принимала участие в киберспортивных турнирах и помогала их организовывать [6].

Все более возрастающий интерес медиа к киберспорту привел к освещению аркадных турниров в газетах и на телевидении. Уже в 1982 году на телеканале WTBS вышла программа «Starcade» – первое телешоу о видеоиграх с элементами соревновательного гейминга. А в 1983 году в эфире телешоу «That’s Incredible!» телеканала ABC три профессиональных игрока в аркады сражались за звание национального чемпиона видеоигр [6].

В период с 1987 по 1990 гг. индустрия киберспорта выработала новый подход к соревнованиям и к организации турниров. Выход в 1987 году видеоигры Street Fighter положил начало состязаниям непосредственно между игроками, их способностями и навыками – появился жанр игр файтинг [11]. А турнир Powerfest, который в 1990 году провела корпорация Nintendo, уже тогда приобрел характеристики современных киберспортивных соревнований: игрок против машины (player-versus-machine), когда на стадии квалификации от участников требовалось набрать установленное количество очков, и игрок против игрока (player-versus-player), когда участники турнира состязались непосредственно друг с другом [6].

«В 1990-е годы аркадные автоматы оказались полностью вытеснены рынком игровых консолей и персональных компьютеров. Стало зарождаться такое немаловажное для современного киберспорта явление, как интернет-кафе – места, где за определенную плату можно было получить доступ к компьютеру с сетью» [12]. Появились компьютерные

игры в жанре шутера от первого лица – Doom в 1993 году и Quake в 1996 году – которые поддерживали возможность сетевой игры. В 1997 году был вручен первый крупный приз за победу в турнире – автомобиль Ferrari. А немного позднее была организована первая Кибератлетическая Профессиональная Лига (Cyberathlete Professional League, CPL), которая занималась организацией киберспортивных турниров и их популяризацией среди зрителей [11].

В 2000 году при активном содействии компании Samsung в Южной Корее был организован на мировом уровне чемпионат World Cyber Games, ставший в своем роде «Олимпийскими играми компьютерного спорта». Участниками первого межнационального турнира стали профессиональные геймеры из 17 стран мира, соревновавшиеся в четырех дисциплинах, правда киберспортсмены из России приняли участие только в 2001 году. Чемпионат начинался церемонией открытия, а награждали победителей, помимо денежных призов, настоящими медалями. Призовой фонд первого чемпионата составил 200 тыс. \$ [3].

Начиная с 2000-х гг., во многих странах стали открываться круглосуточные каналы, ориентированные на киберспорт: в Южной Корее – OnGameNet (OGN) и MBC Game [3]; в Германии – GIGA Television, в Британии – спутниковый канал XLeague.tv и многие другие [8].

О современной актуальности киберспорта и связанных с ним продуктов, в том числе киберспортивных трансляций, можно судить по инициативам и новым проектам крупнейших игроков на рынке медиа и высоких технологий. Так, рост популярности электронного спорта и многопользовательских игр спровоцировал увеличение числа интернет-порталов, специализирующихся на стриминге игровых видео. Теперь, помимо Twitch.TV, месячная аудитория которого за 2015 год составила 100 млн. уникальных зрителей, 1,5 млн. из которых сами были стримерами [9], появляются новые порталы – Yahoo eSports, YouTube Gaming [10].

О возрастающей заинтересованности в киберспорте рынка СМИ говорит появление специализирующихся на профессиональном гейминге изданий. Ведущее в России электронное издание Sports.ru в июле 2015 года запустило отдельный проект, посвященный киберспорту: Cyber.sports.ru [4]. А в 2016 году открылся круглосуточный телеканал GameShowTV [2]. Помимо этого посвященные киберспорту разделы появляются на сайтах многих спортивных электронных СМИ, в частности, SovSport.ru, СПОРТ.UA, Eurosport.ru.

Киберспортом также увлеклась ведущая американская спортивная телесеть ESPN. Начиная с 2014 года, ESPN ведет прямые трансляции турниров по Dota 2, Heroes of the Dorm.

Не обделил вниманием киберспорт и норвежский коммерческий телевизионный вещатель TV 2. В феврале 2015 года компания объединилась с House of Nerds – норвежской киберспортивной организацией. Трансляции киберспортивных состязаний поделили между собой два канала сети – большинство отошло второстепенному TV 2 Sumo, наиболее важные взял на себя основной TV 2 Sport. Среди дисциплин, на которых фокусируется вещатель, – Counter-Strike: Global Offensive, League of Legends и StarCraft 2 [8].

Массовая популярность киберспорта как современного феномена подтверждает острую необходимость более детального освещения киберспортивной сцены. Несмотря на то, что электронный спорт давно держит рекорд по количеству просмотров в Интернете, выход киберспорта на площадку традиционных СМИ является важным индикатором не только развития киберспортивной журналистики, но и стремлением к привлечению новой аудитории, не знакомой с киберспортом.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что киберспортивная арена на медиа рынке является конкурентоспособной. Интерес со стороны крупных брендов и спонсоров, которые способствуют притоку денег в индустрию, а также интенсивный рост мировой и российской аудитории, содействуют развитию киберспортивной журналистики. Появляются новые СМИ и Интернет-ресурсы, посвященные профессиональному геймингу. Киберспортивные трансляции внедряются в контент спортивных телеканалов и выходят на экраны кинотеатров. Киберспорт и его трансляции становятся трендом как в экономике, так и в журналистике.

Список литературы

1. Беттмэн: доходы НХЛ растут с каждым годом и бьют рекорды // Чемпионат. 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.championat.com/hockey/news-2475538-bettmen-dohody-nhl-rastut-s-kazhdym-godom-i-bjut-rekordy.html>.
2. В ноябре в России начнет вещание телеканал о киберспорте // Газета-га.Ру. 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.gazeta.ru/sport/news/2015/10/30/n_7831529.shtml.
3. Плутцов И. Киберспорт в Южной Кореи // Vostok Magazine. 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://vostalk.net/kibersport-v-yuzhnoj-koree/>.
4. Фролов А. Издание Sports.ru запустило проект о киберспорте — Cyber.sports.ru // VC.ru. 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/p/cyber-sports>.

5. Шаховцев П. А. История становления киберспорта // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 36. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-kibersporta>.
6. Borowy M. Public Gaming: eSport and Event Marketing in the Experience Economy. Simon Fraser University, 2012. – P. 38-50.
7. eSports Market Report // SuperData Research. 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.superdataresearch.com/market-data/esports-market-brief/>.
8. Jonasson K., Thiborg J. Electronic sports and its impact on future of games // Sports in Society: Cultures, Commerce, Media, Politics. Vol. 13. № 2. 2010. – P.288.
9. Rao L. Justin.TV's Video Gaming Portal Twitch.TV Is Growing Fast // TechCrunch. 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://techcrunch.com/2011/08/11/justin-tvs-video-gaming-portal-twitch-tv-growing-fast/>.
10. Spangler T. Yahoo Launches eSports News and Video Site // Variety. 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://variety.com/2016/digital/news/yahoo-esports-video-league-of-legends-1201719675/>.
11. Tyler F. M. Edwards. eSports: A brief history // Adanai. 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://adanai.com/esports/>.
12. Wagner M. G. On the Scientific Relevance of eSport. Proceedings of the 2006 International Conference on Inter-net Computing and Conference on Computer Game Development.

О.Ю. Гаак

Студентка 4 курса направления «Журналистика».

Научный руководитель – д. филол. н., проф., зав. каф. журналистики, рекламф и связей с общественностью, Е. Н. Брызгалова.

ПУБЛИЦИСТИКА Э. М. РЕМАРКА

Аннотация: *В данной статье рассмотрена публицистическая деятельность Э. М. Ремарка в начале его журналистского становления.*

В процессе исследования нами были проанализированы тематика и идейный смысл его журналистских текстов, а также их жанровые особенности.

Ключевые слова: Э. М. Ремарк, публицистика, начальный период, журналистика, критика, рецензирование.

Немецкий писатель Эрих Мария Ремарк вошёл в историю литературы XX века прежде всего как наиболее яркий представитель «потерянного поколения». Так называют писателей Западной Европы и США, привнесшие в общественную жизнь периода между Первой и Второй мировыми войнами тему глубокой духовной и моральной травмы людей, которые в юные годы оказались на фронте, научились убивать и выживать в нечеловеческих условиях [1]. В современной науке недостаточно осмыслен тот факт, что Э. М. Ремарк начинал свой творческий путь именно с журналистской деятельности. Его журналистские работы печатались не только в изданиях Германии, но и за её пределами.

Исходя из проанализированных нами текстов, мы выявили следующие этапы журналистской деятельности Э. М. Ремарка:

Название этапа	Временной период	Работа в изданиях	Краткая характеристика
1. Начальный период	1921 г.	«Osnabrücker Landeszeitung», «Osnabrücker Tageblatt»	Интерес к искусству и театральной жизни. Многообразие жанровой тематики. Создание авторского жанра.
2. Работа в «Echo Continental»	1922–1925 гг.	Echo Continental»	Создание пиар-текстов. Введение в журналистский текст рекламного приёма «позиционирование»
3. Работа в «Sport im Bild»	1925–1928 гг.	«Sport im Bild»	Изучение автомобильной журналистики. Использование принципа медиапланирования текста. Работа над созданием специализированного издания
4. Поздний период	1928 – 1966 гг.	–	Создание аналитических материалов. Литературная критика. Кинокритика. Работа в жанре «интервью»

В настоящей статье мы рассмотрим первый этап творчества Э.М. Ремарка и выявим специфику публицистических работ автора.

Данный этап представляет особую значимость: именно в этот временной промежуток происходило становление журналистских особенностей писателя. Карьера Э. М. Ремарка как журналиста берёт своё начало в марте 1921 года, когда он становится сотрудником немецких изданий «Osnabrücker Landeszeitung» и «Osnabrücker Tageblatt». Здесь он занимал должность театрального критика. Тематическая доминанта данного периода – это интерес Ремарка к искусству и театральной жизни. В этот период рождаются такие журналистские произведения, как: «"Фауст", трагедия Гёте», «Разговоры во время "Фауста"», «Зарисовки с ярмарки», «Имярек», «Первый концерт музыкального общества», «Ханс Йегер» и др.

Основная тема, которая объединяет данные работы, – отношение общества к искусству в послевоенное время. Идейный смысл произведений можно обозначить как обесценивание личности человека, опустошение его внутреннего мира; интерес к искусству ради и положения в обществе.

Один из ярких примеров – «Зарисовки с ярмарки», которые представляют особый интерес и с точки зрения жанровой подачи материала. Это цикл из шести небольших по объёму иронических зарисовок, объединённых общей темой. Автор подмечает ироничные стороны ярмарочной жизни, выводя на передний план серьёзные проблемы общества. Одной из таких проблем он считает не востребованность искусства, его неприятие обществом. Например, главным героем одной из зарисовок становится человек, «который играет на губной гармошке» [2, с. 80]. Ежедневно на ярмарке он собирает вокруг себя большое количество людей, готовых платить деньги за подобное «искусство». Доказывая свою позицию, Э. М. Ремарк сравнивает уличную игру на губной гармошке с игрой оркестра, отмечая наименьшую популярность последнего: «А если бы при этом оркестр собирал деньги, то вряд ли бы он собрал столько же, сколько этот человек с губной гармошкой» [2, с. 80].

Наряду с этим, автора волнуют и социальные проблемы. В заключительной зарисовке знакомит читателя с неким господином, у которого «при виде калек <...> по лицу потекли слёзы» [2, с. 83]. Он обращается к своей спутнице со словами: «Как можно веселиться, когда видишь такое...» [2, с. 84]. Завершая цикл зарисовок данной фразой, Э. М. Ремарк заложил в неё главную мысль всего текста. Обращаясь с помощью этой фразы к читателям, автор призывает их к гуманности, состраданию.

В своих работах писатель не только поставил проблему, но и ищет пути её решения. Так, от имени работницы Э. М. Ремарк высказыва-

ет своё видение ситуации: «Вместо того чтобы попусту транжирить деньги, лучше бы эти ребята раздали их калекам...» [2, с. 84]. Автор поднимает проблему инфляции 20-х годов, когда реформы ударили по малообеспеченным слоям населения. Кризис ударил по вернувшимся с фронта калекам: они не могли заработать себе на пропитание, поэтому были вынуждены заниматься попрошайничеством. Германия была охвачена кризисом, в связи с чем социальные выплаты были минимизированы. Так автор акцентирует внимание на том, что люди, воевавшие за свою Родину, после окончания войны оказались ненужными на всеобщем празднике жизни в своей стране.

Ещё одно сохранившееся до наших дней журналистское произведение Э. М. Ремарка – репортаж «Разговоры во время "Фауста"». Героями произведения становятся обычные зрители, которые не только в перерывах спектакля, но и во время самих сцен «Фауста» ведут диалоги на повседневные темы. Темами для их разговоров становятся состязания по стрельбе, обсуждение выгоды покупки крестьянского масла, эталон женской красоты. Иронизируя, Ремарк показывает неуважение общества к искусству: «Спустя какое-то время позади нас появляется, шурша платьем, величественная дама, естественно, через полчаса после начала; она вынуждает всех встать и пробирается к своему месту, которое, тоже естественно, оказывается в середине ряда» [2, с. 93].

Небрежность со стороны актёров Э. М. Ремарк подчёркивает в самом начале произведения: исполняющий роль архангела Михаила актер не удосужился снять с руки «кокетливый серебряный браслет» [2, с. 94]. Данная деталь свидетельствует о внимательности писателя, его трепетном отношении к искусству.

Одним из главных стилистических приёмов становится диалог. На нем построена большая часть репортажа, что делает его живым, интересным и убедительным. Взгляд на ситуацию с такой неординарной точки зрения помогает создать необычный эффект присутствия. Автор не вмешивается в происходящее, не оценивает ситуацию, не комментирует выдвинутую им проблему, а предоставляет сделать вывод самим читателям. Он развлекает авторскую речь, изменяет темп повествования. С помощью этого приёма Э. М. Ремарк передает особенности внутреннего мира героев, тем самым помогая читателю верно охарактеризовать их. Например, когда Фауст поднимает хрустальную чашу с ядом, из зала произносятся: «Твоё здоровье, если это коньяк» [2, с. 94].

Герои репортажа ироничны: новобрачная пара, мешающая просмотру трагедии своими репликами, старый театрал, который делает замечания молодым, получая за это в свой адрес насмешки, дамы, обсуждение кото-

рых после пролога «Фауста» абсолютно не касается темы пьесы, мужчины, играющие в карты, не обращая внимания на сцену. В конце репортажа Ремарк отмечает, что всё-таки «видел там и несколько внимательных глаз» [2, с. 93]. В доказательство автор приводит в пример юношу, у которого после «Фауста» блестели глаза, и «он вышел как пьяный. Не сказав ни слова» [2, с. 93]. Можно утверждать, что под этим юношей Ремарк подразумевал именно себя – настоящего ценителя искусства.

В одно время с репортажем Э. М. Ремарк пишет рецензию на трагедию Гёте «Фауст». В рецензии автор рассуждает о философской сути пьесы, раскрывает её основные вопросы. По мнению А. А. Тертычного, основная задача рецензента в том, чтобы «увидеть в рецензируемом произведении то, что незаметно непосвящённому» [3, с. 141]. Эту задачу, прежде всего, и ставит перед собой журналист. Он акцентирует внимание на замысле Гёте, сравнивая его идейный замысел с режиссёрской трактовкой пьесы.

Поставив в центр заметки небрежную игру актёров, Э.М. Ремарк задаётся вопросом, как нужно ставить эту пьесу, чтобы показать ее во всей красе. По мнению автора, трагедия Гёте настолько велика, что актёрского мастерства для передачи образа Фауста недостаточно - «нужно самому быть Фаустом» [2, с. 92].

В своей работе Э. М. Ремарк использует короткие предложения, а также цитирует отрывки из произведения Гёте «Фауст», что придаёт рецензии определённый ритм. По мнению А. А. Тертычного, «из самых сложных видов рецензии является кино- и театральная рецензия <...>. В подобных работах перед критиком стоит трудная задача – совместить целенаправленный анализ авторского и режиссёрского замысла с характеристикой творческого воплощения» [3, с. 142]. По его мнению, сложной задачей является решение автора сравнить литературный первоисточник с театральной инсценировкой: «Создание хорошей рецензии на произведения синтетических жанров (театра, кино, исполнительского искусства) всегда определяется профессиональным умением критика оценить все стороны работы. Часто успех предопределяется правильным выбором какого-то одного аспекта» [3, с. 142].

Основу рецензии Э.М. Ремарка составляет весторонний анализ трагедии. Э. М. Ремарк разбирает не только тему или идею, но и игру актёров, работу режиссёра, а в заключительной части рецензии предлагает различные варианты по улучшению актёрской игры. Он отходит от пересказа текста в сторону детального профессионального разбора.

Также в этот период времени Э. М. Ремарк начинает заниматься рецензированием книг писателей и поэтов Германии. Одна из его самых

ярких работ посвящена немецкому поэту-фронтовику Герриту Энгельке. К созданию рецензии послужил тот факт, что в 1921 году был издан сборник избранных стихотворений поэта – «Ритмы новой Европы». Ремарк пишет: «Листая этот томик, читая, удивляясь, читая дальше, поражаясь, сопереживая, увлекаясь и восхищаясь, раскачиваясь вместе с автор глубокой болью осознаешь: безумие войны оборвало одну из наших величайших надежд!» [2, с. 124]. Э. М. Ремарк даёт биографические сведения о поэте: скончавшись в полевом госпитале «за три дня до заключения мира» [2, с. 125], автор рецензии выражает сожаления о его скорой кончине, называя его «самым сильным поэтом» [2, с. 125].

В рецензии Э. М. Ремарк стремится донести до читателя «невывраженные смыслы работ в ритме пульсирующей крови, фабрик, горизонтов, погружаясь в его мир» [2, с. 125], объяснить мотивы написания того или иного стихотворения. В конце рецензии он размещает одно из «взятых наугад» [2, с. 125] стихотворений Г. Энгельке, чтобы передать читателю стиль поэта, познакомить аудиторию с его творчеством.

Важно отметить, что в этот период Э.М. Ремарк и сам занимался написанием стихотворений, которые печатались в основном в газете «Osnabrücker Landeszeitung» и дрезденском журнале «Schönheit». Анализируя поэзию начала XX века, Э. М. Ремарк искал и свой поэтический стиль, принимая во внимание всю пестроту направлений, течений, которая была характерна для литературы Германии после Первой мировой войны. Важно подчеркнуть, что в большей мере обращение Э. М. Ремарка к поэзии пришлось на рубеж 40-х – 50-х годов. В этот период им было написано более ста стихотворений.

Возвращаясь к раннему периоду публицистической деятельности Э. М. Ремарка, важно сказать о том, что здесь уже отчётливо просматривается журналистское мастерство автора: его произведения включают в себя актуальность содержания проблемы, всесторонность информации, точный анализ материала, разнообразие журналистских жанров, вовлечение читателей в диалог.

Таким образом, работа в «Osnabrücker Landeszeitung» и «Osnabrücker Tageblatt» сыграла огромную роль в творческой деятельности Э. М. Ремарка. Именно в раннем периоде у автора особенно ярко проявляется интерес к публицистике, который не угаснет на протяжении всей его жизни.

Список литературы

1. Лукова В. А. Электронная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/youth/90-poteryannoe-pokolenie.html> (дата обращения: 1.02.2017).

2. Ремарк Э. М. От полудня до полуночи. М.: Изд-во АСТ, 2013. 308 с.
3. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2006. 320 с.
4. Матвеев М. А. Журналистика Э. М. Ремарка как один из факторов формирования поэтики писателя [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhurnalistika-e-m-remarka-kak-odin-iz-faktorov-formirovaniya-poetiki-pisatelya> (дата обращения: 1. 02. 2017).
5. Надеждин Н. И. Эрих Мария Ремарк. Секрет успеха. М.: Изд-во Аванта +, 2011. 220 с.

3.Э. Кабисова

Магистратура, 2 курс, направление «Журналистика».

Научный руководитель – к. филол. н., доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью И. Е. Иванова.

ФОТОБЛОГ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Аннотация: *в статье рассматривается специфика жанра фотоблога, в том числе как нового вида медиатекста. Анализируется причинно-следственная связь возникновения такого вида медиа в интернет-среде, закономерность визуализации журналистской информации в истории развития коммуникации. В контексте данной статьи также рассматривается влияние и вовлеченность аудитории в процесс создания фотоблогов, их тематики и периодичности. На примере проекта «Следуй за мной» анализируются способы и приемы фотографии, благодаря которым фотоблог приобретает уникальные качества и свойства.*

Ключевые слова: *медиатекст, блог, фотоблог, фотография, блогосфера, ракурс, композиция, сюжет, СМК, медиасфера.*

Конец XX – начало XXI века останется в истории отечественной и мировой журналистики как время появления новых жанров журналисти-

ки. Такая тенденция связана с возникновением и повсеместным распространением сети Интернет как средства массовой коммуникации. Это привело к появлению различных сетевых сообществ в глобальной информационной среде, а также к формированию особой культуры интернет-общения. Теперь любой текст, помещённый в интернет-среду, приобретает специфические признаки и свойства, присущие медиатексту.

В общепринятой форме медиатекст понимается как «динамическая сложная единица высшего порядка, посредством которой осуществляется речевое общение в сфере массовых коммуникаций» [3].

По мнению М. Ю. Казак, «медиатекст – интегрированный многоуровневый знак, объединяющий в единое коммуникативное целое разные семиотические коды (вербальные, невербальные, медийные) и демонстрирующий принципиальную открытость текста на содержательном-смысловом, композиционно-структурном и знаковом уровнях» [2].

Медиатекст может быть использован в разнообразных медийных сферах: в газете, на радио, в телевидении, в Интернете, мобильной связи. Особого внимания в данной области заслуживает такой феномен, как блог, который своим появлением обязан непосредственно сети Интернет. Понятие «блог» мы определяем как асинхронный жанр интернет-коммуникации, предполагающий периодические записи (посты), расположенные в обратном хронологическом порядке и позволяющие читателям оставлять свои комментарии к заметкам автора. Тексты и мультимедийные материалы, попадающие под понятие «блог», тесно связаны друг с другом – они живут по одним законам. Блогеры читают и комментируют друг друга, формируется целевая аудитория тематических блогов, таким образом, появляется собственная среда функционирования – блогосфера.

Благодаря такому свойству медиатекста, как интерактивность, блоги стали общедоступной и популярной формой творческого самовыражения личности. Основной социальной функцией блогов стало удовлетворение человеческой потребности в коммуникации.

В нашей работе мы будем рассматривать свойства и основные функции фотоблога на примере проекта «Следуй за мной». Как рассказывают авторы фотопроекта Мурад и Наташа Осман, «придумали ... его от большой любви к путешествиям, неизведанным странам, красивым местам, ну, и конечно, друг другу»; «Из каждой страны мы привозили друзьям «открытку»: девушка тянет за руку молодого человека, показывая ему самые красивые места на Земле. Это стало традицией» [4]. Проект стремительно набрал популярность в сети Интернет, а вскоре западные журналисты узнали об удивительном фотоблоге, посвящен-

ном путешествиям русской пары. После статей в Reddit, Daily Mail и BuzzFeed о проекте заговорил весь мир. Авторы проекта даже создали собственную телепередачу о путешествиях на «Первом канале».

Блоги классифицируются по наличию и преобладанию того или иного вида мультимедиа: текст, фотографии, графика, звуковые файлы и видео. Такое деление становится логичным, так как блог является сетевым продуктом мультимедийной среды. Также стоит отметить, что в блогах авторы гораздо чаще используют не один вид мультимедиа, а ту или иную их комбинацию.

Визуальные образы формируют наше сознание, выстраивая и направляя конструкцию взгляда и отношения к происходящим событиям и явлениям. Темп восприятия зрительных идентификаций существенно выше, нежели в дискурсивном мышлении. Сознание как способ восприятия мира и способ протекания внутренней жизни стало пониматься как система значений, в которых происходит не только мышление, но и видение. Таким образом, исследование форм реализации образов содействует осмыслению сегодняшних реалий.

Особенности мультимедийной среды, открывающей широкие возможности для презентации любых произведений искусства (живопись, фотография, музыка и т. д.) и для получения зрительского комментария обуславливают неослабевающий интерес к творческим блогам как со стороны аудитории, так и со стороны потенциальных авторов. Фотография стала неотъемлемой частью информационной, политической и художественной культуры, которая распространяется глобальными СМК. «Фотография – одно из самых важных средств информационно-художественного воздействия на человека, что объясняется тем интересом, который она вызывает у публики. Поэтому фотография повсеместно используется как основной метод влияния на читателя» [1].

Авторы проекта «Следуй за мной» изначально использовали лишь один способ воздействия на читательскую аудиторию. Главным элементом блога стала фотография. При этом каждая фотоиллюстрация отличалась использованием одного и того же фотоприема – ракурса. Таким образом, использование такого рода приема стало не только функциональной особенностью фотоблога, но и средством эмоционального воздействия на аудиторию. Постепенно авторы начали использовать видеоконтент и сопровождать фотографии текстом. При этом отличительной чертой проекта «Следуй за мной» остается использование двух фотоприемов – ракурса и композиции.

Фотожурналистика – это искусство овладения эмоционально-экспрессивными и сугубо рациональными выразительными средствами.

Утрированное внимание ко всему личному становится лейтмотивом интернет-существования. В виртуальной реальности пользователи воссоздают свой день, делясь самыми важными новостями и представляя некую улучшенную реальность и улучшенного себя. Таким образом, фотоблог представляет собой своего рода фоторепортаж, предметом которого становится сам автор, а его публикации создают сюжет фотоблога.

Кроме того, стоит заметить, что фотоблог имеет те же признаки и пользуется теми же инструментами, что и фоторепортаж. Каждая фотоиллюстрация имеет свой собственный сюжет, композицию, выразительные средства, при этом она является частью целого. Составляет канву событий, отраженных в фотоблоге, имеет схожую тему и связана с предыдущей и последующей фотографией.

Рассмотрим данное свойство фотоблогов на примере публикаций авторов «Следуй за мной». На каждой из размещённых фотографий происходит «смена декораций» – меняется место съёмок, это может быть улица, пейзаж, какое-либо помещение. Главное условие, чтобы фон был узнаваемым и нес в себе информационную нагрузку о том, какие страны и места посещают герои проекта. Главная героиня фотоиллюстраций часто одета в традиционный костюм страны, в которой она находится. Внешние детали придают антуражность и становятся уникальными элементами фотографии, при этом композиция не меняется. Таким образом, авторы сохраняют единую тематику фотоблога и создают определенный сюжет.

Задача фотоблога – дать наглядное представление о событии, факте, явлении, предмете или объекте публикации. Фотография помогает перенестись в тот самый момент, когда произошло событие, уловить атмосферу и проследить всю череду явлений.

Современный фотоблог заимствовал опыт иллюстрирования печати и в то же время получил дальнейшее развитие – в его содержании заметнее авторское «Я», выраженное и в выборе моментов съемки, и в построении изобразительного ряда, и в текстовом сопровождении. Авторы стремятся изобразить событие сквозь призму индивидуального восприятия, сигнализируя реципиенту о том, что отображает достоверную картину, которую он сам видит. Значение информации, которую читатель получает из фотоиллюстрации вполне сопоставимо со значением текстовой информации. Это свойство фотоблога особенно ярко проявляется в проекте «Следуй за мной», авторы настолько выразительно показывают свое «Я», что каждая фотография стала неким брендом, который невозможно спутать с чем-то другим. Достичь этого удалось с помощью построения уникальной композиции и приемов со светом.

По сути дела, фотоблог – это поэтапное фиксирование автором результатов своего наблюдения. Современная жизнь протекает в двух измерениях – в реальном времени и пространстве и в виртуальном. Реальность, преломляясь через индивидуальные фильтры, преобразуется или, лучше сказать, редуцируется до виртуальной реальности.

Современную журналистику с уверенностью можно охарактеризовать как эпоху тотальной визуализации информации. Сегодня реципиент получает необходимую информацию не через слова и смыслы, а через яркие образы и простейшие знаки. Кардинальной трансформации подвергаются и сами публикации: визуальные компоненты начинают играть ведущую роль и дополнять, а также трансформировать вербальный контент. Особенно ярко эта тенденция проявляется в фотоблогах, в таких материалах фотография является основным инструментом воздействия на аудиторию.

Таким образом, по результатам исследования непосредственно самого понятия фотоблога на примере фотопроекта «Следуй за мной», мы приходим к следующим выводам: визуализация журналистской информации является закономерным явлением в истории развития коммуникации. Визуальная информация достаточно разнообразна в своих проявлениях и кардинально влияет на СМК, приводя к их радикальной трансформации, как на уровне формы, так и содержания. Развитие новых технологий привело к расширению существующих и появлению новых видов визуализации информации в современных фотоблогах.

На наш взгляд, одним из наиболее важных свойств журналистской блог-коммуникации является то, что медиатекст перестает быть конечным продуктом. Соответственно, задачей автора становится не столько рассказать о событии сегодняшнего дня, а затем сразу перейти к подготовке следующего материала, сколько участвовать в таком взаимодействии с аудиторией и блогосферой, в котором можно было бы постоянно создавать инфоповоды.

Список литературы:

1. Березин В. М. Фотожурналистика. М.: РУДН, 2009. 157 с.
2. Казак М. Ю. Медиатекст: конструирование и типологические свойства [Электронный ресурс]. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1303037163_3885.doc (Дата обращения: 15.09.2016).
3. Кузьмина Н. А. Современный медиатекст. Омск: ОмГУ, 2011. 414 с.
4. Фотоблог [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/followmeproject> (Дата обращения: 12.03.2016).

Ф.Л. Киракосян

Студент кафедры политологии.

Научный руководитель – к. филол. н., доцент И.В. Чалов

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО КОНФЛИКТА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ЙЕМЕН

Аннотация: *В данной статье указаны причины возникновения вооружённого конфликта в Йемене, рассмотрены позиции сторон конфликта и представлен хронологический анализ событий данного конфликта.*

Ключевые слова: *Йемен, Ближний Восток, хуситы, эскалация конфликта, гражданская война, внешняя политика, влияние.*

Вспыхнувшая в Республике Йемен война имеет большое значение в решении дальнейшей судьбы всего региона. Помимо борьбы внутривосточных сил Йемена здесь происходит столкновение интересов как государств ближневосточного региона, так и ряда ведущих мировых держав. Что является ключевыми факторами появления и развития этого конфликта? Для решения этого вопроса нужно обратиться к истории Йемена.

Йемен не всегда был единым государством, ещё в 1839г. существовал Южный Йемен, который был под покровительством Британской Империи вплоть до обретения независимости в 1967г. Северный Йемен в свою очередь образовался после распада Османской империи в 1918 году. Объединение произошло в 1990г. и спустя 4 года разгорелась гражданская война, в результате которой восстание южан было подавлено. Вооружённый конфликт шиитского севера и суннитского юга начался ещё в 2004 году. С правительством Йемена на тот момент боролся шейх Хусейн Бадруддин аль-Хуси, который основал хуситское движение. В феврале 2010 года правительство Йемена и хуситские лидеры заключили соглашение о перемирии и конфликт был приостановлен. В январе 2011г. под влиянием «Арабской весны» в Йемене вспыхнули массовые антиправительственные выступления, которые разморозили данный конфликт. Это было связано с тем, что президент Йемена Али Абдалла Салех попытался нарушить договорённости с йеменскими племенами, по которым следующим президентом Йемена становился двоюродный

брат Салеха. Он предпринял попытку назначить своим приемником собственного сына. В результате произошло покушение на А. Салеха, после которого он бежал из страны и передал свои полномочия вице-президенту страны Абдураббихи Мансуру Хади. Мансур Хади в последствии победил на президентских выборах. Оппозиционерам хуситам удалось захватить столицу Сану и образовать Революционный комитет. М. Хади подал в отставку, но, когда ему удалось бежать на Юг страны в портовый город Аден, он под давление саудитов отозвал свою отставку и объявил, что всё ещё является легитимным президентом Йемена. [3: 85] На данный момент фактическим президентом Йемена является президент Революционного комитета Йемена Мухаммед Али аль-Хуси.

Ключевым моментом в данном конфликте является многообразие представленных сторон, условно их можно поделить на три лагеря. К первой стороне относится террористическая организация Аль-Каида, имеющая непосредственную связь с террористической организации ИГИЛ, а также финансируемая Саудовской Аравией. Второй противоборствующей стороной является Верховный Политический Совет Йемена представленный хуситским ополчением. Третьей стороной конфликта выступает Правительство Йемена. Последнее две стороны также имеют поддержку извне. На стороне Правительства Йемена выступают США, Пакистан и коалиция «Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива». Хуситы же получают поддержку от Хезболлы и Ирана.

Можно ошибочно подумать, что данный конфликт является уже традиционной для исламского мира борьбой шиитов и суннитов, но всё не так однозначно. На Севере Йемена представлено мощное течение зейдитов. Зейдиты - это одно из течений в шиитском исламе, основанное в VIII-м веке н.э. мусульманским богословом по имени Зейд ибн Али. [4: 73] В вопросах догматики зейдиты заняли позицию, наиболее лояльную к суннитскому исламу. Религиозная позиция между суннитами и шиитами позволяет йеменским северянам проявлять политическую гибкость. Помимо этого, здесь имеются племена, сохранившиеся ещё с Йеменской монархии, которые ни при каких условиях не соглашаются с требованиями интервентов, угрожающих их религии и суверенности. В военных и политических поражениях правительства Йемена во многом виновата политика повышения цен на топливо и урезания социальных расходов, проводимая по договорённости с саудитами. К причинам поражений коалиции можно отнести и недооценку военного потенциала племён. Племя является не только авторитетной силой Йемена, но и опасной военизированной структурой, имеющей тяжёлую военную технику и представительство во власти. Многомиллиардные вливания

не спасли Саудовскую Аравию, ОАЭ и Катар от ряда сокрушительных поражений, ударивших в первую очередь по престижу. Сбито более 30 самолётов и вертолётов, уничтожено пять кораблей, более тысячи военнослужащих убито, среди которых десятки высокопоставленных саудовских офицеров. [1] Бои проходили даже на непосредственной территории СА, в провинциях Джизан и Наджран, которые были силой отняты у Йемена в 1934 году.

Стоит отметить, что в самой коалиции существуют противоречия, например, Оман отказался от вмешательства в вооружённый конфликт Йемена, а ОАЭ и СА вовсе имеют разные цели, касательно территориальной целостности Йемена. СА пытаются вернуть лояльное им правительство, а ОАЭ всячески способствуют созданию двух отдельных йеменских государств, как это было до 1990 года. Дело в том, что Йемен для арабского мира представляется на сегодняшний день потенциальным плацдармом Ирана, поэтому любые методы смены режима на территории Йемена для него выигрывают.

Интересы Коалиции ясны, но каковы же интересы Ирана? Исламская Республика Иран после долгожданного снятия санкций стремится стать лидером на Ближнем востоке имея рычаги давления на ближайших конкурентов. Йемен является полем противостояния многих держав в первую очередь из-за Баб-эль-Мандебского пролива. [6] Через этот пролив проходят огромные объёмы арабской нефти и катарского сжиженного газа. Когда-то этот пролив контролировался советской базой, что обеспечивало определённый контроль за объёмами транспортировки углеводородов. Очевидно, что хуситы руководствовались рекомендациями Ирана, когда начали продвигаться на Юг, чем удивили всех игроков данного региона. Захватив порт Ходейда, хуситы получили выход на главный рынок торговли вооружениями на всём регионе. Продвижение хуситов на Юг заставило США вывести беспилотники и эвакуировать базу вблизи Адена.

Баб-эль-Мандебский пролив контролирует Красное море, и вокруг него происходят интереснейшие процессы. ОАЭ взяли под контроль бывшую советскую военно-морскую базу в Сомали, также вместе с саудовцами они получили базы в Эритреи. Очевидно, что державы залива стараются распространить своё влияние для своей национальной безопасности, но на этом фоне в Африку широкими шагами проникает Китай. КНР строит опорную военно-морскую базу в Джибути и гигантский гидроузел, 4-х каскадную плотину «возрождение» в Эфиопии, что на треть сократит пресную воду, текущую в Египет. [2] Арабская Республика Египет в свою очередь связана контрактами с эмиратами и сау-

дитами, которые подталкивают египтян к формированию партизанских вылазок на строительные объекты китайцев.

Более 6 000 человек погибли, половина из них – гражданское население, миллионы стал беженцами. Около 80 % населения нуждаются в срочной помощи – это продовольствие, вода, медикаменты, горючее. [5] Блокада, введённая странами арабской коалиции привела к гуманитарной катастрофе. В районе Мариба коалицией были использованы фосфорные и кассетные бомбы, близ столицы Саны были сброшены нейтронные бомбы. Масштабные бомбардировки саудитов, противоречащие современным конвенциям о ведении войн, позволяют добиться каких-либо успехов, но жертв среди мирных жителей всё больше. Поддержка саудитами террористов Аль-Каиды привела к тому, что лояльное президенту ополчение в ходе боёв было вынужденно отступить на восток.

Интервенция на территорию Йемена подливает масла в огонь и на данный момент существует угроза перерастания локального конфликта в региональную войну, в которой напрямую столкнуться Иран и СА. Саудовская Аравия в поисках путей выхода из войны с хуситами, при которых она сумеет сохранить лицо и избежать возможной потери Надждрана.

Список литературы:

1. Балашов А. Йемен объединился против саудитов // Царьград. [Электронный ресурс]. URL: <http://tsargrad.tv/article/2016/12/02/jemen-obedinilsja-protiv-sauditov.html> (09.12.16).
2. В Джибути началось строительство первой китайской зарубежной базы //Лента.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2016/08/21/china.html> (09.12.16).
3. Исаев Л, Коротаяев А. Йемен: неизвестная революция и международный конфликт // Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 8.
4. Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. М, Наука, 1991, 315с.
5. Пан Ги Мун получил от президента Йемена и лидеров оппозиции согласие на объявление в пятницу гуманитарной паузы // Центр новостей ООН. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24073#.WER4vH0t2Vt.html> (09.12.16).
6. Хуситы называют Баб-эль-Мандебский пролив причиной войны в Йемене // Euronews. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.euronews.com/2016/05/16/strait-of-bab-el-mandeb-more-threatening-to-israel-than-iranian-nuclear.html> (09.12.16).

Е. В. Клепикова

Магистрант 2 курса, направление «Журналистика», программа специализированной подготовки «Профессионально-творческая, авторская и журналистская деятельность».

Научный руководитель – д. филол. н., проф. И. А. Казанцева.

**СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ
ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ
(на материале газеты «Тверская жизнь»)**

Аннотация: *в статье рассматривается тема сохранения и популяризации русского языка и литературы в СМИ. Проводится анализ количества и качества тематических материалов данной направленности в региональном периодическом печатном издании газете «Тверская жизнь».*

Ключевые слова: *русский язык, литература, культура, сохранение, популяризация, средства массовой информации, «Тверская жизнь».*

Язык — это история народа, путь цивилизации и культуры от истоков до наших дней. Русский язык и литература объединяют нацию, укрепляют государство и одновременно являются неотъемлемой и важнейшей частью нашей национальной культуры. В данной статье мы рассмотрим проблему сохранения русского языка и популяризации литературы в средствах массовой информации на материале регионального периодического печатного издания — газеты «Тверская жизнь».

Русская культура на протяжении многих веков не раз подвергалась угрозе уничтожения. Сегодня, в период информационных и психологических войн, наша национальная самобытность вновь оказывается под угрозой разрушения и искажения. К сожалению, всё чаще это искажение совершают средства массовой информации, но при этом именно СМИ имеют реальную возможность формировать языковой вкус и литературные предпочтения общества, популяризировать русский язык и литературу как достояние нации, как культурную норму и правило

общения, формируя не только речевую практику социума, но и образ мышления своего читателя, слушателя, зрителя.

Одна из статей доктора филологических наук Е. Ю. Скороходовой открывается такими словами: «В конце XX — начале XXI веков складывается такая система массовой коммуникации, которая позволяет распространять информацию на практически неограниченную аудиторию. Поэтому СМИ становятся реальной силой, оказывающей значительное влияние на жизнь общества. СМИ влияют на сохранение единства общества и на формирование общественного мнения; на сознание людей и на систему духовных ценностей; на национальную культуру и на речевую практику социума» [1].

Этот вопрос неоднократно поднимала научная, литературная и журналистская общественность, различные организации, политические структуры.

27 мая 2015 г. в Москве проводился круглый стол «Роль СМИ в сохранении русского языка», который стал дискуссионной площадкой для обсуждения наиболее актуальных проблем в сохранении и развитии русского языка как внутри страны, так и за ее пределами. Обсуждались такие темы, как роль российских электронных СМИ в сохранении русского языка как средства межнационального общения, роль зарубежных русскоязычных электронных СМИ в сохранении русского языка за пределами России, роль журналистов печатных и электронных СМИ в пропаганде русского языка и литературы.

В работе круглого стола принимали участие Анатолий Лысенко — президент Международной академии телевидения и радио, генеральный директор «Общественного телевидения России»; Галина Ковалева — профессор Гуманитарного института телевидения и радиовещания им. Литовчина; Леонид Млечин — директор Дирекции историко-публицистических программ Общественного телевидения России, и многие другие известные журналисты и общественные деятели [2].

Важную роль в сохранении и развитии русского языка в России было призвано сыграть проведение Года литературы (2015) в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 июня 2014 года. Кроме того, 25 февраля 2015 года Совет Федерации РФ принял постановление «О сохранении и развитии русского языка, повышении его роли в области международных культурных и гуманитарных связей», в котором рекомендовал Правительству РФ утвердить федеральную целевую программу «Русский язык» на 2016–2020 годы. В соответствии с данным постановлением Министерству связи и массовых

коммуникаций РФ рекомендовано обратить внимание государственных средств массовой информации на необходимость соблюдения норм современного русского литературного языка. А Комитету Совета Федерации по науке, образованию и культуре поручено подготовить предложения по совершенствованию законодательства в области русского языка в соответствии с задачами, поставленными в Основах государственной культурной политики, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года [3].

Рассмотрим, как реализуются поставленные задачи в регионах на примере газеты «Тверская жизнь». Областная общественно-политическая газета «Тверская жизнь» издается с 1917 года. За время своего существования газета не раз меняла свое название, начав путь с «Пролетарской правды». Учредителем издания является Правительство Тверской области и ГАУ РИА «Верхневолжье», в состав которого входит редакция «Тверской жизни». Газета распространяется на территории Тверской области, имеет несколько подписных индексов. Тираж газеты составляет 6000 экземпляров. Формат А3 (с телепрограммой) имеет аудиторию 8500 человек. Пять лет подряд газета «Тверская жизнь» входит в Золотой фонд прессы России. Газета «Тверская жизнь» выходит 4 раза в неделю, 183 раза в год. Является одним из самых популярных источников средств массовой информации среди жителей Тверской области [4].

Социально-экономическая проблематика, реализация приоритетных национальных проектов становятся предметом глубоких аналитических материалов журналистов «Тверской жизни». Большую часть статей издание посвящает самым насущным проблемам региона, но при этом теме сохранения русского языка и литературы в данном издании уделяется немало информационного пространства и печатных полос.

И это вполне оправданно, поскольку история Тверской губернии связана с именами многих известных писателей. Одни родились и жили в этих местах, другие приезжали сюда за вдохновением: И. А. Крылов, А. С. Пушкин, В. Г. Белинский, М. Е. Салтыков-Щедрин, Ф. М. Достоевский, С. Д. Дрожжин. Их эстафету подхватили новые поколения литераторов, которыми гордится Тверской край: Б. Н. Полевой, А. С. Пьянов, А. Д. Дементьев [5, с. 20–32; с. 320]. В 2013 году в Твери появился единственный в России Дом поэзии, которому присвоено имя Андрея Дементьева.

В Год литературы естественны были ожидания действий, способствующих продвижению культуры в самые широкие слои населения. И одним из самых значимых шагов в этом направлении стал проект

«Тверской переплёт». Это межрегиональная книжная выставка-ярмарка, организованная редакцией газеты «Тверская жизнь» и областной библиотекой им. А. М. Горького при поддержке Правительства области. Сама ярмарка проходит в октябре, но в течение нескольких месяцев корреспонденты «Тверской жизни» в рубрике «Тверской переплёт» знакомят своих читателей с новыми авторами, книгами, которые готовятся к изданию. «Тверской переплёт» — это не только гуманитарный проект и реализация книжной выставки-ярмарки, но и дополнительная возможность для журналистов поговорить о классической и современной литературе со своими читателями.

В рубрике «Книжная полка» журналистами «Тверской жизни» в 2015 году было написано и о других проектах, реализуемых в регионе для самых разных социальных групп читателей. Так, в 2015 году Центром детского и семейного чтения имени А. С. Пушкина был создан проект «Литературная песочница». Он стартовал 4 июня, а завершился в середине сентября. На детских площадках, у песочниц, малышей и их родителей встречали профессиональные библиотекари, которые рассказывали и читали вслух самые интересные книги из фонда центра. В «Литературных песочницах» все желающие могли познакомиться с новинками детской литературы, книгами-игрушками, познавательными и развлекательными изданиями. По словам автора статьи Ирины Сергеевой, «Только за июнь книги были представлены 222 жителям Твери – 80 взрослым и 142 детям. Примерно столько же читателей проект охватил и в июле. Кстати, он оказался интересен и для детей более старшего возраста. Подростки обратились к библиотекарям с просьбой организовать такие встречи и для них» [6]. В рубрике «Родная речь» авторы предлагают читателю рассмотреть этимологию некоторых слов, историю их использования в русском языке, использование в речи современников. В своих рассуждениях они опираются на высказывания русских классиков или их литературных героев. К примеру, в статье «И дело выводя, и вздоры» автор рассматривает этимологию слова «вздор». Это слово в современном русском языке обозначает «пустяки, пустые слова, нелепость, бессмыслицу». В статье пишут: «По наблюдениям Даля, в этом старом значении раньше была употребительна и форма множительного числа, которая вышла из обихода, – вздоры. Пример такого словоупотребления можно найти у Пушкина, который в статье «Торжество дружбы», подписанной псевдонимом Ф. Косичкин, цитируя Н. И. Греча, отмечает, что тот «доказал неоспоримо, что Фаддей Бенедиктович (Булгарин. – Е. К.) живет в своей деревне близ Дерп-

та и просил его (Греча – Е. К.) не посылать к нему вздоров». По мнению комментаторов А. С. Пушкина, речь здесь, вероятнее всего, идет о «бранчливых» критиках, «вздорных пустых нелепостях». В басне И. А. Крылова «Водолазы» читаем следующее: «И дело вывода, и вздоры, // Бумаги исписали горы...» [7].

Стоит отметить и хороший литературный язык, местами даже поэтический слог авторов статей, посвящённых исследуемой нами теме. В издании № 104 от 25 июля 2015 года в рубрике «Книжная полка», в статье «Возвращение поэта», автор рассказывает об издании первых двух томов собрания сочинений тверского поэта Спиридона Дрожжина: «Если же говорить о содержании обоих томов в целом, то лирика Дрожжина предстала в них во всем самобытном разнообразии: поэту были доступны едва ли не все ее жанры, в том числе «высокие», которые он умело демократизировал, находя источники красоты и тонких переживаний в самой жизни народа. Помимо стихотворных рассказов и очерков, бытовых и пейзажных зарисовок, она привлекательна изящными лирическими медитациями, молитвами, элегиями, миниатюрами, легендами и особой эстетической моделью крестьянского мироотражения – жанром песни» [8].

Изучая печатные номера «Тверской жизни» за 2015 год, мы провели анализ статей по данной тематике, что позволило сделать предварительные выводы о состоянии проблемы популяризации в региональном СМИ. Получились следующие результаты: за год в изданиях вышло 145 материалов, так или иначе связанных с популяризацией русского языка и литературы. В течение года на страницах издания выходили статьи в рубрике «Культура» («Читальный зал», «Родная речь», «Книжная полка», «Наследие», в разделе «Афиша», в рамках проекта «Тверской переплёт»). Наиболее активно наполнялись материалами рубрика «Афиша», в разделе «Читайте» (28 статей), «Родная речь» (15 материалов об этимологии различных слов и выражений), «Тверской переплёт» (27 статей о реализации Тверского гуманитарного проекта – Межрегиональной книжной выставке-ярмарке «Тверской переплёт»), в различных рубриках выходили статьи под знаком «Год литературы в России» (28 раз). Наиболее наполненными месяцами по количеству статей в рамках заданной темы стали июль (16 статей), сентябрь (16 статей), октябрь (16 статей), ноябрь (14 статей), декабрь (17 статей).

Таким образом, проанализировав данные этого издания, можно сделать вывод, что в газете «Тверская жизнь» регулярно освещаются события, призванные обратить внимание на вопрос сохранения русского

языка и отечественной литературы. В газете регулярно пропагандируется бережное отношение к литературному достоянию нации, освещаются литературные новинки как регионального, так и федерального масштаба. Если говорить о содержании, стоит отметить, что статьи чаще носят информационный характер. Аналитические материалы на исследуемую нами тематику встречаются редко. В 2015 году в статьях данного СМИ фактически не поднимается проблема состояния русского языка и популярности отечественной литературы в российском обществе и среди жителей Тверской области, не приводится статистика или какие-либо другие формы анализа данной проблемы. Но зато журналистами данного издания поднимаются вопросы сохранения русского языка и литературы, их популяризации среди подрастающего поколения, освещаются различные мероприятия, проводимые по данной тематике в школах Твери и региона. Стоит отметить, что стиль публикаций журналистов этого издания не выходит за рамки литературных норм. Это позволяет предполагать, что «Тверская жизнь» не только освещает различные события, призванные популяризовать отечественную литературу и сохранение русского языка, но и оказывает положительное влияние на формирование качества языкового вкуса и литературных предпочтений своих читателей, таким образом влияя на формирование культуры жителей Верхневолжья в целом.

Список литературы:

1. Скороходова Е. Ю. Динамика речевых норм в современных текстах массовой информации [Электронный ресурс]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. Ю. Скороходова; МГОУ. М.: 2008. URL: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/dinamika-rechevyh-norm-v-sovremennyh-tekstah-massovoj-informacii.html> (Дата обращения: 19.12.2016)/
2. Круглый стол «Роль СМИ в сохранении русского языка» [Электронный ресурс]. URL: <http://interatr.org/ru/projects/rol-smi-v-sohranenii-russkogo-yazyka/> (Дата обращения: 24.11.2016)
3. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О сохранении и развитии русского языка, повышении его роли в области международных культурных и гуманитарных связей» [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/52248/> (Дата обращения: 25.11.2016).
4. Русские писатели и тверской край: учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов ун-тов; под ред. М. В. Строганова и И. А. Трифаженковой. Тверь: ТвГУ, 2009. 320 с.

5. Тверская жизнь. 16.08.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tverlife.ru/news/97614.html> (Дата обращения 15.10.2016).
6. Тверская жизнь. 06.07.2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.tverlife.ru/news/95660.html?sphrase_id=750203 (Дата обращения: 15.10.2016).
7. Тверская жизнь. 27.07.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tverlife.ru/news/96628.html> (Дата обращения: 15.10.2016).

А.С. Куприянова

Аспирантка 2 курса, специальности «Журналистика».

*Научный руководитель – д. филол. н., профессор, зав. кафедрой журналистики, рекламы и связей с общественностью
Е. Н. Брызгалова*

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТЕЛЕСТУДИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ТвГУ

Аннотация: В данной статье мы рассмотрим роль университетского телевидения ТвГУ в формировании составляющих положительного имиджа учебного заведения.

Ключевые слова: вуз, имидж, информационный сюжет, новостная программа, PR-технологии, тележурналист, университетское телевидение.

Положительный имидж следует рассматривать как важный фактор конкурентоспособности высшего учебного заведения. В настоящее время возникла необходимость разработки новых путей формирования положительного имиджа учебного заведения. Среди способов формирования имиджа вуза следует рассматривать открытие собственной телестудии.

Имидж не является постоянным признаком какой-либо компании. Имидж – это образ, воспринимаемый человеком. Телевидение способно воздействовать на эмоциональную сферу своего зрителя, вызывать определенные ассоциации и формировать изображение действительности в сознании реципиента, тем самым, создавая тот или иной об-

раз. Естественно, в случае с высшим учебным заведением собственное телевидение будет стремиться сформировать положительный имидж и сделать акценты на чертах, которые выгодно выделяют организацию из разнообразия подобных ей. Стоит отметить, что имидж учреждения образования формируется из имиджа его руководства, преподавательского состава и студентов, рекламы и PR-технологий [1, с. 45].

Университетское телевидение предоставляет своему зрителю исчерпывающие сведения о предлагаемых вузом образовательных услугах. В качестве примера мы можем привести сюжеты, снятые на разных факультетах, в которых подробно рассказывается о направлениях подготовки молодых специалистов, квалификации преподавательского состава, вступительных испытаниях, предполагаемом конкурсе на место [3]. Кроме того, активно позиционируется возможность устроиться на работу по выбранной специальности после окончания вуза, продолжить обучение по программам магистратуры или аспирантуры, возможность получения второго высшего, либо дополнительного профессионального образования.

«Универ-ТВ» Тверского государственного университета формирует образ вуза не только у внешней аудитории, но и у внутренней, то есть у студентов и преподавателей. Выбор тем информационных сюжетов, выходящих в рамках еженедельной новостной программы «Университетский хронограф» напрямую связан с поддержкой корпоративных ценностей и традиций, формировавшихся в образовательной организации на протяжении всего периода ее существования. Также активно поддерживается научная и творческая инициатива самих студентов, разумное внедрение в учебный процесс инновационных технологий.

Формирование имиджа преподавательского состава является одной из важнейших составляющих создания положительного образа высшего учебного заведения как корпорации, способной выполнять поставленные задачи и обеспечивать рынок труда высококвалифицированными кадрами. Позиционируемые корпоративные ценности, связанные с преподавательским составом, это прежде всего высокая профессиональная компетентность, опыт, наличие разработанного и проверенного на практике плана обучения, соблюдение профессиональной этики, коммуникабельность. Кроме того, немаловажным является и формирование имиджа ректора учебного заведения как опытного управленца, способного идти на контакт и прислушиваться к мнению сотрудников, в том непосредственно преподавателей и студентов.

В программе «Университетский хронограф» ректор являлся ведущим отдельной рубрики «Погода от ректора», в которой давал комментарии по поводу значимых событий, произошедших в вузе за по-

следнюю неделю, а также знакомил зрителей с прогнозом погоды на ближайшую неделю [3]. Таким образом, формируется диалог между руководством учреждения и зрителями – потенциальными работниками, абитуриентами, спонсорами и т. д. Рубрика «Погода от ректора» за пять лет работы телестудии уже сумела стать своего рода визитной карточкой информационной программы «Университетский хронограф» Тверского государственного университета.

Внешняя аудитория должна иметь представление о целях, ценностях и роли вуза в социальной, экономической и культурной жизни Тверского региона. Реализуя данную концепцию, студенты-журналисты предлагают зрителям сюжеты не только о внутренней жизни университета, но и общегородских мероприятиях, социальных программах университета, благотворительных акциях. Также важны сюжеты, раскрывающие связи историю университета с историей Тверской области в целом, а кроме того российского образования и науки [3].

Университетское телевидение Тверского государственного университета формирует представление о вузе как о субъекте деловой активности. В качестве составляющих делового имиджа учреждения выступает его деловая репутация, в частности, успешность его выпускников на рынке труда. Особое значение имеют сюжеты о выпускниках университета, а также молодых ученых [4].

Контент, представляемый телестудиями российских вузов, имеет определенные общие черты: информирование о научных конференциях и семинарах, сюжеты о спортивной жизни, внеучебной активности студентов, общегородских культурных мероприятиях и участии в них учащихся, обсуждение инновационных подходов в образовании, поддержка научных связей университета с другими образовательными учреждениями, в том числе зарубежными. Эти темы освещаются в специальных репортажах, интервью, информационных сюжетах.

Поскольку университетское телевидение является типом корпоративного средства массовой информации, информационный продукт, предлагаемый его редакционным коллективом, может рассматриваться в качестве информационного повода. Журналисты региональных телеканалов, радиостанций, газет, а также новостных сайтов получают не только информацию о факте, который может вызвать общественный интерес, то есть подходит в качестве темы для создания журналистского продукта данного СМИ, но и сразу получают комментарий участников, организаторов, очевидцев заинтересовавшего события. Новости, нацеленные на молодежную аудиторию, способны привлечь к себе внимание реципиентов, а также «собрать» комментарии и оценки, которые в

дальнейшем могут повлиять на рейтинг СМИ, опубликовавшего этот материал. Конечно, многое зависит от манеры подачи информации, но выигрышным в данном случае будет являться уже сам факт публикации информации, что «нынешняя молодежь чем-то интересуется». Информационная привлекательность «Универ-ТВ» обусловлена уже самим фактом его открытия и тематическим наполнением программ, созданных на базе вузовской телестудии. Университетское телевидение предоставляет внешней и внутренней аудитории информацию о вузе, которая способствует формированию положительного имиджа учебного заведения. Своей задачей университетское телевидение видит создание оптимальной коммуникативно-информационной среды внутри и вне учреждения. Университетское ТВ участвует в создании и закреплении в воспринимаящем сознании зрителя корпоративного дизайна, философии университета, методики обучения, традиций внеучебного времяпрепровождения студентов. Кроме того, факт создания собственной телестудии утверждает идею высокого уровня профессиональной подготовки выпускников университета, причем не только в сфере журналистики.

Таким образом, мы видим, что положительный имидж, который стремится сформировать корпоративное университетское телевидение, разделяется на составляющие, отдельные имиджи представителей данного вуза (преподавателей, студентов, руководителей), а также имиджа образовательной услуги, собственное говоря того, для чего и функционирует корпорация «университет». Вузовское ТВ предоставляет вузу уникальную возможность наладить визуальный контакт с потребителем этой услуги. Посредством телевидения аудитория приобщается к истории, идеям и другим ценностям университета [2, с. 132]. Создавая имидж учебного заведения, телевидение находится в рамках корпоративного СМИ и одновременно использует свои возможности регионального средства массовой информации. «Универ-ТВ» способно удовлетворить интересы многочисленных внутренних и внешних целевых аудиторий, вывести корпоративное СМИ за пределы собственно университетского проекта, при наличии качественного информационного продукта составить конкуренцию региональным телеканалам. Телевидение вуза демонстрирует систему приёмов риторики, утверждаясь в роли советчика для той части аудитории, которая делает свой выбор в пользу конкретного вуза (потенциальных абитуриентов и работников). Нельзя не отметить, что университетское телевидение даёт вузу возможность расширить свои представления о социальной миссии учебного заведения. Таким образом, важнейшей функцией корпоративного телевидения вуза является создание оптимальной коммуникационной среды как внутри универси-

тета, так и вне его стен путем реализации собственной имиджевой стратегии при четком понимании значения каждой ее составляющей.

Список литературы

1. Глазкова С. А. «PR-общественность» или «целевая аудитория»: проблемы дискурса паблик рилейшинз // Петербургская школа PR и рекламы: от теории к практике. Вып. 4: сб. статей; отв. ред. А.Д. Кривоносов. СПб.: Роза мира, 2006. С. 44–52.
2. Зверева Н. В. Школа регионального тележурналиста: уч. пособие для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс, 2004. 320 с.
3. Официальный сайт ТвГУ (раздел Универ-ТВ) [Электронный ресурс]. URL: <http://university.tversu.ru/tv/> (Дата обращения: 06.02.2017).
4. Сидорова Т. И. Университетское телевидение как инструмент формирования корпоративной культуры вуза [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Т.И.Сидорова URL: <http://www.dissercat.com/content/universitetskoe-televidenie-kak-instrument-formirovaniya-korporativnoi-kultury-vuza>. (Дата обращения: 06.02.2017).

Г. Лицук

Студентка II курса магистратуры, направление «Журналистика», программа специализированной подготовки «Профессионально-творческая авторская и журналистская деятельность».

Научный руководитель – к. филол. н., доц. кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Е.И. Абрамова.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ПСИХОЛОГИИ В ПЕЧАТНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

Аннотация: в статье рассматриваются причины и факторы, влияющие на востребованность публикаций, статей психологического характера в печатных и электронных СМИ.

Ключевые слова: *психология, кризисные явления, актуальность, социум, СМИ, психологические знания, психологическая культура.*

В условиях постоянного напряжения в жизни человека и нарастания кризисных явлений прогрессивные личностные преобразования в обществе должны происходить достаточно быстро и массово, что позволит изменить затруднительное положение и нынешнюю направленность современного человечества к саморазрушению и самоуничтожению. Проблемы, с которыми сегодня сталкивается человечество, являются результатом нынешнего духовно-психологического кризиса. Уровень эволюции человеческого сознания как носителя психических процессов не обеспечивает во многих случаях адекватную реакцию социума и его индивидуумов на существующие ныне вызовы и не приводит к своевременной выработке нового мировоззрения по преодолению переломных моментов в их жизни. В этих условиях психология представляется, чуть ли не единственной наукой, к которой обращены взгляды в поисках ответа на актуальные вопросы сегодняшнего дня и определение практических действий по выходу из кризисных ситуаций.

Вызов нашего времени – это всё возрастающая интенсивность далеко неоднозначных процессов во всех сферах человеческой жизни. Социально-политическая, производственная, информационная, религиозная, культурно-образовательная, а также сфера семейно-брачных и межличностных отношений претерпевает изменения буквально на глазах. Резко возрастает интенсивность производства, наблюдаются мощные, далеко не всегда благоприятные, преобразования в обществе [3, с. 98], ускоряются, часто деструктивные, изменения личностных качеств человека [6, с. 201], его состояния здоровья, имеет место усиленное лечение, обучение и многое, многое другое [1, с. 56].

Сама по себе интенсивность не является проблемой, а скорее, наоборот, она вызвана самим ходом исторического развития и призвана удовлетворять растущие социальные, духовные и материальные потребности современного человека. В то же время, именно такая «скоростная» ситуация порождает опасность накопления не решенных проблем в социуме. В ходе постоянной интенсификации жизни очень быстро растёт число конфликтных ситуаций и соответствующих состояний психики в результате отставания общества или отдельного человека от требования современного мира [4, с. 57]. Это в свою очередь неизбежно фор-

мирует ошибочное, не адекватное, а порой и просто агрессивное поведение личности и даже целых этнических или социальных групп [9, с. 92]. Такое положение дел порождает возникновение и непримиримое противостояние различных мировоззрений и, самое главное, приводит к конфликтам и проблемам, которые, к сожалению, в условиях современной цивилизации всё чаще перерастают во враждебность и человеческие трагедии. При этом такие тенденции наблюдаются во всех сферах жизни общества, но, особенно, в социально-политической сфере и в личной жизни человека [2, с. 127].

И как следствие вышеупомянутых причин нынешнее человечество живёт в условиях постоянной психоэмоциональной напряженности, находясь на самом краю им же созданных катастроф. И это происходит в то время, когда современная наука предлагает обществу почти сказочные производственные технологии, которые с легкостью бы могли решить большинство насущных социальных и материальных проблем сегодняшнего мира. Но этого не происходит, а, следовательно, существующие проблемы по своей природе не являются технологическими, экологическими или даже политическими, их глубинный смысл находится внутри человеческой личности, в его психике и самих психических процессах [5, с. 104].

При самом тщательном рассмотрении нынешний глобальный кризис человечества в своей основе является ничем иным, как кризисом духовно-психологическим, ибо он отражает уровень эволюции человеческого сознания, как носителя психических процессов. Именно поэтому трудно себе представить, чтобы этот кризис мог бы быть разрешен без коренного преобразования личностных качеств человеческого индивидуума, что определяется, в конечном счете, уровнем развития его сознания как носителя психических процессов: интеллектуальных, эмоциональных, функциональных и духовных [10, с. 35]. Другими словами, сегодня мир нуждается в совете, в личности, с качественно новым мировоззрением, интеллектуальной и духовно зрелой, с приоритетом общечеловеческих и духовных ценностей [11, с. 213].

В этих условиях психология, а конкретно сами статьи на психологические темы, обращают на себя взгляды в поисках ответа на жизненные вопросы сегодняшнего дня и определение практических действий по выходу из кризисных ситуаций. Именно этим можно объяснить актуальность и всё возрастающую потребность публикаций на психологические темы в печатных изданиях, электронных вариантах изданий, а

также изданий на психологическую тематику. Появление на российском печатном рынке журналов о психологии – это ответ на сформировавшийся в обществе запрос на информацию, касающуюся различных сторон жизни.

Существует и такое мнение о популярности психологии, востребованности общества в изданиях с психологической тематикой: английский социолог Энтони Гидденс считает, что люди в наше время чрезмерно увлечены собой. «Мы стараемся быть не тем, кем мы являемся, а кем, нам кажется, необходимо быть, чтобы стать богатыми, счастливыми и успешными. Мы занимаемся проектированием самих себя под действующую моду. Мы постоянно спешим жить, ведь у нас очень много задач, навязанных нам обществом: закончить престижный вуз, найти хорошую работу, обзавестись жильем и автомобилем, стать успешным, стать знаменитым, родить и вырастить детей, создать свой бизнес, стать богатым, удачно выйти замуж/жениться, стать богатым, оставаться молодым и энергичным, всегда быть на позитиве и т.д.» [12].

На современного человека сваливается очень много вопросов и проблем. То, как ведёт себя человек при решении того или иного вопроса, объясняет психология. Каждый из нас индивидуален, потому предусмотреть все возможные нюансы просто нереально. Это говорит о том, что крайне сложно пребывать в современном обществе, не имея хотя бы каких-то начальных психологических знаний. Ведь все мы находимся в непосредственном контакте с обществом, настроение и поведение которого неустойчиво. И по этой причине сегодня все больше и больше людей стало увлекаться психологией. Не исключено, что таким образом они пытаются решить свои жизненно важные проблемы.

Необходимость в психологических знаниях в обществе в наше время завышена. Наша многообразная жизнь постоянно ставит перед человеком массу проблем как профессиональных, так и личных. Они переплетаются, и человек ищет выход из противоречивых жизненных ситуаций. Как же его найти? Можно методом проб и ошибок, но это самый сложный путь с огромными нервно-психическими затратами. Лучше всего идти путем анализа своего поведения и поведения другого человека, предвидения последствий своих поступков и отношений с другими людьми, формирования умений управлять своим поведением, эмоциями, общением. Для этого нужна психологическая культура.

Что же в современной психологии понимается под «психологической культурой», каковы ее параметры и уровни? Характеристику общей психологической культуры дает О.И. Мотков (российский психолог, кандидат психологических наук, доцент Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ.): «Психологическая культура включает комплекс активно реализующихся культурно-психологических стремлений и соответствующих умений...Развитая психологическая культура включает: систематическое самовоспитание культурных стремлений и навыков; достаточно высокий уровень обычного и делового общения; хорошую психологическую саморегуляцию; творческий подход к делу; умение познавать и реалистически оценивать свою личность» [7, с. 43]. Н.Н. Обозов (российский психолог, спец. в обл. социальной психологии, ученик Б.Г. Ананьева) в понятие психологическая культура включает три компонента: 1) понимание и знание себя и других людей, 2) адекватная самооценка и оценка других людей, 3) саморегулирование личностных состояний и свойств, саморегуляция деятельности, регулирование отношений с другими людьми [8, с. 6].

Нужна ли психологическая культура, например, современному специалисту? Безусловно, потому что без нее очень трудно решать сложные предпринимательские, не говоря уже об организационных, задачи. Теперь специалисту одного направления сложно найти себе применение, всё «в большем почете» универсалы, сочетающие специальную и гуманитарную подготовку.

Мы получаем мало психологических знаний в школе и в институте. Развитие нашей психики происходит скорее стихийно, поэтому в отношении к окружающим и к себе мы часто проявляем эгоцентрическое, допонятийное мышление ребенка. В то же время потребность в самопознании – это одна из объективно существующих и закономерно возникающих потребностей роста развивающейся личности и, как каждая потребность, должна быть удовлетворена достаточно полно, чтобы не стать источником напряжения, дискомфорта для человека. Психологическое познание может осуществляться различными методами, каждый из которых не исключает другого, они дополняют и обогащают друг друга. И это является ещё одним фактором востребованных публикаций в СМИ, дающих обществу те самые знания, в которых они нуждаются.

Тематика психологии стала одной из ведущих для многих журналов, функционирующих на отечественном информационном рынке в последние годы. К числу таких журналов относятся, например, «Наша психология» и «Psychologies». Эти журналы устойчиво существуют в

системе российской периодики в течение нескольких лет, их конкурентоспособные модели представляют огромный интерес как для исследователей журналистики, так и для практиков.

Журнал «Наша психология» позиционирует себя как научно-популярный журнал по практической психологии, в котором можно найти советы на все случаи жизни. На страницах журнала ведущие эксперты в области психологии и психотерапии рассказывают о том, как добиться успеха, правильно построить взаимоотношения с друзьями, коллегами. Первый номер журнала «Наша Психология» появился в 2005 году. Тогда он назывался «Психология на каждый день». С 2005 по 2009 годы издание возглавляла Галина Черняева (логопед, психолог), потом Сергей Степанов, психолог и писатель, автор книг «Диагностика интеллекта методом рисуночного теста», «Дефектология: словарь-справочник», «Век психологии: имена и судьбы», «Психологические подсказки на каждый день» и др. С 2008 года журнал публикуется Издательским Домом «Ноосфера». С февраля 2011 года выходит с новым названием – «Наша Психология».

Основное отличие журнала – принципиальное отсутствие иностранных авторов и переводных статей. В «Нашей Психологии» печатаются только отечественные специалисты в области психологии. По идеологическим соображениям на обложке журнала и в рубрике интервью («Наш человек») публикуются тоже исключительно российские знаменитости.

Журнал «Наша Психология», являясь научно-популярным изданием, решает прежде всего просветительно-образовательные задачи. В отличие от многих современных средств массовой информации, публикующих далёкие от науки и реальности псевдопсихологические советы, «Наша психология» специализируется на статьях, подготовленных настоящими профессионалами. Даже немногочисленные журналистские материалы пишутся в тесном сотрудничестве со специалистами. А все утверждения, заключения и рекомендации построены, как правило, на научных экспериментах, проведённых заслуживающими доверия психологами. Поэтому любые темы, которые поднимаются в «Нашей психологии», освещаются грамотно, квалифицированно и компетентно.

Миссия журнала «Наша Психология» состоит не в развлечении читателей психологическими мифами, а в оказании им реальной помощи. Сотрудники журнала стремятся к тому, чтобы каждый потребитель

публикуемой информации научился не только разбираться в тонкостях психологии, но и использовать знания этой науки на собственное благо. Самая главная цель – добиться того, чтобы любой читатель, вооружённый советами специалистов, стал лучше понимать самого себя, смог раскрыть свой внутренний потенциал в творчестве и различных социальных сферах, а также (на основе проверенных технологий и методик) научился воплощать свои мечты и планы в реальную жизнь. В конце концов – чтобы каждый, кто взял в руки журнал «Наша Психология», стал более успешным и счастливым.

Журнал «Наша Психология» рассказывает обо всех превратностях жизни, актуальных внутриличностных и общественных проблемах. Статьи о психологии содержат интересные факты, примеры из жизни реальных людей, рассуждения психологов на откровенные темы и другие материалы, связанные с психологией. «Наша Психология» занимается исследованием различных психологических процессов и ситуаций, анализ которых поможет разобраться в себе. Авторы журнала стараются разгадать загадки психологии человека и дать своим читателям достоверные ответы на них, создавая интересные статьи по психологии. Задача журнала «Наша Психология» состоит в расшифровке многих вопросов наших читателей. Почему каждый человек индивидуален? Почему при этой уникальности мы часто копируем друг друга? Почему нам так трудно бывает понять друг друга? Эти и многие другие вопросы возникают почти у каждого человека в течение его жизненного пути.

«Psychologies» – ежемесячный психологический научно-популярный журнал. Был основан во Франции. Издаётся в Германии, Италии, Испании, Бельгии, Великобритании, России и Китае; всего 7 стран. Девиз журнала – «Найти себя и жить лучше». В журнале публикуются видные психологи России и других стран: Галина Солдатова – профессор факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия); Тоби Натан (фр. Tobie Nathan) – профессор клинической психологии Университета Paris – VIII (Франция); Давид Серван-Шрейбер – профессор клинической психиатрии, основатель и руководитель медицинского центра (Center for Complementary Medicine) при Питсбургском университете (США), что является хорошим показателем для того, чтобы быть конкурентоспособным изданием, а самое главное – быть читаемым журналом, уважаемым и вызывающим доверие у своей аудитории. Так же, как и авторы журнала «Наша психология», авторы «Psychologies» ставят перед собой цель, чтобы психология стала понятной для широ-

кого круга читателей, помогла раскрыть их внутренние способности и научить воспринимать этот мир в ярких красках.

Таким образом, мы имеем два параллельно направленных в одну сторону вектора понимания вышеизложенного. Первый – это человек как личность, который под давлением усиливающихся внешних условий в виде различных факторов, влияющих на его материальный окружающий мир и на переосмысление основных ценностей, стремится на страницах печатных изданий найти ответы на свои сложные психологические вопросы. Второй – это печатные СМИ, которые под повышающимся спросом своей аудитории на поиски психолога-эксперта в образе мудрого и умного наставника на страницах их журналов, начинают адаптироваться под новые читательские запросы, наполняя материал своего издания психологическим содержанием, близким по восприятию и понимаю, способным ответить на запросы большой публики. Журналы «Наша психология» и «Psychologies» занимают лидирующие места среди тех, кто удачно отвечает принципу «второго вектора», делая контент своего издания более сбалансированным и удобным для понимания аудитории.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001. 272 с.
2. Берн Э.Л. Игры, в которые играют люди. Психология человеческой судьбы / Общ. ред. М.С. Мацковского. СПб.: Лениздат, 2006. 270 с.
3. Бодров В.А. Информационный стресс. М.: ПЕР СЭ, 2000. 352 с.
4. Кассинов Г., Тафрейт Р.Ч. Психотерапия гнева. М.: АСТ, СПб.: Сова, 2006. 480 с.
5. Коржова Е.Ю. Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: РХГА, 2006. 382 с.
6. Леонтьев А.А. Деятельность, сознание, личность. М.: Смысл, 2005. 431 с.
7. Мотков О.И. Психология самопознания личности. М., 1993. 96 с.
8. Обозов Н.Н. Психологическая культура взаимных отношений. М., 1986. 96 с.
9. Фромм Э.З. Искусство любить. СПб.: Азбука, 2001. 221 с.
10. Шантырь Е.Е. Унификации базовых понятий и терминов практической психологии // Психолог. 2015. № 2. 117 с.
11. Юнг К.Г. Человек. М.: АСТ – Пресс, 2007. 470 с.
12. <http://luandra.ru/archives/807>.

А.Р. Манукян

Студент II курса магистратуры, направление «Журналистика», программа специализированной подготовки «Профессионально-творческая авторская и журналистская деятельность».

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью А.Б. Бушев.

СОВРЕМЕННОЕ ТАНЦЕВАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В СИСТЕМЕ АВТОРСКИХ ОЦЕНОК

Аннотация: *В статье анализируются особенности современного танцевального искусства, предлагается определение танца, рассматриваются публикации о танце в газетно-журнальной периодике, а также инструменты продвижения и владение PR-технологиями как профессионально значимая компетенция в танцевальном бизнесе.*

Ключевые слова: *танец, танцевальное искусство, современный танец, продвижение танцевальных услуг*

Когда человек слышит слово «танец», что возникает у него перед глазами? Может быть, «танец маленьких лебедей» из балета Чайковского «Лебединое озеро» или задорный русский танец «Калинка», плавный, красивый вальс-бостон, исполняемый танцорами бального танца, или «лунная походка» Майкла Джексона. Танцы, без всякого преувеличивания, занимают очень большое место в жизни людей. Это всегда было в прошлом, наблюдается сейчас и вряд ли когда-нибудь будет иначе. На протяжении тысячелетий и веков прослеживается их определенная эволюция.

Танцы, находим в словаре, пластическое и ритмическое движение тела как акт искусства [см.: 5, с. 188]. Известный журналист, литератор, драматург, искусствовед С.Н. Худеков определяет танец, как ряд механических телодвижений, сопровождаемых жестами, выражающими душевное настроение человека, а также жестами, в которых заключается осмысленное, мимическое начало [см.: 10, с. 12]. «...Танец – са-

мое непостоянное и текучее из искусств. Для стороннего наблюдателя это беспорядочная последовательность различных движений, которую почти невозможно запомнить». Эти слова Джин Келли произнес в фильме «Все это – танец», где он рассказывает зрителям, как начинался и развивался современный танец.

Авторы книги «Хастл: танцы большого города» пишут, что танец – это общение, свобода, восторг, игра, флирт, идеальный способ знакомства, а еще – лучший фитнес-тренер и психолог [см.: 4, с. 3]. «Танец развивает не только тело, но и способность чувствовать музыку, ритм, партнера, других танцующих. Эта «невыразимая легкость бытия» дает молодость – всегда очень трудно определить реальный возраст танцора» [9, с. 3].

Танцевальное искусство с незапамятных времен занимало в жизни человека важное место. Уже в наскальных рисунках, созданных несколько тысяч лет тому назад, встречаются изображения пляшущих людей. Когда и как появились танцы, сейчас уже трудно сказать. «...Мы думаем, что танец возник тогда, когда чувства, выраженные в движении и жесте, подчинились ритму или музыке» [10, с. 20].

В основе первых плясок наших предков лежали движения, связанные с трудом первобытного человека: ловлей рыбы, сбором плодов, охотой. Танцы первобытных людей сменили сценические танцы древних греков и римлян, хороводы, бранли, появились первые балеты.

Изменялось общество – изменялось и танцевальное искусство. Появились вальс, мазурка, полька, полонез и многие другие танцы, которые танцевали наши прабабушки и прадедушки. Позднее появляются новые танцы, более ритмичные, такие как твист, чарльстон, рок-н-ролл, уходят и забываются старые.

Танцевальное искусство очень разнообразно по своим формам, и рассказать обо всех танцах, которые существовали и существуют в мире, представляется невозможным. Но, рассказывая о танцевальном искусстве, стоит сказать о балете, покорившем миллионы людей в мире. В современной газетно-журнальной периодике большинство публикаций посвящены именно балету. Редакция журнала «Искусство в школе» пишет, что «...Хореография, или танец в широком смысле слова, не только часть мировой художественной культуры... Это еще и замечательная область практического творчества, которой дети могут заниматься с самых ранних лет. Мы уверены, что и занимаются, отдельно или в различных сочетаниях с другими предметами...» [6, с. 56]. Автор статьи «Искусство балета в современной школе» пишет, что необходимо знать «азбуку» балета, чтобы воспринимать балетный спектакль не как набор

танцевальных номеров, скрепленных либретто, а как выразительную игру всего тела и мимики. Конечно, за три часа нельзя объяснить и показать все па и фигуры. Но знание специфических свойств классического танца необходимо для усвоения хореографической культуры [см.: 6, с. 53–56]. Во многих журналах рассказываются о самых престижных танцевальных конкурсах, концертах. Например, в статье «Пальмовая ветвь танца» написано о прошедшем балетном вечере «Оммаж Майе Плисецкой», включавшем церемонию вручения призов журнала «Балет 2000» и гала-концерте лауреатов [см.: 1, с. 110–111].

Не стоит забывать и о народных танцах, которые стали основой для многих балльных, классических и современных танцев.

Современный танец – понятие весьма относительное, сиюминутное. Каждому периоду времени свойственна своя музыкальная культура, которая, в свою очередь, порождает новые виды танца. Поэтому, в принципе, каждый танец можно назвать современным, но – современным для своего времени. В нынешнем понимании, современный танец является синонимом выражения – «популярный танец» [см.: 7, с. 3–9].

Какой танцевальный стиль популярен в настоящее время? Изучив предложения современных тверских школ танца («Круиз», «Art Craft», «Jungle Kings» и другие), посмотрев самые новые выпуски танцевальных передач («Танцы на ТНТ», «Танцуй на первом» и другие), выявились следующие популярные танцевальные направления: Hip-Hop, Dancehall, Twerk, Contemporary, Diva/Go-Go dance, Jazz funk, Locking, Breakdance и другие.

Увеличение «ассортимента», а также объемов танцевальных услуг обуславливает конкуренцию. Поэтому в настоящее время знание инструментов продвижения и владение PR-технологиями становится профессионально значимой компетенцией в танцевальном бизнесе.

В процессе создания стратегии продвижения танцевальных услуг необходимо учитывать особенности своих потребителей. Ведь основа создания, сохранения и удержания клиентуры – это с первого раза удовлетворить клиента; расширять круг своих потребителей; превосходить их самые смелые ожидания; заботиться о прочных тесных связях с ними. При этом относиться к затратам на продвижение, не как к лишним расходам, а исходить из принципа, что это вы всецело зависите от покупателя, а не наоборот. Необходимо разбирать собственные ошибки по привлечению клиентов в контексте общей цепочки продаж. Если у компании уже появился свой потребитель, то важно помнить о программах лояльности [см.: 2, с. 179–180].

Рассматривая продвижение танцевальных услуг, можно выделить самое популярное средство продвижения – с помощью сети Интернет, как наиболее эффективный и доступный метод. Многие танцевальные школы имеют свой собственный сайт, раскручивают услуги с помощью создания групп в социальных сетях, в тематических форумах, собственного канала на *YouTube.com*. Также актуально продвижение танцевальных услуг средствами рекламы на телевидении, наружной рекламы в виде баннеров, рекламных пилонов, постеров, афиш, флаеров и т.д.

На первых этапах, когда услуга малоизвестна, цель продвижения – предоставление информации и формирование первичного спроса. Здесь актуальны такие предложения, как бесплатные открытые танцевальные уроки, мастер-классы (с ведущими танцорами не только России, но и зарубежья), акции, всевозможные скидки. Еще одно средство продвижения – это партизанский маркетинг. Самый известный пример такого средства – флешмоб [см.: 3, с. 188].

На поздних стадиях танцевальные школы создают положительное отношение и чувства к своей услуге и пытаются удовлетворить выборочный спрос. Уместно использование такого инструмента, как стимулирование сбыта, важными средствами которого являются профессиональные мероприятия и внутрикорпоративные тематические конкурсы [см.: 8, с. 14–15]. В танцевальных студиях проходят отчетные концерты с участием всех клиентов, организовываются вечеринки.

Одна из основных функций продвижения – создание и сохранение образа престижности, информирование о характеристиках услуги, информирование об акциях [см.: 8, с. 14–15]. Так, некоторые студии имеют собственную корпоративную газету – небольшой информационный листок, отражающий итоги последних мероприятий школы танца, рассказывающий о новых акциях и предстоящих конкурсах.

Затраты на продвижение танцевальных услуг, реализация идей школ по продвижению собственных услуг достаточно быстро дают обратную реакцию (положительный результат) от потенциальных или действующих клиентов.

Список литературы:

1. А.Фирер. Пальмовая ветвь танца // Музыкальная жизнь. 2016. № 07–08. С.110–111.
1. Бессон В. MLM: новые подходы для продвижения и продаж. М. 2006. 256 с.
2. Душкина М. Р. PR и продвижение в маркетинге: коммуникации и воздействие, технологии и психология: Учеб. пособие. СПб. 2010. 506 с.

3. Е.Бирюкова, А.Котов. Хастл: танцы большого города. СПб. 2013. 224 с.
4. Краткий словарь танцев/Т.В. Летягова, Н.Н. Романова, А.В. Филиппов, В.М. Шетэля. М. 2006. 272 с.
5. О.Егоров. Искусство балета в современной школе // Искусство в школе. 2003. № 3. С. 53–56.
6. Помятков С.С. Основы современного танца. Ростов н/Д. 2006. 80 с.
7. Попов Е. В. Продвижение товаров и услуг: Учеб. пособие. М. 1999. 319 с.
8. Танцуют все! Клубные, балльные, восточные танцы / Л.В. Браемовская. Ростов н/Д. 2007. 251 с.
9. Худеков С.Н. Всеобщая история танца. М. 2009. 608 с.

А.И. Самойлова

Магистратура, 2 курс, направление «Журналистика».

Научный руководитель – к. филол. н, доц. кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью И. Е. Иванова.

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ВОЕННОГО РЕПОРТАЖА В «НОВОЙ ГАЗЕТЕ»

***Аннотация:** в статье рассматриваются гендерные аспекты формирования современного жанра военного репортажа, в том числе анализируются особенности военного репортажа, автором которого являются женщины-репортёры. Отмечается, что для некоторых изданий, например, для «Новой газеты», характерно стремление привлекать в качестве авторов военного репортажа именно женщин, что обуславливает специфику журналистского текста.*

***Ключевые слова:** лингвистика, женщина, репортаж, гендерный подход, военкор.*

Текст, в том числе журналистский, как продукт индивидуальной речевой деятельности может служить средством диагностики индивидуально-типических особенностей свойств личности, поскольку за каждым текстом стоит своеобразная языковая личность [12, с. 186].

В современной лингвистике, основывающейся на антропоцентрическом подходе, особое внимание уделяется таким параметрам личности человека, которые отражаются в языке. Среди них одним из наиболее значимых является гендер, определяющий пол как социокультурный концепт, формирующийся в рамках системы этнически обусловленных стереотипных представлений. В центре внимания гендерных исследований находятся культурные и социальные факторы, которые во многом объясняют поведение противоположных полов, а также стереотипные представления об их качествах. [2, с. 133].

Говоря о гендерной лингвистике, необходимо разграничить понятия пола и гендера, которые в бытовом смысле часто отождествляются. Например, А. Г. Кирова разграничивает эти понятия следующим образом: она говорит, что аспект пола важен при анализе семантики лексических единиц, а гендер – прагматическая категория, следовательно, понятие гендера шире понятия пола: «Если аспект "пол" значим для анализа семантики ряда лексических единиц, где пол является компонентом значения, то гендерные исследования в языкознании охватывают значительно более широкий круг вопросов, рассматривая конструирование мужской и женской идентичности как один из параметров говорящей личности, т. е. в рамках прагматики» [2, с. 139]. Иначе говоря, гендер мыслится как социокультурная сущность, тогда как пол является биологической категорией.

В статье «Гендерная проблематика в языкознании» Е. И. Горошко отмечает, что понятие «гендер» вошло в современную лингвистическую парадигму гораздо позже, чем в другие гуманитарные науки, а именно во второй половине прошлого столетия. Первоначально работы в данной области возникли на Западе, и первые системные описания мужских и женских особенностей речи были сделаны на базе языков из германской и романской языковых групп [1]. Что касается отечественной лингвистики, то первые регулярные исследования по этой тематике стали проводиться только в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, а с середины 90-х они стали развиваться бурными темпами. Кроме того, по мнению Е. И. Горошко, в настоящее время этот процесс происходит столь стремительно, что сейчас с уверенностью можно говорить о появлении еще одной новой отрасли отечественного языкознания – лингвистической гендерологии или гендерной лингвистики [1].

Материалом настоящего исследования являются военные репортажи «НГ» (здесь и далее по тексту: «Новая газета»), представляющие собой детальные представления событий глазами журналиста.

Как публицистический жанр журналистики военный репортаж обладает особым статусом. Одна из ключевых особенностей репортажного текста – авторское присутствие. Тексты этого жанра носят преимущественно конкретный характер (сообщают о фактах, событиях, процессах, происходивших в реальном мире), но, кроме того, содержат информацию о субъективных переживаниях автора по поводу описываемых событий. Языковые единицы в материалах не только связаны между собой, но и вступают в отношения с внетекстовой, внеязыковой действительностью.

Основополагающей особенностью «НГ» в репрезентации такого жанра, как военный репортаж, можно назвать привлечение в эту сферу журналистики женщин-репортёров. Это единственная газета, где большая часть военных и специальных корреспондентов-женщины. По данным ЮНЕСКО, 40% сотрудников СМИ в мире – женщины, а в странах с переходной экономикой, по разным причинам, их доля возросла до 80%. Соответственно, всё больше женщин освещает и военные конфликты – талантливо, последовательно и не так, как мужчины. Секретарь Союза журналистов России Надежда Ажгихина считает: «Женщины меняют представление о военном репортаже. Они значительно больше внимания уделяют судьбам гражданских лиц: женщин, детей, стариков. Их интересует не столько геополитический результат военной операции, сколько вот та драма, которую переживают люди и это, конечно, привлекает аудиторию» [7].

Женский взгляд острее, он делает акцент на мелких деталях: одежда, предметы быта, шрамы, морщинки. Из репортажа Елены Расевой: «Отряд идет по платформе: расстегнутые камуфляжные куртки, тельняшки, запах пота, металла, табака, земли... Дух близкой войны повисает в воздухе, но и теперь все вокруг делают вид, что ее нет»; «Болезненно худой, с белесыми волосами, узкими скулами и огромными глазами, Казах достает удостоверение ополченца, паспорт, с фотографии которого смотрит совсем другой, круглолицый жизнерадостный человек» [3].

Военному репортажу, автором которого является женщина, свойственна эмоциональность звучания. Женщина в силу своей природы пропитывает материал драматизмом, ставит акценты на человеческих судьбах, подмечает ужасы войны

Классическим образцом жанра, подтверждающим все сказанное выше, являются репортажи Юлии Полухиной, например, «Пекарня строгого режима» – из поселка под Дебальцевом, где тюремщики и заключенные вместе спасают людей от голода, принесенного войной.

Журналист рассказывает о своей поездке в поселок Чернухино. В материале звучит социально-значимая тема: человек, голод, разруха, и окружающая человека война.

Раскрытию темы подчинено все: и начальные эпизоды – воспоминания журналистки о поездке с волонтерами год назад, мирные пейзажи поселения, школа, маленькие дети, с тогда еще мирным небом над головой («Навстречу нам шли дети: в школе как раз закончились занятия. Тогда казалось, что люди жили в Чернухино как-то буднично, спокойно и как будто ничего не опасались» [4]), а затем начались военные действия, и картина стала совсем другой («Но уже в феврале развернулись боевые действия за Дебальцево, а Чернухино оказалось ключевым населенным пунктом для взятия плацдарма украинской армии с северного направления. Возле Чернухино смыкаются две главные трассы, обеспечивающие коммуникации украинских силовиков с основными силами» [4]).

Репортаж строится на антитезе: противопоставление в пейзажах (мирное время – последствия бомбежки), противопоставления в персонажах (заключенный вор – заключённый пекарь). В репортаже много действующих лиц. Каждый из персонажей обрисован кратко, но точно: «На соседней улице возле руины стоит с палочкой в руках Иван Александрович. Иван Александрович голодает уже вторые сутки, а раньше питался тем, что давали соседи. До центральной улицы он добраться не может, у него отсутствует половина ноги, а одна рука не работает после инсульта». А вот «Сергей из Харькова, осужден за грабеж: украли из машины навигатор. Осужден был на два с половиной года...» [4]. При этом даются индивидуальные характеристики многих героев, главным образом через речь.

Журналистские приемы описания персонажей: детализация, описание через психологическое состояние, передача внутреннего настроения интервьюера и др., – способствуют сближению героя материала с потенциальным читателем. Благодаря психологическому воздействию, целевая аудитория не видит в персонаже постороннего человека, а стремится познать его личность, погрузиться в проблему.

Женщины не спешат уйти из зоны конфликта после окончания военных действий, они пишут о восстановлении жизни, пытаются выработать язык мирной коммуникации.

Непростое время для новой России внесло новые акценты в понимание специфики работы военного корреспондента. Время породило неожиданную, зачастую неприятную, хотя и героическую возможность любого журналиста стать военкором, поскольку число войн локально-

го характера в современном мире резко выросло, и время определило приход женщин в этот опасный и вовсе не женский сегмент профессии.

Список литературы:

1. Горошко Е. И. Гендерная проблематика в языкознании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm> (Дата обращения: 16.01.2017).
2. Кирова А. Г. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Вестник ТГПУ. 2009. Вып. 8. С. 138–140.
3. Новая Газета. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.povayagazeta.ru/articles/2015/04/28/64018-poezd-8470-336> (Дата обращения 15.12.2016).
4. Новая Газета. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.povayagazeta.ru/articles/2015/03/12/63358-pekarnya-strogogorezhima-spetsialnyy-reportazh-iz-poselka-pod-debaltsevom> (Дата обращения 17.12.2016).
5. Ощепкова Е. С. Идентификация пола автора по письменному тексту (лексико-грамматический аспект) [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. / Е. С. Ощепкова; МПГУ. М., 2003.
6. Потапова Р. К., Потапов В. В. Язык, речь, личность. М.: Языки славянской культуры, 2006. 496 с.
7. Радио ООН 2014–2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/154754/>. (Дата обращения 15.12.2016).
8. Фомина Н. А. Свойства личности и особенности речевой деятельности. Рязань, Узоречь, 2002. 362 с.

Л.А. Стасюк

Магистратура, 2 курс, программа «Тележурналистика». Научный руководитель – к. филол. н, доц. кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью И. Е. Иванова.

ПРИЁМЫ ПРОПАГАНДЫ НА ТЕЛЕКАНАЛЕ «ЗВЕЗДА»

Аннотация: в статье рассматривается специфика телеканала «Звезда» и технологии пропаганды, использованные при построении

его программ. Изучаются особенности отражения патриотической тематики на отечественных телеэкранах в условиях смены идеологий современного российского общества. На примере программы «Задело!» анализируются методы и приемы пропаганды, позволяющие её автору популяризовать национальное, историческое и культурное наследие страны, развивать патриотические чувства у молодых людей.

Ключевые слова: *пропаганда, технологии пропаганды, патриотические настроения, телеканал «Звезда».*

«В 1990-х году, – утверждает кандидат филологических наук М.В. Мартыненко, – смена политического режима и изменения в структуре телевизионного рынка повлекли за собой полное вымывание из телевизионного эфира социально значимых программ, в том числе и патриотических» [3, с. 45].

Тема патриотизма начинает возрождаться на российском телевидении лишь в начале 2000-х гг. Государственный «заказ на патриотизм» (Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 гг.», утвержденная Правительством страны), однако, не смог компенсировать в полной мере отсутствие качественных социально значимых телепрограмм на главных федеральных телеканалах. Отдельные проекты не были способны переломить ситуацию на коммерческом телевидении государственного образца.

В связи с этим был создан первый специализированный российский патриотический телеканал «Звезда», призванный заниматься воспитанием патриотизма в обществе. Создатели канала обещали, что ни при каких условиях на телеканале не будет западных фильмов, где «русские показаны либо варварами, либо бандитами, и программ, ”опошляющих историю нашего Отечества”» [2]. Согласно лицензии на вещание, 10 % эфирного времени этого телевизионного канала отведено информационному вещанию, еще 10% – общественно-политическому, 20 % – культурно-просветительским программам и 15 % – музыкально-развлекательным. 30 % вещания составляет кинопоказ, по 2,5 % приходится на детские и спортивные программы, оставшиеся 10 % – отданы непосредственно военно-патриотическим передачам [5].

Несмотря на то, что изначально телеканал позиционировался как малобюджетный проект, коммерческую составляющую создатели не игнорировали. Коммерческий подход к формированию информационной и финансовой политики был призван доказать, что телеканал действительно готов выполнять не только госзаказ в виде пропаганды службы в армии и восхваления первых лиц Министерства обороны, но

и создавать разнообразный качественный телевизионный продукт, который будет иметь успех среди различных сегментов аудитории.

Программы, которые составляют основу вещания телеканала, вполне вписываются в концепцию «Звезды»: популяризация национально-исторического и культурного наследия страны, развитие патриотических чувств у молодых людей.

Одним из главных телепроектов на протяжении всего существования канала «Звезда» является программа «Служу России». Программа во многом унаследовала традиции известной советской военно-патриотической передачи «Служу Советскому Союзу», которая была создана 23 февраля 1967 года. Съёмочная группа отправлялась с поездками в различные части и гарнизоны советских войск как на территории Советского Союза, так и в места советского военного присутствия за рубежом. В объектив телекамер, главным образом, попадали простые солдаты и матросы, сержанты и старшины, чьей повседневной службе и была посвящена программа. Изначально передача была создана для армии, но позже приобрела популярность у широкой аудитории.

Традиции советского телевидения, выраженные в пропагандистских, патриотических лозунгах обнаруживаются с первых секунд просмотра «Служу России». Как и 50 лет назад, речь ведущего отмечена особым пафосом, интонациями торжественности, за счёт чего создается ощущение особой значимости и важности информации, которую с экрана пытаются донести до зрителя.

Повествуя о жизни современной армии, уникальных судьбах военных, фронтовых историях, авторы программы используют различные сравнения, метафоры, олицетворения. Благодаря профессиональной работе съёмочной группы, создается позитивная картина жизни российской армии. Однако практически полное отсутствие критических оценок, а также соответствующего видеоряда еще раз напоминает о прямой связи современной передачи со «Служу Советскому союзу».

Еще одним значимым проектом в истории телеканала «Звезда» стала авторская программа «Задело!». Она выходит на телеканале один раз в неделю и длительность ее не превышает 10 минут. «Это личный взгляд и откровенный разговор о том, что на самом деле «задело» ведущего и обозревателя Николая Петрова», – утверждается в аннотации к программе на сайте телеканала. Анализируя события в стране и мире, ведущий отстаивает свою точку зрения перед зрителями и добивается их доверия и расположения, используя популярные приёмы пропаганды.

С декабря 2016 года вышло 11 выпусков передачи «Задело!». В каждой из них авторы используют манипулятивные приёмы. Например,

приём «свой человек», который описан британским исследователем массовых коммуникаций Робертом Коулом [4]. Приём заключается в том, что уровень доверия аудитории повышается, если говорить с ней на понятном языке. Сообщение о факте в этом случае всегда сопровождается понятным и грамотно составленным комментарием.

Из программы в программу Николай Петров повторяет одну и ту же новость. Люди, склонные доверять телевидению, считают, что в первую очередь, их информируют о самых важных событиях. Новости же неважные или носящие развлекательный характер отправляются в самый конец выпуска.

«Приклеивание ярлыков» помогает автору поделить мир на «своих и чужих», дать каждому из них или их действиям нужную окраску. Взвешивая каждое свое слово, он использует ярлыки точно по назначению: «сепара» «террористы», «гопники», «нацистские танки», «вся эта кодла», «весь доклад – лажа», «русофобская политическая машина» [7].

Петров часто прибегает к откровенным насмешкам и иронии в адрес Америки и Запада, которые во всех бедах винят Россию. В одной из передач он рассказывает, что многие за рубежом думают, что русские шпионы «подговаривают мигрантов приставать к европейским женщинам и толкать их в метро» [5]. Эта тема, якобы, активно муссируется немецкими СМИ, что, по словам ведущего, «объясняется массовым изнасилованием немок советскими солдатами в 1945 году, так уж вбили им в головы, и специальным жанром немецкого кино, где минимум диалогов. Как вы поняли, это порно» [5].

С помощью метода «ложных авторитетов», утверждает Роберт Коул [4], журналист может безнаказанно транслировать аудитории самые провокационные сообщения, снимая с себя всякую ответственность. Ведущий «Задело!» активно ссылается на публикации в европейской и американской прессе, социальных сетях. «По некоторым данным ссылки на видео есть в записи в twitter» [5], «Один из бывших сотрудников Госдепа, просивший не называть своего имени, заявил...» [5].

«Метод контрастов» помогает показать лагерь «противника» как разобщенное сообщество демагогов и скандалистов, чтобы на их фоне похвалиться своей прекрасной организацией. «Мы ночами мирно спим, а Америку сотрясает» [5]. Каждый день журналист, по его словам, начинает с того, что узнает, «в чем еще провинилась Россия» [5]. «Дня не проходит, чтобы Западу и миру не была предъявлена очередная российская мерзость» [5]. Американцы традиционно «лепят из России образ монстра» [5].

Используются в программе стереотипы и предрассудки для придания негативного окраса: «Америка, вскормленная Голливудом» [5]; «За-

падная пресса лепит из России и русских настоящее исчадие ада» [5]. Если верить Петрову, благодаря русофобской пропаганде, за рубежом люди верят, что «Россия ломает все, до чего может дотянуться» [5].

В целом, канал «Звезда» – канал, нацеленный на формирование патриотических настроений аудитории, однако манипулятивные приёмы, актуализированные в различных передачах канала, свидетельствуют о том, что канал подменяет задачу формирования убеждений задачей внушения, «зомбирования» аудитории.

Список литературы:

1. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2016. 432 с.
2. Кузин Е. Телеканал «Звезда» не хочет снимать мундир // Известия. 26.04.2005.
3. Мартыненко М. В. Трансформация традиционных ценностей на отечественном телевидении как результат его коммерциализации и заимствования западных форматов // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы: мат-лы 1 Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию РУДН. 14 апреля 2010 г. / Под ред. В.В. Барабаша. М.: РУДН, 2010. С. 139–142.
4. Сайт <http://psyfactor.org/propaganda1.html> (Дата обращения: 11.02.2017).
5. Сайт телеканала «Звезда» <http://www.tvzvezda.ru/about/> (дата обращения: 12.02.2017).

А.В. Токан

Студентка 2 курса направления «Журналистика».

Научный руководитель – к. филол. н., доц. кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью И. Е. Иванова.

ОСОБЕННОСТИ СЕТКИ ВЕЩАНИЯ РАДИОСТАНЦИИ «RADIO RECORD»

Аннотация: *С ростом популярности интернет-вещания количество радиостанций резко увеличилось. Для поддержания имиджа и увеличения рейтинга необходимо вводить новые программы, привлекать новых ведущих. В этом состоит задача программирования, что-*

бы верно следовать концепции радиостанции, внося при этом в эфир различные изменения. Цель данной работы – проанализировать сетку вещания музыкальной радиостанции «Radio record» и определить, соответствует ли позиционирование данной радиостанции действительности.

Ключевые слова: радио, сетка вещания, радиостанция, рейтинг-анализ.

На общем фоне интереса к вопросам рейтинга радиостанций, десятков тысяч книг, изданных по самым различным проблемам маркетинга, брендинга и т. д. тема развития и процветания музыкального радиовещания в условиях сильной конкуренции остается слабо изученной. Анализом радиостанций занимаются только локально, программные директоры анализируют в основном только свои радиостанции.

Формат – это концепция радиостанции, включающая в себя содержание, ритмы вещания, эстетические нормы программирования, манеру работы ведущих и другие специфические особенности организации передач, а также структурирование программных элементов в соответствии с потребностями целевой аудитории.

Условно форматы можно поделить на:

- музыкальные, в которых основное время эфира занято музыкой;
- разговорные, где большинство передач представляют собой разговор двух или более людей (ведущий и гости или слушатели);
- новостные, где упор сделан на новостные сводки.

Тематическое планирование до сих пор остаётся одним из самых распространённых способов программирования вещания, несмотря на то, что его практика на радио сократилась.

Сетка вещания информационно-музыкальной станции состоит из следующих элементов:

- передач/выпусков новостей;
- музыки;
- рекламы;
- элементов «оформления» эфира: анонсов передач, заставок, рекламы ведущих станции и пр.

Для того чтобы программирование радиостанции было эффективным, в практике форматного радио с дробным построением используется «программное колесо» (его еще называют «вещательное колесо», или «звуковой час», или «клок») [1, с.56].

«Программное колесо» тщательно продумывается и формируется так, чтобы в нем были наиболее эффективно представлены все про-

граммные элементы. Чаще всего час разбивается на 15-минутные отрезки, т.е. каждые 15 минут в эфире звучат, например, позывные станции. На информационно-музыкальных станциях основой эфира является музыка, и остальные элементы подчиняются этому факту: все рекламные ролики, джинглы, промо должны соответствовать музыкальному формату станции, скажем, на динамичной молодежной «хитовой» станции вряд ли уместен рекламный ролик или анонс, где музыкальной подложкой является мелодия в ритме вальса или марша, если только это не самая модная композиция.

Всё современные радиостанции, несмотря на различные форматы, планируют свой эфирный день примерно следующим образом: с 6.00 до 10.00 утра – утреннее время (утренний прайм-тайм), когда люди встают и собираются начать новый трудовой или учебный день. В это время эфир слушают максимальное число слушателей, поэтому этот сегмент отдается Hard DJs – самым ярким, остроумным и интересным радиоперсонажам, которым есть чем поделиться со слушателем. В этом промежутке эфира присутствует большое количество рекламы, новостей, анонсов, прогнозов погоды и гороскопов, информации о наличии автомобильных пробок. Музыкальное содержание эфира также программируется, настраивая слушателей на успешный и позитивный трудовой день.

С 10.00 до 15.00 – время, когда люди находятся на работе, поэтому музыка и голоса должны быть спокойными, не раздражающими аудиторию. Радио в данной ситуации воспринимается как фон, создавая приятную атмосферу.

С 15.00 (16.00) до 20.00 – вечерний прайм-тайм. После рабочего дня люди возвращаются домой. В эфире в эти часы может звучать разная по темпу музыка в зависимости от концепции радиостанции. Это может быть как современная музыка, так и хиты прошлых лет. В это время в эфире появляются новые ведущие категории Hard DJs, которые настраивают слушателей на завершение трудового дня. Начинается общение ведущих с слушателями, в эфире много розыгрышей, викторин, различных программ и т. д.

С 20.00 до 00.00 – время танцевальной музыки, ремиксов, появления в студии новых ди-джеев (Medium DJs). Их задача – развлекать композиции своими комментариями, развлекая слушателей с помощью музыки. В это время в эфир музыкальных радиостанций выходят авторские программы популярных ведущих, имеющие высокий слушательский рейтинг (как правило, они длятся от получаса до 1,5–2 часов).

С 00.00 до 6.00 утра – ночное время, в эфире звучит спокойная музыка. Радиостанцию в эти часы слушает минимальное (по сравнению

СЛОВО

с другими сегментами эфира) число людей. Ночной эфир, как правило, «возглавляют» совсем молодые ведущие или новый эфирный персонал (Light DJs), для которых это время максимально подходит для того, чтобы научиться работать в прямом эфире, прежде чем выйти в «большое плавание» – в другие, более рейтинговые временные отрезки. Однако на некоторых радиостанциях в это время выходят программы диджеев, стиль которых имеет небольшую аудиторию слушателей [2, с. 47]

Сначала формируется сетка вещания, т.е. расписание передач на день, неделю, месяц, реже на квартал. В ней обозначены часы и дни определенных жанрово-тематических рубрик. Например, программирование радиостанции «Radio Record»:

	ПН	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
7:00							
8:00	10-10:45-PM	10-10:45-PM	10-10:45-PM	10-10:45-PM	10-10:45-PM		
9:00							
10:00						Record Dance Weekend	
11:00							
12:00							
13:00							
14:00							
15:00	Данный эфир	Данный эфир	Данный эфир	Данный эфир	Данный эфир		
16:00						Record Superchart	
17:00							
18:00							
19:00	ME-GAMEX	ME-GAMEX	ME-GAMEX	ME-GAMEX	ME-GAMEX	Record Dance Weekend	
20:00	Данный эфир	Данный эфир	Данный эфир	Данный эфир	Данный эфир		
21:00	Крем и Хруст	Крем и Хруст	Крем и Хруст	Крем и Хруст	Крем и Хруст		
22:00	Cosmo & Skoro	Цветафф	Цветафф	Cosmo & Skoro	ЖАН & Rimsky		Alexander Popov
23:00		Diana Napirevoli	Magnit & Slider	Цветафф	Hardwell		Armin van Buuren
0:00	Feel-Трансмиссия	Lady Walks	Al Bizzare	Kefir	Nicky Romero		Above & Beyond
1:00		Sander van Doorn	Пела Пелона	Ferry Corsten	WFW		
2:00	Gvozd	UMF Radioshow	Космос	Aly & Fila	Dimitri Vegas & Like Mike		Oliver Heldens
3:00	Carl Cox	Adam Beyer	Alrojack	Paul Oakenfold	Martin Garrix		
4:00				Alex M.O.R.P.H.	Tiesto		
5:00	Record Mix	Record Mix	Record Mix	Record Mix	Record Mix	Record Dance Weekend	Record Mix

Программа передач не изменяется. Она вырабатывается на большой период времени и долго согласовывается для того, чтобы учесть интересы всех структурных подразделений радиостанции, а также интересы самых слушателей.

После того как программа утверждена, начинается ее заполнение. В зависимости от концепции радиостанции руководство утверждает список событий, которые должны быть отмечены в передачах сра-

зу всех направлений или по отдельности – силами информационных, общественно-политических или художественных редакций. Прежде всего сюда попадают праздники общенационального характера: День Конституции, День защитника Отечества, Международный женский день и т. д., затем важнейшие общественно-политические мероприятия, например, выборы. Далее добавляются различные памятные даты, важные для концепции радиостанции (это могут быть юбилеи современных деятелей культуры, а также деятелей прошлого). После этого программа принимает свой окончательный характер.

«Radio Record» – это пример вертикального типа программирования. Такой вывод напрашивается потому, что радиостанция имеет узкую направленность на популярные сегодня жанры музыки. Концепция радиостанции не имеет задачи охватить всю аудиторию, и полностью соответствует стилю жизни определённой целевой аудитории.

Формат радиостанции «Radio Record» – музыкальный. В эфире радиостанции нет разговорных программ, новостной блок представляет только одна часовая программа, которая вещается вечером по будням, при этом обсуждаются новости с достаточно противоречивыми заголовками, всё это сочетается с юмором и шутками ведущих, а также общением с радиослушателями. Всё это запрограммировано для того, чтобы максимально заинтересовать только одну категорию слушателей – молодых людей до 25–30 лет.

В ходе анализа было установлено что «Radio Record» можно отнести к музыкально-развлекательному радио, так как объем информационного контента в эфире не превышает 3%. Таким образом в условиях жесткой конкуренции радиостанция действует в целях привлечения максимального количества слушателей среди своей аудитории. Это необходимо, потому что радиостанция является коммерческой и основной целью является получения прибыли от заинтересованных рекламодателей.

«Radio Record» в эфире более 20 лет. За это время вещание «Рекорда» охватывает 130 городов, а также 18 независимых интернет радиостанций, отсортированных по музыкальным жанрам. Радиостанция является организатором множества фестивалей, например, «Супердискотека», «ГопFM», «Trancemission».

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что в условиях жесткой конкуренции радиостанцию можно считать успешной. Такое возможно, благодаря успешному программированию эфира, а также следованию формату радиостанции.

Список литературы

1. Смирнов В.В. Жанры радиожурналистики. М., Аспект-Пресс, 2002. 256 с.

2. Шерель А.А. Аудиокультура XX века. История, эстетические закономерности, особенности влияния на аудиторию: Очерки. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 576 с.

А.А. Травкина

Магистратура, 2 курс, направление «Журналистика».

Научный руководитель – д. филол. н., проф., зав. каф. журналистики, рекламы и связей с общественностью Е. Н. Брызгалова.

ОСНОВЫ КОПИРАЙТИНГА И ЕГО СХОДСТВО С ЖУРНАЛИСТИКОЙ

В XX веке стало стремительно развиваться такое направление медиаиндустрии, как копирайтинг. Это перспективная область журналистики, которая в настоящее время пользуется широкой популярностью. Однако многие специалисты не видят явной связи между копирайтингом и журналистикой, разделяя эти два понятия. В данной статье автор доказывает обратное.

Что такое копирайтинг? Рассмотрим несколько определений. Не только в отечественных, но и в зарубежных справочниках слово «копирайтинг» выступает в роли неологизма. Опираясь на английский язык, под копирайтингом (англ. *copywriting*, где *copy* – рукопись, текстовый материал, *write* – писать) понимают процесс написания оригинальных текстов, продвигающих бизнес, человека, мнение или идею [1, с. 3].

Вот что пишет о копирайтинге Е.В. Костенко: «В последние несколько лет в сетевых СМИ приобрел популярность копирайтинг, который представляет собой написание оригинальных заказных статей со вставкой в текст определенных ключевых слов или словосочетаний, необходимых заказчику» [6]. Также копирайтинг определяют как искусство составления рекламных текстов, не только информирующих о той или иной услуге, товаре, но и побуждающих к совершению действия – покупке [2, с. 5]. В свою очередь, специалиста, профессионально занимающегося копирайтингом, именуют копирайтером.

Как искусство создания рекламных текстов копирайтинг востребован у специалистов как гуманитарных, так и технических специальностей,

поскольку будь то завод, комбинат, фирма, банк или музей, галерея, театр, необходимо не только сообщить о тех товарах, услугах, возможностях, которые они предлагают потребителю, но и заинтересовать в них [2].

Понять истинную суть современного копирайтинга поможет обращение к его истории. Копирайтинг является относительно молодой областью деятельности. За рубежом отцом-основателем копирайтинга считается известный рекламист Клод Хопкинс. Он разработал наиболее эффективные правила создания продающих текстов, положив тем самым начало копирайтингу. Хронологически этот период относят к концу 19 века. Эстафетная палочка Хопкинса плавно перешла в руки его талантливых последователей, одним из которых являлся Джон Кейплз. В своей книге «Проверенные методы рекламы» он изложил ценные советы в написании продающих текстов, которые используются и сегодня. Также среди известных копирайтеров можно выделить таких известных теоретиков PR, как Джордж Галлап, Дэвид Огилви, Ден Уиден – приверженец нового тренда по слиянию рекламы и искусства, Раймонт Рубикам, Джордж Гриббин, Альберт Ласкер, Билл Бернбах [1, с. 4]. Отдельно отмечают работу рекламного специалиста Джозефа Шугермана – «Искусство создания рекламных посланий. Справочник выдающегося американского копирайтера».

В то же время основоположником настоящего копирайтинга в нашей стране считают А.П. Репьева. Карьеру рекламщика он начал за рубежом с 1966 года, а в 90-е годы вернулся в Россию, где и начал приводить в порядок «детскую», по мнению Репьева, версию копирайтинга в зрелый вид.

Само понятие копирайтинга в нашей стране известно лишь заинтересованным сторонам. Большинство населения не знакомо с данным термином. В связи с этим судить о точном периоде возникновения копирайтинга как направления журналистики трудно. А.П. Репьев говорит о том, что с копирайтингом впервые знакомятся те, кто прочитал произведение В.О. Пелевина «Поколение П». Именно в ней впервые встречается слово «копирайтер». Однако, если опираться на факты, то можно сказать, что в России копирайтинг появился еще в дореволюционное время. Только в то время данное направление было оформлено как специальный рекламный стиль. В качестве примера можно привести рекламное объявление компании Шустовых, касающееся настойки «Несравненной рябиновой»: «Запомните, что ”Несравненная рябиновая” Шустова есть в настоящий момент последнее слово водочного производства. Она незамыслима по вкусу и качеству» [4].

В XXI веке в сфере копирайтинга работают специалисты разных направлений подготовки. Однако при трудоустройстве предпочтение

отдается претендентам с журналистским, рекламным или филологическим образованием. В рекламном агентстве копирайтер работает в паре с арт-директором или с менеджером по продажам в иных учреждениях. При этом и должность копирайтера зачастую называется иначе: специалист по рекламе, контент-менеджер, креатор. Таким образом, многие из незаинтересованных лиц до сих пор не имеют понятия о том, кто же такой копирайтер. В настоящее время копирайтинг представляет собой сферу деятельности, которая включает в себя область, объединяющую маркетинг, рекламу, журналистику и смежные области.

Статьи, которые пишет копирайтер, имеют не столько рекламный, сколько, в первую очередь, информационный и новостной характер. Такие работы размещаются на веб-порталах различных тематик. Так как продажа различных товаров и услуг во все времена способствовала развитию торгового ремесла, а следовательно, и обогащению, то услуги специалиста, который умеет грамотно подать информацию о свойствах продаваемой продукции, являются востребованными. Сейчас любой магазин имеет электронный онлайн-прототип, где можно в любое время ознакомиться с ассортиментом продукции и моментально оформить заказ. Так как сфера коммерции многогранна – от автозапчастей до недвижимости, то и поле деятельности копирайтера имеет широкие рамки. Есть копирайтеры, пишущие только на спортивные темы, есть те, кто предпочитает юридическую тематику, а кто-то и вовсе комбинирует различные темы (такие копирайтеры универсальны). Исходя из сказанного, становится прозрачной суть деятельности профессионального копирайтера. Таким образом, сегодня копирайтер – это специалист, создающий уникальный контент в соответствии с конкретной тематикой по запросу заказчика, который, в свою очередь, после проверки размещает готовый информационный продукт на целевой странице (Интернет-сайте).

Доктор филологических наук, копирайтер-практик А.Н. Назайкин говорит о том, что современный копирайтер – это специалист, который пишет различные виды текстов [3]. К примеру, плодом работы копирайтера может стать не только рекламный текст, но и журналистская статья или даже литературное эссе. Главное, с чем работает копирайтер, – это текст, который должен не только раскрывать идею и основной замысел рекламы, но главное должен побуждать к приобретению или использованию услуги [2, с. 7].

Для того чтобы понять насколько широко направление копирайтинга, рассмотрим его основные виды. По классификации А.Н. Назайкина копирайтинг имеет много подвидов: литературный копирайтинг, медиакопирайтинг, рекламный копирайтинг, PR-копирайтинг, деловой копи-

райтинг, SEO-копирайтинг и рерайтинг. На практике выделяют три разновидности современного копирайтинга. Это, собственно говоря, сам копирайтинг, SEO-копирайтинг и рерайтинг (иначе, глубокий рерайтинг).

SEO-копирайтинг способствует продвижению веб-ресурсов в число первых источников информации, которые выдает браузер. Это происходит за счет того, что копирайтер искусно внедряет в SEO-текст запрашиваемое количество ключевых слов с определенной частотой повторяемости. Рерайтинг – это самый простой вид копирайтинга. Рерайтер работает уже с готовым текстом: сохраняя смысл, структуру и объем статьи, он перефразирует ее содержание. На выходе получается уникальная статья с первоначальным смыслом.

Многие начинающие практики зачастую подменяют понятия копирайтинга и рерайтинга. Ключевое отличие копирайтинга от его подвида состоит в том, что копирайтер работает с большим количеством источников, прежде чем написать статью на выбранную тему, либо создает с нуля новую, основываясь на своих глубоких знаниях по данному вопросу. Рерайтер переделывает уже готовую статью.

Говоря о копирайтинге как о направлении журналистики, нельзя не отметить их сходства. Для этого рассмотрим понятие журналистики, а именно журналистского текста, которое дает в своей книге «Основы творческой деятельности журналиста» Г.В. Лазутина: «Журналистский текст – это система выразительных средств: вербальных (словесных) и невербальных (графическое оформление текста)» [6]. Такой текст характеризуется следующими признаками: точность, честность, адекватность, живой язык, заинтересовывающий читателя, и, конечно, ясность. Каждый из признаков в равной мере отвечает требованиям, которые предъявляются к созданию копирайтерского текста.

Немецкий исследователь Г. Рагер выделил четыре ключевых параметра, по которым текст можно отнести к журналистскому. Это объективность, форма подачи материала, актуальность информации и релевантность. Данные параметры соблюдаются и в копирайтинге [5].

Журналистику с копирайтингом объединяет и этико-нравственное начало. Неудивительно, что мораль всегда имела огромное значение в работе копирайтеров. Цель копирайтинга – рассказать покупателю о правдивых свойствах продукта или услуги.

Как известно, в журналистской среде действует немало документов, регулирующих этическую составляющую работы профессионалов. У копирайтеров нет специального документа, где были бы зафиксированы пункты касательно их этическо-профессиональной деятельности. Тем не менее, каждый профессиональный копирайтер в силу долга и ответственности перед клиентом обязан соблюдать ряд правил. Кроме

того, стоит отметить, что не столько профессиональное выполнение задания делает копирайтера востребованным, сколько соблюдение им этических норм. Клиенты ценят доверие.

Вот лишь часть из тех пунктов, которые должен соблюдать каждый профессиональный копирайтер: написание уникальных статей; тщательная подготовка к написанию текста (копирайтер пишет на темы, в которых хорошо разбирается); достоверность и правдивость информации. Цель качественного текста – это принести пользу целевой аудитории. Если продаваемый товар не соответствует заявляемым требованиям, копирайтер вправе отказаться от выполнения такого задания; хранение коммерческой тайны; уважительное отношение к заказчику, его клиенту и коллегам; выполнение работы качественно, не нарушая сроков сдачи готового материала; исключение плагиата.

Эти же требования действуют и в практике журналиста.

Следующим пунктом, объединяющим рассматриваемые сферы, является методика создания текста. Так, обе области пользуются общей схемой, которая состоит из сбора, обработки, хранения и периодического распространения актуальной общественно-значимой информации [7].

Создание копирайтерского текста основывается на комбинации следующих вопросов: кто, что, когда, где, почему, как. В сфере маркетинга этому есть свое название – «шестерка верных слуг» Р. Киплинга. Такой прием используется и при создании журналистского текста. Таким образом, копирайтеры и журналисты используют практически одну и ту же методику.

Как видим, копирайтинг находится в тесной связи с журналистикой. Однако, смежными областями их назвать трудно. Очевидным является вывод о том, что журналистика, будучи древней профессией мира и областью, широко охватывающей различные социальные процессы, включает в себя такое направление как копирайтинг. Следовательно, копирайтинг – это одна из разновидностей журналистики.

Список литературы

1. Белоусов М. Г. Работа с текстами в рекламе и связях с общественностью: тексты лекций. М.: МГТУ ГА, 2014. 44 с.
2. Копирайтинг: уч. пособие; авт.-сост. Е. Б. Костюк. СПб.: СПб ГТУРП, 2015. 95 с.
3. Назайкин А. Н. Копирайтинг в XXI веке: курс лекций. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nazaykin.ru/lekcii/copywriting/copywriter.htm> (Дата обращения: 07.11.2016).
4. Вам помочь или не мешать? // Огонёк. № 10. 2002. С. 11
5. Костенко Е. В. Копирайтеры сетевых СМИ – новый вид журналистики? [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/>

kopirayty-v-setevyih-smi-novyy-vid-zhurnalistskih-tekstov (Дата обращения: 07.11.2016).

6. Костенко Е. В. Копирайтинг и рерайтинг в сетевых СМИ – новый вид журналистики? [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kopirayting-i-rerayting-v-setevyih-smi-novyye-vidy-zhurnalistiki> (Дата обращения: 07.11.2016).
7. Цвик В .Л. Введение в журналистику: уч. пособие [Электронный ресурс]. М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. 77 с. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1019966/3/Cvik_-_Vvedenie_v_zhurnalistiku.html (Дата обращения: 07.11.2016).

А.В. Фёдоров

Студент II курса магистратуры, направление «Тележурналистика», программа специализированной подготовки «Профессионально-творческая авторская и журналистская деятельность».

Научный руководитель – к. филол. н., доц. кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью А.М. Бойников.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ
ПРИЁМОВ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИЕЙ
НА ТЕЛЕКАНАЛАХ ОРТ И НТВ**

Аннотация: В статье анализируются стилистические особенности, а также специфика аудиовизуального воздействия с помощью телевизионного монтажа на массовое сознание зрителя на примере двух телеканалов ОРТ и НТВ.

Ключевые слова: монтаж, телеканал, массовое сознание, телезритель, цвет, звук.

ОРТ и НТВ – два конкурирующих телеканала, поэтому каждый из них имеет своё стилевое разнообразие в подаче информации, в съёмках сюжетов, в их монтаже. Комбинируя разные приёмы воздействия на массовое сознание, они борются за внимание аудитории, вкладывая

в развитие своего вещательного аппарата огромные финансовые средства, которые исчисляются миллиардами рублей. Пока в этой гонке лидирует «Первый канал», чья аудитория составляет больше 90% зрителей всей России. Его конкурент в свою очередь старается не отставать и собирает вокруг себя зрителя, уже привыкшего к острым новостям НТВ, который давно сделал «основную ставку на трэш и криминал» [3]. Но мы обратимся к форме самой подачи информации.

В сравнении с предшествующими годами качество подачи новостей в информационных выпусках на каналах НТВ и ОРТ сегодня заметно повысилось. Сильно усовершенствовалось съёмочное оборудование: телекамеры стали более мобильными и функциональными; с производством мощных компьютеров скорость технологии монтажа увеличилась почти вдвое и образовательный уровень подготовки специализированных кадров (операторов, и режиссёров монтажа) также возрос. Это отразилось на всех принципах монтажа, включающих в себя и звуковую составляющую, освещение и цветовое оформление. Канал НТВ в этом отношении пошёл дальше и стал использовать усовершенствованные приёмы воздействия на зрителя: сильное искусственное перенасыщение светового и цветового спектров, частое применение монтажных фильтров для повышения контраста. Это можно увидеть в игре ярких цветов, создающих колоритный хаос на экране; таким образом делается ставка на зрелищность.

С годами телеканалы улучшают мастерство управления эмоциями зрителей. И цвет призван играть в этом весьма существенную роль. Сам по себе, он – одно из выразительных средств наряду с движением, светом, композицией кадра и т.д.

Программа «Сегодня» выдержана в одной цветовой стилистике из зелёного (превалирующего), синего, жёлтого и чёрного цветов. Постоянное комбинирование такого спектра создаёт яркую палитру насыщенных цветов, подсознательно притягивающих внимание зрителя. К примеру, сам по себе (отдельно) жёлтый цвет может не влиять на сознание человека в контексте единого стилистически выдержанного видеоряда, но чёрные буквы на нём будут входить в яркий контраст, воздействуя на подсознание аудитории, поскольку человеческий мозг устроен так, чтобы фиксировать и удерживать внимание на ярких разнофактурных цветовых элементах. Одежда ведущих НТВ в основном либо светлая, либо тёмная однотонная в классическом стиле. Но в общей обстановке всё направлено на то, чтобы удержать внимание зрителя: ярко-зелёные листья в руках у ведущих, заметный зелёный логотип канала в левом нижнем углу. Заполняющий фон за спиной

ведущих состоит из нескольких ярких цветов, он постоянно находится в динамике, в непрерывающемся движении, создаёт самую притягательную картинку (рис. 1). Дело в устройстве человеческого мозга и глаз, а также в особенностях работы восприятия и сознания, изучение которых позволяет телевидению каждый день заставлять тысячи зрителей примкнуть к экрану.

Рис. 1.

А. Г. Соколов в этой связи подчёркивает: «Во-первых, в нашем мыслительном или осмысляющем “аппарате восприятия” существуют специальный нейрон или группа нейронов, которые отвечают за мгновенную регистрацию движения в поле нашего зрения. Они же дают команду на “переключение” взгляда с любых статичных объектов на движущиеся. Видимо, это связано с функционированием сознания, а точнее говоря, подсознания» [2, с. 83]. Этот процесс действует бессознательно на уровне инстинкта самосохранения. Ведь именно от движущихся объектов всегда исходила угроза нашему существованию. Управление этим инстинктом нам неподвластно, и мы не можем по своему желанию управлять нейронами, которые отвечают за восприятие движения. Поэтому движение, как таковое, притягивает к себе интерес зрителя.

В отличие от программы «Сегодня», в выпусках «Чрезвычайного происшествия» ещё более яркое цветовое решение. Одежда ведущего выдержана в ярко-красном тоне. Это было задумано авторами проекта сознательно, думается, с учётом того, что «красный цвет символизирует активность, действие, энергию. <...> Красный цвет чаще всего ассоциируется с кровью, огнём. Этот цвет с одной стороны притягивает к себе своей красотой и яркостью, а с другой отталкивает, напоминая об агрессии, войнах, мести» [5]. Одновременно он «заключает в себе... сексуальность» [5] и «поэтому его ещё характеризуют как цвет желания и страсти» [5].

Такая цветовая гамма обостряет глазные рецепторы, отвечающие за цветопередачу, и подсознательно вводит человека в определённое состояние и впоследствии может повлиять даже на его поведение.

Вспомним, что основными темами сюжетов в «ЧП» остаются криминальные новости с откровенными кадрами происшествий и т.п. «Надо помнить, что цвет воздействует не только на психологическое, но и физиологическое состояние человека. Например, красный цвет

возбуждает и активизирует, поднимает давление, а синий успокаивает и затормаживает восприятие, снижает давление», – отмечает Н.И. Утилова [4, с. 73]. И тут, говоря о синем цвете, вступает в сравнение «Первый канал», оформление которого зиждется именно на спокойных, холодных цветах – за исключением титров во время сюжетов, появляющихся на полосатом красном переливающимся фоне. Это также создаёт дополнительную динамику.

Фон съёмочной площадки ведущего новостей «Первого канала» выдержан в голубых и синих тонах. Кроме экранов за спиной, на которых присутствует постоянное движение заставки программы, можно увидеть также сам рабочий павильон с работниками телеканала.

Рис. 2.

Такая обстановка в прямом эфире создаёт дополнительный интерес и выигрывает у НТВ первенство по удержанию внимания зрителя. Если брать выпуски «Первого канала» 2000-х гг. (рис. 2), то в плане цветового оформления (в сравнении с нынешним) съёмочная площадка не имела такого разнообразия, была более статична (отсутствовала зрелищная динамика).

С появлением новой техники, как в съёмочном процессе, так и в построении художественного оформления удалось разнообразить съёмочную площадку и оформить её в ярком стилистическом контрасте с информационными сюжетами.

Что касается монтажа по крупности, освещению и композиции у обоих каналов, то если раньше сюжет строился в основном на средних и общих планах, то сейчас преобладают именно крупномасштабные съёмки. Это позволяет показать детали происходящего события, увидеть мимику лиц людей в кадре и тем самым привнести в него больше эмоционального содержания, что в свою очередь проецирует созданное настроение на самого зрителя, заставляет его смотреть в экран, сопереживая или негодуя от ярости – в зависимости от авторской задачи. Если кадры, снятые крупным планом, были умело и уместно расставлены во время монтажа первого сюжета новостного выпуска, который задаёт ритм и тон передаваемой информации в целом, то зритель комфортно усвоит информацию, и последующие сюжеты будут подсознательно приниматься им как сугубо достоверные. Тут важно, чтобы и темпоритмическое построение, цветовой и световой спектр материала были выдержаны в единой стилиевой гамме.

Если говорить о звуке, то эта важная составляющая не только каждого отдельного сюжета, но и выпуска в целом. М. М. Вольнец, говоря о звуковой композиции, сопровождающей фильм, заметил: «Ощущения от окружающего нас мира дополняются объёмностью звука. Мы воспринимаем слышимый звук как близкий или далёкий, высокий или низкий, чувственно окрашенный или монотонно звучащий. Звуки – часть эпохи, срез культуры, среда нашего обитания. Поэтому телевизионный язык развивается по принципам аудиовизуального языка» [1, с. 124].

Оба канала давно взяли на вооружение знания о том, как определённые звуки, звуковые эффекты, мелодии или музыка воспринимаются органами слуха человека. Информационные выпуски НТВ и «Первого канала» начинаются с громкой, жёсткой музыки на средних частотах. Такая звуковая комбинация хорошо фиксируется мозгом, запоминается и прикрепляется к определённому эмоциональному состоянию. В подсознании зрителя эта музыка всегда будет ассоциироваться с конкретной телепрограммой и вызывать у него соответствующее настроение.

Редко в сюжетах используется музыкальное сопровождение. В зависимости от характера материала такой метод имеет право на существование, но только там, где он будет уместен и не пойдёт вразрез с видеорядом, отвлекая от общего потока информации. Как правило, фоновая музыкальная часть присутствует в сюжетах о пьесах, автобиографиях, масштабных культурно-массовых мероприятиях и др. Любое резкое прекращение передачи звука или резкий переход с одной мелодии на другую будет подсознательно негативно расцениваться зрителем. Поэтому в сюжетах всех трёх передач («Сегодня», «ЧП» и «Новости») этому уделяется большое значение. Отличие заключается лишь в том, насколько гладко режиссёру монтажа удаётся сопоставить аудиовизуальный ряд. Следует также заметить, что дикторы в новостях «Первого канала» чаще обладают с голосами низких тембров в отличие от дикторов НТВ. Редакция канала вынуждена подстраиваться под звуковые мироощущения своей аудитории, поэтому дикторы, голосовой диапазон которых в высокой тональности, редко появляются на экранах. Это происходит потому, что органы слуха человека очень тяжело переносят голоса высоких тембров, и раздражители слухового аппарата воспринимают такой звук как неприятный.

Всё это в комплексе с видеорядом должно работать как единый слаженный механизм. Нельзя сказать, что те или иные приёмы у одного телеканала лучше, а у другого хуже. Просто они имеют разный психологический и психофизический эффект. Наука в этом изучении зашла так далеко, что заимствуя эти знания, телевидение становится мощным регулятором эмоций массовой аудитории.

В результате проведённого анализа информационных программ телеканалов ОРТ и НТВ нами установлено, что приёмы манипулирования массовым сознанием с помощью видеомонтажа они не используют. Есть лишь способы построения кадров, света, цвета, крупности плана и т.д., которые порождают тот или иной запланированный эмоциональный эффект, который рождается в подсознании зрителя и оказывает влияние на его психофизическое состояние. Каждый телеканал, исходя из своей конкретной цели, внутренней политики, формы подачи новостей, находится в постоянном поиске комбинирования тех или иных технических возможностей внутрикадрового и межкадрового монтажа и оформления пространства во время съёмки. Таким способом он пытается заставить зрителя быть частью совершенно другой реальности. Человек познаёт мир многопланово, многослойно, и, аудиовизуально вырывая обрывки информации из происходящего вокруг него, складывает в своём сознании этот «калейдоскоп» в один повествовательный отрезок. Это аналогия принципа монтажной формы, когда отснятые кадры складываются в один видеоматериал. Язык монтажа всегда индивидуален, многоформатен по своей природе. Находясь в тени, видеомонтаж остаётся своеобразным «рулём», способным управлять массами; необходимо лишь найти для этого технически реализуемую идею.

Список литературы:

1. Вольнец М. М. Профессия: оператор: Учебное пособие для студентов ВУЗов. М.: Аспект Пресс, 2007. 160 с.
2. Соколов А. Г. Монтаж: телевидение, кино, видео. Editing: television, cinema, video. М.: Изд. А. Дворников, 2000. Ч. 1. 242 с.
3. Телелидеры с Ариной Ё-Бородиной // Коммерсантъ. 2006. 4 октября. Режим доступа: URL: <http://www.kommersant.ru/doc/710174> (дата обращения: 27.09.2016).
4. Утилова Н. И. Монтаж: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2004. 171 с. (Серия «Телевизионный мастер-класс»).
5. Что символизирует красный цвет в психологии? // Мир психологии и саморазвития. Режим доступа: URL: <http://world-psychology.ru/chto-simvoliziruet-krasnyj-cvet-v-psixologii/> (дата обращения: 24.09.2016).

Л.А. Цветкова

Аспирант кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью.

Научный руководитель – д. филол. н. проф., зав. кафедрой международных отношений Л.Н. Скаковская.

ОПАСНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: СМИ И ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

Аннотация: *В статье предлагается рассмотреть СМИ как часть медиакультуры, а также обозначить основные модели воздействия на подрастающее поколение.*

Ключевые слова: *СМИ, информация, молодежь, телевидение, сознание, коммуникация, общество, влияние, формирование.*

Общеизвестен факт, что СМИ оказывают существенное влияние на образ жизни молодежи. Такое воздействие может распространяться как непосредственно через СМИ на личность подростка, так и опосредованно – через учителей, родителей или сверстников. Может показаться странным, но даже многие устоявшиеся общественные нормы также сформированы «четвертой» властью.

Существует мнение, что не следует преувеличивать роль СМИ в формировании сознания подрастающего поколения, списывая все недостатки молодежи на счет «тлетворного влияния запада» и коммерциализации радио, телевидения и прессы. Можно согласиться, что не только массмедиа приводят массовое сознание к негативным реалиям, но одновременно с этим не следует и недооценивать роль СМИ.

Средства массовой информации играют взаимоисключающую роль, с одной стороны они пропагандируют здоровый образ жизни, а, с другой, – влияют на развитие вредных привычек, химических зависимостей, а также способствуют развитию психологического дискомфорта. Таким образом, средства массовой информации имеют две стороны воздействия, как две стороны медали. Проявление подобных манипуляций на массовое сознание молодежи наиболее отчетливо можно проследить на примере такого СМИ как телевидение.

Социологические исследования последних лет показали, что именно просмотр телевидения занимает лидирующую позицию в структуре сознания молодежи. Наибольшее влияние телевидения приходится на формирование мнения о современном устройстве и состоянии общества, на закрепление в сознании подростков фундаментального понимания справедливости, честности, добра, зла и т.д. В меньшей степени телевидение влияет на формирование у подрастающего поколения представлений об

идеальном общественном устройстве, идеале социальной справедливости и идеальном человеке. В связи с этим уместно говорить о том, что именно СМИ в лице телевидения диктуют модели, стили и образцы поведения, и, соответственно, формируют сознание молодежи.

В современном обществе достигла апогея проблема телевизионного насилия. Почти в каждом современном телематериале, будь то фильм или даже мультфильм – везде присутствует элемент насилия. Понятие «телевизионное насилие» давно используется в научном лексиконе и включает в себя демонстрацию нанесения различного рода поврежденным персонажам телевизионных программ или фильмов. С одной стороны, существует множество исследований, которые подтверждают возникновение последующей агрессии после просмотра сцен насилия. Одновременно с этим не менее авторитетные ученые своего времени не получили адекватного свидетельства существования непосредственной связи между демонстрацией теленасилия и последующими изменениями агрессивности поведения у подростков. Тем не менее, есть все основания считать, что все же теленасилие является причиной агрессии.

Существенная опасность кроется в том, что средства массовой информации являются также источниками пошлой информации и порнографии. Посредством телевидения транслируется множество фильмов с эротическим подтекстом, которые развращают, опошляют современную молодежь. Пугает то, что эту неблагопристойность можно увидеть не только на экранах телевизора, но и в газетах, и в журналах, в сети Интернет – везде. Кроме того, можно проследить негативное воздействие телевидения на половую жизнь подростков. Ценности, стереотипы и нормы половой жизни, которые пропагандируются массмедиа, ориентируют молодых людей на беспорядочные половые связи, которые не опираются на взаимные чувства любви и ответственности.

Но, с другой стороны, телевидение – неотъемлемый элемент культуры XXI века, существенный компонент духовной жизни социума и личности. Телевидение в своей развитой форме увеличивает возможности соучастия людей в разных событиях, делает достижения науки и культуры доступным для масс, расширяет пределы жизненного мира каждого индивида до всепланетарного масштаба.

Кроме отрицательного воздействия СМИ на поведение подрастающего поколения, необходимо отметить и положительные моменты. СМИ держат молодежь в курсе всех происходящих событий, утоляя «информационный голод», средства массовой информации повышает общую, в том числе и политическую культуру населения, а также служат для информирования и снимают социальную напряженность.

Однако СМИ включают в себя широкий арсенал способов воздействия на сознание людей с целью внедрения необходимых обществен-

ных установок. К средствам массовой коммуникации, относятся помимо СМИ, и театр, и кино, и видеофильмы – то есть все, посредством чего можно влиять на массовую аудиторию.

После отмены цензуры в СМИ, случившейся в России, как известно, на рубеже 90-х годов XX века, на кино/теле/видео/компьютерных экранах стали открыто демонстрироваться отечественные и зарубежные произведения, содержащие эпизоды насилия.

В результате демонстрации насилия произошел еще больший распад общества через деградацию подрастающего поколения, у представителей которых нарушаются способности адекватно воспринимать реальность. Такой человек начинает жить в своем вымышленном мире. Причем телевидение и кино формируют в психике подростка определенные устойчивые механизмы, в соответствии с которыми на ту или иную жизненную ситуацию он уже будет реагировать в соответствии с теми установками, которые навязаны ему посредством просмотра телепередач и кинофильмов. Причем на первый план выходит именно телевидение и кино, потому как в отличие от печатных или электронных СМИ, в данных видах манипуляции психикой наибольший эффект достигается еще и от сочетания музыки, изображения, голоса диктора или героев фильма. И это все значительно усиливает смысловую нагрузку, которую заложили манипуляторы массовым сознанием от создателей теле – или кинофильма [1, с. 56].

Оценивая негативную роль воздействия СМИ на подсознание подростка, следовало бы обратить внимание на такую важную деталь, как подача материалов СМИ в виде готовых схем. В результате чего мозг индивида любого возраста перестает думать, так как шаблоны поведения, своего рода руководство к действию в любой ситуации у него уже есть. Такой индивид на подсознательном уровне знает, что ему будет преподнесена готовая информация, и необходимость своего собственного анализа происходящей действительности отпадает сама собой. Подобный анализ становится не нужным как раз потому, что о том, как надо реагировать, массам покажут, а иной раз и «навяжут» сами представители массмедиа.

Рассматривая вопрос влияния на поведение подростков установок, полученных в результате предварительного воздействия на его сознание СМИ, мы должны обратить внимание и на тот факт, что подобную теорию подтверждает известный советский психолог, доктор педагогических наук, профессор А.Н. Леонтьев. Рассматривая образ мира, образ формирования и влияние этого образа на сознание, проф. А.Н. Леонтьев писал: «Мы действительно строим... образ, активно «вычерпываем» его, как я обычно говорю, из объективной реальности. Процесс восприятия и есть процесс, средство этого «вычерпывания...» [2, с. 73].

В рамках эфирного времени идет смакование социального неблагополучия, распада родственных и семейных связей, беспризорности детей, совершение ими антиобщественных правонарушений, пьянства и наркомании. Такая ситуация способствует раннему формированию поколения, не умеющего работать, создавать семью, что неизбежно ведет к потере престижа образования и честного заработка.

В отличие от взрослых, которые способны отсеивать ненужное, идти на компромиссы, подросткам присущ, как правило, максимализм, разделение мира на черное и белое без каких-либо переходных оттенков. Дети и подростки одновременно и жестоки и беззащитны, великодушны и излишне требовательны, эгоистичны и в тоже время склонны к альтруизму, самопожертвованию [1, с. 58].

Сегодняшние СМИ и Интернет – это не просто средства массовой информации. Функция информации давно уже перестала быть для них главной: сегодня они формируют взгляды зрителей, слушателей и читателей по самому широкому спектру проблем путем навязывания собственных точек зрения, выдавая их за общественное мнение. Криминальная хроника во всех её видах и проявлениях заполняет все без исключения массмедиа. Большая часть телевизионных программ новостей превратились, по существу, в криминальные хроники, смакующие случаи убийств, насилия и извращения. Такая ситуация, к сожалению, сложилась не только в России, но и в зарубежных странах.

Средства массовой информации в России несут большую часть ответственности за формирование подрастающего поколения, деградацию культуры в нашей стране, за падение уровня морали. Остановить этот процесс без переоценки их манипулятивной деятельности, направленной на разрушение сознания человека, без переориентации их на защиту подлинной культуры и духовности нашей страны видится невозможным. В связи с этим возникает потребность принятия нового «рабочего» закона о нравственном контроле в сфере СМИ.

Список литературы:

1. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. СПб.: Скифия, 2008. 407 с.
2. Леонтьев А.Н. Избранные психологические сочинения в 2-х томах. М.: «Педагогика», 1983. 320 с.

Е.В. Шевченко

Аспирантка 2 курса специальности 19.01.01 – русская литература.

Научный руководитель – д. филол. н., проф., зав. каф. журналистики, рекламы и связей с общественностью Е. Н. Брызгалова.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ)

Аннотация: *статья посвящена оценке (на материалах испаноязычных сайтов) взглядов в обучении новым цифровым технологиям испаноязычных журналистов в Испании (Европе) и в странах Латинской Америки. Статья является одной из ступеней развития многолетнего исследования современных испаноязычных цифровых интернет СМИ.*

Ключевые слова: *новые технологии в обучении журналистике, латиноамериканская журналистика, испанская журналистика, цифровая интернет журналистика.*

Эра новых технологий влияет на абсолютно все сферы жизни современного человека. Не обошла стороной она и журналистику. Новые технологии оказали огромное влияние на визуальный контент латиноамериканских журналистских материалов, о чем мы уже писали в предыдущих статьях [3; 4]. Цифровая эра требует от специалистов в области журналистики, чтобы они постоянно обучались и следовали современным цифровым тенденциям. Журналисты могут повышать профессиональный уровень в различных образовательных центрах, которые могут помочь им совершенствоваться в профессии и осваивать новую технику. Организация, в которой работает журналист, может предпринять стратегические меры для повышения уровня своего контента, повысив уровень технологической грамотности сотрудников за счет очного или дистанционного обучения, выделив на это определенную часть бюджета, что, несомненно, окупится.

Испания играет большую роль в обучении испаноязычных журналистов. По мнению влиятельного испанского журналиста, национальная журналистика переживает сейчас тяжелые времена. Марио Таскон – заместитель директора «El Mundo» (<http://www.elmundo.es/>), газеты «Мир 21 века» – второй по величине испанской ежедневной газеты, также он в течение долгого времени был генеральным директором «Prisa Group» (<http://www.prisa.com/es>). PRISA является лидером в области создания и распро-

странения культурных, образовательных, информационных и развлекательных рынков в испанском и португалоговорящем контенте компании.

По его мнению, **«за последние пять лет в Испании назревает очень серьезный кризис. Страна восстанавливает все предприятия, кроме прессы. Становится лучше радио, неплохо обстоят дела у телевидения, но журналы провалились в пропасть кризиса, и пресса "крошится"»**. Существует «проблема доверия» между журналистами и массовой аудиторией читателей. Когда есть общественные движения, протест против СМИ – правдоподобие, по его мнению, встречается в социальных сетях, у свободных журналистов, граждан, но не обязательно присутствует в заголовках газет и журналов» (здесь и далее перевод с испанского языка наш – Е. Ш.) [1].

Он считает, что каналы должны обладать четкой направленностью в обучении журналистов, чтобы привлечь цифровую аудиторию, которая имеет особые современные потребности в быстром и легком поиске актуальной информации. Каждый канал должен отличаться не только подачей информации, но и дизайном. По мнению М. Таксона, «интеграция» и «конвергенция» являются устаревшими понятиями для редакторов, но, тем не менее, они до сих пор настойчиво говорят об этом пути, как о верном в журналистике. Он считает, что сегодня журналисты должны думать о синхронизации каналов и их распределении, обучаться новому, в том числе и SEO аналитике. Есть различные средства массовой информации: веб-среда для стационарных компьютеров, ноутбуков, которая не является такой же, как печать и веб- не то же самое, что и новостные приложения для мобильных телефонов или планшетов. Журналистские группы в социальных сетях или личные странички журналистов имеют свою специфику. «Вы не можете сделать 1 кофе для всех» [1]. Но большинство фактически ничего нового не делает, существует лишь синхронизация потока, копирование газеты, журнала на сайт, приложение или в социальную сеть.

Многие журналисты боятся перемен. Но перемены – это всегда динамика, развитие. Журналист должен иметь мультимедийные навыки, так как ему приходится работать с аудио-, видеоматериалами, хорошо знать специфику социальных сетей и массовой аудитории, зарегистрированной в них, их интересы, вкусы и потребности.

Если обратиться к истории возникновения школ журналистики в Латинской Америке, то можно вычислить «страны лидеры» и «страны отстающие» в обучении испаноязычных журналистов. По данным факультета гуманитарных наук автономного университета Санто-Домин-

го (Доминиканской Республики), Аргентина была страной, которая в 1901 году основала первые две школы журналистики в Латинской Америке. Проект, который начался 27 апреля 1939 года был завершен годом позже при активной поддержке группы Ассоциации журналистов Ла-Плате, столице провинции Буэнос-Айреса.

«Куба создала свою первую журналистскую школу в 1942 году, в Мексике в 1943 году, Эквадоре и Перу в 1945 году, Венесуэла в 1947 году, Колумбия в 1949 году, в Гватемалу в 1952 году, Чили и Доминиканской Республике в 1953 году, Эль-Сальвадор в 1954 году, Никарагуа в 1960 году, Панама в 1961, Парагвай и Боливия в 1965 году и Коста-Рике в 1968 году» [2].

Помимо Испании испаноязычными лидерами в обучении латиноамериканских журналистов являются Аргентина и Бразилия.

По мнению Перуанского интернет-портала «clasesdeperiodismo.com», который считает своей целью обеспечить журналистов необходимыми инструментами для более эффективной работы – современный журналист должен понять, что подача новости с использованием инноваций на различных платформах, развитие навыков и умений программирования выразится также в трансформации предложений, инициатив, связанных с аудиторией [2].

Итак, следуя современным тенденциям интернет журналистики, необходимо выделить направления в цифровой журналистике, которыми нужно владеть современному журналисту:

- мультиплатформенная редакция: ответственность за информацию в различных средствах массовой информации: печать, Интернет, мобильные приложения;
- редакция и аналитика SEO: оптимизация контента для поисковых систем и социальных сетей, контроль и анализ средств управления и совершенствования процессов взаимодействия;
- менеджмент интернет-сообществ. **Редакция социальных медиа:** управление социальными сетями;
- **редакция мультимедиа:** производство контента (аудио, фото, видео, компьютерной графики, анимации, GIF);
- **руководство медиа-лабораторией (инновациями):** работа в инновационной сфере;
- **владение веб-дизайном:** ответственность за юзабилити (удобство в использовании, время загрузки (скорость и программирование) веб-страницы);
- редакция представленных для журналистского сайта данных.

Таким образом, начинающий репортер, будучи квалифицированным специалистом (после получения соответствующего технологического уровня образования), вместо универсальных предложений, решающих несколько задач, должен определить для себя, как лучше преподать новость, чтобы она была оценена с точки зрения профессионализма и уместности (возможности) наложения на нее современных визуализированных мультимедиа технологий и отвечала требованиям современного читателя.

Современный журналист должен быть не только «хранителем информации», но и иметь свой, выгодно отличающийся «цифровой бренд», который будет привлекать потенциальных читателей и позволит ему быть крупным дистрибьютором цифрового информационного контента. Именно в этом направлении должно развиваться обучение латиноамериканских и всех испаноязычных журналистов, чтобы они могли приблизиться к уровню квалификаций специалистов, диктующих современные, актуальные и успешные мировые тренды в цифровой интернет журналистике.

Список литературы

1. <http://www.clasesdeperiodismo.com/2016/03/09/mario-tascon-a-los-periodistas-les-da-miedo-perder-con-los-cambios-pero-en-verdad-ganan/>.
2. <http://html.rincondelvago.com/comunicacion-social-en-america-latina.html>.
3. Шевченко Е.В. Доминиканская газета «Ноу» // Mass-media. Действительность. Литература. Вып. 15. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. С. 71–75.
4. Шевченко Е. В. Медиатренды или цифровая эпоха современных СМИ (на материале официального мобильного приложения интернет версии доминиканской газеты «Ноу» («Сегодня»)). // Реклама и современный мир: материалы докладов IV международной научной конференции 20–21 мая 2016 г. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. С. 252–257.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО И РЕДАКТИРОВАНИЕ

А.М. Афиногенов

Студент 2 курса магистратуры направления «Издательское дело», программа «Редакционная подготовка изданий». Научный руководитель – к. филол. н., доц. кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Н.В. Волкова.

ВОПРОСЫ ЮЗАБИЛИТИ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы юзабилити интернет-издания, даются подходы к определению термина, обсуждаются этапы проведения тестирования юзабилити интернет-издания.*

***Ключевые слова:** электронное издание, интернет-издание, юзабилити, удобство пользования*

Иногда мы сталкиваемся с интернет-ресурсами, функции и способы использования которых часто не логичны и не совсем понятны. Редко возникает желание возвращаться к ресурсу снова, и мы ищем более удобные аналоги. Для того чтобы онлайн-издание было популярным, ему мало быть функциональным – оно должно быть еще и удобным. Интуитивно понятные сайты экономят нервы пользователей и затраты на продвижение. А значит они более конкурентоспособные. Поэтому тестирование удобства использования, о котором пойдет речь далее является неотъемлемой частью тестирования любых массовых продуктов.

Но сначала о самом термине.

Впервые в профессиональный обиход он был введен межгосударственным стандартом [2], где определяется как «степень, с которой

продукт может быть использован определёнными пользователями при определённом контексте использования для достижения определённых целей с должной эффективностью, продуктивностью и удовлетворённостью».

Тестирование удобства пользования – это метод тестирования, направленный на установление степени удобства использования, обучаемости, понятности и привлекательности для пользователей разрабатываемого продукта в контексте заданных условий.

Тестирование удобства пользования дает оценку уровня удобства использования ресурса по следующим позициям:

- производительность, эффективность (efficiency) – сколько времени и шагов понадобится пользователю для завершения основных задач приложения, например, размещение новости, регистрации, покупка и т.д. (меньше – лучше);
- правильность (accuracy) – сколько ошибок сделал пользователь во время работы с приложением? (меньше – лучше);
- активизация в памяти (recall) – как много пользователь помнит о работе приложения после приостановки работы с ним на длительный период времени? (повторное выполнение операций после перерыва должно проходить быстрее, чем у нового пользователя);
- эмоциональная реакция (emotional response) – как пользователь себя чувствует после завершения задачи – растерян, испытал стресс? Посоветует ли пользователь систему своим друзьям? (положительная реакция лучше).

Проверка удобства использования может проводиться как по отношению к готовому изданию, посредством тестирования черного ящика (black box testing), так и к интерфейсам приложения (API), используемым при разработке-тестирование белого ящика (white box testing). Использование удобных интерфейсов (API) может улучшить качество, увеличить скорость написания и поддержки разрабатываемого кода, и как следствие улучшить качество продукта в целом. Отсюда становится очевидно, что тестирование удобства пользования может производиться на разных уровнях разработки программного обеспечения: модульном, интеграционном, системном и приемочном. При этом оно целиком и полностью будет зависеть от того, кто будет пользоваться ресурсом на выделенном конкретном уровне – разработчик, читатель и т.д.

Для дизайна удобных интернет-сайтов полезно следовать принципам «пока-йока» или *fail-safe*. У нас это более известно, как «защита

от дурака». Простой пример, если поле требует цифровое значение, логично ограничить пользователю диапазон ввода только цифрами – будет меньше случайных ошибок.

Работа с юзабилити направлена на повышение удобства пребывания пользователя на сайте. Удобство, в свою очередь, неразрывно связано со всеми аспектами сайта, как:

- текстовое наполнение;
- форматирование текстов;
- наличие и логика работы функциональных элементов;
- расположение функциональных элементов по отношению друг к другу;
- возможность упрощения работы пользователя с функциональными элементами;
- дизайн ресурса и т.д.

Работу по оценке юзабилити ресурса принято начинать уже при создании сайта, продумывая каждую мелочь. Если же онлайн-издание уже давно работает, но хочется получить от него бóльшую отдачу, следует провести анализ юзабилити.

Существует несколько вариантов анализа юзабилити сайта :

1. Анализ статистики, например, Яндекс. Метрики, *Google Analytics*, статистики *Bitrix* и др. Счетчики установлены практически на каждом сайте, данные предоставляются бесплатно – таким образом, это один из самых доступных вариантов анализа юзабилити. Можно провести сравнительный анализ статистики похожих сайтов, если есть соответствующий доступ. К основным минусам данного метода можно отнести недостаточный объем данных и поверхностность выводов.

2. Работа с отзывами посетителей. Проще всего спросить у самого посетителя, что ему нравится на сайте? На некоторых сайтах специально для этого размещают формы голосования и обратной связи. Если какие-либо элементы сайта не понравятся, пользователи не постесняются высказаться. Реализовать форму обратной связи на сайте и обработать полученные отзывы несложно, главное – периодически отслеживать мнения посетителей. Минусом метода является то, что в отзывах будут указаны только основные ошибки, присутствующие на сайте.

3. Тестирование юзабилити сайта. Этот способ подходит, если есть сомнения в успехе нововведений на сайте. Для тестирования страниц можно использовать специальный инструмент от *Google* – Оптимизатор *web*-сайтов и фокус-группы. Необходимо подобрать людей и дать

им заранее подготовленное задание по достижению цели сайта. Группа разделяется на две подгруппы, и каждая работает со своим вариантом сайта. За действиями участников эксперимента ведется наблюдение, по результатам которого затем делается вывод о том, какой вариант сайта наиболее удобен. Плюсом метода можно считать идеальный выбор между двумя вариантами, статистически подтвержденный. Минус в том, что необходимо сформировать и мотивировать фокус-группу, и общих советов по изменению ресурса вы не получите .

4. Наблюдение за действиями посетителей. Выбрав этот метод, можно собирать фокус-группы, обозначать разные задания для них и охватывать любые целевые аудитории, в том числе и смешанные. Для наблюдения можно также воспользоваться инструментом Вебвизор, представленным в Яндекс-Метрике. Вебвизор записывает все действия посетителей на сайте. Плюсов у этого способа очень много: большой объем данных для анализа, различные варианты выводов, четкая целевая группа, возможность бесплатного анализа и др. Минусом может являться отсутствие наблюдательского опыта: нужно видеть, что именно мешает посетителю достичь цели, и правильно находить решения проблем.

5. Проведение экспертизы. Для оценки юзабилити сайта можно заказать экспертизу у профессионалов. Эта услуга является платной, но и результат будет высоким. Второй вариант – провести экспертизу самостоятельно. Для этого необходимо иметь опыт и навыки поиска юзабилити-ошибок. Начать следует с определения основных целевых групп и задач, которые сайт помогает решать. Затем свежим взглядом нужно пройти по основному пути для конкретной целевой группы, беспристрастно фиксируя ошибки. Такой вариант экспертизы будет бесплатным, но за его эффективность отвечать будет трудно.

Юзабилити во многом базируется на человеческой психологии и человеческих привычках. Зная стандарты в области построения сайтов в российском сегменте В интернете, можно быстро обнаружить ошибки в удобстве использования ресурса. Направления ошибок по web-юзабилити можно разделить на 3 больших блока: первый касается технических ошибок, второй – дизайна, третий – контента [1].

Литература:

1. Подробнее: web-inspiratio: вдохновение для веб-дизайнера. URL: <http://www.web-inspiration.ru>
2. ISO 9241 «Эргономические требования к проведению офисных работ с использованием видеодисплейных терминалов (VDTS)». URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200140611>.

А.В. Гирнык

Студентка 2 курса магистратуры направления «Издательское дело», программа «Редакционная подготовка изданий».

Научный руководитель – к. филол. н., доц. Ю. Л. Василевская.

БИЛИНГВАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ: ГРАНИЦЫ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

Аннотация: *В статье исследуются дефиниции понятий «билингва» и «издание с параллельным текстом», а также некоторые другие смежные понятия. На основании рассмотренных интерпретаций формулируются отличительные признаки билингвальных изданий, а также намечается круг проблем, связанных с редакционно-издательской подготовкой таких изданий.*

Ключевые слова: *билингва, издание с параллельным текстом, параллельный текст, битекст, диглотта.*

Билингвальное издание, или билингва, как следует из этимологии (от лат. *bi-* – «дву(х)» и *lingua* – «язык»), имеет отношение к двуязычным изданиям. Некоторое время назад употреблялось также прилагательного «билингвистический» (для характеристики изданий, сообществ, методики обучения и т. п.). Однако очевидно, что для идентификации какого-либо явления лишь в связи с использованием или владением двумя языками определение «билингвистический», касающееся не собственно языка, а науки о языке, не годится.

Билингва в первую очередь понимается как памятник эпиграфики и палеографии – «двуязычный (трилингва – трехязычный) текст надписей или рукописей, например греко-лат., греко-копт. и другие» [12,76]. Благодаря возможности сопоставить два и более языка, билингвы и трилингвы служат важнейшим источником для расшифровки неизвестных языков.

Любопытным представляется применение слова «билингва» для обозначения техники декоративной росписи древнегреческих амфор, когда один и тот же сюжет изображался в виде красных фигур на черном фоне с одной стороны вазы и в виде черных фигур на красном фоне на другой стороне [1,200]. Речь идет исключительно о двух вариантах

оформления одного изображения, а не текста, т.е. в данном случае акцентируется значение билингвы как особого способа отображения информации.

Говоря о термине «билингва», нельзя не упомянуть понятия «диглотта» (от греч. *di-* – «два» и *glotta* – «язык») и «полиглота» (от греч. *poly-* – «много» и *glotta* – «язык»). Так назывались двуязычные и многоязычные рукописи и печатные издания Библии. В Библиологическом словаре есть понятие библейской билингвы, под которым подразумеваются «Библии, напечатанные (целиком или по отд. частям) в виде двух параллельных колонок или страниц» [2], на одной из которых размещают древний текст, а на другой – его перевод на новый язык. В этом же словаре представлено и понятие «диглотта», кратко определяемое как синоним билингвы. В англоязычных словарях «диглотта» разъясняется как менее употребительное слово для обозначения билингвальной книги [18]. В практике современного книгоиздания лаконичное по форме греческое «диглотта», будучи эквивалентом латинского «билингва», все же не используется для идентификации такого вида издания.

В некоторых словарях русского языка можно найти краткое разъяснение билингвы как «способа печатания переводной литературы» [13,49]. Более развернутое определение содержится в лингвистическом словаре-справочнике: «билингва – это двуязычное представление переведённого текста (литературы, документов) – на языке оригинала и на языке перевода» [10]. Билингва в этих определениях предстает не как объект, возникающий в результате специальных преобразований, а как способ, техника презентации текста, при этом подчеркивается принадлежность билингвы к области переводной литературы.

Наиболее подробное толкование этого термина, включающее примеры разнообразных вариантов двуязычных текстов и изданий, дано в словаре лингвистических и лингвоконтактологических явлений: «Билингва – текст на двух языках, один из которых представляет собой перевод другого: надписи-переводы на двух языках на древних каменных плитах, словарные статьи двуязычного словаря, параллельные тексты Евангелия на церковнославянск. и русск. языках, текст инструкции по использованию аппарата, механизма, лекарственного препарата и т. п. на двух языках (англ. и франц. и др.). Иногда таким образом оформляют титулы книг или их частей. Сюда же можно отнести места с парентетическими пояснениями типа: ...шутки ...не могут уничтожить их существенных достоинств, из коих главное: особенность характера, самобытность (*individualite*) (А. Пушкин, Барышня–крестьянка). Также

делаются и переводы на латинский язык названий растений, животных в справочниках, энциклопедиях. На этом основаны языковые параллели разговорников. Ср. также в стихах обучающего характера: Так скрутило, нету сил. Я болею – Ай эм ил... Голова хот – горяча, Коол ми доктэ – мне врача! (О. Гойхман, Кто есть who. Русско-английский разговорник в стихах). Ср. (*у ней*) в *жилах вместо крови вода с молоком, du lait, coupée!* (И. Тургенев, Дым)» [16,10]. Исходя из представленного в словаре перечня примеров, можно заключить, что билингва интерпретируется и как текст/издание, и как способ представления информации на двух языках.

Помимо «диглотты» существует еще одно смежное с «билингвой» понятие – «параллельный текст», или «битекст». Это понятие фигурирует в переводоведении в связи с разработкой алгоритмов для автоматического выравнивания оригинальной версии текста и перевода для составления словарей, совершенствования машинного перевода, формирования корпуса параллельных текстов, информационного поиска и языкового обучения [15]. Применяется понятие «битекст» для описания объединенных документов, составленных из двух семантически равнозначных версий текста, как правило, на двух языках [19], а также источников переводных соответствий не только в печатных, но и в цифровых, аудио- и видеотекстах разных жанров [3]. При редакционно-издательской подготовке печатных билингв результаты лингвостатистического анализа битекстов могут быть полезны для формирования не только словарных статей, но и примечаний и комментария к учебным двуязычным изданиям.

Понятие «параллельный текст» также используется для характеристики метода обучения в контексте изучения иностранных языков с помощью параллельного чтения с целью обогащения лексического запаса [14].

Существует и морфологически почти тождественное, но отличное по значению от понятия «билингва» понятие «билингв», которое применяется по отношению к человеку, владеющему двумя языками, и изучается в связи с феноменом двуязычия. Двуязычие или билингвизм, классифицируемое исследователями по разнообразным основаниям, исследуется в психолингвистике с точки зрения особенностей продуцирования и восприятия речи у билингвов, социолингвистике и педагогике – в связи с проблемой ассимиляции взрослых и воспитания детей в новом для них культурно-языковом сообществе и необходимостью поддержки национальных культур и языков народов, проживающих на

территории одного государства, а также в филологии и литературоведении – при анализе творчества двуязычных писателей и поэтов.

Понятие «билингва» крайне редко фигурирует в таких исследованиях: как правило, оно упоминается, если речь идет о печати изданий для иноязычных детей или о переводе литературно-художественных произведений с национальных языков на государственный язык. «Билингва» в таких случаях понимается как книга, «памятник письменности на двух языках (обычно с параллельными текстами)» [6], применяемый как один из наиболее эффективных инструментов языкового обучения.

Однако лингвистические и прочие аспекты исследования двуязычия не имеют прямого отношения к книговедческой проблеме (определение сущности билингвального издания) и для решения этой задачи часто малоинформативны. Особый случай – публикация оригинального текста параллельно с его авторским переводом, специфика которого нуждается в пояснении.

«Билингве» в книговедении соответствует понятие «издание с параллельным текстом», которое получает следующую интерпретацию: «произведение печати, в котором текст отпечатан на двух или более языках в параллельных колонках на одной полосе или на развороте (слева обычно – текст на языке источника, справа – на языке перевода, каждая страница текстуально совпадает)» [7].

Это же понятие в более сжатой форме закреплено в межгосударственном стандарте по издательскому делу, где оно, наряду с оригинальным, переводным, многоязычным и параллельным изданиями, классифицируется как один из видов изданий по оригинальности содержания и определяется как «издание, содержащее текст произведения на двух или нескольких языках, один из которых обычно язык оригинала, а другой – перевода» [5]. В примечании к определению оговаривается возможность включения в издание текстов на нескольких языках при отсутствии оригинального текста.

Важные для понимания различий между многоязычным изданием и изданием с параллельным текстом пояснения дают А.М. Лобин и М.В. Миронова[8]: если под многоязычным подразумевается издание с разными текстами на разных языках, то для издания с параллельным текстом характерно использование одного и того же текста на разных языках (как правило, в учебных целях). При этом в рамках одного издания одна часть может быть многоязычной, а другая – с параллельным текстом.

В статьях К.Я. Янович, в которых двуязычные издания именуются и билингвистическими, и билингвальными, предлагается следующая

интерпретация таких изданий: «книги, в которых текст произведения набран одновременно на двух языках, представляют собой либо издания с параллельными текстами, в которых на одном книжном развороте параллельно даются тексты на разных языках, либо двуязычные издания, в которых текст оригинала напечатан в первой части книги, а перевод – во второй» [17].

Как можно увидеть, в книговедческих определениях «билингвы» акцентируются, главным образом, способы размещения оригинальных и переводных текстов в рамках одного издания. Наиболее полное представление о возможностях композиционного решения для оригинала и перевода текста на страницах издания с параллельным текстом можно найти у А.Э. Мильчина: такое издание рассматривается как «издание, в котором параллельно напечатан текст произведения на разных языках либо параллельными страницами (на одной странице разворота текст на языке оригинала, на другой – текст перевода), параллельными колонками (в одной колонке текст оригинала, в другой – перевода), параллельными строками (в одной строке текст оригинала, а в следующей – текст перевода, обычно подстрочного)» [11]. Определение дополнено рекомендациями по обязательному выравниванию абзацев параллельных текстов, размещению подстрочного перевода и составлению библиографического описания таких изданий. В отдельной статье А.Э. Мильчин также впервые разъясняет понятие параллельного текста как «текстов одного и того же произведения на разных языках в двух или многоязычном издании, идущие параллельно» [9].

Использование в книговедении формулировки «издание с параллельным текстом» для вида издания, включающего равнозначные по смыслу тексты на двух или нескольких языках, представляется оправданным, поскольку такое определение, во-первых, не ограничено числом включаемых в издание языков, в отличие от билингвы, и, во-вторых, содержит указание на значимую для издательского дела характеристику этого вида издания – специфику расположения текстов в издании.

В современной издательской практике публикуются чаще всего именно двуязычные издания, а в названиях книжных серий, часто выносимых на обложку, как правило, фигурирует именно обозначение «билингва» (напр., серии «Билингва. Слушаем, читаем, понимаем» и «Современный бестселлер: Билингва» издательства «ЭКСМО», «Билингва» издательств «Айрис-Пресс» и «Текст»). Очевидно, что такое краткое наименование удобно как для издателя, так и для читателя. Для целевой аудитории двуязычных изданий (владеющих иностран-

ным языком или изучающих его специалистов и обычных читателей) не составит труда расшифровать «прозрачную» этимологию слова «билингва». Лишь в библиографической записи некоторых изданий можно встретить не только наименование языков публикуемых текстов, но и помету, содержащую указание на «параллельный текст».

Подводя итоги рассмотренным интерпретациям понятия «билингва» и его эквивалентов, можно представить обобщенный «образ» такого вида издания в виде следующих характеристик:

понятие «билингва» можно рассматривать как гипоним по отношению к понятию «издание с параллельным текстом»;

билингва обозначает одновременно способ презентации текстов на двух языках и результат реализации такого способа;

тексты билингвы семантически эквивалентны друг другу и представлены на двух разных языках, один из которых, как правило, является оригиналом, а другой – его переводом;

текст билингвального издания может иметь четыре способа печатного представления:

- параллельными страницами (на одном книжном развороте);
- параллельными колонками (на одной странице разворота);
- параллельными строками (с подстрочным текстом перевода);
- отдельными частями одного книжного издания;
- билингвальным может быть любой вид печатного или электронного издания по функциональному назначению и читательскому адресу.

На рынке печатных книжных изданий билингвальные издания широко распространены: помимо справочных, учебных, официальных, информационных изданий публикуется немалое количество поэтических и прозаических литературно-художественных изданий на двух языках. Однако специфика билингвальных изданий как особого вида и особенности его подготовки практически не исследуется в книговедении даже в рамках изучения переводных изданий, хотя представляется очевидным, что редакционная подготовка и верстка такого издания отличаются от разработки переводных изданий.

В специальной литературе можно встретить некоторые косвенные упоминания о композиционном решении билингвальных изданий. Например, Ю.Я. Герчук отмечает, что «параллельные ряды, например, оригинал и перевод, сопоставленные на одном развороте» представляют «особый тип пространственного соотношения и связи текстов», что «предполагает прямое сравнение, организует, можно сказать, “пространство сличения текстов”» [4, 122].

В действительности выбор способа расположения текстов в двуязычном издании является не единственной проблемой издателя. При подготовке таких изданий необходимо также учесть адекватное композиционное и стилистическое соотношение выбранных гарнитур шрифтов, особенно в случае параллельного представления текстов с использованием алфавитов разных типов национальной письменности. Параллельные тексты также нуждаются в текстологической и редакторской обработке с учетом особенностей орфографии, пунктуации и синтаксиса конкретных языков. Особое внимание требуется уделить разработке научно-вспомогательного аппарата двуязычного издания, в котором могут быть разъяснены, например, отдельные переводческие стратегии и решения, обоснован выбор варианта перевода для данной публикации, представлена контекстуальная информация и пояснен порядок расположения текстов.

Имеющиеся более или менее детализированные толкования «билингвы» и «издания с параллельным текстом», а также нерегулярные упоминания о них в научной литературе, позволяют составить общее представление о двуязычных изданиях, но не являются достаточными для анализа существующих и разработки новых билингвальных изданий. Такие издания нуждаются в типологизации и изучении с точки зрения возможностей их редакционной подготовки в зависимости от видо-типологических характеристик.

Список литературы

1. Акимова Л. Искусство Древней Греции: Геометрика, Архаика. – СПб.: Азбука-Классика, 2007. – С. 200.
2. Библиологический словарь в 3-х томах / Протоиер. Александр Мень. – М.: Фонд им. Александра Меня, 2002 [Электронный ресурс] // Медиатека Предание.ру. – Режим доступа: <http://predanie.ru/men-aleksandr-protoierye/book/72703-bibliologicheskij-slovar/>.
3. Борисовски Д. Параллельные тексты как источник переводных эквивалентов // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) / Ред. кол.: Л. А. Вербицкая, К. А. Рогова, Т. И. Попова и др. – В 15 т. – Т. 7. – СПб.: МАПРЯЛ, 2015. – С. 53–58.
4. Герчук Ю. Я. Художественная структура книги: учебное пособие для студентов вузов. – М.: РИП-холдинг, 2014. – С. 122.
5. ГОСТ 7.60-2003. Межгосударственный стандарт. СИБИБД. Издания. Основные виды. Термины и определения. – Взамен ГОСТ 7.60-90; введ. 2004-07-01. – М.: ИПК Издательство стандартов, 2004. – 41 с.
6. Двуязычие и перевод: теория и опыт исследования: монография / Д.А. Салимова, А.А. Тимерханов. – М.: Флинта: Наука, 2012. – С. 25.

7. Издание с параллельным текстом [Электронный ресурс]. – Книговедение: энциклопедический словарь / Ред. коллегия: Н. М. Сикорский (гл. ред.) и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1982. – 664 с. // Редкая книга. – Режим доступа: <http://redkayakniga.ru/knigovedenie/item/f00/s00/e0000727/index.shtml>.
8. Лобин А. М., Миронова М. В. Проектирование и анализ концепции книжного издания. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – С. 21–22.
9. Параллельный текст [Электронный ресурс] // Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник / А. Э. Мильчин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ОЛМА-Пресс, 2003. – 560 с. – Режим доступа: http://publishing_dictionary.academic.ru/400/Параллельный_текст.
10. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976 [Электронный ресурс] // Textologia.ru. – Режим доступа: <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/bilingva/?q=486&n=2150>.
11. С параллельным текстом издание [Электронный ресурс] // Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник / А. Э. Мильчин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ОЛМА-Пресс, 2003. – 560 с. – Режим доступа: http://publishing_dictionary.academic.ru/1956/С_параллельным_текстом_издание.
12. Словарь античности / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1989. – С. 76.
13. См.: Русский орфографический словарь / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / Под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – С. 49.
14. См.: Ушакова Т. Параллельные тексты [Электронный ресурс] // Study.ru. – ноябрь. – 2008. – Режим доступа: <http://www.study.ru/support/parallel/text1.html>.
15. См.: Потемкин С. Б., Кедрова Г. Е. Выравнивание неразмеченного корпуса параллельных текстов // Труды Международной конференции «Диалог 2008». – Москва, 2008. – С. 431–436.
16. Языковые контакты: краткий словарь / В. М. Панькин, А. В. Филиппов. – М.: Флинта; Наука, 2011. – С. 10.
17. Янович К. Я. Билингвистические издания в пространстве культуры // Вестник МГУКИ. – № 3(53). – 2013. – С. 84.
18. Diglot [Электронный ресурс] // CollinsEnglishDictionary. – Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/diglot>.
19. Laporte E., Vitas D., Krstev C. Preparation and exploitation of bilingual texts // Lux Coreana. – No. 1. – Nan-Seine, 2006. – Pp. 110–132.

М.М. Ефимова

Студентка 2 курс направления
«Издательское дело».

Научный руководитель –
к. ист. н., доц. Е.Г. Кирьянова.

**ГАЗЕТА И.Д. СЫТИНА «РУССКОЕ СЛОВО»:
ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ Г.С. ПЕТРОВА
И ВАС. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО**

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию полемических материалов ежедневной газеты «Русское слово» – самой авторитетной российской газеты рубежа XIX–XX столетий и наиболее известного детища И.Д. Сытина. Предпринимается попытка выявить в «Русском слове» черты, новые для журналистики и издательского дела нарождающегося XX в. и, прежде всего, на основе анализа её контента. Эмпирической базой и объектом исследования послужили статьи и заметки Г.С. Петрова и Вас.И. Немировича-Данченко – ведущих сотрудников газеты, в чьих публикациях затрагиваются самые острые философские, политологические и социологические проблемы, такие как диалог культур Востока и Запада, пацифизм и милитаризм, ксенофобия и толерантность, человек в толпе и мн. др., не утратившие своей актуальности и сегодня.*

***Ключевые слова:** И.Д. Сытин, Г.С. Петров, Вас.И. Немирович-Данченко, газета «Русское слово».*

На рубеже XIX–XX вв. «Товарищество И.Д. Сытина и К°», которое выпускало примерно столько же книг, сколько восемь крупнейших петербургских издательских фирм (включая издательства Вольфа, Риккера и Девриена) вместе взятых, занимало совершенно особое место в системе российского книжного дела. Массив сытинских изданий отличался необыкновенным тематическим и типологическим разнообразием. Помимо книг и брошюр издатель-новатор сумел наладить выпуск популярных, охватывающих интересы различных групп читателей периодических изданий, таких как газеты «Дума», «Русская правда», «Правда Божия», журналы «Вокруг света», «Северное сияние», «Вестник спорта и туризма», «Вестник школы», «Для народного учителя», «Заря», «Модный журнал», «Нужды деревни», детские издания «Пчелка», «Друг детей», «Мирок» [15, 43].

Уникальным проектом не только в репертуаре И.Д. Сытина, но и истории отечественной периодики в целом стала либеральная ежедневная газета «Русское слово» (Москва, 1895-1917) – самая читаемая и авторитетная в России в период двух предреволюционных десятилетий. В 1915 г. её тираж был равен суммарному тиражу всех ежедневных газет Москвы вместе взятых [15,43]. С газетой сотрудничали маститые журналисты: Осип Дымов, Петр Пильский, Николай Шебуев, Алексей Яблоновский, Василий Немирович-Данченко, Владимир Гиляровский, Григорий Петров и др. На её страницах публиковались произведения широко известных и начинающих писателей: поэтов-символистов А. Блока, А. Белого, Ю. Балтушайтиса, прозаиков новой школы И. Бунина, Л. Андреева, А. Куприна, К. Тренева, А. Серафимовича. Газета имела собственных корреспондентов во всех крупных городах России и многих городах Европы. За новаторскую постановку работы информационной службы современники окрестили газету «фабрикой новостей» [3,37]. Она стала крупным капиталистическим предприятием, которое по масштабу своей деятельности ничем не уступало наиболее значительным европейским и американским изданиям.

Важную роль в создании газеты сыграл А.П. Чехов. При каждой встрече с И.Д. Сытиным он заводил разговор о необходимости издания общедоступной газеты совершенно нового типа. В.М. Дорошевич (будущий редактор газеты) писал по этому поводу: «Когда Чехову нравилась какая-нибудь мысль, он проводил ее не с настойчивостью – с упрямством... Сытин должен издавать газету. Эта мысль, придя в голову Антону Павловичу, ему очень понравилась. С Иваном Дмитриевичем Сытиным они были старыми друзьями. Где бы они ни встретились – в Москве, в Ялте, – Чехов со своим милым упрямством повторял Сытину: “Вам надо издавать газету!”» [2,393].

В 1897 г. «Товарищество И.Д. Сытина и К^о» выкупило малоизвестную ежедневную газету «Русское слово», которая выпускалась с 1895 г. в Москве литератором, редактором-издателем А.А. Александровым. Прислушавшись к совету А.П. Чехова, И.Д. Сытин сделал «Русское слово» самой дешёвым среди ежедневных изданий, и, как следовало ожидать, оно быстро стало популярным. Тиражи издания неуклонно росли и очень скоро достигли миллионного показателя.

Популярностью газета во многом была обязана ее редактору В.М. Дорошевичу, одной из самых ярких и замечательных фигур русской журналистики рубежа XIX – XX столетий. В январе 1902 г. он возглавил редакцию газеты. С этого времени началось триумфальное восхождение

«Русского слова» на олимп славы отечественной и мировой журналистики. В 1916 г., в год юбилея И.Д. Сытина, широко отмечаемого российской общественностью, Дорошевич не без гордости скажет: «“Русское слово” вошло в семью больших политических газет Европы» [3,408].

По замыслу Дорошевича, это издание не должно было быть политически «ангажированным». «Быть ничьим слугой», не разделять «целиком программы ни одной партии», но единственно «быть обществу слугой, но не лакеем» – вот программная установка новой редакции. Добиться этого было крайне сложно, если не невозможно. Многие из корреспондентов газеты в годы *Первой русской революции* 1905-1907 гг. явно сочувствовали конституционно-демократической партии (кадетам). После Манифеста 17 октября 1905 г., который в редакции встретили с восторгом, «Русское слово» откровенно и определённо обозначило свои взгляды. Газета писала 18 ноября: «Призыв всех к общей культурной работе и содействие справедливому распределению благ культуры между всеми сынами России без различия племени, вероисповедания и сословий – вот слово, с которым “Русское слово” шло и идет к своим читателям» [3,56].

«Русское слово» представлялось новому редактору газетой «здорового русского смысла», справедливого и практичного, и, в силу этого, – прогрессивной. Вчитываясь в публикуемые на страницах газеты статьи, эпиграммы, стихотворения, фельетоны мы не ощущаем ни чьего-то диктата, ни какого бы то ни было ущемления свободы слова. Все сотрудники без опасений высказывались остро и критично. Наглядный тому пример – стихотворение поэта, прозаика и драматурга Н.Н. Вентцеля (1855—1920) «Торжествующая зоология (Гимн победителей)», опубликованное в октябре 1910 г. под псевдонимом Фуриозо [16]. Вентцель выступал и в прозе и в поэзии как наблюдательный бытописатель и, по оценкам А.П. Чехова, – «большой насмешник». Стихотворение было написано по случаю одного неприглядного эпизода из жизни Петербургской городской думы, члены которой отказались почтить память недавно скончавшегося известного российского правоведа и публициста, видного политика С.А. Муромцева (1850 - 1910). Это дало повод автору едко сравнить членов думы с животными: орангутангами, гиенами, шакалами. Символично, что сам автор скрыл своё подлинное имя под псевдонимом Фуриозо (одна из известных пород лошадей). Но лошадь – не гиена.

Строгий и ответственный руководитель Дорошевич взял газету под свой полный контроль. С самого начала он настаивал на том, чтобы никто другой не вмешивался в дела редакции, хотя позднее в очерке «Рус-

ское слово» дал понять, что такое требование было едва ли выполнимо: «Как разделить редакцию и издательство? Конечно, мысль принадлежит редакции. Но без санкции издателя как привести мысль в исполнение?» [2, 397] Неудивительно, что отношения между редактором В.М. Дорошевичем и издателем И.Д. Сытиным складывались напряжённо и вполне могут быть охарактеризованы как творческое соперничество. Вопреки подписанному контракту Сытин нередко вмешивался в дела редакции. В 1911 г. Дорошевич открыто заговорил об уходе из газеты, Сытин искал нового редактора, рассматривая кандидатуры П.Б. Струве, А.В. Амфитеатрова, А.А. Суворина-сына, А.Р. Кугеля. С середины 1912 г. редактором стал Н. Валентинов (Вольский). Тем не менее, Дорошевич тепло вспоминал время сотрудничества с И.Д. Сытиным, сознавая масштаб его личности. В том же очерке он подытожил: «С 1902 года, в течение 14 лет, редакция и И.Д. Сытин работали рука об руку над “Русским словом”. То, что сделано, они сделали вместе». [2, 397]

Газета «Русское слово» стала рупором переходной эпохи. В её публикациях ощущался сбивчивый пульс рубежа веков, то захлебывающийся в кровавых событиях череды войн, то зловеще замирающий перед бурей революционных потрясений. Это было ожидание перемен и критика, критика, критика. Именно критика устоев прошлого, противостояние поколений и острое ощущение падения нравственности является самым ярким показателем смены эпох. Подлинный успех «Русскому слову» приносили не столько оперативные сводки новостей, сколько глубоко полемичные статьи и фельетоны, затрагивающие самые острые проблемы современности. Дорошевич требовал от сотрудников газеты демонстрировать в публикациях «остроумие мысли [...], а не слова».

Пolemика – неперемный элемент контента любого качественного периодического издания и, конечно же, такого, как газета «Русское слово». По возможностям воздействия на целевую аудиторию polemica представляет собой универсальный инструмент, позволяющий максимально эффективно контролировать и направлять информационные потоки, пропагандируя определенный взгляд на события и явления. Создавая иллюзию выбора, polemica может облегчать принятие новых, казалось бы, ранее неприемлемых решений.

Пolemический характер имели многие публикации «Русского слова». Искусными полемистами «Русского слова» были священник, депутат 2-й Государственной Думы от партии кадетов (с 1907 г.) Григорий Спиридонович Петров, известный журналист и талантливый военный корреспондент, брат основателя Художественного театра Вл. И. Немировича-Данченко Василий Иванович Немирович-Данченко и сам ре-

доктор, «король фельетона», как его звали в литературных кругах, Влас Михайлович Дорошевич.

Именно три эти сотрудника определяли характер материалов «Русского слова» в 1902-1912 гг. Отношения между этими людьми складывались непросто. Исследователь истории русской журналистики С.Я. Махонина утверждает, что «в редакции газеты не было мира: Вас.И. Немирович-Данченко и Григорий Петров составили некую внутреннюю оппозицию Дорошевичу» [3,368]. Неизвестно, какими были их личные отношения и были ли между ними чувства антипатии, но публикации в газете эти сложные отношения никак не выдают. Пролитывая номера газеты, видишь лишь полемическое и многоаспектное отражение российской действительности публицистами разных взглядов, темперамента и журналистских пристрастий. Острополитические фельетоны В.М. Дорошевича, заметки и статьи о войне Вас.И. Немировича-Данченко, статьи о нравственности с оттенком проповеди Г.С. Петрова – разносторонний, всеобъемлющий взгляд на жизнь российского общества начала XX столетия.

Творчество Г.С. Петрова в «Русском слове» представлено разными публицистическими жанрами: очерками, эссе, заметками, репортажами. Автор зорко подмечал всё то, что противоречило идеалу праведной жизни, смело, порой нарочито задиристо осуждал нравы современного общества, открыто говорил о недостатках Церкви, за что приобрел репутацию «неблагонадежного» священника. В период с 1908 г. по 1918 г., после снятия сана, он много ездил по стране, постоянно выступал с публичными проповедями, которые пользовались неизменным успехом. В своих публикациях он размышляет о необходимости духовной и нравственной эволюции, призывает замечать общественные и личные пороки, «во имя общественной совести, и во имя общественного разума <...> пересмотреть отношение современной жизни к положению труда и трудящихся» [12]. Но чаще всего Г.С. Петров не говорит читателю напрямую «Одумайтесь!», а предпочитает направлять его на истинный путь, всего лишь указывая на негативные явления, поступки, качества.

Небезынтересно отметить одну характерную особенность индивидуального творческого почерка автора. Выбирая для каждого сочинения только одну несложную, понятную читателю тему, он постоянно возвращается к самым важным мыслям, часто перефразируя их, акцентирует на них внимание. В результате возникает эффект «нагнетания». Разумеется, подобный приём Г.С. Петров использовал специально, чтобы те мысли, которые он хотел донести, прочно входили в сознание читателя.

Религиозная веротерпимость – ещё одна тема, волнующая Г.С. Петрова-полемиста. В одном из номеров «Русского слова» за 1910 г. под красноречивым заголовком «Нравственное одичание» он публикует материал о ксенофобии: православные жители Санкт-Петербурга протестуют против закладки мечети. Г.С. Петров называет ходатаев, воззавших к митрополиту, «глупыми и наглými» [11]. Такие люди называют себя «истинно русскими», но, по мнению полемиста, забывают о том, как много в России живёт людей другого вероисповедания.

Проблема толерантности, но уже совершенно иного проявления и масштаба затрагивается и в очерке Г.С. Петрова «Вл. Соловьёв, как католик» [14]. Известно, что великий русский философ был противником разделения христианства на ветви и горячо защищал идею всехристианского единства. Его обширный проект объединения церковью христианского Востока и христианского Запада, в котором России отводилась совершенно особая миссия, живо обсуждался научной общественностью. Среди обывателей поползли слухи, что В.С. Соловьёв на закате жизни принял католичество. Развенчивая их, Г.С. Петров порицает праздное любопытство толпы и её отстранённость от глубинного смысла выдвигаемых Соловьёвым идей: «Если же настроения и суждения Вл. Соловьёва в последние годы его жизни изменились, и он, действительно, перешёл в католичество, то спрашивается, зачем ему было делать это тайком, крадучись, скрываясь даже в минуту смерти».

Революционные события начала XX в. дали толчок к преобразовательным, освободительным движениям во всех областях общественной жизни, в том числе и в религии. Как сторонник изменения Русской православной церкви Г.С. Петров чутко реагировал на все, что касалось реформирования этого института, пристально следил за творчеством других «духовных» писателей.

Видное место в его полемических публикациях заняла проблема обрядовости. Живой отклик у Г.С. Петрова нашла ситуация, сложившаяся вокруг общественного движения «социального христианства» и популярного проповедника архимандрита Михаила (Семенова), позднее известного как епископ Канадский. Приверженцы этого движения, возникшего в 1905-1906 гг., как правило, придерживались христианского вероучения, «свободного» от исторической Церкви, и соединяли религиозные заповеди с задачами социального обновления. Летом 1908 г. в печать просочились сведения о намерении архимандрита Михаила создать «свободную церковь свободного обряда» [1]. Разразился скандал. Архимандрита Михаила, говорящего и пишущего о необходимо-

сти обновления обрядов Церкви, признали «разрушителем» церковных устоев и подвергли суду. Г.С. Петров воспринял случившееся как трагедию: «...епископа Михаила судят. И, наверное, осудят. Но что для него значит суд и приговор мёртвых буквоедов, когда его осудила жизнь, разбив в третий раз мечту и цель его жизни?» [10]

Не обошёл вниманием Г.С. Петров и религиозно-философские взгляды Льва Толстого. Уместно заметить, что мнение редакции газеты в отношении позднего творчества гения русской литературы было единодушным. После смерти писателя статьи о нём печатались в «Русском слове» из номера в номер на протяжении нескольких месяцев. Кажется, ни один из штатных журналистов не прошёл мимо трагедии и – ни слова критики. Наконец, отметим, что издательство И.Д. Сытина часто публиковало произведения Л.Н. Толстого, за что сам издатель часто подвергался осуждению.

Г.С. Петров соглашается с суждениями Л.Н. Толстого (что заметно и по другим статьям, напрямую не связанным с Л.Н. Толстым). Следуя его заветам, Петров борется с церковными предрассудками, которые в начале XX столетия находили самые неожиданные проявления. Сегодня *кажется неправдоподобным*, что священнослужитель мог отказаться отслужить молебен по случаю открытия нового театра или прочитать поминальную молитву в память об умершем актёре, посчитав это богохульством из-за того, что «театр и зрелища – от дьявола». Разумеется, Г.С. Петров не преминул показать всю нелепость подобных случаев [9].

Критика воззрений на модернизацию Русской православной церкви у Г.С. Петрова переплетается с полемичными рассуждениями, затрагивающими важнейшие социальные проблемы, – например, такую как «человек в толпе». На рубеже XIX-XX столетий социологи заговорили о феномене «массы», о конформности человека, его склонности изменять свои первоначальные оценки под влиянием довлеющих внешних обстоятельств. Находясь в толпе, человек теряет особенности индивидуального мышления и поведения, легко поддаётся влиянию, часто перестаёт мыслить критически.

В очерке «Беззубые» [8] Г.С. Петров описывает своих современников как инфантильное общество, которое, по мнению автора, неспособно отстаивать свои интересы и, что гораздо хуже, даже иметь собственные интересы. Этот же образ мы видим в статье об итогах противоалкогольного съезда, читая которую, можно понять только одно – общество переживает период глубокого кризиса: «Пьют у нас, как известно, более чем многие. Пьёт большинство. И большинство это, конечно, как

пило до съезда, так будет пить и после съезда» [13]. Автор описывает проблему во всех подробностях, достаточно колко, но не даёт рекомендаций её разрешения. Это может свидетельствовать лишь об одном: для Г.С. Петрова осознание проблемы самим обществом – уже само по себе преодоление этой проблемы.

Статья «Общество и труд» [12] показывает, что Г.С. Петров не пессимистичен в отношении будущего: внутренне человечество медленно, но верно перестраивается. Нельзя сказать, что он видит будущее светлым и радостным, но он явно пытается направить к нему своего читателя, обращает его к идее культурной эволюции.

Для И.Д. Сытина Г.С. Петров, разумеется, был находкой: священнослужитель, смело критикующий устои Церкви и интересующийся самыми острыми проблемами общественной жизни.

Публикации Василия Ивановича Немировича-Данченко, казалось бы, совсем другой направленности. Он пишет о войне. Военный отдел «Русского слова» был достаточно большим. Так, в годы русско-японской войны «Русское слово» имело 20 военных корреспондентов. Кроме Вас.И. Немировича-Данченко, репортажи под рубрикой «Вражеская страна в военное время» вел В.Е. Краевский, который с подложным паспортом на имя британского подданного Перси Палмера совершил обход тылов японской армии. Газета имела компетентные источники информации в министерстве иностранных дел России. С.Ю. Витте, внимательно следивший за публикациями прессы, писал о периоде русско-японской войны: «Самые толковые военные статьи, почти всегда предвещавшие будущее, появлялись в “Русском слове”». Вас.И. Немирович-Данченко был, пожалуй, самой заметной фигурой отдела. Во время войн (русско-японской, Первой Балканской, Первой Мировой) он выезжал на места самых напряжённых боёв и ежедневно посылал в газету отчеты и статьи. Характер и жанр его публикаций со временем меняется. Статьи, напечатанные в «Русском слове» во время русско-японской войны, в большинстве своём имеют хроникальный характер. Это беглые репортажи с полей сражений, в которых нет субъективных оценок автора, как и нет информации, способной подорвать дух Русской императорской армии (РИА). Вначале 1910-х гг., очевидно, наступает пора осмысления добытого материала. Под заглавием «Интендант» Вас.И. Немирович-Данченко начинает публиковать свои дневники с театра военных действий, написанные высокохудожественным языком. В них автор уже открыто пишет о глубоком кризисе, охватившем РИА: офицеры ведут праздный образ жизни и на боевые дей-

ствия идут неохотно, больше выпивают и развлекаются, чем думают о победе и мирном будущем. Автор и сам понимает, что пришли он такие заметки в редакцию сразу, оперативно – их бы не пропустила военная цензура. Эти статьи были популярны и помещались на первой полосе газеты. Публикации Вас.И. Немировича-Данченко имеют очень большое значение: они показывают всю глубину военного и общественно-политического кризиса в стране.

В наше время особенно актуальны публикации В.И. Немировича-Данченко, посвященные проблеме *диалога культур* и перспектив *противостояния-взаимодействия Запада и Востока*. Исследователи утверждают, что и сегодня заметно посредническое положение России, её роль «промежуточной» цивилизации [7]. Мысль об особой историко-культурной миссии России в истории человечества не нова, она волновала и продолжает волновать умы. Определить геополитические позиции России, решить (пусть даже для себя) вопрос о том, кто для России союзник, а кто противник, пытался и Вас.И. Немирович-Данченко. Из-за того, что ему подолгу приходилось быть на восточных окраинах Российской империи, он прежде всего обращает свои взоры на Восток, с которыми знаком не понаслышке. В статье «Русский китаёз» проблема о союзниках России звучит лейтмотивом и преподносится читателю в своеобразной притчевой манере. Вас.И. Немирович-Данченко вспоминает историю одного своего прежнего знакомого, называя его «русским китаёзой». Этот некогда богатый человек часто помогал русским военным в годы русско-японской войны, но никогда не претендовал на ответную помощь и умер в совершенной бедности. Все относились к китайцу как к испытанному другу и запомнили как друга. И вот вывод: «Будущее Азии, – говорит В.И. Немирович-Данченко, – принадлежит союзу Китая с Россией» [5].

Очевидное новаторство «Русского слова» – первые репортажи с заседаний Государственной Думы. Вас.И. Немирович-Данченко не боится прямо высказывать своё мнение о корпусе депутатов. В качестве иллюстрации: «На кафедру выходили люди почтенные, известные и по земской статистике, и по своим трудам в экономической области, но, да простит им Аллах, что и как они говорили! Неужели партийная дисциплина так слаба, что каждый, кто хочет, тот и может выходить и часами изводить Думу бездарными, бессвязными речами» [4]. В связи с этим становится понятно, почему правительство несколько раз угрожало газете закрытием. Любопытен тот факт, что при наличии в редакции сотрудников с таким острым критическим чутьем «Русское слово» про-

должало сохранять свой политический «нейтралитет», и в зависимости от обстоятельств газета то «левела», то «правела».

Вас. И. Немировича-Данченко, конечно же, не могло не волновать «расстройство» общественного сознания. «Царство молчания – царство забвения» [6] – именно так он называют одну из своих публикаций на эту тему. Совершенно безрадостная картина представляется читателю: «отсутствие жизни и радости, света и весёлого смеха», но в ещё большей мере то, что народ не трогают события недавно прошедших войн, что он живёт низменными страстями и пошлыми интересами. Здесь, выражаясь научным языком, мы видим утрату исторической памяти, что в совокупности с кризисом идентичности даёт разрушение связи прошлого, настоящего и будущего.

Список литературы

1. Воронцова И. В. Старообрядческий епископ Михаил (Семенов) в контексте истории религиозного реформизма в России (1905—1915 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. – 2012. – №46. – С.40-55.
2. Дорошевич В.М. «Русское слово» /В.М. Дорошевич // Полвека для книги . 1866 – 1916 : литературно-художественный сборник, посвящённый пятидесятилетию издательской деятельности И. Д. Сытина. – М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1916. – 1 л. фронт., [4], 610 с. : 46 л. ил.
3. Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века [Текст/Электронный ресурс] : учеб. пособие / С.Я. Махонина. 5-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2011. – Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=658145
4. Немирович-Данченко В.И. По поводу. Государственный карман в Думе [Текст] : Заседание 20-го марта / В.И. Немирович-Данченко // Русское слово. – 1907. – №67. – С. 1.
5. Немирович-Данченко В.И. Русский китаёз [Текст] / В.И. Немирович-Данченко // Русское слово. – 1910. – №8. – С. 2.
6. Немирович-Данченко В.И. Царство молчания – царство забвения [Текст] / В.И. Немирович-Данченко // Русское слово. – 1910. – №18. – С. 1.
7. Пантин В.И. Историческая роль России между Западом и Востоком [Текст] / В.И. Пантин // История и современность. – 2012. – №2. – С. 93–112.
8. Петров Г.С. Беззубые [Текст] / Г.С. Петров // Русское слово. – 1910. – №29. – С. 1.

9. Петров Г.С. Гражданские поминки [Текст] / Г.С. Петров // Русское слово. – 1910. – №42. – С. 3.
10. Петров Г.С. Две трагедии. I. Трагедия личная [Текст] / Г.С. Петров // Русское слово. – 1910. – №207. – С. 2.
11. Петров Г.С. Нравственное одичание [Текст] / Г.С. Петров // Русское слово. – 1910. – №33. – С. 2.
12. Петров Г.С. Общество и труд [Текст] / Г.С. Петров // Русское слово. – 1910. – №103. – С. 2.
13. Петров Г.С. Противоалкогольный съезд [Текст] : Итоги / Г.С. Петров // Русское слово. – 1910. – №7. – С. 3.
14. Петров Г.С. Вл. Соловьёв, как католик [Текст] / Г.С. Петров // Русское слово. – 1910. – №189. – С. 2.
15. Сбитнева А.А. Литературное редактирование: история, теория, практика [Текст / Электронный ресурс]: учеб. пособие / А.А. Сбитнева. М., 2009. – Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-anna-sbitneva/47067-literaturnoe-redaktirovanie-istoriya-teoriya-praktika-uchebnoe-posobie-anna-sbitneva.html>
16. Торжествующая зоология [Текст] : Гимн победителей / [Под ред. В.М. Дорошевича] // Русское слово. – 1910. – № 233. – С. 3.

А.А. Малышева

Студентка 4 курса направления «Издательское дело».

Научный руководитель – д. филол. н. проф. С.Ю. Николаева.

ТИПОЛОГИЯ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ РЕЛИГИОЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ИЗДАТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ РОССИИ

***Аннотация:** Сложившая сравнительно недавно типология изданий религиозной направленности в связи с по-прежнему текучей и изменяющейся ситуацией в области православного книгоиздания нуждается в уточнении своих основных признаков, в том числе главных – целевого назначения и читательского адреса. Разработке подобной типологии и была посвящена данная статья.*

***Ключевые слова:** православное книгоиздание, русская православная церковь, СМИ, периодическое издание.*

В настоящее время перспективы развития печатных СМИ являются важнейшей проблемой издательской деятельности. В современном мире роль цифровых медиа достаточно высока, но традиционные СМИ по-прежнему сохраняют свою жизнеспособность. Это относится в большей степени к специализированным изданиям, которые демонстрируют рост тиражей [3,411]. К ним, в частности, относятся конфессионально-ориентированные издания (православные, исламские и др.)

Современная система православной периодики начала формироваться в 1990-х гг. В её становлении и развитии был задействован богатый опыт издательской деятельности Русской Православной Церкви XIX века [4,145].

Сейчас все СМИ, освещающие деятельность РПЦ, можно разделить на две категории, учитывая региональный и федеральный уровни: светская пресса, интересующаяся жизнью РПЦ, и религиозные периодические издания [1]. В составе последних, в свою очередь, можно выделить две группы в зависимости от типа учредителя и целевого назначения изданий.

В соответствии с первым критерием выделяют:

1. Собственные информационные ресурсы РПЦ, получившие гриф «Одобрено Синодальным информационным отделом Русской православной церкви» (по-другому их называют «церковные СМИ»). Учредителями таких изданий выступают церковные структуры.

2. Частные православные издания. Их выпускают различные общественные организации и фонды, политические партии, приходские общины.

Издания первого типа для светского читателя в силу своей узкой тематики и специфики подачи материала малоинтересны. Основная их аудитория – это приходское духовенство и воцерковленные миряне, которым интересно узнать новости своей епархии, прихода, почитать заметки о местных священниках. Распространяются такие журналы в храмах или через подписку на почте. В связи с небольшим спросом у широкого круга читателей данные СМИ имеют маленькие тиражи и часто распространяются бесплатно [1].

Частные православные издания, напротив, значительно отличаются от официальной церковной периодики. К подобным СМИ можно отнести такие журналы, как «Православная беседа», «Русский дом», «Фома» и многие другие. В таких журналах публикуют «остропроблемные» материалы о наркомании, игромании, алкоголизме, а также аналитические статьи о «виртуальной» любви и раннем материнстве,

современном искусстве и кино. Особенность этих материалов в том, что в них отражена православная точка зрения на злободневные темы. Частную православную прессу можно купить в газетных киосках и даже в крупных супермаркетах. Тиражи ее в среднем составляют от 5 до 25 тыс. экз. Такие журналы часто печатаются на глянцева­ой бумаге с большим количеством ярких и интересных иллюстраций [1].

В зависимости от целевых задач различают:

1. Массовые церковные издания (газеты). Освещают общецерковные проблемы, информируют о жизни других епархий и приходов. По географическому распространению являются всероссийскими изданиями (Например, газеты «Православная Москва», «Радонеж»).

2. Официальные информационные издания. Ориентируясь в основном на священнослужителей и воцерковленных читателей, издания этого типа адресуются и широкой аудитории, публикуя материалы из истории религии и церкви, рассуждая об общечеловеческих проблемах (например, журналы «Московские Епархиальные ведомости», «Санкт-Петербургский Церковный вестник», «Журнал Московской Патриархии»).

3. Духовно-просветительские и миссионерские издания. Приоритетными в изданиях данного типа становятся вопросы духовного просвещения и религиозного воспитания [2] (например, журналы «Фома», «Православный паломник»).

4. Теоретические издания научного характера. Призваны повышать уровень богословской культуры и образования священнослужителей, учащихся духовных академий и семинарий (например, журналы «Богословские труды», «Альфа и Омега», «Встреча»).

5. Религиозно-политические издания. Основное внимание в таких изданиях уделяется не столько духовным, сколько общественным и политическим проблемам (например, журналы «Русский дом», «Мы в России и Зарубежье»).

6. Религиозно-общественные издания. Издания данного типа адресуются определенной возрастной, социальной или профессиональной группе:

- 1) журналы для детей (например, «Пчелка», «Купель», «Божий мир»);
- 2) журналы для молодежи (например, «Наследник», «Отрок»);
- 3) журналы для женщин (например, «Славянка», «Самарянка»);
- 4) журналы для медицинских работников (например, «Церковь и медицина», «Православие и медицина»);

5) журналы для специалистов книжного дела (например, «Православное книжное обозрение»).

7. Литературно-художественные и философские издания. По своей сути и содержанию это скорее религиозные, а не светские издания, так как здесь преобладают материалы религиозной направленности (например, литературно-художественный и историко-краеведческий «Московский журнал», журнал художественной литературы и общественной мысли «Слово», который имеет специальную рубрику «Благовест», где публикуются материалы по церковной жизни).

8. Издания, посвящённые искусствам, связанным с церковью (например, журналы «Регентское дело», «Церковный строитель») [4].

Таким образом, мы видим, что к настоящему времени основные типы православных периодических изданий в целом сформировались, что основной тенденцией в развитии религиозной периодики является расширение круга целевой аудитории и традиционную для СМИ нишу сугубо «бумажной» периодики эти издания покидать не собираются.

Список литературы

1. Большакова З. Г. Взаимодействие Русской православной церкви и СМИ на региональном и федеральном уровне // Теория СМИ и массовой коммуникации. – 2011. – №4. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mediascope.ru/node/967> (дата обращения: 17.12.2016).
2. Кашинская Л. В. Система религиозной печати России / сост. Т. Е. Сафонова // Материалы Международной научно-практической конференции «Анализ систем на пороге XXI века: теория и практика». – М. : Интеллект, 1996. – Т. 2. [Электронный ресурс] – URL:<http://www.sovmedia.ru/journalist/sistema-religioznoj-pechati-rossii/>(дата обращения: 17.12.2016).
3. Пушкина Е. Ю. Современное состояние и будущее печатных средств массовой информации // Молодой ученый. – 2014. – №8. – С. 411.
4. Типология периодической печати: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. М. В. Шкодина, Л. Л. Реснянской. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 234 с.

А. М. Нилушкова

Студентка 2 курса магистратуры направления «Издательское дело», программа «Редакционная подготовка изданий».

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества В.А. Редькин.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОФОРМЛЕНИИ СЕРИАЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Аннотация: *в статье представлен анализ оформления детских сериальных изданий последних лет. Выявлены основные положительные и отрицательные тенденции.*

Ключевые слова: *иллюстрация, композиция, шрифт, сериальное издание.*

Выбирая для сериального издания формат и стиль оформления, создавая дизайн-макет, мы задаем тон не одной книге. Поэтому к оформлению любой серии редактор должен подходить более осмысленно и ответственно.

Должны быть выделены постоянные и варьирующиеся элементы оформления. К постоянным элементам чаще всего относятся формат издания, заголовочные шрифты, использование колонцифр и колонтитулов, единообразие стилей оформления, использование определенного набора элементов оформления. К переменным элементам книжного дизайна для сериальных изданий можно отнести иллюстрации, цветовое решение.

Тенденцией, свойственной всему рынку детских изданий, является разработка оригинальных концепций, оформительских решений, внесение инновационных деталей и использование современных технологий при создании издания. Книга сейчас испытывает конкуренцию с мультфильмами, играми, поэтому привлечь покупателя-родителя и читателя-ребенка к традиционному изданию можно, только предложив что-то оригинальное, необычное, яркое. Поэтому в настоящее время детскую книгу дополняют различные игровые и развивающие элементы, дополнительные модули и др. Использование современных технологий в самих детских книгах, разработка электронных книг и приложений для детей остается пока спорным вопросом [2]. Некоторые родители против того, чтобы даже с развивающей и обучающей целью давать в руки маленькому ребенку планшет или телефон. Другие зани-

мают досуг своего малыша по принципу «занять чем угодно, лишь бы не мешал». И, к сожалению, таких родителей большинство.

Следующая тенденция книгоиздания для детей, вытекающая из предыдущей, – активное использование иллюстраций. Картинки всегда были одним из главных элементов детской книги. Но сейчас они адресованы не столько к детям, сколько служат привлечению внимания покупателей (родителей). Изысканные, шикарные, искусно выполненные иллюстрации, разнообразных стилевых направлений, с большим количеством деталей украшают всё больше детских изданий. Подчас в таких иллюстрациях можно найти отсылки к памятным местам, произведениям искусства и т.п., понятные только взрослыми. Издатели не боятся платить большой гонорар художникам, если знают, что их ждет великолепный материал. Некоторые пользуются даже услугами зарубежных художников, утверждая, что от них можно получить более качественный материал в сжатые сроки.

Заметно увеличилось в книге количество печатных листов, занимаемых иллюстрациями. Теперь даже издания, предназначенные для среднего школьного возраста, продолжают пестреть яркими картинками.

В связи с этими тенденциями принципы работы редактора с художником изменились. Сейчас художник может не знакомиться с самим произведением, редактор сам выделит нужные сюжетные моменты и расскажет, как их необходимо проиллюстрировать. Таким образом, возникают совершенно не соответствующие друг другу образы героев в тексте и на иллюстрации, снижается дополняющая функция иллюстрации (ведь художник не изучал текст и не знает, на каких деталях важно остановить внимание), искажается восприятие книги в целом. Поэтому иллюстратор книги должен «оказываться перед необходимостью интерпретировать текст» [1]. Даже увеличивая скорость выпуска изданий, редактор не должен забывать, что именно в зону его ответственности входит обязанность оценивать воздействие иллюстрации на юного читателя и следить не только за красотой картинки, но и не забывать о пользе, которую она приносит.

Для оформления авторской серии чаще используют иллюстрации одного художника. Особенно это заметно в сегменте переводных книг. Чаще всего издатели отдают предпочтение «тандему» из художника и автора, который сложился и стал популярен в той стране, где книга впервые появилась на свет. Такой тип иллюстрирования позволяет родителям быстро найти нужную книгу, а ребенку – узнать любимых героев. Такова, например, авторская серия Роальда Даля «Фабрика сказок» издательства «Самокат».

Рис. 1. Серия «Роальд Даль. Фабрика сказок»
(М.: Самокат, 2015–2016)

В оформлении книг для этой серии дизайнеры используют иллюстрации, сделанные соотечественником автора Квентином Блэйком. Дизайн обложки отечественных книг отличается от зарубежного, но внутреннее оформление остается схожим. Квентин Блэйк, несмотря на обширный список авторов, с которыми он сотрудничал в разное время, ассоциируется в профессиональной среде именно с именем Р.Даля.

Данный способ оформления изданий позволяет выпускать в год большое количество изданий в рамках одной серии, так как дизайнер будет пользоваться готовым материалом.

Но одному художнику сложно будет иллюстрировать целую серию с нуля, искать образы для каждого нового произведения и автора. Это требует большого профессионализма и временных затрат. Поэтому для иллюстрирования тематических или жанровых серий чаще приглашают разных художников. А для того чтобы «унифицировать» разные стили и привести всё единообразному оформлению, дизайнеры книги активно используют различные наборы графических выделительных элементов, рамок и виньеток, повторяющихся на обложке издания.

Рис. 2. «Сказочные повести» (М.: Махаон, 2009–2016)

Для примера рассмотрим серию «Сказочные повести» издательства «Махаон». Здесь дизайнеры используют в качестве основного выделительного элемента развернутый свиток, на котором располагается заголовочный комплекс. Также сохраняется принцип накладывания части иллюстрации на этот свиток. Таким образом, несмотря на разный стиль самих иллюстраций, происходит «узнавание» серии. Это можно считать следующей оформительской тенденцией.

Также на обложке активно используются различные акцидентные шрифты. Шрифты могут быть различной стилистики и, так или иначе, соответствовать содержанию и названию всей серии, а не конкретного издания. Акцидентные шрифты используются также в оформлении титульного листа. Для выделения же заголовочных комплексов часто используется та же гарнитура, что и для основного текста. Здесь стоит отметить заметное развитие культуры оформления издания: дизайнеры перестали использовать сразу все доступные оформительские элементы на одной полосе, что обычно приводит к пестроте и безвкусице.

Отметим также стремление дизайнеров к стабильности композиции и графики, созданию композиционно-графической системы издания, общей для всей серии (одинаковое расположение частей издания, справочного, поискового и вспомогательного аппарата и даже одинаковое расположение иллюстраций на полосах).

При всем при этом большой проблемой остается создание большого количества серий-клонов. Чаще это не просто заимствованные образы из уже изданной книги, не просто скопированные элементы дизайна, а плохая их обработка и низкое качество полиграфического оформления. Читатель, зачастую не обращающий внимания на выходные сведения, подумает, что это «те же ребята схалтурили» и сделали плохую книгу после нескольких очень хороших, что, несомненно, скажется на репутации издательства, книга которого была, по сути, украдена.

Рис. 3.

- 1) Серия «В.Бианки. Рассказы и сказки» (М.: Адонис, 2015).
- 2) Серия «Читаем по слогам» (М.: Адонис, 2015).
- 3) Серия «Библиотека детского сада» (М.: Адонис, 2016).

Такое случается даже в рамках одного издательства. Характерный пример – серии издательства «Адонис» (Москва). Один раз сделанный макет обложки используется дизайнерами в трех разных сериях. Конечно, это экономит время и деньги, делая издания недорогими, но может совершенно запутать покупателя.

Такие же недобросовестные издатели в целях экономии денег и времени используют одни и те же иллюстрации для оформления книг в одной серии, повторяют дизайны обложек, просто меняя цвет фона и почти не меняя композиции изображений. В качестве примера приведем серии издательства «Проф-Пресс».

1) Серия «3 любимых сказки» (Проф-пресс, 2014).

2) Серия «Книжки на картоне. Читаем малышам» (Проф-пресс, 2014).

Рис. 4.

Стоит отметить неумелое использование этим издательством компьютерных программ: самые сложные элементы иллюстрации они просто копируют и переносят на новое изображение без всякой обработки.

Рис. 5. По щучьему велению. – Аксай: Проф-Пресс, 2014. – 32 с. – (3 любимых сказки)

Очевидно, что большинство издателей в настоящее время стремится повысить культуру детских изданий. И связано это в первую очередь с ориентацией на эстетические вкусы родителей (покупателей). Именно из-за этого дизайнеры книги отступают от норм ГОСТов и СанПиНов. И

лишь союз талантливого автора и художника, профессионального дизайнера и редактора рождает действительно ценную, безукоризненную, великолепную книгу, которую будет приятно листать и взрослому и ребенку.

Список литературы

1. Антонова С.Г. Редакторская подготовка изданий: учебник [Электронный ресурс] / Антонова С.Г., Васильев В.И., Жарков И.А., Коланькова О.В., Ленский Б.В., Рябина Н.З., Соловьев В.И.; Под общ. ред. Антоновой С.Г., д.ф.н. – М.: Издательство МГУП, 2002. – URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook082/01/index.html?part-008.htm> (дата обращения 26.12.2016).
2. Барабаш О. Ребенок и планшет: дополненная реальность? [Электронный ресурс] // Книжная индустрия, 2016. – URL: http://www.bookind.ru/events/4746/?sphrase_id=3286257 (дата обращения: 26.12.2016).

Ю.А. Полищук

Студентка 3 курса направления «Издательское дело».

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества С.Ю. Николаева.

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ВОПРОСЫ ТИПОЛОГИИ

Аннотация: В данной статье кратко освещается история альманаха как типа издания. Альманах зародился ещё в XIV веке, но до наших лет дошел с большими изменениями, приведшими к привычному виду. Мы попробовали сформировать типологию современных региональных альманахов.

Ключевые слова: *Альманах, И. Федоров, Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, «Мнемозина», «Тверь», «Цнинский берег», «Амур», «Каблуковская радуга», «Берновская осень», «Литера», «Конаковские родники».*

Под альманахом первоначально понимали род календаря, содержащий астрологические сведения и справочные указания официального

характера [1]. В конце средних веков (XIV и XV вв.) альманах представляет собой календарные таблицы с прибавлением астрономических и другого рода примечаний. Именно календари-альманахи стали одними из первых печатных изданий, доступных большей части населения, так как состояли в основном из иллюстративного материала. И все же, к сожалению, несмотря на свои достоинства, они не имели особой популярности среди населения.

Первый печатный альманах издал Иоганн Гутенберг «Астрономический календарь на 1448» в виде одного листа бумаги с размерами 67×72 см. В конце XV в. альманахи привлекают внимание публики и власти. На них появляется спрос. В 1474 г. Матвей Корвин, венгерский король, приказал издать календарный альманах на двух языках: латинском и немецком. Приблизительно в это же время несколько частных издателей в течение ряда лет выпускают ежегодные альманахи, с XVI в. обычай этот окончательно устанавливается. Тогда же в альманахах помещают уже и дополнительную информацию разного рода: о движении почт, о ярмарках и рынках, о монетном дворе, о придворных залах. Из желания привлечь интерес и спрос господствующих классов в некоторые альманахи включают генеалогию королей, перечень духовенства.

Одновременно с королевскими (придворными) альманахами появляются и входят в обычай ежегодного издания альманахи для широкого круга читателей. В этих альманахах к календарным и официальным сведениям присоединяются анекдоты, стихотворения, небольшие занимательные рассказы. Постепенно рассказы оттесняют начальный календарный текст и, наконец, совсем заполняют альманах, превращая его в сборник литературно-художественных произведений. Календарные сведения выделяются в особое издание, специальное, под названием «календарь». Альманах же становится литературным сборником, имеющим целью или занять читателя, или поучить его.

Литературные альманахи стали выпускать ежегодно, периодически или же одноразово. К тому же выпускались и узкоспециальные альманахи: дипломатические, религиозные, статистические и др.. Первые литературные альманахи появились во Франции в середине XVIII века («Альманах муз», Париж, 1764–1833). В Германии первым литературным альманахом был «Musenalmanach», выходивший в Гёттингене в 1770–1807, затем «Musen-Almanach» – ежегодный сборник не публиковавшихся стихотворений, издаваемый Ф. Шиллером (1796–1800). В настоящее время такой тип издания не пользуется популярностью в Европе. Его заменили сборники.

В России календарь был изначально отдельным изданием; первый церковный календарь появился 5 мая 1581 года и напечатан был Иваном Фёдоровым [2]. Альманахов в то время как типа издания не было совершенно. Первым в этой области стал Карамзин Н. М. «Первый наиболее известный в России альманах издан в 1794 г. Карамзиным. Назывался он «Аглая»» [3]. В кон. 1820-х – нач. 1830-х гг. в России ежегодно выходило около двадцати альманахов.

Историю развития альманаха в России можно разделить на несколько этапов.

I. Начало XVIII в.. А. С. Пушкин в 1827 г. писал: «Альманахи сделались представителями нашей словесности. По ним со временем станут судить о её движении и успехах» [4]. Позднее В. Г. Белинский называл эту эпоху «альманачным периодом» и писал, что «русская литература была по преимуществу альманачною» [5]. Скачок популярности альманахов можно объяснить войной 1812 г. и скачком общественно-политической мысли.

Особенно это проявилось в окружении самого А. С. Пушкина, единомышленники, как и литературные противники которого выпускают целый ряд альманахов. А. А. Дельвиг издаёт 8 книг альманаха под названием «Северные цветы» (1824–1831), 2 книги «Подснежник». К. Ф. Рылеев вместе с А. А. Бестужевым издаёт ежегодный альманах «Полярная Звезда» (1823–1825), Ф. В. Булгарин – альманах «Русская Талия». Так как особое распространение альманахи имеют в эпоху неоклассицизма, сентиментализма и романтизма, было очень актуально ставить в заглавии имена греческих богинь поэзии и искусства.

Также существовал альманах «Мнемозина» (1824–1825 гг., 4 книги), издававшийся В. Ф. Одоевским и В. К. Кюхельбекером с участием А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, Е. А. Баратынского [6].

II. Середина XVIII в.. Многие журналы этого времени издавались под видом альманахов, т.к. был сложный процесс получения лицензии и жёсткая цензура. Но как таковых литературных альманахов не было.

III. Наконец, в начале XX в. наступила эпоха возрождения альманаха как самостоятельного издания. В качестве причин Кашин Н. П. во вступительной статье к изданию библиографического указателя «Альманахи» приводит возросший интерес читателя к литературной части толстых журналов и простоту издательской организации издания альманаха. Но, к сожалению, их больше бы стоило отнести к сборникам. Это были книги с произведениями начинающих, народных, революционных писателей, объединённые общей смысловой направленностью и выпускаемые единоразово.

Одним из официально признанных альманахом было издание «Шиповник». Выходил этот альманах с 1907 по 1917 гг., за этот период вышло 26 книг. Участвовали как писатели-реалисты, так и писатели-символисты. Но вскоре в альманахе обнаружилась политическая направленность, отчего многие писатели и даже составители покинули коллектив.

Перед тем как перейти к анализу современного репертуара альманахов, мы бы хотели разграничить понятия «альманах», «сборник» и «журнал», так как в настоящее время их довольно часто путают. Итак, «Альманах – сборник, содержащий литературно-художественные и (или) научно-популярные произведения, объединённые по определённому признаку» [7]. Из определения следует, что альманах можно назвать видом сборника. Но, судя по определению, «сборник: издание, содержащее ряд произведений» [7], данное понятие слишком широкое, для характеристики.

Рассмотрим такое понятие, как журнал. «Журнал: периодическое журнальное издание, имеющее постоянную рубрикацию и содержащее статьи или рефераты по различным вопросам и литературно-художественные произведения» [7]. Оно схоже с альманахом, к тому же, в том же ГОСТе есть понятие литературно-художественного журнала – это «журнал, содержащий произведения художественной литературы, а также публицистические и критические статьи и материалы» [5]. Но существенное отличие журнала от альманаха заключается в периодичности. Журналы выходят раз в неделю, две недели, месяц, квартал, полгода, когда как альманахи выходят по мере сбора материала, не реже чем раз в год-два.

В настоящее время довольно популярны альманахи по научным направлениям: «Городской альманах» содержит статьи, посвящённые развитию городов и решению проблем организации управления, «Сербско-русский круг» – истории и культуре Сербии, «Восток-Запад» – развитию стран.

В Тверской области выпускается немало альманахов. Для удобства мы составили типологию этих изданий.

Есть ряд альманахов, издание которых приурочено к какому-либо событию. Это, например, альманахи «Каблуковская радуга», «Берновская осень», «Литера». «Берновская осень» объединяет авторов-участников литературного мероприятия, проводимого в Бернове. Данный альманах лучший из этой группы. Оформление альманаха, его качество и тексты выполнены на высоком уровне. Офсетная печать на офсетной бумаге первого типа. Имеется исправление ошибок типографии (в од-

ном из номеров есть вклейка с допечатанным полностью стихотворением, который «потеряла» печатная машина).

Вторую группу представляют альманахи, выпускаемые, в основном, по мере набора материала, но порой посвящённые какому-то событию. Например, «Конаковские родники» (7-ой выпуск посвящён 70-летию Победы). В данный альманах включены произведения современных авторов Конаковского района, посвящённые Великой Отечественной войне.

Третья группа альманахов – это литературные альманахи литературных объединений: «Меридиан», «Лучшие слова», «Тверь», «Цнинский берег», «Амур», «Литосфера» и т.д.. Альманах «Меридиан» насчитывает уже 8 выпусков, в каждом печатаются члены объединения «Роса», в последних выпусках появляются новые авторы, не являющиеся ещё членами объединения, но уже проявляющие себя как хорошие авторы.

История становления альманаха как издания удивительна. От календаря он перешёл к сборнику с литературными произведениями, политическими статьями и многим другим, объединённым одной темой. Литературные альманахи сейчас довольно часто издаются и, в основном, распространяются по областям. Они издаются небольшими тиражами писательскими организациями или же в честь каких-то событий или встреч.

В нормативных документах альманах тип издания почти не рассматривается как, но есть схожие типы, и, основываясь на требованиях к ним, можно сформулировать основные требования к альманаху как отдельному типу издания.

Список литературы:

1. Альманах // Литературный словарь терминов. [Электронный ресурс]: <http://www.litdic.ru/almanax/>.
2. Календарь // Википедия. Свободная библиотека. [Электронный ресурс]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%8C>.
3. Кашин Н. П. Альманахи 20–40х годов: В 3 кн. Кн. 2.: Книга в России. М., 1925.
4. Пушкин А. С. Об альманахе «Северная лира» // Собр. соч. в 10 тт. Т. 6. [Электронный ресурс]: <http://rvb.ru/pushkin/01text/07criticism/02misc/0998.htm>.
5. Белинский В. Г. // Полное собрание сочинений в 13 т. - М.: Академия наук СССР, 1955. Т. 8. [Электронный ресурс]: <https://books.google.ru/>.
6. Беловицкая А. А. Книговедение. Общее книговедение: учебник. М.: МГУП, 2007.
7. ГОСТ 7.60-2003.

А.Г. Столярова

*Студентка 2 курса магистратуры направления «Издательское дело» (программа «Редакционная подготовка изданий»).
Научный руководитель – д. филол. н. проф. С.Ю. Николаева.*

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ СУДЬБА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА

Аннотация: *Статья посвящена творчеству представителя Серебряного века русской литературы Леонида Андреева и акцентирует внимание на вопросах и проблемах издания произведений писателя в разные промежутки времени.*

Ключевые слова: *Леонид Андреев, русская литература XX века, Серебряный век, книгоиздание в России.*

Леонид Николаевич Андреев – выдающийся представитель русской литературы XX века. Речь идет не только о писательском таланте, нашедшем свое выражение в повестях, рассказах и пьесах, но и о биографии, наиболее известной своими болевыми точками и, конечно, об окутавших все творчество Л. Андреева спорах, не угасающих по сей день.

Леонид Андреев родился в Орле в 1871 г. Уже будучи учащимся гимназии, открыл в себе «дар слова», который впоследствии конкурировал с другим талантом Андреева, рисованием, на протяжении всей жизни. В 1891 г. будущий писатель поступает на юридический факультет Петербургского университета, однако вследствие ряда обстоятельств Андреев оканчивает Московский университет.

Первые попытки проникнуть в литературу Андреев предпринял еще в 1892 г.: в журнале «Звезда» напечатан его рассказ «В холоде и золоте», а в 1895 г. в «Орловском вестнике» появляются его заметка «Студенческий концерт» и рассказы «Он, она и водка», «Загадка» и «Чудак». Однако основополагающим моментом в литературной карьере Андреева следует считать именно переезд в Москву.

После окончания университета Андреев пишет для газеты «Русское слово». Позже его очерки появляются и в «Московском вестнике». С 6 ноября 1897 г. Андреев начинает печататься в «Курьере». Помимо публиковавшихся анонимно судебных отчетов, Андреев вскоре начинает

печатать в «Курьере» фельетоны, которые подписывает псевдонимами «James Lynch» и «Л.-ев», а также рассказы. В «Московском вестнике» Андреев публикует рождественский очерк «Что видела галка» и оставляет (так целиком никогда и не напечатанную) сказку «Оро» [1, с. 10].

Весной 1898 г. специально для пасхального номера «Курьера» Андреев пишет рассказ «Бергамот и Гараська», высоко оцененный Горьким, знакомство с которым поспособствовало публикации произведений Андреева в «Журнале для всех», «Нижегородском листке» и «Жизни».

В 1901 г. издательство «Знание» выпускает первый сборник рассказов Андреева, принесший писателю не только славу и гонорар, но и безоговорочно высокую оценку критики. С сентября 1901 г. по октябрь 1902 г. сборник переиздается четыре раза. Второе издание рассказов, дополненное новыми произведениями, увидело свет в 1902 г., однако новые произведения уже сформировавшегося писателя были приняты читателем с меньшим энтузиазмом.

В период с 1902 по 1905 гг. издаются такие знаковые в творчестве Андреева повести, как «Жизнь Василия Фивейского», «Красный смех», а также рассказы «Кусака», «Мысль», «В тумане». Позже в творчестве писателя появляются и пьесы «К звездам» и «Савва», вышедшие в составе сборника издательства «Знание», и пьеса «Жизнь человека», опубликованная в альманахе издательства «Шиповник».

Пик славы Андреева приходится на 1906-1908 гг.. В этот промежуток времени Андреев пишет и издает лучшие, по мнению критиков, свои произведения. В 1907 г. издательство «Знание» в одном из своих альманахов выпускает повесть «Иуда Искариот», написанную Андреевым меньше чем за две недели. При жизни писателя «Иуда Искариот» переводился на немецкий, английский, французский и итальянский языки. Поиски жанра и стремление к разрушению привычных форм предвещают появление первого романа Андреева «Сашка Жегулев» и последующее возвращение к драматургии. Пьесы издавались, как правило, в «Шиповнике». Этот период исканий принято считать началом заката творчества писателя [1, с. 36].

Говоря об издании произведений Андреева, уместно упомянуть и собрания сочинений. Первое собрание сочинений стало выходить в издательстве «Знание» в 1902 г. Первый том строился по принципу «избранного», третий том выступил как дополнение к «избранному», а содержание второго и четвертого томов было перепечаткой новых художественных произведений Андреева, опубликованных в периодических изданиях. После того как в 1907 г. писатель начал сотрудничество

с издательством «Шиповник», было принято решение и о переносе издания собрания сочинений. В 1909 г. под маркой «Шиповника» вышли в свет три следующих тома с изменением оформления и формата, но с сохранением нумерации томов «Знания». Позднее изданием собрания сочинений занимались «Просвещение», «Товарищество А. Ф. Маркс» и товарищество «Книгоиздательство писателей в Москве».

После смерти Андреева судьба его литературного наследия оказалась более чем незавидной. Нельзя сказать, что Андреев сразу после революции стал «запрещенным» писателем, но в стране, вполне конкретно ориентированной сначала на выживание, а затем на социалистическое обновление, творчество «вне времени и пространства», творчество, по определению самого писателя, «в политическом смысле никакого значения не имеющее», было не совсем уместно [1, с. 6]. Время от времени Андреева переиздавали, с той же периодичностью ставили и его пьесы. Разумеется, о прежней славе и репутации не могло быть и речи. Последний сборник Андреева выходит в свет в 1930 г. Похожая ситуация наблюдается и в эмиграции, где Андреева не любили в принципе, а если его имя и упоминалось, то только приправленное ироничными комментариями.

«Возвращение» Андреева произошло в 1956 г., когда вышел в свет сборник его рассказов. До конца 50-х гг. появляется еще несколько сборников Андреева. Как правило, это избранные повести и рассказы. В это же время в серии «Библиотека драматурга» издаются пьесы Андреева. Однако пик издания произведений Андреева в СССР пришелся на конец 70-х и 80-е гг.. Продолжают появляться сборники избранных произведений, которые теперь зачастую делятся по периодам творчества, чего не наблюдалось в первые годы возвращения Леонида Андреева. Так, например, в 1979 г. выходит сборник избранных произведений, написанных в период сотрудничества Андреева с издательством «Знание». В это время наравне с рассказами и повестями в издания начинают включать фельетоны и сатирические пьесы. Произведения Андреева появляются в таких сериях, как «Школьная библиотека». Не остаются без внимания и драматические произведения: в 1989 г. выходит в свет двухтомное комментированное издание пьес Андреева. Кроме того, в это время начинают издаваться и монографии посвященные творчеству писателя [2].

Среди изданий 90-х годов, прежде всего, стоит выделить собрание сочинений в шести томах, первый том которого содержит вступительную статью А. Богданова. Собрание вышло в свет в 1990 г. в московском издательстве «Художественная литература».

XXI век расширил возможности книгоиздания и представления информации. Многие произведения Андреева теперь оцифрованы, а также доступны для читателя (в данном случае «слушателя») в формате аудиокниг. Много можно сказать и о традиционной печатной книге. Произведения Андреева выходят в таких сериях как «Библиотека всемирной литературы», «Шедевры мировой классики» и «Классическая и современная проза» издательств Эксмо и АСТ. Повести и рассказы Андреева входят в состав тематических сборников: рассказ «Гостинец» неоднократно выходил в сборниках пасхальных рассказов, «Ангелок» – рождественских. Включаются произведения писателя и в сборники мистики и ужасов. Такие рассказы Леонида Андреева, как «Петька на даче», «Бергамот и Гараська», «Кусака», продолжают выходить в сериях «Библиотека школьника» и «Школьная библиотека».

Издается Андреев и за рубежом: в 2016 г. издательство Penguin Classics выпустило в свет «Рассказ о семи повешенных» на английском языке. Благодаря технологии «print on demand» (печать по требованию), произведения Андреева издаются и на других языках.

В 2013 г. в серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия» выходит монография Н. Скороход, посвященная Леониду Андрееву [3].

По-настоящему знаковым событием в вопросе изучения творчества писателя стала подготовка и начало выпуска (2007 г.) полного собрания сочинений Леонида Андреева в 23-х томах. Помимо собрания сочинений, подготовкой которого занимается Российская академия наук, в 2012 г. вышло в свет не комментированное собрание сочинений в шести томах.

Изучив издательскую судьбу произведений Леонида Андреева, мы можем говорить о том, что, как и многие писатели начала XX в., он оказался оторван от своего читателя. Пробелы, вызванные десятилетиями забвения, в полной мере не закрыты до сих пор. Более двадцати лет прошло с того момента, как исследователь жизни и творчества писателя А. Богданов писал во вступительной статье к шеститомному собранию сочинений о том, что подготовка данного издания «лишь этап постижения этого замечательного писателя», однако, по нашему мнению, эти слова актуальны и сейчас. Разумеется, подготовка и издание полного собрания сочинений играет важную, если не основную, роль в изучении и познании Леонида Андреева, однако мы можем говорить о том, что для современного читателя он все еще остается одним из самых загадочных и неизученных писателей XX в.

Список литературы:

1. Богданов А. Между стеной и бездной // Леонид Андреев. Собрание сочинений. – В 6-ти томах. Т. 1. Рассказы 1898–1903 гг. – М.: Худож. лит., 1990.
2. Беззубов В. Леонид Андреев и традиции русского реализма. – Таллин.: Ээсти Раамат, 1984. – 333 с.
3. Скороход Н. С. Леонид Андреев. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 430 с. (Жизнь замечательных людей).

А.З. Сулейманов

*Студент 4 курса направления
«Издательское дело».*

Научный руководитель – д. филол. н. проф. С.Ю. Николаева.

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ЧЕХОВСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

***Аннотация:** Статья объясняет, почему так необходимо создание Чеховской энциклопедии; показывает, какие материалы будут собраны в ней и почему данный проект будет иметь значимость.*

***Ключевые слова:** энциклопедия, А. П. Чехов, редакторская подготовка издания, биография, биографические материалы.*

Литературная писательская энциклопедия, в данном случае Чеховская энциклопедия, это книга, которая систематизирует все сведения о писателе: его биографию, творчество, исторические реалии, связанные с ним, особенности поэтики, связи с театром и т.д.. Создание таковой – непомерный труд, который требует от составителя точности и объективности.

В Чеховской энциклопедии будут собраны факты как жизненного, так и творческого пути самого Чехова и лиц, связанных с ним, характеристики периодических изданий, в которых Чехов печатался или которые отзывались на публикации его произведений, истории по возможности всех известных сценических интерпретаций его произведений, их кино и телеверсий, характер интертекстуальных связей как самого Чехова, так и последующей литературы с Чеховым, теоретические аспекты изучения его творчества, персоналии чеховедов и т. д..

Чеховская энциклопедия может и должна открыть реальную историческую перспективу, в которой Чехов предстанет здравомыслящим русским писателем. В границах Чеховской энциклопедии предполагается описание имён, названий, тем, охватывающих биографию, творчество, поэтику, мировоззрение, состояние культурной, научной и философской мысли эпохи Чехова.

Статьи Чеховской энциклопедии можно предварительно классифицировать по тематическому признаку:

- статьи, посвящённые собственно именам;
- статьи, посвящённые фактам и реалиям;
- статьи, посвящённые творчеству Чехова;
- статьи, посвящённые поэтике, теории, истории изучения Чехова, бытования творчества писателя в круге чтения;
- статьи, посвящённые научной, философской, технической мысли в эпоху Чехова;
- мир чеховского театра;
- творчество Чехова как сложнейший процесс культурных «притяжений» и «отталкиваний»;
- способы и формы изучения Чехова в разные эпохи и в разных странах, в том числе современные методологии — это всё сквозные и взаимосвязанные и взаимозависимые «сюжеты» Чеховской энциклопедии.

Основу биографических сведений составит, с одной стороны, краткая «Летопись жизни и творчества Чехова» — она даст хронологически последовательное представление о наиболее важных фактах жизни и деятельности писателя, о движении этой жизни. С другой стороны в нее войдут статьи, которые описывают разные этапы и обстоятельства жизненного пути Чехова в конкретике реалий (например, Таганрогская гимназия, Московский университет), а также чеховская топография — Таганрог, Москва, Сахалин, Сумы, Мелихово, Ялта. Когда я называю эти места, то имею ввиду весь связанный с ними пласт — не только чистую топографию, но и реалии, людей, связанных именно с этими местами и этими этапами жизни Чехова и т. п. И здесь участие в Чеховской энциклопедии сотрудников чеховских музеев и библиотек совершенно необходимо. Сюда же примыкают статьи о газетах и журналах и статьи, описывающие родственные связи, дружеские и литературные контакты с современниками и т. п.

Одна из ключевых тем Чеховской энциклопедии — связи Чехова с русской и мировой литературой. С одной стороны, это характер усво-

ения самим Чеховым традиций предшественников как культурной почвы, на которой выросло его творчество. Такое усвоение существует и проявляется как на уровне реальных интертекстуальных связей, так и в личной культурной рефлексии, аллюзиях, установках. Все это должно быть отражено в соответствующих статьях, касаются ли они персоналий или общих вопросов.

Другой стороной этой сквозной темы оказывается влияние уже Чехова на развитие литературы. Сюда же относятся статьи, посвящённые переводам Чехова, и статьи, затрагивающие такую колоссальную по материалу и значимости тему, как театр Чехова. То есть, в целом все это должно представить конкретную историю восприятия Чехова разными культурами.

Этот принцип важно было бы соблюсти в целом для Чеховской энциклопедии, поскольку это в равной степени касается всех ее основных сюжетов. И для авторов, и для издания в целом это окажется очень продуктивно.

Чеховская энциклопедия должна быть не просто обстоятельным, научно выдержанным справочным изданием о Чехове, она может стать книгой о Чехове. Совершенно особой книгой — с особой композицией, своей внутренней драматургией, особыми способами воздействия информации, т. е. в каком-то смысле она должна быть текстом, причем единым текстом, написанным при этом разными авторами. Мне она видится как книга, которую можно будет читать и над которой будет о чём думать.

Статьи в целом должны создать единую и открытую к дальнейшему развитию как в плане фактографической насыщенности, так и интерпретации картину, концепцию личности и творчества Чехова, в сложной мозаике содержащихся здесь фактов, имён, названий, реалий воссоздать живое присутствие Чехова в тезаурусе общего культурного сознания и движение этого присутствия. Так, присутствие в энциклопедии имен всех литераторов, так или иначе связанных с Чеховым, даст возможность получить оперативную и совершенно конкретную информацию о характере этих связей (на уровне личной биографии и творчества) и одновременно получить представление о взаимодействующем фоне чеховского творчества, синхронности многих писателей разного уровня, вошедших в литературу того времени.

Сейчас в чеховедении работает несколько поколений учёных, отличающихся не просто опытом и возрастом, а научным языком и преимущественными интересами. С одной стороны, в той же Чеховской энциклопедии именно это даст уникальную возможность реально показать взаимоотношение и пересечение во времени разных методоло-

гий, через оптику которых разным эпохам, разным культурам, разным школам виден разный Чехов. И это, кстати, лучше всего доказывает принципиальную неокончателность любого прочтения.

Сегодняшние молодые исследователи, может быть, должны будут взять завершение Чеховской энциклопедии в свои руки. Они мыслят, естественно, в других категориях, у них другое восприятие Чехова и его времени, другое отношение к биографии как некоей исторической и психологической реальности. И практически большей частью утерян интерес и вкус к работе с источниками, к архивной работе. Возможно, на новом витке времени, уже завтра, может, сама работа над энциклопедией активизирует необходимость таких форм работы, тем более что сейчас начинается мощный выброс капитальных для чеховедения работ, сделанных именно на архивных материалах, не просто извлечённых из архивов, но — осмысленных.

Л.О. Туманова

2 курс, магистратура по направлению «Издательское дело» (программа «Редакционная подготовка изданий»).

Научный руководитель – д. филол. н проф. С.Ю. Николаева.

ИЛЛЮСТРИРОВАНИЕ ИЗДАНИЙ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ ДЕТЕЙ

***Аннотация:** Основная цель реабилитации инвалидов детства по зрению – формирование специальных знаний, умений и навыков адекватного отражения окружающего мира, самостоятельной социально-бытовой и пространственной ориентировки в социуме и коммуникативной деятельности. Помочь таким детям социализироваться, получить образование призвана крупношрифтовая книга с тактильной рукодельной вкладкой.*

***Ключевые слова:** иллюстрация, слабовидящие дети, специализированное издание, тактильная рукодельная вкладка.*

При выпуске изданий, напечатанных укрупненным шрифтом, особенно детских, возникает необходимость в репродуцировании иллю-

страций, которые способны не только удовлетворить любознательность, но и стать источником радости. Предлагаем рассмотреть основные аспекты правильного подбора иллюстраций для оформления детского издания для слабовидящих.

Основным критерием отбора иллюстраций для последующего репродуцирования является их полезность и предметно-визуальное единство с текстом. Иллюстрации как бы участвуют в процессе чтения, поэтому изображенные на них предметы, животные, люди и т.п. должны быть легко узнаваемы. Стилизованные рисунки, а также рисунки с мелко прописанными деталями в изданиях для слабовидящих абсолютно бесполезны и недопустимы. Особого внимания требует выбор цветовой палитры. Очень яркие, резкие цвета не подходят для изданий подобного рода. Контраст изображения предмета и фона должен иметь четкие границы.

В изданиях для слабовидящих не следует в качестве фона страницы использовать рисунок, например, пейзаж. «Шумовой» эффект рисунка, на котором расположен текст, не способствует процессу чтения, воспринимается как цветное пятно, а отдельные его детали зачастую просто мешают распознаванию текста.

На одной странице рекомендуется размещать не более 2-х иллюстраций средних размеров. Не следует перегружать дизайн специализированного издания наличием виньеток, рамок, колонтитулов, мелких деталей. Далеко не каждый читатель сможет правильно интерпретировать назначение того или иного оформительского элемента издания. В таких случаях необходимо использовать более доступные для восприятия слабовидящими элементы художественного оформления.

Зачастую у детей, имеющих инвалидность по зрению, оно настолько снижено, что ребенок плохо различает даже специально подготовленные иллюстрации (о которых шла речь выше). В таких случаях издатели, работники специализированных библиотек для слепых, преподаватели коррекционных школ изготавливают тактильные рукодельные вкладыши.

Главная цель создания и использования тактильных рукодельных вкладок состоит в приобщении детей со зрительной патологией к миру книжной культуры. Тактильные рукодельные вкладыши способствуют развитию сенсорных и умственных способностей ребенка, его абстрактного мышления, что весьма ценно для формирования компенсаторных навыков познания окружающего мира. Кроме того, хорошо выполненная тактильная вкладка способствует формированию у ребенка интереса к книге и, что очень ценно, «связывает» особого малыша с изданием, пол-

нее раскрывает для него понятие «книга». Теперь слабовидящий ребенок понимает и принимает издание так же хорошо, как и обычный школьник, и в этом ему помогает тактильная рукодельная вкладка.

Зрячие дети с раннего возраста знакомятся с книгой. К школе они понимают иллюстрации, а большинство умеет читать. Для детей-дошкольников со зрительной депривацией (недостаточностью) обычная книга часто является всего лишь предметом с гладкими страницами, которые взрослые берут в руки и листают, когда рассказывают сказки. Тексты книг, не подкрепленные наглядным материалом, воспринимаемым с помощью сохранных анализаторов, не способствуют пониманию их содержания, и даже если ребенок понял содержание прочитанного в целом, то без опоры на наглядность многие слова останутся непонятными. Таким образом, вербальное восприятие книг, особенно в дошкольном и младшем школьном возрасте, когда у ребенка интенсивно идет накопление чувственного опыта, не обогащает данный опыт и не способствует расширению представлений об окружающем мире.

У детей, имеющих форменное остаточное зрение, слабовидение или страдающих косоглазием и амблиопией, с помощью тактильных рукодельных вкладок формируется единая система взаимодействия «глаз-рука». При этом осязательная чувствительность дополняет полноценную зрительную информацию.

В процессе работы с маленькими читателями сотрудники редакционно-издательских отделов специализированных библиотек накопили ценные сведения о том, какими должны быть тактильные вкладки. Так, было замечено, что детям не нравятся иллюстрации, в которых используются пластмасса и пластик, они называют эти изображения «холодными и злыми». В связи с этим был сделан вывод о том, что тактильная вкладка должна быть приятной для осязания, чтобы не вызывать негативных ощущений. Действительно, если вкладка комфортна для осязания, то ребенку захочется снова и снова обследовать иллюстрации, самому распознать изображенные объекты, рассказать о них, показать взрослым или другим детям свою книжку, в конце концов, просто полистать ее.

Над выбором материала для страниц и для иллюстраций нужно думать немного иначе. Возможно, сотрудники специальных библиотек не учли, что нельзя всегда использовать только приятные для осязания материалы. Дети растут, и настает время, когда они должны будут узнать, что на самом деле не все бывает приятным для осязания. Использование различных материалов только обогатит их чувственный опыт. Кроме того, в книгах могут быть такие персонажи и предметы, объекты, яв-

ления, которые заведомо следует изображать с помощью «холодных», «злых» материалов (например, Баба Яга или Серый Волк).

Обобщая все вышесказанное, хочется отметить, что подбор иллюстраций для специализированных книг (для слабовидящих детей) – крайне сложная и важная задача. Правильно оформив такое издание, мы помогаем детям-инвалидам по зрению проходить реабилитацию, дарим им возможность читать сказки и рассматривать их персонажей. Также верное оформление крупношрифтовых детских изданий помогает сохранить у детей остаточное зрение.

Е.И. Хлобыстова

Студентка 3 курса направления «Издательское дело».

Научный руководитель – д. филол. н. проф. С.Ю. Николаева.

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН В ИСТОРИИ КНИГОИЗДАНИЯ

Аннотация: *Исторический роман зародился ещё в Александрийскую эпоху и существует по сей день. В данной статье рассматривается исторический роман как жанр, история книгоиздания исторического романа, современные издания произведений этого жанра и их реализация на книжном рынке.*

Ключевые слова: *роман, исторический роман, Вальтер Скотт, русская литература, издательское дело, современное книгоиздание.*

Для того чтобы выяснить, что представляет собой исторический роман, нужно узнать, что представляет собой сам роман как жанр.

«**Роман** (франц. roman, нем. Roman), разновидность **эпоса** как рода литературы, один из больших по объёму эпических жанров, который имеет содержательные отличия от другого такого же жанра - национально-исторической (героической) эпопеи, активно развивается в западноевропейских литературах с эпохи Возрождения, а в новое время получает господствующую значение в мировой литературе» [1].

Роман подразделяется на несколько видов: социальный, психологический, исторический, экспериментальный, приключенческий, роман идей и т.д. Литература об историческом романе как жанре обширна. Однако в исследованиях акцент чаще всего делается на анализе худо-

жественной интерпретации исторического события, стоящего в основе произведения или образа исторического лица, ставшего прототипом главного героя. Поэтому, несмотря на распространенность словосочетания «исторический роман», его нельзя считать термином, так как еще нет общепринятого представления о структуре жанров исторического романа, не определено точное понятие, которое могло бы ясно и верно отражать смысл данного словосочетания, то есть дефиниция еще не имеет закрепленного в теории литературы описания [2].

Одним из более общих определений жанра исторического романа является следующее: исторический роман – это художественное произведение, темой которого является историческое прошлое (некоторые исследователи обозначают определенные хронологические рамки – не ранее 75 лет до написания текста, то есть жизнь трех поколений). Не следует путать понятия «романа об историческом прошлом» и «исторического романа» [2]. Роман об историческом прошлом – это художественное произведение, сюжет которого обращен в историю, но построен на проблеме судьбы отдельного человека в какой-то переломный исторический момент. Чаще всего автор произведения выдумывает своих персонажей [2].

В свою очередь исторический роман подразделяется на несколько видов: историко-революционный, историко-биографический, историко-публицистический, историко-бытовой, историко-этнический, роман-эпопея и др.. «Зачатки исторического романа можно усмотреть уже в Александрийскую эпоху не только в исторических именах, которыми наделяет своих героев, подражающий Фукидиду Харитон Афродисийский, но, в особенности, в романах об Александре Великом и о Троянском походе, написанных в первые века нашей эры и получивших в средние века в многочисленных версиях и переделках огромное распространение по всей Европе» – отметил в своей статье «Исторический роман» Д.Д. Благой [3].

Формирование жанра исторического романа связано, прежде всего, с именем английского писателя, поэта и историка Вальтера Скотта (1771–1832). Именно его считают основоположником и первооткрывателем такого вида жанра. В 1814 г. он анонимно издает свой первый исторический роман «Уэверли, или Шестьдесят лет назад». Но только в 1829 г., выпустив собрание сочинений, писатель обозначил на нём свое имя, объясняя это тем, что не хотел рисковать своей литературной репутацией, приобретенной ранее в качестве поэта, боялся неудач. В своем романе В. Скотт выводит универсальную конструкцию исторического романа, перераспределяя вымышленное и реальное, показывая, что течение истории, которое не может быть остановлено любой,

даже выдающейся личностью, является объектом, достойным вниманием писателя. В. Скотт не углубляется в прошлое, а приближает его к читателю, показывая его в свете сегодняшнего дня. Роман сразу же приобрел огромную популярность, первое издание, тираж которого составил 1000 экземпляров, разошелся за два дня и претерпел четыре переиздания. В след за ним В. Скотт выпускает исторический роман «Гай Мэннеринг, или Астролог» (1815 г., тираж распродан в первый день издания) и готический исторический роман «Антиквар» (1816 г., весь тираж, около 6000 экземпляров, распродан в течение 3 недель). Творчество В. Скотта оказало сильное влияние на последующую художественную литературу этого жанра.

Все исторические романы, появившееся в европейской литературе за первую половину XIX века, в большей или меньшей степени имеют влияние В. Скотта, в том числе и такие романы, как «Граф Сен-Марс или Заговор при Людовике XIII» Альфреда де Виньи (1829), «Обрученные» Алессандро Мадзони (1827) и др.. Под влиянием творчества Мадзони создаются исторические романы Франческо Доменико Гверрацци «Осада Флоренции» (1836), «Битва при Беневенто» (1827-1828), «Батриче Ченчи» (1854), Массимо д'Адзелио «Этторе Фьерамоска или Турнир в Барлетте» (1838), «Николо де Лапи» (1847) и др.. В Германии творчество В. Скотта повлияло на романы Вилибальда Алексиса, Йозефа Шеффеля, Адольфа Гаустрата и др.. Во Франции это творчество Александра Дюма-отца, Гюстава Флобера и др. Стоит отметить творчество польского романиста Генрика Сенкевича. Ещё при жизни он стал одним из популярных писателей в Польше и за рубежом. Его перу принадлежит трилогия Речи Посполитой (романы «Огнём и мечом», «Потоп» и «Пан Володыёвский»), после издания которой он стал писателем с самыми высокими заработками.

В России первую оригинальную попытку создать историческое повествование предпринял Н. М. Карамзин (повесть «Наталья, боярская дочь»). Но в произведении ярко выражена проблема «владения» исторической эпохой, которая осознана писателем как неразрешимая. «Читатель догадается, – пишет он в небольшом предисловии к повести, – что старинные любовники говорили не совсем так, как здесь говорят они, но тогдашнего языка мы не могли бы теперь и понимать». В итоге герои Карамзина говорят и мыслят на языке того времени, языке сентиментализма.

Влияние В. Скотта, показавшего другим, как сделать так, чтобы герои произведения говорили и думали на языке их эпохи, но чтобы их речь отлично понималась современными читателями, воплотилось в

первую очередь в творчестве А. С. Пушкина. В 1827 г. В. Г. Белинский написал об «Арапе Петра Великого»: «Эти семь глав неоконченного романа, из которых одна упредила все исторические романы г.г. Загоскина и Лажечникова, неизмеримо выше и лучше всякого исторического русского романа порознь взятого и всех их вместе взятых» [4]. Но в сознании современников гораздо сильнее отразились создавшие славу этого жанра исторические романы М.Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1812 году» (1829), «Аскольдова могила» (1833), «Брынский лес» (1845), также романы И. И. Лажечникова «Последний новик» (1831–33), «Ледяной дом» (1835), «Басурман» (1835–1838).

Весьма популярен среди всех слоев русского общества был роман «Юрий Милославский, или Русские в 1812 году»: с изображениями сцен из романа выпускались предметы обихода (платки, табакерки). В своей рецензии на произведение А. С. Пушкин назвал его «блистательным» и «вполне заслуженным» успехом Загоскина [5]. В.Г. Белинский назвал роман Загоскина «первым хорошим русским романом» [6]. В 1831 г. во Франции был сделан его первый перевод на французский язык.

Следует также отметить историческую повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». Опубликована она была в 1835 г. в составе сборника «Миргород», а в 1842 г. у издателя Н.Я. Прокоповича вышла ее дополненная и переработанная редакция на основе дополненных глав и правленной копии. Она публиковалась с некоторыми незначительными изменениями, но в более поздних изданиях называлась полной, что вызвало претензии Н. В. Гоголя к этому варианту произведения, так как в нем были несогласованные правки и изменения редактора, и ряд других заметных отличий от авторской рукописи «Тараса Бульбы», подготовленной писателем ко второму изданию. Оригинал, подготовленный для второго издания, нашли лишь в 60-е гг. XX века среди подарков графа Кушелева-Безбородько Нежинскому лицу. После общего одобрения повести, которым встретили критики произведение Гоголя, некоторые аспекты ее были найдены неудачными. Так, Гоголю неоднократно указывали на отсутствие исторического контекста, что позже отмечали Максим Горький, Василий Гиппиус и др. [7].

Одним из известнейших исторических романов России является роман-эпопея Л. Н. Толстого «Война и мир». Изданный в 1865–1869 гг., он не утратил своей популярности и поныне. Отрывок из романа под названием «1805 год» появился в журнале «Русский вестник» в 1865 г. В 1868 г. выходят первые его части, за которыми последовали остальные. Первое издание четырех томов «Войны и мира» разошлось очень

быстро, и вскоре понадобилось второе издание, выпущенное в октябре 1868 г. Пятый и шестой тома романа вышли в одном издании, которое было отпечатано увеличенным тиражом.

Во всем мире «Война и мир» признается критикой как величайшее эпическое произведение новой европейской литературы. Философия романа сводится к тому, что в исторической жизни удача и неудача зависят вовсе не от талантов и воли отдельно взятых людей, а от того, как они, используя их, отражают саму стихию истории и народной жизни.

Роман «Война и мир» поражает читателей с первого взгляда с технической точки зрения – размерами беллетристического полотна. Рукописный фонд романа насчитывает 5202 листа. Но сам автор очень скептически относился к своему произведению. В январе 1871 г. он написал А. А. Фету, что он счастлив, что писать такой многословной дребедени, вроде «Войны и мира» больше не будет. Зимой 1908 г. Толстой пишет в своем дневнике, что люди любят его только за пустяки, вроде его романа «Война и мир», но при этом они им кажутся чрезвычайно важными. Но сам Толстой высоко оценивает совсем другие свои произведения.

Таким образом, исторический роман, зародившийся еще в Александрийскую эпоху, более четкую форму приобрел благодаря шотландскому писателю В. Скотту, которого поистине можно назвать зачинателем данного литературного жанра, впоследствии совершенствовавшегося, и другим писателям, которые открывали в этом жанре новые грани.

Исторический роман необыкновенно популярен в XXI в. Почти каждое современное российское издательство включает произведения этого жанра в свой репертуар. Активно издаются и переиздаются произведения как широко известных приверженцев жанра вроде У. Смита, П. Акройда, Б. Акунина, В. Пикуля, так и менее известных, например, О. Е. Крючковой, Ю. Г. Корчевского, Э. Уэйр, Ж. Бенцони и других. Каждый год на прилавки магазинов поставляются произведения новых авторов. Издатели всеми способами стараются привлечь внимание потребителя к своему товару. В качестве приёмов используются обозначение на обложках и переплётках изданий слова «бестселлер», хотя многие из публикуемых произведений таковыми не являются, или воспроизведение кинокадров из полюбившихся фильмов. Среди такого многообразия произведений сложно найти действительно что-то стоящее.

Чаще всего произведения жанра исторического романа печатаются в мягкой обложке и продаются в газетных киосках, а некоторые распространяются посредством каталогов через книжные клубы как книга для досуга. Произведения более «серьезных» авторов печатаются в твер-

дом переплете и продаются гораздо дороже по сравнению с изданиями малоизвестных авторов в мягкой обложке.

Издательский портфель издательств пополняется каждый год, но чтобы выделить действительно стоящих авторов и их произведения, которые не пропадут на фоне книг других авторов этого же жанра и обязательно найдут читателей, издатели создают серии исторических, историко-любовных, историко-детективных и т.п. романов. Самое крупное издательство в России «Эксмо» имеет несколько серий книг исторических романов, таких как, «Исторический роман» (в данный момент в серию входят 25 романов), «Исторический роман. Классика» (в данный момент в серию входит 24 романа), «Исторический роман-бестселлер» (в данный момент в серию входят 3 романа), «Исторические романы Елизаветы Дворецкой» (в данный момент в серию входят 2 романа) и др. Издательство «Аванта+» выпускает серию «Исторический роман», в которой более 80 наименований книг, продающихся по фиксированной цене. Это свидетельствует о стабильном интересе русского читателя к данному жанру литературы.

Список литературы:

1. Пospelов Г.Н. Роман (литерат.) // Большая Советская Энциклопедия. [Электронный ресурс]: [http://bse.chemport.ru/roman_\(literat.\).html](http://bse.chemport.ru/roman_(literat.).html)
2. Жачемукова Б.М, Бешукова Ф.Б. Художественная специфика исторического романа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. Вып. № 1 / 2011. [Электронный ресурс]: <http://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-spetsifika-zhanra-istoricheskogo-romana>
3. Благой Д. Д. Исторический роман // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. М.; Л.: Изд-во Л. Д. 1925.
4. Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья одиннадцатая и последняя. [Электронный ресурс]: <http://www.fanread.net/book/12259730/?page=9>
5. Пушкин А. С. Юрий Милославский, или Русские в 1612 г. Соч. М.Н. Загоскина. М. в типогр. Н. Степанова, 1829. 3 части, с виньетками на заглавных листах... // Литературная газета. 21 января 1830 г.
6. Белинский В. Г. Сто русских литераторов. Издание книгопродавца А. Смирдина. Том второй / Белинский В. Г. Собрание сочинений в девяти томах. М.: Художественная литература, 1979. Т. 4.: Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 – март 1842 гг. [Электронный ресурс]: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0400.shtml.
7. Тазбир Я. «Тарас Бульба» – наконец по-польски // Новая Польша. [Электронный ресурс]: <http://www.novpol.ru/index.php?id=105>.

И.С. Шмелёва

*Студентка I курса магистратура направления «Издательское дело» (программа «Редакционная подготовка изданий»).
Научный руководитель – д. филол. н. проф. С.Ю. Николаева.*

ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННОМ КНИГОИЗДАНИИ

Аннотация: *В данной статье рассматривается, в каком виде представлена древнерусская литература на современном книжном рынке, её типология, концепция, модель. Освещается, какие издательства и авторы работают в данном направлении (на примере книг, вышедших за период с 2000 по 2016 гг.).*

Ключевые слова: *Древнерусская литература, издание, славяне, памятники, серия, издательств, тираж, концепция издания.*

Книжный рынок изобилует всё новыми изданиями для любой возрастной категории, с различным оформлением, любого жанра и т.д.. Что же касается древнерусской литературы, то дела обстоят весьма скудно. Если в библиотеках ещё можно что-то найти, то в книжных магазинах это затруднительно. На маленькой полочке в дальнем углу ютятся книги данной тематики. Издания, которые в дальнейшем будут рассмотрены, выпущены в свет в 2000–2016 гг.

Каждый русский человек, независимо от того, в какую эпоху он живет, осознает себя частью большого целого, поэтому интересуется и своим родословным древом и тем, «откуда пошла Русская земля, кто в Киеве стал первым княжить и как возникла Русская земля» [1]. Процесс формирования исторической памяти невозможен без обращения к истокам русской литературы, однако сопряжен с большими трудностями [2, с. 3].

Памятники литературы проходят ещё в школьном возрасте, примерно в 6–7 классах. Следовательно, детская литература данной тематики существует. Как говорят сами составители: «Русские былины – это своеобразная энциклопедия народной жизни, это – неиссякаемый источник горячего патриотизма и предмет нашей законной национальной гордости» [3]. Данное литературно-художественное издание богато украшено, содержит 3D-графику. В 2015 г. издательство «Стрекоза» выпустило

серию книг «Школьная программа». В эту серию вошли произведения, которые дети проходят в школе. Древнерусская литература, несомненно, актуальна в наше время, так как не зная старого, не познаешь новое.

Наше внимание привлекло издание «Слово о полку Игореве. Повесть временных лет» [4]. Текст переведён В. А. Жуковским, пересказ М. Замотиной. Читательская аудитория – дети среднего школьного возраста. Издательство взяло на себя весьма трудную задачу – подготовить издание с изложением произведений древнерусской литературы именно для этой возрастной категории, а также с соответствующим оформлением, что заслуживает похвалы. Но в любой работе, а тем более такой сложной, недостатки неизбежны. Стоит сказать о том, что текст памятников дан фрагментарно, не адаптирован для детского восприятия, иллюстративный материал минимален.

Древнерусская литература для детей представлена, в основном, в хрестоматиях, моноизданиях, сериальных изданиях. Дети знакомятся с такими памятниками, как «Слово о полку Игореве», «Повесть Временных Лет». Также детскому вниманию представлен фольклор и история развития Руси [5] Концепция изданий для детей различна: где-то она заслуживает похвалы, а где-то совсем наоборот. В изданиях такого рода нередко либо бывает неуместный иллюстративный материал, либо наблюдается его отсутствие, что недопустимо для данной возрастной категории с учетом сложности восприятия данной темы. Многие издатели помещают на обложку главных героев, а ведь ещё А. Ф. Фаворский в своих трудах говорил о том, что изображение главного героя на обложке даёт читателю ложное представление.

Что касается литературы для взрослых читателей, то она, в основном, представлена научно-популярными, популярными и литературно-художественными изданиями. Последнее встречается реже, в основном литературно-художественные издания о древней Руси переродились в жанр фэнтези, но там, насколько мы знаем, хронология и историчность не обязаны сохраняться. И в большинстве аннотаций содержатся фразы «Книга адресована всем, интересующимся историей», «Для детей и их родителей, для всех, кто интересуется славянской культурой». Исходя из этого, можно предположить, что данная литература не способна заинтересовать случайного читателя, на книжных полках она ждёт того самого, кто целенаправленно идёт за ней. Именно отсюда и вытекает маленький спрос и такое же предложение.

Научно-популярные издания Академического проекта Б. А. Рыбакова 2013-2015 гг. о язычестве, ремёслах и т.д. пользуются спросом [6; 7; 8].

Благодаря полноте, ясности и последовательности изложения материала книга становится доступной и полезной для широкого круга читателей, в особенности для студентов-историков и научных работников гуманитарных специальностей. Издания довольно-таки объёмные – по 600-800 страниц. Текст сопровождается иллюстративным материалом, что помогает в понимании таких сложных вопросов. Издания однотомные.

В серии «Университетская библиотека Александра Погорельского» содержится научно-популярное издание В. Е. Вальденберга «Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века» [9]. Книга имеет тираж 1100 экз. Освещаются такие темы, как положение вопроса в литературе, общие источники политических идей в Древней Руси, первые века, время Ивана III и Василия III, время Ивана Грозного, XVII век, писатели вне господствующих направлений, свобода церкви, право совета, наследие Смутного времени, славянофильство.

Научно-популярные издания о хазарах, печенегах О. Ивика и В. Ключникова повествуют читателю о племенах, живших в древности [10; 11]. Текст достаточно ясен, снабжён иллюстрациями, оформление изданий однотипно. Внимание привлекает миниатюра на обложке «Печенеги»: печенег, держащий в руке пику, на которую насажена человеческая голова. Издание рекомендовано детям с шести лет, в связи с чем мы считаем подобное оформление неподходящим. Тираж изданий довольно-таки небольшой, всего лишь 300 экз.

В 2004 г. в Москве вышла в свет книга Л. П. Лукьянова «Восточные славяне: разве это мы? Эволюция: VI-X века» [12]. В издании развитие восточного славянства впервые рассматривается через призму экономической необходимости воспроизводства жизни. Поставив исследование на экономическую основу, автор исследует и описывает поэтапную эволюцию восточных славян от дикости, в которой пребывали славяне в VI веке, через варварство к цивилизации, до осознанного крещения и принятия христианства в X веке. Это научно-популярное издание. Его тираж 1500 экз.

Серия «Популярная историческая библиотека» основана в 2000 году. И в 2006 г. вышла книга данной серии «Старое житье. Очерки и рассказы о бывших в прошедшее время обрядах, обычаях и порядках в устройстве домашней и общественной жизни» [13]. Текст печатается по изданию А. С. Суворина (1891 г.) На обложке: Вид Моховой и дома Пашкова в Москве. Акварель Лори Габриэля по оригиналу Ж. Делабарта (нач. 1800-х гг., фрагмент, Государственный Исторический музей). Освещены

такие темы, как развлечения, азартные игры, массовые зрелища второй половины XVIII – начала XIX вв., как ели в старину, моды и модники старого времени и т.д.. Издание будет полезно всем, интересующимся отечественной историей, бытом и нравами российского общества.

О языческих богах наших пращуров мы знаем очень мало. Материал о них скуден: это летописи и поучения против язычества, которые писали христианские богословы. А между тем, языческие боги играли важную роль в жизни древнеславянской общины. Боги были гарантом справедливости и сохранения традиции. Боги были законами, которые говорили, что можно делать, а чего нельзя. Боги были заступниками, карателями и в какой-то мере заложниками общинного строя. Теперь ученые пытаются воссоздать для нас наше прекрасное прошлое и наших богов. На данную тематику представлены издания М. В. Еременко и А. Асова.

«Тайны славянских богов» М. В. Ерёменко является научно-популярным изданием [14]. Тираж достаточно большой – 3000 экз. Текст поделён на главы, что способствует лёгкому поиску нужной темы. В издании большое количество иллюстраций. В приложениях содержится перечень богов и славянский бестиарий. Текст написан достаточно простым языком. Второе издание о богах А. Асова «Мифы славян для детей и их родителей. Меч Сварога» выпущено издательством АСТ в 2013 г. [15]. Издание рекомендовано для детей и их родителей, для всех, кто интересуется славянской культурой. Яркое, живописное издание, с большим количеством иллюстраций, содержит цветные вклейки. В издании работы великих художников: Васнецова, Крынкина, Билибина, Ольшанского, Врубеля. Это несомненный плюс издания, так как идёт ознакомление с литературой, культурой, историей, а также с изобразительным искусством. Издание имеет тираж 2000 экз. и является популярным.

В 2009 году в издательстве ПРОЗАиК вышел роман Б. Л. Васильева «Ольга, королева русов» [16]. Это продолжение романа Бориса Васильева «Вещий Олег» (в цикле произведений о князьях Древней Руси, созданный известным писателем, входят также романы «Князь Святослав» и «Ярослав и его сыновья»). В оформлении книги использованы миниатюры из Радзивилловской летописи, но их небольшое количество. Тираж издания 7000 экз. Текст сохраняет свою историчность, хронологию и красоту русского языка. Данная книга представляет собой пример литературно-художественных изданий для взрослой публики по древнерусской литературе.

Подводя итог, можно сказать о том, что на современном книжном рынке древнерусская литература представлена и для детей, и для взрос-

лых. Все издания содержат в себе и плюсы, и минусы. Несмотря на архаичность данных текстов, тем, древнерусская литература всё-таки не теряет своей актуальности. Она одновременно пугает своим сложным языком и притягивает описаниями древних обычаев и т.д.. Таким образом, древнерусская литература не мертвое явление, она не ушла в небытие, не оставив потомства. Это явление живое и плодovitое, неиссякаемый источник вдохновения для писателей нового времени. Надеемся, что в дальнейшем древнерусская литература покажет себя во всём своём величии в шикарном переплёте, в адаптированном виде, с большим и удобным справочным аппаратом. И тогда-то спрос на неё возрастёт в десятки раз.

Список литературы:

1. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. — СПб.: Тип. Императорской Академии Наук. — 1872. — 592 с.
2. Древнерусская литература. — М.: Дрофа: Вече, 2004. — 416 с. — (Библиотека отечественной классической художественной литературы).
3. Древнерусские богатыри — М.: Кучково поле, Изограф, 2007. — 160 с., ил. (Серия «Герои земли русской»).
4. Слово о полку Игореве. Повесть Временных Лет. — М.: Стрекоза, 2015. — 175 с. (Серия «Школьная программа»).
5. Вронский Ю. П. Рассказы о древнем Новгороде: [для ст. шк. возраста] / Ю. П. Вронский; ил. Е. П. Суматохина. — М.: Просвещение, 2008. — 160 с.: ил. — (Твой кругозор).
6. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII — XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности. — М.: Академический проект; Культура, 2014. — 624 с. (Древняя Русь: Духовная культура и государственность).
7. Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. — М.: Академический проект; Культура, 2015. — 715 с. — (Древняя Русь: Духовная культура и государственность).
8. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. — М.: Академический проект, 2013. — 805 с. (Древняя Русь, духовная культура и государственность).
9. Вальденберг В. Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). — 368 с.

10. Ивик О., Ключников В. Печенегии / Олег Ивик, Владимир Ключников. – М.: Ломоносовъ, - 2016. – 192с. – (История. География. Этнография).
11. Ивик О., Ключников В. Хазары / Олег Ивик, Владимир Ключников. – М.: Ломоносовъ, - 2015. – 336 с. – (История. География. Этнография).
12. Лукьянов Л. П. Восточные славяне: разве это мы? Эволюция: VI-X века / Л. П. Лукьянов. – М.: Крафт+, 2004. – 224 с.
13. Пыляев М. И. Старое жительство. Очерки и рассказы о бывших в прошедшее время обрядах, обычаях и порядках в устройстве домашней и общественной жизни. – Смоленск: Русич, 2006. – 464с. – (Популярная историческая библиотека).
14. Еременко М. В. Тайны славянских богов / М. В. Еременко. – М.: АСТ: Полиграфиздат, 2011. – 318, [2] с.
15. Асов А. Мифы славян для детей и их родителей. Меч Сварога / Александр Асов. – М.: АСТ, 2013. – 285, [2] с. – (Легенды и сказания).
16. Васильев Б. Л. Ольга, королева русов: роман / Борис Васильев. – М.: ПРОЗАИК, 2009. – 320 с.

Научное издание

СЛОВО

*Сборник научных работ
студентов, магистрантов и аспирантов*

ВЫПУСК XVI

Подписано в печать 05.06.2017. Формат 60×84/₁₆
Усл. печ. л. 18,9. Тираж 100 экз. Заказ № 9.

Отпечатано: Издатель Кондратьев А.Н.
170024, г. Тверь, пр. Ленина, 18/1.
Тел./факс: 8(4822) 44-57-08, моб.: 8-904-355-30-10.
Эл. адрес: 445708@mail.ru

Цифровая типография «Принт-Копи»
www.print-copy.ru, www.принт-копи.рф

